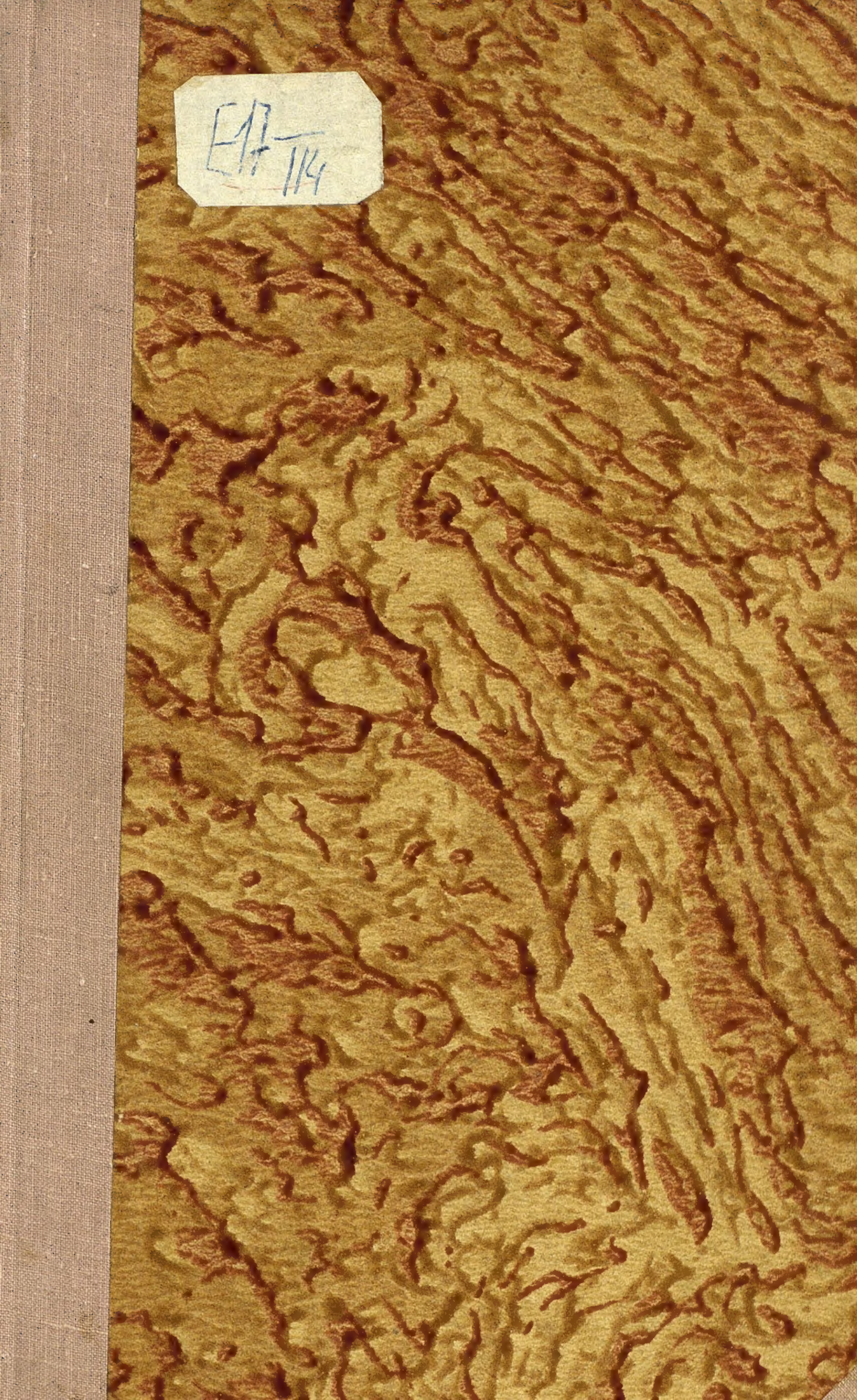

E17 114

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. Каплун.

Женский труд и Охрана его.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
1921.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. КАПЛУН

От автора.

Общие тяжелые условия разрухи полиграфического дела, усугубившиеся в данном случае тем, что книга печаталась не в Москве, а в Нижнем-Новгороде, вызвали появление ее в свет через $1^1/_2$ года после того, как рукопись была готова к печати. Поэтому, естественно, в книге не могли найти себе отражения некоторые материалы позднейшего происхождения, и само собою разумеется вовсе не нашла себе отражения новая экономическая политика, поставившая некоторые новые вопросы и дающая иногда новое освещение некоторым из старых проблем в области женского труда.

Февраль, 1922 г. С. Каплун.

Государственное Издательство

1921

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. КАПЛУН

ЖЕНСКИЙ ТРУД
И
ОХРАНА ЕГО

Государственное Издательство
1921

Р. В. Ц. Н.-Новгород. Тираж 10,000

Типография № 4 Н. Г. С. Н. Х. Н.-Новгород.

Предисловие.

Охрана труда всегда была одним из вопросов, всего более интересующих и волнующих женщин-работниц и останавливающих на себе серьезное внимание женских социалистических и профессиональных организаций. И это совершенно естественно, так как женщина обычно представляет собою главный, после малолетних и подростков, объект законодательной охраны труда.

В настоящий момент, после окончания империал. войны, проблема женского труда стала во всю ширь во всех культурных странах. Количество женщин, занятых в промышленности, увеличилось повсеместно за последние годы во много раз. О запрещении женского труда теперь никто уже, конечно, не думает. И тем острее стал вопрос его охраны. В то же время происходящая на наших глазах агония капитализма с распадом буржуазной семьи и всех современных «бытовых» отношений, вместе с все растущим уровнем сознательности широких масс трудящихся женщин, точно также ставит на очередь в полном масштабе великую задачу полного раскрепощения женщины от тех оков, в которые она заключена сейчас, как «домашняя рабыня».

Только Советская власть, свергнув иго капитала и осуществив на деле, а не на словах, полное равенство полов, создала все необходимые предпосылки для фактического осуществления охраны труда. Несмотря на крайне тяжелые объективные условия момента, в этой области делается чрезвычайно много, и реальные достижения имеются уже налицо. Но успехи охраны труда тесно зависят от того, насколько сознательно будут относиться к этому вопросу сами работницы, и насколько активно будут принимать они сами участие в охране собственного труда.

Эти обе задачи—выяснения трудящимся массам всего содержания охраны труда, ее настоящего положения, характера и методов работы в этой области и вовлечения в нее наибольшего количества передовых работниц, ставят перед собою инспекция труда и партийные отделы по работе среди женщин. Однако, и инспектора труда, и ответственные организаторы, и партийные профессионалы по работе среди женщин часто не обладают достаточными знаниями и не имеют вовсе возможности найти необходимые материалы для серьезной постановки своей работы.

Старых серьезных книг, охватывающих во весь рост вопросы женского труда, вроде солидных работ тов. Коллонтай, Лили Браун, брошюр Клары Цеткин и т. д., сейчас достать на рынке совершенно невозможно, а иногда не найти и в библиотеках, особенно вне крупных центров. В то же время еще нигде не систематизированы новые материалы о работе по охране труда при Советской власти. Эти соображения и заставили меня выпустить в свет

настоящую скромную работу, предназначенную преимущественно для практических работников по охране труда и для партийных товарищей, ведущих работу среди женского пролетариата.

Проблема женского труда в связи с охраной его поставлены здесь во всю ширь, и потому я не считал возможным ограничиваться одной только физиологической стороной вопроса—влиянием работы на организм женщин, но должен был неминуемо коснуться и экономической стороны вопроса о женском труде, и роли женщины в домашнем хозяйстве, и проституции. Помимо краткой истории вопроса и изложения современного положения, я считал абсолютно необходимым коснуться и перспектив дальнейшего изменения положения женского труда и его охраны в процессе экономического развития общества и грядущего коммунистического строя.

Считая основной задачей настоящей брошюры дать, главным образом, необходимый материал для самостоятельных выступлений, лекций, докладов и рефератов указанных выше групп работников, я старался привести возможно большее количество фактических данных. Несомненно, что значительное количество цифр и таблиц при сравнительной сжатости изложения делает брошюру более тяжелой и менее удобочитаемой, но я решил не смущаться подобными соображениями, так как в результате своей практической советской и педагогической работы прекрасно знаю, что именно в фактических данных всего более остро чувствует сейчас недостаток всякий серьезный, добросовестный работник, в особенности профессионал-агитатор и организатор.

К сожалению, по условиям переживаемого нами сейчас времени, нельзя было в достаточной мере получить новейших источников и фактических сведений, поскольку они касаются Западной Европы, да и в России в последнее время статистические исследования велись крайне слабо. Все, что только возможно было сейчас достать, конечно, я использовал в полной мере.

В конце брошюры приведен список литературы по вопросам, затронутым в ней, охвативший между прочим и журнальные статьи в послереволюционный период.

Москва, июль 1920 г.

С. Каплун.

I. История женского труда.

Сейчас мы все более привыкаем к тому, что женщина в равной мере с мужчиной принимает участие в общем производительном труде. Однако далеко не всегда это казалось столь обычным.

В начале развития эпохи ремесла, когда ремесленниками становились отдельные крестьяне, специализирующиеся в производстве отдельных предметов, женщина работала исключительно в семье, в области домашнего хозяйства. Вскоре, однако, понемногу начал просачиваться женский труд и в ремесло. Особенно много работали сперва женщины в бумаготкацком и льняноткацком производствах, где такие занятия, как расчесывание, прядение или наматывание, долго считались исключительно женским делом. Женщин в это время заставляли итти в ремесло все растущее разорение деревни и постоянные разрушительные войны средних веков, гнавшие девушек в города в поисках безопасности и убежища от нищеты.

Почти одновременно с этим стали применяться и всевозможные запретительные меры, направленные против участия женщин в ремесле. Под гнетом все усиливающейся конкуренции ремесленные цехи начали ограждать себя китайской стеной от проникновения в их среду новых элементов, принимая прежде всего всевозможные меры к тому, чтобы затруднить доступ в мастера подмастерьям и ученикам. Тем более старались они избавиться от женщин, обычно хуже работающих и в то же время часто сбавлявших расценки вследствие своей большей уступчивости и меньшей организованности.

Один за другим издают отдельные цехи, начиная с XIII—XIV века, постановления об изгнании женщин. В конце концов работу мастеров совместно с женщинами стали считать делом постыдным и «бесчестным», а по отношению к отдельным мастерским, где участвовали женщины, стали применять даже меры бойкота. В результате, труд женщины постепенно почти всюду вновь возвращается в семью. И действительно, в более или менее обеспеченном хозяйстве женский труд имеет в эту эпоху огромнейшее экономическое значение. Женщина сама фактически одевает и кормит всю семью. При отсутствии еще развитой торговли и промышленности она выполняет огромнейшей важности функции в домашнем хозяйстве. Обычно женщина сама снабжает одеждой всю семью, при чем она не только шьет ее, но сама готовит пряжу, сама же ткет холст, сама его красит. Конечно, сама же она штопает чулки, чинит и стирает все белье, занимается необходимым вышиваньем и т. д. Не менее серьезно было ее значение и в деле прокормления семьи. Мужчина только добывал продукты, сделать же их с'едобными было исключительно делом женщины. И мы видим, что женщина в это время сама занимается не только непосредственно самим приготовлением пищи, но в то же время заботится и о заготовке всевозможных продовольственных запасов. Женщина сама убивает домашний скот, сама занимается соленьем, копченьем и другими видами консервирования мяса, сама готовит всевозможные варенья, соленья и маринады из различных овощей и фруктов. Помимо того

очень часто женщина в эту эпоху занимается и непосредственным производством некоторых необходимых в хозяйстве вещей: часто она сама топит свечи из сала, варит мыло, сама выжимает масло из семян. Не приходится уже говорить о том, что, при полном отсутствии школ, женщина сама занимается полным воспитанием и обучением своих детей. Благодаря всем этим условиям, значение женщины в хозяйстве неизмеримо, а ее пребывание в семье вполне возможно, главным образом потому, что почти всегда заработок ремесленника-мужчины вполне обеспечивает полное содержание его семьи. Женщины же наиболее несостоятельных семей, а равно вдовы или одинокие, выгнанные из цехов, вскоре находят себе применение в необъятной области тяжелого труда у себя «на дому».

Положение резко меняется с началом капиталистического производства. Открытие машины в конце XVIII века произвело, как принято выражаться, целую «промышленную революцию». Машина сделала во многих случаях совершенно излишним применение высоко-обученного и весьма опытного труда. Теперь роль работника в значительной мере сводится часто только к уходу за машиной и нередко оказывается настолько простой, что к ней очень быстро привыкают лица, никогда раньше в производстве не участвовавшие. В то же время стала почти вовсе излишней в массовом масштабе простая физическая сила, и наоборот, на первый план все больше выдвигаются ловкость и терпение. Все это делает совершенно естественным явлением значительную замену мужчин женщинами. Этому особенно содействовали и чисто экономические условия.

Не завися в такой степени, как прежде, от умения и опытности рабочего, фабрикант особенно охотно прибегает к женскому труду, как к более дешевому. Женский труд ценится дешевле не только потому, что он менее продуктивен, чем мужской, но главным образом оттого, что женщины еще очень слабо организованы, часто мало сознательны и менее требовательны, чем мужчины. В то же время резкое понижение заработка мужчины, раньше работавшего в ремесле или мануфактуре, делает для него часто больше невозможным самостоятельно прокармливать всю семью свою, и волей-неволей должен он бросать свою жену, сестру и детей, часто самого нежного возраста, в ненасытную пасть фабричного производства. Это облегчается еще тем, что с развитием промышленности и торговли многие потребности, прежде удовлетворявшиеся исключительно хозяйственной деятельностью женщины в семье, теперь легко стали удовлетворяться другими способами.

Как быстро и в какой сильной степени впитало в себя женский труд фабричное производство, видно хотя бы по следующим данным Англии, этой родины ткацкого станка и паровой машины:

В 1839 г. среди 420 тысяч фабричных рабочих насчитывалось 242 тысячи женщин (57%), при чем в бумагопрядильном производстве их было $56\frac{1}{4}$%, в шерсто-прядильном и полотно-прядильном около 70%. Число женщин-работниц возрастало гораздо быстрее числа мужчин. Так, с 1841 г. по 1891 г. число мужчин повысилось на 53%, а женщин на 221%. Энгельс в своей известной книге «Положение рабочего класса в Англии» сообщает, что в Манчестере можно наблюдать несколько сот семейств, которые кормятся исключительно заработком женщины, при чем мужчина, сидя дома, нянчит детей и готовит кушанье [illegible]

С последующим развитием капитализма, конечно, сглаживается столь резкая разница в количественном отношении женского и мужского труда, и женщин на фабриках и заводах становится всюду гораздо меньше, чем мужчин, хотя женский труд находит себе особо сильное применение в домашней

промышленности, в сельском хозяйстве, в торговле и особенно в области личных услуг. Постепенно устанавливается некоторое равновесие между мужским и женским трудом, и женщины всюду работают преимущественно в определенных производствах.

Однако очень резко увеличилось участие женщин в промышленности во время войны. Жестокая империалистическая бойня вырвала из нормальной хозяйственной жизни все, что было самого здорового и сильного в населении всех стран, в том числе, конечно, и огромное количество пролетариев-мужчин. И повсюду пустующие места у станков были заменены женщинами, впервые начавшими работать даже в тех производствах, где раньше применялся почти исключительно мужской труд (металлургическое и др.).

В России к концу 1914 г., по данным фабричной инспекции, на 17.46.112 взрослых рабочих обоего пола женщин было 537.468, или 31,8%. По производствам процент женщин определялся следующим образом: в добывающей промышленности—0,1%, в металлическом производстве—$5^1/_2$%, в деревообделочном—$11^1/_2$%, в минералообрабатывающем—18%, в группе обработки животных веществ—18%, в пищевом производстве—23%, в бумажном—25%, в текстильном—57%. По сравнению с 1913 г. число женщин увеличилось на $3^1/_2$%, а число мужчин уменьшилось на 2%. О том, как влияла война на развитие женского труда, видно по имеющимся данным об изменении состава рабочих.

По данным фабричной инспекции, во всей России женский труд в промышленности за период 1914—1916 г.г. вырос на 8—9% (в 1914 г. женский труд составлял 31,8%, на 1 января 1917 г.—40%). Получается, что в русской фабрично-заводской промышленности женский труд за первые три года войны возрос в 2 раза более, чем за предыдущее десятилетие. (В 1904 г. женский труд составлял 27,6%, в 1914 г.—31,8% на 1 января 1917 г.—40%, т.-е. за десятилетие 1904—1914 г. он возрос на 4,2%, за трехлетие 1914—1916 г.г.—на 8,2%).

По данным больничных касс г. Москвы (конечно, недостаточно полным) мы получаем следующую картину роста женского труда за 1914—1918 г.

Число женщин в % к рабочим обоего пола.

Группы производств.	1914	1915	1916	1917	1918	1914-1
I—V. Текстильное производство . .	40,05	41,61	50,90	56,99	56,34	51,51
IV. Бумажно-полиграфич. „ . .	11,37	12,35	20,02	24,10	22,54	19,22
VII. Механ. обраб. дерева	11,49	9,50	11,42	14,51	14,25	12,20
VIII. Обработка металлов	11,08	13,54	18,57	20,82	18,17	17,51
IX. „ минер. вещ. . . .	8,49	10,71	19,09	22,15	17,14	16,17

Группы производств.	1914	1915	1916	1917	1918	1914-1
X. Обработка живот. прод. . . .	14,61	15,24	16,07	22,76	23,76	19,07
XI. „ вещ. пищ. и вкус.	51,80	51,62	55,81	58,41	54,92	55,24
XII. Химическ. произв.	19,23	23,67	33,23	37,48	36,19	32,52
По всем группам . .	25,28	27,60	34,78	37,63	35,61	33,55

По Московской области за время войны картина представляется следующим образом:

Всего женщян-работни было в 1914 г. 49,9%, в 1915—г, 54.9%, в 1916 г.—40%, в 1917 г.—58% (понижение в последнем году объясняется началом демобилизации). Еще сильнес выражено увеличение числа женщин-работниц на предприятиях самой Москвы: 1914 г.—27,42%; 1915 г.—35,32%; 1916 г.—60,16%; 1917 г.—41,49%. Характерно увеличение женского труда в металлическом и деревообделочпом производствах, где число женщин возрасло почти вдвое (в первом с 12,17% в 1914 г. до 23,72% в 1917 г., во втором с 12,27% в 1914 г. до 23,21% в 1916 г.). *).

За время войны женский труд значительно возрос во всех западно-европейских странах. Наиболее характерные цифры нам дают Англия и Германия.

Со времени объявления войны до октября 1916 г. участие женщин во всей промышленной жизни Англии возрасло на 988.500 чел. Таким образом, если общее число женщин, участвующих в производстве, равнялось в 1914 г. 3.200.000, то к концу 1916 г. их было уже 4.200.000 чел. (почти на 30% больше). За последний же 1917 г. число их возрасло почти на столько же.

В Германии количество работниц возрасло с 1 июня 1914 г. по 1-е апреля 1918 г. с 3.704.472 до 4.777.736 чел., т.-е. увеличилось на 27%.

Наконец, наиболее интересными представляются последние данные о распределении рабочих фабрично-заводских предприятий Петроградской губ. с числом рабочих свыше 50 ч. по полу и возрасту на 1 декабря 1919 г. (по бюллетеням Петроградского Отдела Статистики Труда, № 12, 1920 г., см. таблицу на стр. 9).

Таким образом мы видим, что теперь женщина играет в фабрично-заводской промышленности такую же важную и такую же почетную роль, как ее собрат—мужчина. Нет уже почти ни одной профессии, которая являлась бы исключительно мужской привилегией. Война только закончила тот процесс, который вызывался всем прошлым развитием технических, экономических и социальных отношений.

---

*) По данным Москвотопа. См. ст. З. Миндлина, «Изменение числа и состава рабочих Московской области за 1914—1917 г.г.» «Статистика труда» 1919 г., № 11—12.

Группы производств и предприятий по размеру.	По Петрограду.				По Петроградской губ. без гор. Петрограда.				Итого по Петроградской губернии. В абсолютн. числах.					Итого по Петроградской губернии. В %.			
	Всего.	Мужчин.	Женщин.	Подростк. обоего пола до 18 л.	Всего.	Мужчин.	Женщин.	Подростк. обоего пола до 18 л.	Число учтенных действ. предпр. на 1/XII—19 г.	Всего.	Мужчин.	Женщин.	Подростк. обоего пола до 18 л.	Всего.	Мужчин.	Женщин.	Подростк. обоего пола до 18 л.
Обраб. волокна . . .	17574	3042	13338	1194	—	—	—	—	48	17574	3042	13338	1194	100	17,3	76,0	6,7
Пр-зв. бум. и изд. из б.	1349	453	785	111	745	492	230	23	4	2024	875	1015	134	100	43,2	50,2	6,6
Полиграфич. произв.	10437	5589	4227	621	116	74	22	20	37	10553	5663	4249	641	100	53,7	40,3	6,0
Обр. дерева	676	355	309	12	—	—	—	—	7	676	355	309	12	100	52,5	45,8	1,7
„ металла	37715	27201	7870	2644	3714	2846	775	143	65	41479	30047	8645	2787	100	72,5	20,8	6,7
„ минеральн. вещ.	490	278	170	42	—	—	—	—	2	490	278	170	42	100	56,8	34,7	8,5
„ живот. продук.	4871	2344	2334	193	—	—	—	—	10	4871	2344	2334	193	100	48,1	48,0	3,9
„ пищ. и вкус. прод.	8115	2119	5491	505	—	—	—	—	14	8115	2119	5491	505	100	26,1	67,7	6,2
Химическ. производ.	5063	2519	2357	187	2309	1430	806	73	13	7372	3949	3163	260	100	53,6	42,9	3,5
Прочие производств.	6861	4098	2646	117	—	—	—	—	14	6861	4098	2646	117	100	59,0	38,6	1,7
	93151	479983	9527	5626	6864	4772	1833	259	214	100015	52770	41360	5885	100	53,8	41,4	5,8

II. Труд и женский организм.

В прошлой главе мы убедились, что женщина в объеме почти в равной степени с мужчиной принимает участие в производительном труде, а в некоторых производствах женский труд даже значительно преобладает. Всякий промышленный труд, который при капиталистическом строе служил источником наживы класса эксплоататоров за счет трудящихся и потому был организован без всякого учета интересов здоровья самих работников, представляет собой ряд серьезных опасностей. Известно, что рабочие всегда и во всех странах чаще болели и в большем количестве умирали, чем остальные классы общества, и, мало того, пролетариат в целом постепенно физически вырождался. На женщине при этом все вредные условия чрезмерного или неправильно организованного труда обычно отражаются значительно сильнее, чем на ее собрате-мужчине.

Бегло просмотрим, что представляет собой физическая жизнь женщины, чтобы убедиться в неизбежности этого печального явления. Женский организм, по своим размерам и по своей силе вообще слабее мужского, и поэтому, конечно, многое, что легко и без последствий преодолевается мужчиной, женщине не под силу, а когда нужда и горькая доля заставляют ее все же надрывать свои силы за тяжелой физической работой,—природа жестоко мстит за нарушение ее законов тяжкими страданиями и ранней инвалидностью женщины.

Статистика больничных касс всегда показывает, что женщина-работница болеет обычно больше, чем мужчина. Правда, иногда эти цифры заболеваемости говорят как будто противоположное, но объясняется это обычно только тем, что в общее число заболеваний включаются и несчастные случаи, которые в значительно большей степени встречаются среди мужчин, чем среди женщин, так как только первые, главным образом, заняты в основных наиболее опасных с точки зрения увечности отраслях промышленности, как-то: металлической, по обработке дерева и т. д. Но число пропущенных по болезни дней, падающих в среднем на одного индивидуума в год, обычно несколько выше у женщин, чем у мужчин. Так, например, по данным Дрезденской больничной кассы, за пятилетие 1906—1910 года на одного рабочего приходилось 20,96 дней временной потери трудоспособности, а на каждую участницу кассы 25,08 дней, т. е. почти на 20% больше. (В 1910 году соответственно 24,7 и 30,3 дня.)

По всем германским кассам мы имеем следующие данные 1908—1912 г. о числе дней потери трудоспособности на 1 заболевание в зависимости от пола:

Год.	Женщины.	Мужчины.	Оба пола.
1908	23,5	18,9	20,0
1909	23,8	19,4	20,5
1910	23,9	18,9	20,1
1911	23,7	18,7	19,9
1912	23,7	18,6	19,9

По данным тех же касс на каждые сто членов приходилось дней болезни:

Год.	Женщины.	Мужчины.	В среднем.
1908	860,7	836,6	843
1909	835,5	820,8	825,6
1910	853,2	881,0	801,2
1911	904,1	822,3	845,4

Очень интересные сведения встречаем мы в составленной под руководством тов. Романова статистике заболеваемости рабочих Москвы за 1914—1918 г.г. по данным московских центральных больничных касс (см. таблицу на стр. 12).

Мы видим, что здесь в противовес немецким данным средняя продолжительность болезни у женщины меньше, чем у мужчины, но если принять во внимание и нетрудоспособность вследствие родов, то увидим, что эти цифры почти сходятся. Но зато по Московской статистике заболеваемость выше у женщин, чем у мужчин. Объясняется это тем, что в московские случаи потери трудоспособности, вероятно, не вошло много травматических случаев, значительно перетягивающих обычно чашку весов в сторону мужчины (московские больничные кассы сами несчастных случаев не оплачивали и регистрировали их недостаточно точно). Особенно интересны цифры, показывающие, что интенсивность болезненности у женщин в среднем почти в $1^1/_2$ раза больше, чем у мужчин (1,93 против 1,31).

По данным одесских больничных касс мы получаем следующие выводы:

I.

	Всего случаев заболеваний.			На сто участников приходится случаев заболеваний.		
	Об. пола.	Мужчин.	Женщин	Об. пола.	Мужчин.	Женщин
За 1914г.	4943	3668	1275	52	48	68
За 1915г.	4322	3313	1009	50	50	56

II.

	Общее число дней болезни.			Средняя продолжительность случаев заболеваний в днях.		
	Об. пола.	Мужчин.	Женщин	Об. пола.	Мужчин.	Женщин
За 1914г.	65646,5	46493	19153,5	13	13	15
За 1915г.	66674,5	52363	14311,5	15	16	14

Общие коэффициенты заболеваемости, рождаемости и смертности участников—рабочих всех групп производств.

	Мужчины.						Женщины.						Оба пола.					
	1914 III—XII.	1915.	1916.	1917.	1918 I—III.	В средн. за 1914—18.	1914 III—XII.	1915.	1916.	1917.	1918 I—III.	В средн. за 1914—18.	1914 III—XII.	1915.	1916.	1917.	1918 I—III.	В средн. за 1914—18.
Число участников	15920	38088	46485	49765	48384	38831	5388	14518	24789	30025	26758	19606	21308	52606	71274	79790	75142	58437
Общие заболевания:																		
Число заболев на 1000 уч. . .	194	323	301	304	54	299	284	497	422	372	75	413	218	371	344	329	61	340
„ дней бол. „ 1000 „ в г.	3289	5393	4623	4915	777	4798	4003	6808	5562	4816	922	5398	3469	5784	4950	4878	828	5006
Роды:																		
Число род. на 1000 уч. в год .	—	—	—	—	—	—	70	77	48	33	5	49	—	—	—	—	—	—
„ дней б. по род. на 1000 уч.	—	—	—	—	—	—	2355	2731	1709	1174	221	1715	—	—	—	—	—	—
Общ. забол. и роды:																		
Число забол. на 1000 уч. . . .	194	323	301	304	54	299	354	574	470	405	80	462	235	392	360	342	63	356
„ дн. бол. „ 1000 „ . . .	3289	5393	4623	4915	777	4798	6358	9539	7271	5990	1143	7113	4064	6536	5685	5320	907	5567
Средн. прод. 1 заболев:																		
По общим болезням	16,9	16,7	15,4	16,2	14,3	16,0	14,1	13,7	13,1	12,9	12,3	13,3	15,7	15,6	14,4	14,7	13,4	14,9
„ родам	—	—	—	—	—	—	33,4	35,2	35,4	35,6	37,7	35,3	—	—	—	—	—	—
„ общим болезням и родам .	16,9	16,7	15,4	16,2	14,3	16,0	17,9	16,6	15,4	14,8	14,3	15.5	17,3	16,7	15,4	15,5	14,3	15,8
Интенсивность болезненности:																		
Число $^0/_0$ постоянно нетрудосп. по общ. бол. и род. на 100 уч.	0,68	1,51	1,26	1,35	1,28	1,31	1,30	2,68	1,99	1,66	1,61	1,93	0,83	1,83	1,51	1,47	1,40	1,51
Смертн. по общ. бол. и родам:																		
Чис. случ. смерти на 1000 уч. в г.	3,45	7,14	7,72	8,31	1,86	7,66	1,11	3,37	4,11	4.76	0,74	4,08	2,86	6,10	6,46	6,98	1,46	6,46

В Петербургской больничной кассе завода Парвиайнен в Петрограде в 1915 г. на 100 мужчин болело 80,9, на 100 женщин 99,9. В том же году те же данные по больничной кассе О-ва русской железной промышленности в Нижнеднепровске давали соответствующие цифры 94 и 180. Как видим, всюду отмечается более высокая заболеваемость среди женщин.

Если же взять не общие данные всей болезненности в целом, а отдельные виды болезней, которые больше всего показывают нам общее физическое состояние здоровья, то окажется, например, по данным Дрезденской больничной кассы 1905—1910 г., что малокровием страдало 1,66% мужчин и 14,8% женщин, т. е. в 9 раз больше. (По данным московских больничных касс за 1914—1918 г.г. общие расстройства питания и обмена составляли 4,98% всей заболеваемости мужчин и 9,72% женщин).

По старым данным Шулера и Буркарта, сравнительная заболеваемость на одной текстильной фабрике так колебалась у мужчин и у женщин по разным мастерским:

	Женщины.	Мужчины.
Прядильные . .	128	100
Ткацкие	139	100
Крас., белильни .	113	100
Отделочные . . .	111	100

Чем раньше, тем хуже были вообще гигиенические условия труда, и половые различия сказывались тогда на заболеваемости гораздо резче. Так, например, по данным д-ра Пруста, относящимся еще к концу прошлого столетия, в кассе взаимопомощи шелковых рабочих в Лионе из почти равного числа участников кассы обоего пола мужчины дали 1552 дня болезни и 4,8% заболеваний на тысячу участников, женщины же 3.978 дней и 6,6% больных. Смертность же среди женщин была почти в 3 раза больше, чем среди мужчин.

Характерны также последние данные московской профессиональной переписи 1918 г. (обработаны и сообщены А. Лившицем в «Статистике Труда» 1919 г., № 11—12), показывающие ясно, как женщины значительно ранее убывают из строя трудоспособной армии, чем мужчины.

Отрасль труда.	% рабочих, переживших возраст:					
	45 лет.		50 лет.		55 лет.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Личное услужение	57,0	28,8	43,3	16,8	29,6	10,0
Текстили	34,1	14,1	21,4	8,3	11,5	4,1
Химики	29,9	6,9	16,7	3,4	8,1	1,7
Чернорабочие	24,3	9,8	13,5	5,2	6,5	2,3
Пищевики	22,1	8,8	12,4	4,6	6,6	2,1
Служащие	21,4	1,9	12,2	0,9	6,1	0,5
Металлисты	20,1	14,5	10,6	8,0	5,6	3,8
Обработка животных продуктов .	18,7	9,1	9,5	5,2	4,6	2,4
Бумажных и полиграф. производ. .	14,0	4,5	7,7	2,3	3,8	1,4

Как видно из таблицы, разница в количестве оставшихся в живых стариков среди обоих полов в каждом почти производстве резко увеличивается с возрастом. Почти нет группы, где бы эта разница падала ниже 2 раз. Особенно резко бросается в глаза (помимо служащих, где это об'ясняется социальными и бытовыми условиями совершенно особого порядка) резкое различие между количеством мужчин и женщин в полиграфическом (типографии) и химическом производствах, что об'ясняется целым рядом имеющихся там специальных промышленных вредностей, как всевозможные яды, вредные газы и т. п.

Промышленный труд очень резко отражается на работнице, начиная с самого молодого возраста. Я не стану здесь подробно останавливаться на том, как сильно влияет нездоровый труд вообще на неокрепших еще телом и духом юных пролетариев. Известно только, что это влияние гораздо сильнее сказывается на малолетних и подростках женского пола, чем мужского. Так, например, по данным швейцарского доктора Шулера, частота заболеваний девушек до 18 лет относится к таковой у мальчиков того же возраста, как 174 к 100.

Особенно отражается на молодом организме формирующейся женщины постоянное пребывание взаперти, без движения и свежего воздуха. Всем известно, как сильно распространено острое малокровие, так называемая «бледная немочь», у бедных жертв наших цариц мод—тех девушек—швей, учениц и мастериц, которые без устали сидят с утра до вечера, а перед праздниками и в разгар сезона и целые ночи напролет, согнувшись в три погибели в душной, тесной комнате за шитьем. Сколько этих скромных тружениц кончает злостным скрытым недугом, выражающимся сначала лишь неестественным румянцем на щеках, и сколько из них быстро сгорает от скоротечной чахотки—не пробовал подсчитать еще ни один буржуазный статистик.

Привожу здесь очень интересные данные, которые сообщила на съезде фабричных врачей в 1909 г. женщина-врач Львова; она огласила результаты медицинского осмотра 182 девочек, в возрасте от 12-ти до 14-ти лет, работавших в ватерном отделении одной крупной русской мануфактурной фабрики. Девочки эти уже до поступления на фабрику подверглись предварительному осмотру со стороны фабричного врача и признаны были годными к работе и поэтому, несомненно, были далеко не из самых слабых. Осмотр же их Львовой обнаружил следующее:

„Из 182 детей у 140 человек—несомненная слабость дыхательного аппарата.

У 128 девочек грудные клетки развиты неправильно, преобладают плоские груди, с острыми углами паралитического типа. Все это указывает на их предрасположение к туберкулезу.

У 161 девочки периферические артерии уплотнены и весьма значительно. (По этому поводу считаю необходимым указать на известную фразу русского ученого И. И. Мечникова: «Человек имеет возраст своих артерий». Это значит, что жизнеспособность организма определяет не число фактически прожитых лет, а состояние здоровья его кровеносных сосудов).

Резко выраженное малокровие констатировано в 98 случаях, тогда как вполне здоровых и цветущих детей нашлось только несколько человек. Серьезно страдающими неудовлетворительными функциями пищеварения оказалось 68 человек, тошнота и метеоризм (вздутие кишек) почти поголовное явление“.

При этом отмечена была еще почти поголовная крайняя нервозность: при малейшем волнении детей, они тотчас же реагируют слезами и резкой возбуждаемостью сердечной деятельности.

Помимо общего болезненного состояния, слишком ранний физический труд девушек особенно серьезно отражается еще на правильном дальнейшем развитии женских половых функций и соответствующих органов. Так, д-р Письменный, исследовавший большое количество работниц на крупной прядильно-ткацкой фабрике Серпуховского уезда Московской губ., отметил, что у рано начинающих работать обычно запаздывает возмужалость. Мало того, чем раньше начинает девушка работать, тем больше у нее данных в дальнейшем заболеть серьезными женскими болезнями. У тех девушек, которые поступили на фабрику уже вполне сформировавшимися, месячные кровотечения установились правильно в 72% всех наблюдаемых случаев; у девушек же, у которых год наступления первых регул совпал с началом фабричного труда, правильные месячные наблюдались только в 55% случаев.

Но, что еще более существенно, оказалось, что пагубное влияние раннего труда на правильное развитие еще неоформившейся девушки сказывается еще в другом, гораздо более серьезном, направлении: не только, как у мальчиков, замедляется рост вообще, но наблюдается и специально неправильное развитие таза—той костяной коробки, которая в период беременности хранит в себе матку — это вместилище новой жизни. Тот же доктор Письменный нашел, что суженный таз, этот источник многих тяжелых родов, а иногда и мертворождений и даже гибели матери, встречается у фабричных работниц в 1½ раза чаще, чем у прочих женщин.

Далее, не только в юношеском возрасте в период полового созревания женский организм так чутко реагирует на все вредности и опасности промышленного труда. Всю свою жизнь женщина представляет собою объект, значительно более чувствительный к этим факторам, чем мужчина. Все здоровье женщины тесно связано с ее половой жизнью, главным образом с несением функции материнства, при чем половые особенности заставляют ее значительные периоды своей жизни становиться вовсе нетрудоспособной или в значительной мере свою работоспособность понижать, при чем одновременно повышается в это время и чувствительность ко всевозможным воздействиям. Начать с того, что периодически, раз в месяц, в течение нескольких дней женщина претерпевает особые физиологические явления, связанные с значительной потерей крови. Обычно этому придается весьма мало значения, как обыденному явлению. Между тем фактически в дни менструаций всякая женщина, не говоря уже об отдельных случаях, связанных с особо сильными кровотечениями, чрезмерно ослабляющими организм, претерпевает довольно значительные физические потрясения. В последнее время доказано, что все основные жизненные процессы (дыхание, кровообращение, обмен веществ, психическая деятельность) проходят в женском теле как бы волнообразно с повышениями и понижениями, при чем последние падают на периоды регул. Помимо того, менструирующая женщина значительно теряет свою сопротивляемость по отношению ко всякого рода внешним вредным воздействиям. В это время она легче переутомляется, особенно подвержена простуде, легче может схватить заразную болезнь и даже, что для нас особенно важно, легче подвергается всевозможным промышленным отравлениям, связанным с употреблением ею ядовитых веществ при своей профессиональной работе (свинец, мышьяк, ртуть и т. д.). Понятно уже из одного этого, что раз женщина находится в таком полуболезненном состоянии одну седьмую всего своего рабочего времени, она должна требовать к себе самого внимательного отношения в смысле условий труда.

Готовясь стать матерью, женщина переживает долгий период беременности. В течение 9 месяцев носит она в своем теле зародыш будущего человека. Зарождается он из одной клетки настолько ничтожной величины, что ее нельзя заметить простым глазом, и она становится видна только при увеличении в сотни раз. Соками своего тела, за счет собственной жизни, передавая их посредством крови ребенку, питает его мать, и за короткий сравнительно период утробной жизни он увеличивается в миллионы раз. Часто нелегко выносят этот период женщины вообще, а работницы в особенности. У некоторых каждое лишнее движение, каждое чрезмерное напряжение вызывает тягостную тошноту, а иногда и рвоту. Во второй период беременности женщина сильно чувствует уже «бремя» тяжести плода, что и послужило источником слова «беременность». Она становится мало подвижной, все движения затруднены, при каждом усилии появляется одышка, ей крайне тяжело долго стоять на погах, каждая работа кажется несравненно тяжелее, чем прежде, вызывая раньше времени усталость. В то же время всякое неосторожное движение или чрезмерное напряжение может кончиться плохо, вызвав выкидыш и тяжелую болезнь. Одновременно с этим нередко мать резко худеет и слабеет, потому что за счет своего тела она формирует новое тело, деля с ним принимаемую пищу и в случае нужды и свои старые накопленные прежде «запасы». Кроме того, продукты жизнедеятельности плода проникают в кровь матери и остаются далеко не безразличными для ее организма, иногда вызывая очень тяжелые болезненные явления (этим сейчас объясняют неукротимые рвоты беременных и судороги во время беременности и в период родов).

Наконец-то беременность кончается долгожданным великим моментом появления на свет нового живого существа. Но с этим далеко не кончаются еще те физические испытания, которые ставит перед каждой женщиной возложенный на нее природою тяжкий, но радостный крест материнства. Женский организм претерпевает целый ряд серьезных изменений и потрясений не только в тот период, когда в утробе женщины зарождается новая жизнь, но также переносит крупнейшую встряску в самый момент родов и затем должен в короткий срок вернуться к своему обычному состоянию. После того, как ребенок появляется на свет, хранивший его 9 месяцев основной орган женской половой системы, матка, представляет собою зияющую кровоточащую рану на месте отрыва детского места, соединявшего материнский и детский организмы. Помимо того матка, крайне увеличенная в размерах и с весьма растянутой мускулатурой, должна быстро сократиться до нормы, принять прежнюю форму, размеры и мышечную напряженность. Этот процесс идет довольно медленно и полностью заканчивается только месяца через два после разрешения от бремени. И все это время женский организм представляется усиленно чувствительным к различного рода вредностям и подверженным ряду специальных опасностей.

Прежде всего женщина в первые дни после родов, когда внутренняя поверхность матки представляет еще собой, как всякая рана, прекрасные ворота для проникновения в организм любых, даже самых зловредных, бактерий, легко может стать жертвой всевозможных весьма тягостных послеродовых общих заболеваний, часто называемых родильной горячкой и нередко оканчивающихся смертью. Естественно, что эта опасность сильно увеличивается самым фактом несения постоянного профессионального труда, при чем в некоторых производствах к этому присоединяется усиленная опасность проникновения через из'язвленную еще поверхность внутренних половых органов отравляющих организм специальных промышленных ядов, о которых уже была речь выше. Помимо того, тяжелый физический труд

или непосильное перенапряжение, вызывающее чрезмерное утомление у женщины, еще не вполне окрепшей после родов, нарушает нормальный ход возвращения половой системы в до-родовое состояние. А это часто имеет своим последствием нарушение нормальных функций половых органов женщины на долгие годы, иногда даже на всю жизнь. Этим объясняется также не мало тягчайших женских болезней, вызывающих постоянные боли, неправильные месячные кровотечения; это иногда также служит причиной привычных выкидышей или даже полного бесплодия. Наконец надо указать еще, что тяжелый физический труд, возобновляемый слишком быстро после родов, может кончиться еще особо тяжелыми последствиями, в виде смещения и перегиба матки, грыж, опущения влагалища и матки, а иногда даже и ее выпадения. Последнее представляет собою крайне мучительное страдание, требующее умелого оперативного вмешательства.

Проходит однако некоторое время (6—8 недель), и женские половые органы, претерпевшие ряд серьезных изменений во время беременности и родов, снова приходят в норму. Но тогда ставит свои требования период кормления. В это время женщина должна питать своим молоком быстро растущий детский организм. Кормление ребенка в значительной степени ее утомляет и истощает, особенно при недостаточном собственном питании и вообще негигиенических условиях жизни. Всякому известно, как выглядят истощенные, изможденные, преждевременно увядшие и рано состарившиеся матери больших семейств в необеспеченных кругах общества и особенно в рабочей среде. Всякое переутомление, всякое вредное влияние труда сказывается на кормящей грудью ребенка работнице гораздо сильнее, чем в обычное время, так как значительное количество ее жизненных сил уходит на непрерывную выработку чудесной питательной жидкости, достаточной, чтобы поддерживать и все ярче разжигать пламя ею созданного светильника новой жизни.

Женщина в этот период, даже в нерабочее время, весьма мало отдыхает, полная непрестанных забот о том совершенно беспомощном существе, за которое на нее отныне возложена вся ответственность; она проводит бессонные ночи у его постели, а целый день занята кормлением, уходом за ребенком, стиркой белья и т. д. В результате—постоянное перенапряжение всей нервной системы, что и имеет своим последствием значительное количество нервных заболеваний и даже психозов молодых матерей. А фабрика со всеми ее нездоровыми условиями, с невозможностью располагать своим временем, с столь обычными при прежнем капиталистическом строе постоянными оскорблениями со стороны всяких мастеров, «старших» и т. д., конечно, значительно способствует еще большему физическому, нервному и нравственному истощению работницы в первый период материнства. Постоянные конфликты между тяжелым фабричным режимом, к строгому соблюдению которого безоговорочно понуждает женщину горькая материальная нужда, и невыполнимыми вследствие этого требованиями хорошего ухода за ребенком всегда держат пролетарку в этот тяжелый период в состоянии вечного нравственного мучения и еще более иссушают ее тело и калечат ее душу. И в таком неуравновешенном физическом и духовном состоянии женщина, конечно, очень легко становится жертвой всевозможных профессиональных заболеваний, начиная с туберкулеза и кончая различными промышленными отравлениями.

III. Труд и производительная способность женщины.

Но не только на здоровье самой женщины столь пагубно отражается неправильно организованный и не учитывающий интересов непосредственных работников труд. Влияние женского труда гораздо шире и глубже, охватывая интересы всего пролетариата в целом. Его последствия сказываются в очень сильной степени как на производительных функциях женщины, т.-е. способности ее производить нормальное и здоровое потомство, так и на судьбе уже появившегося на свет молодого поколения.

Прежде всего, несмотря на общеизвестный факт большой плодовитости семей бедного достатка, и в том числе рабочего класса, сравнительно с «высшими кругами общества», что объясняется целым рядом бытовых и социальных причин (ранние браки, непринятие предохранительных мер против деторождения и т. д.), все же замечено с полной несомненностью, что фабричный труд повышает количество бесплодных женщин вследствие его вредного влияния на женский организм.

Доктор Письменный, исследовав на Коншинской ткацкой фабрике 2020 работниц, разбил их на 3 группы на основе количества проработанного ими на фабрике времени: 1-я группа пробыла на фабрике в среднем 15 лет, 2-я—около 7-ми лет, а последняя только 1—2 года. Оказывается, что процент бесплодных в первой группе составляет 6,1%, а во второй и третьей вместе только 2,7%. В то же время в первой группе на каждую 1000 живорождений беременность оканчивалась мертворождением или выкидышем в 42 случаях, во второй—в 28, а в третьей только в 23. Тесная связь между продолжительной работой на фабрике и более ранней потерей работницей способности становиться матерью обнаруживается еще и в следующих полученных тем же Письменным данных: на женщин, проработавших на фабрике в среднем около 24 лет, приходится на круг 7½ случаев беременности, а у проработавших около 10 лет—8½. Кстати можно также отметить характерное явление, что из числа рожавших в лечебнице при Коншинской фабрике не работающих женщин старше 40 лет было 3%, а среди фабричных работниц 1¾ % или почти в 2 раза меньше. Но для прочно установленных выводов в этой области имеется пока, к сожалению, очень мало статистических данных.

Гораздо больше имеется наблюдений, доказывающих, что промышленный труд очень сильно и крайне плохо отражается на нормальном ходе беременности. Уже происшедшие зачатия слишком часто не приводят к естественному результату появления на свет в нормальный срок здорового жизнеспособного ребенка. Выкидыши, преждевременные роды, мертворождения, тяжелые послеродовые заболевания, наконец, смертность младенцев в ближайший период после рождения—вот те тернии, которыми так щедро усыпан тяжелый путь материнства женщины-пролетарки. Доктор Dupetiaux в Брюсселе (Бельгия) сообщает, что у чернорабочих 1 мертворождение приходится на 125 случаев нормальных родов, а у ремесленников на 500 родов, что составляет всего только 25% мертворождений по отношению к чернорабочим. Еще более характерны данные Гамбургера, представленные на Дрезденской гигиенической выставке 1911 года и касающиеся Берлина. Там выкидыши и преждевременные роды в рабочей среде составляют 17,89% всех случаев беременности, а в зажиточных семьях 9,17% (в 2 раза меньше). Число мертворождений в состоятельных кругах равнялось 9,85% всех зачатий, а в рабочих семьях 32,57%, т. е. в три раза больше. Итак, мы видим, что у пролетариата

половина (50—46%) всех зачатий не дали естественного (благополучного) результата, а только напрасно заставляли бесконечно мучиться и страдать как физически, так и нравственно женщину-работницу. В России число мертворождений и преждевременных родов равно в среднем 4%, но по данным доктора Вигдорчика в Петербурге в рабочих семьях одними выкидышами кончается 10% всех беременностей.

Очень интересна таблица, приведенная на Дрезденской выставке женщиной врачем Агнессой Блюм, составленная на основании данных Дрезденской больничной кассы и показывающая влияние промышленного труда женщины на течение беременности и родового периода. Здесь все участницы кассы разделены на обязательных и добровольных (последние состоят почти исключительно из лиц, непосредственно не занятых наемным трудом).

На 100 родов приходилось.	Участники.		Разница (в сколько раз).
	Обязат.	Добров.	
Болезни беременных	5,5	2,1	2½
Выкидыши	15.5	2,3	6½
Преждевременные роды	1,7	0,3	6
Смерть при родах	0,32	0,25	1¼
Послеродовые болезни	7,0	9,4	¾
Проч. бол. в послеродовом периоде.	4,0	1,2	3¼

Тут сразу бросается в глаза резкая разница в количестве выкидышей и преждевременных родов, чему причиной, конечно, являются и чисто физиологические условия и социальные факторы, вынуждающие нередко работниц прибегать к искусственному прерыванию беременности. Далее весьма характерно, что чисто послеродовые заболевания в рабочей среде даже несколько меньше, чем среди добровольных участниц кассы. Объясняется это тем, что этого рода болезни, зависящие главным образом от случайных загрязнений и недостаточной тщательности ухода, слишком мало связаны непосредственно с общим состоянием здоровья и сил рожениц. Но зато число всякого рода прочих заболеваний в послеродовом периоде в 3 раза больше, чем у прочих женщин, что ясно указывает, что их предыдущая работа значительно понизила сопротивляемость их организма ко всевозможным вредным воздействиям.

Очень интересную и поучительную картину о влиянии отдельных производств на деторождение работницы рисует следующая фигурировавшая на той же Дрезденской выставке таблица, составленная той же Агнессой Блюм на основании также данных Лейпцигской больничной кассы.

Производство или профессия.	На 100 рожениц выкидыш. и преждеврем. родов.		На 1000 женщин производительн. возраста родов.	
	У обяз. участ.	У добров.	У обяз. участ.	У добров.
1. Полировщицы металла	53.6	—	78.4	1075.0
2. Канцелярии и конторы	34.3	8.6	5.9	139.4
3. Торговля	28.1	3.8	7.3	183.7
4. Игрушечные и деревообд. ф-ки.	25.5	1.1	54.3	984.3
5. Производство уксуса и минеральных вод	23.6	3.6	37.1	913.6
0. Литье типографского шрифта.	22.9	4.2	67.5	878.0
7. Производство металл. линеек .	22.7	2.7	66.8	1512.4
8. Кухарки	22.3	3.6	13.1	288.7
9. Фальцовщицы в переплетной .	21.9	1.3	49.2	1028.1
10. Прислуга	20.9	4.1	16.4	112.4
11. Производство цветной бумаги.	20.0	1.1	49.5	1376.4
12. Чесальщицы шерсти и прядильщицы	19.5	1.2	68.6	1577.1
13. Переплетчицы	19.3	1.5	49.2	1018.1
14. Ткачихи и вязальшицы	18.4	3.2	75.7	821.4
15. Производство музыкальных инструментов	18.3	2.7	65.4	1214.9
16. Рамочное производство	18.2	2.5	84.6	888.9
17. Скорняжное	18.0	4,8	68.1	592.4
18. Производство бумаги и картона	17.3	2.0	67.6	1689.7
19. Сортировщицы и упаковщицы	17.2	5.2	34.1	415.7
20. Металлическое производство .	16.5	0.6	85.0	1275.7
21. Портнихи и модистки (работающие на заказ)	14.9	6.6	28.0	69
22. Резиновое производство	14.7	3.6	119.1	1112.0
23. Производство обуви	14.0	—	85	712.6
24. Производство готового платья	13.2	3.2	29.0	262.3
25. Прачки и гладильщицы	11.1	4.9	59.1	131.6
26. Садовницы и земледелицы . .	10.9	3.7	89.3	325.3
27, Переплетные и картонажные .	12.9	2.5	49.5	1376.4
СРЕДНЕЕ	17.2	2.6	42.9	427.9

Таб. эта, к сожалению, не может служить серьезным источником для весьма широких и обобщающих выводов, так как охватывает не всю промышленность, а самая разбивка по профессиям и производствам далеко несовершенна, случайна и не построена на основании одного какого-либо основного принципа. Все же мы видим, что существует несомненная связь между количеством выкидышей и преждевременных родов и сравнительным числом беременностей. Далее из таблицы ясно вытекает несомненное влияние вредностей производства в таких группах, как полировщицы металла, производство уксуса, литье шрифта, производство металлических линеек. Число выкидышей и преждевременных родов у добровольных участниц кассы всюду значительно меньше (от 5—15 раз), чем у обязательных, из чего ярко вырисовывается влияние в этом направлении промышленного труда. Число родов у добровольных участниц во много раз больше главным образом потому, что стремление получить хорошую медицинскую помощь, отдых и пособие во время родов у них часто являлось главной побудительной

причиной записи в больничную кассу. Наконец, характерно ничтожное количество родов и большой процент мертворождений и выкидышей в таких группах, как канцелярии, торговля, прислуги и кухарки. Здесь это в значительной степени вызывается чисто социально-бытовыми условиями, так как для этих категорий наемных париев беременность была равносильна получению отказа от работы или службы, а ухаживание за ребенком для кухарки или прислуги было совсем недостижимой роскошью.

Помимо влияиния вообще промышленного труда на способность женщины становиться матерью, издавна уже замечено особо пагубное воздействие в этом отношении отдельных особо вредных производств, в особенности связанных с постоянным влиянием на организм некоторых употребляемых при работе ядовитых веществ. Особо дурной славой в этом отношении исстари славится свинец. Свинцовое отравление представляет собою чисто профессиональное, наблюдающееся только у рабочих, но весьма тяжкое заболевание. Встречается оно в огромном числе производств (по данным известного французского знатока профессональной гигиены Лайе не менее чем в 88). Наиболее опасны в этом отношении следующие работы: на свинцовых рудниках, в производстве свинцовых белил и свинцовых красок, в производстве аккумуляторов, в типографиях, в производстве дроби и свинцовых изделий, при выработке напильников, при приготовлении эмали, глазуровании фарфорово-фаянсовых изделий, при лужении и паянии и во многих прочих отраслях труда. Свинцовое отравление происходит путем медленного, но постоянного проникновения в организм свинца, попадающего в него через легкие, с пылью (типографии, фабрикация белил), через кожу (при глазуровании, употреблении красок, содержащих свинец и т. д.), а также через пищеварительные пути с пищей, принимаемой грязными руками, да еще часто в самой мастерской, с папиросой, делаемой тут же руками из папиросной бумаги или вынимаемой из коробки грязными руками.

Сказывается отравление свинцом обычно не сразу, а подкрадывается оно, как злой недуг, исподволь, незаметно, и обнаруживается часто уже тогда, когда доходит до такой сильной степени, что бороться с ним становится почти невозможным. Первые признаки свинцового отравления, еще не заметные для самого больного, сказываются катарральными явлениями в полости рта, связанными очевидно с осаждением под слизистой оболочкой рта свинцовых солей. По краям десен появляется весьма характерная серовато-голубая (свинцовая) кайма, далее сладковатый металлический вкус во рту и дурной запах изо рта. Потом наступают более серьезные явления—всевозможные расстройства пищеварения, как-то: потеря аппетита, запоры, поносы, вздутие живота, боли в животе и мучительнейшая «свинцовая колика».

За этим следуют боли в мускулах и суставах, и наконец наступают нервные явления—судороги, дрожание и характерный свинцовый паралич, при котором конечности, руки и ноги принимают стойкое согнутое состояние. Вскоре обычно наступает и смерть, которой предшествует так называемая «свинцовая сухотка», или свинцовое худосочие.

И вот по наблюдениям многих врачей, свинцовое отравление вообще легче поражает женщин, чем мужчин. Так Мей-Абрагам сообщает, что в течение 5-ти лет в Ньюкестльском госпитале, в окрестностях которого на свинцовых фабриках приблизительно в равной степени работают мужчины и женщины, из 135 случаев свинцового отравления 94 падало на женщин и только 41 на мужчин, при чем большинство женщин было в весьма молодых летах. В том же Ньюкестльском округе в 1892—93 г.г. было 23 случая смерти от свинцового отравления, из них 22 женщины и только 1 мужчина. В то же время свинцовое отравление очень резко отражается на потомстве женщины.

Так, Балланд наблюдал 30 женщин, работавших со свинцом, у которых было в общей сложности 82 беременности. Из них только 24 окончились своевременными родами, 10—абортами и 48—преждевременными родами. Из родившихся 20 умерли вскоре после рождения. Почти ту же картину рисует нам далее Легге. Из 77 работниц: остались бесплодными 17 или 22%; забеременели всего 212 раз—60 или 78%.

Результаты 212 случаев беременности:

Кончились выкидышами—90 или 42,5%; преждевременными родами—21 или 10%.; родились живыми в срок—101 млад. или 47,5½%; из родившихся во-время выжили 1 г. 61 млад. или 28,8%.

По данным Константина Пауля, в Париже в 1860 году свинцовое отравление родителей отражалось на плоде следующим образом:

РЕЗУЛЬТАТЫ ЗАЧАТИЙ.	При отравлении матери.	При отравлении отца.
Выкидыши, преждевременные роды .	77%	61%
Мертворождения	10%	3,5%
Умерло на первом году жизни . . .	3%	14,2%
» » втором » » . . .	—	10,6%
Кажущихся нормальными детей . . .	19%	10,7%

Из этой очень интересной таблицы мы видим, что и отравление отца в достаточно сильной степени отражается на ребенке. Но оно действует главным образом путем дурной наследственности на жизнеспособность потомства, умирающего очень быстро после рождения. Влияние же отравления матери в значительно большей степени сказывается на внутриутробной жизни плода, так как живыми по приведенным выше данным рождается при отравлении отца 35,5% зачатых, а при отравлении матери только 13%. Это станет для нас совершенно понятным, когда мы узнаем, что, как с очевидностью доказано в последнее время, свинец, как и многие прочие промышленные яды, передается через детское место от матери к ребенку, и что эти яды обнаружены были в околоплодной жидкости и во внутренних органах зародыша.

По отчету главного фабричного инспектора в Англии в 1897 году из 77 работниц, занятых производством свинцовых белил, 15 (20%) осталось бесплодными. У 435 работниц было в сумме 90 выкидышей и мертворождений, при чем большинство умирало в раннем возрасте. На фабриках, изготовлявших бутылочные капсюли, вследствие воздействия свинцового яда выкидыши составляли 30% всех беременностей.

Доктор Блюм указывает, что обычным следствием свинцового отравления являются выкидыши и ненормальные роды.

На 100 беременностей приходится: у работниц—литейщиц букв—21% выкидышей; у работниц литейщиц букв—15% ненормальных родов, у работниц перчаточниц—9% ненормальных родов.

Следующим весьма пагубно действующим на организм рабочего и работницы ядом является ртуть. Пары ртути вдыхаются и при самом добывании и перегонке ртути на ртутных рудниках. Описывают, что вся местность вокруг некоторых ртутных рудников в Испании носит на себе отпечаток этого ужасного зла. Как сообщает цитированный уже выше французский гигие-

нист Лайе, там молодежь имеет вид стариков, и издали уже можно узнать по внешнему виду жертву ртутного отравления. При этом рудники накладывают свое клеймо и на окружающее население, так как рабочие, являясь домой, приносят с собой на руках, волосах и одежде едва заметные капли ртути, своими парами отравляющие членов семьи и соседей рабочих. Гораздо более еще распространено было прежде отравление ртутью в зеркальном производстве, где раньше зеркала получались наводкой на стекло с олова металлической ртути, при чем в атмосферу выделялось много ртутных паров. Далее ртутное отравление в значительных размерах встречается при получении химических ртутных соединений, у позолотчиков, при получении искусственных цветов, а главное при производстве фетровых шляп и войлочных изделий (особенно часто кустарями), где для «травления» шкурок, из которых получается пух и шерсть, употребляются ртутные соли. Д-р Левицкий, исследовавший весьма детально состояние здоровья подмосковных шляпников-кустарей, обнаружил, что из 431 рабочего только 16 (4%) не страдает ртутным отравлением.

Ртутное отравление представляет собою весьма тяжелое и суб'ективно весьма мучительное поражение организма. Начинается оно обычно с воспаления полости рта, появляется слюнотечение, боли во рту, ссадины и из'язвления, опухание и кровоточивость десен, дурной запах изо рта, поражение зубов и т. п. Далее следуют общие явления—исхудание, поносы, ртутное дрожание, а затем начинается и постепенное умирание. Помимо того, работа с ртутью весьма предрасполагает к заболеванию туберкулезом.

Известный ученый и крупный специалист по профессиональной гигиене Гирт на основании своих наблюдений приходит к выводу, что женщины значительно больше мужчин подвержены опасности ртутного отравления. По его сообщению, 85,5% женщин, работающих с ртутью, отравлены ею. Почти все исследователи отмечают резкое повышение выкидышей и мертворождений у работниц, имеющих соприкосновение с ртутью, а также и очень малую жизнеспособность их потомства. Так, по французским данным смертность их детей на первом году жизни равна 57%, а по Гирту даже 65%.

Одним из самых тяжелых профессиональных отравлений, теперь к счастью уже почти вовсе уходящих в область преданий, являются фосфорное отравление. Прежде ядовитый белый фосфор употреблялся для получения массы, из которой выделывались спичечные головки. Помимо ряда заболеваний всех почти внутренних органов и нервной системы, фосфорное отравление очень жестоко поражает костную систему и в первую очередь нижнюю челюсть. Фосфор проникает через испорченные зубы, которые начинают крошиться и выпадать. Далее распухают десны и железы, появляются гнойники, отпадают омертвевающие куски десен и слизистой оболочки рта, и наконец наступает омертвение самих челюстей, крайне мучительное, препятствующее еде и редко кончающееся благоприятным исходом без оперативного вмешательства.

Прежде почти поголовно все работающие на фосфорных фабриках страдали фосфорным отравлением. Теперь с введением шведских спичек и после законодательного запрещения употребления белого фосфора почти во всех странах, число фосфорных отравлений сведено почти к нулю, хотя некоторую опасность представляет собою и красный фосфор, а также работа на фабриках, где добывается фосфор из костей. Точных статистических данных о влиянии фосфора в связи с полом у нас не имеется. Могу только указать, что по утверждению Жюль Рошара в его «Социальной гигиене» женщины гораздо более предрасположены к фосфорному некрозу (омертвению костей).

В заключение укажу еще на табачное производство, где отравляюще на организм действует табачная пыль, получаемая при сортировке, рзеке.

крошке и сушке табака. Табачное производство вызывает почти поголовное хроническое отравление всех работающих в нем. По исследованиям доктора Валицкой, все рабочие и особенно работницы отличаются общим слабым развитием, худобой, малым ростом и малой окружностью груди (особенно у начавших работать сизмальства). Первые явления отравления начинаются обычно уже очень скоро после поступления на фабрику и выражаются, главным образом, в нервных и желудочно-кишечных явлениях, кровотечениях из носу, головных болях, тошнотах, рвотах, поносах, головокружениях, бессонницах. По данным той же Валицкой, эти явления наблюдались из каждой сотни работников в 48 случаях, а у работниц в 60%. Нервные сердцебиения наблюдались у 62 мужчин из 219 (или 28,3%) и 107 женщин из 316 (т. е. 33,8%). Эти данные показывают, что отравление табачным ядом сильнее поражает женщин, чем мужчин, что приобретает огромное значение особенно потому, что на табачных фабриках всегда работает подавляющее большинство женщин.

Всем известно, что работа на табачных фабриках накладывает на работниц совершенно особый отпечаток. У большинства из них сразу бросается в глаза неуравновешенность характера, резко выраженная нервность, вспыльчивость и. т. д.

Помимо того, табачное отравление отражается очень резко и на производительной способности женщины. В 1879—1880 г.г. Парижское медицинское и гигиеническое общество специально занялось вопросом о влиянии табака на табачных работниц. Выводы были таковы: 1) частые выкидыши, при чем некоторые врачи отмечали, что наклонность к выкидышам часто держится у женщин во время работ на табачных фабриках и исчезает с переменой работы; 2) изменение молока. Доктор Серру говорит, что «табачная работница всегда плохая кормилица»; 3) плохое здоровье детей фабричных работниц. Доктор Розенфельд на основании своих наблюдений на австрийских фабриках отмечает особо пагубное влияние работы на табачных фабриках на женскую половую сферу, что вполне согласуется с тем, что по Валицкой табачные работницы начинают менструировать ранее обычного. По Такмару, на каждые 100 беременностей у работающих на табачных фабриках приходится 45 выкидышей. По Костиэлю, у табачных работниц 40,7% детей умирает в первые месяцы жизни, а по Валицкой цифра смертностей в первые месяцы достигает даже 55,5%. Эти все факты говорят сами за себя лучше самых ярких описаний и громких слов.

IV. Женский труд и детская смертность.

Итак мы видим, что профессиональный труд женщины, связанный с целым рядом серьезнейших вредных условий и опасностей, самым жестоким образом отражается как на здоровье самой работницы, так и на ее производительной способности. Но, оказывается, и это еще не все. Имеется самая тесная и весьма печальная связь еще и между женским трудом и детской смертностью. Вообще, высокая детская смертность представляет собою крупнейшее общественное зло, так как означает собою огромное количество безвременно исчезнувших возможностей, значительную сумму напрасно перенесенных женщиной страданий и мучений, связанных с беременностью и родами, неизмеримую бездну людского горя и погибших надежд.

Высокая детская смертность всегда связана с некультурностью и отсталостью народных масс. Особенно характерны в этом отношении данные о детской смертности в разных странах, из которых явствует, что самодержавно-помещичья Россия, с ее непроходимой народной тьмой, ее классической крестьянской бедностью, ужасающим положением рабочих и почти полным отсутствием медицинской помощи, стояла в этом отношении на последнем месте, а впереди шли наиболее культурные страны:

На каждую сотню родившихся умирало на первом году жизни (1901—1908 г.г.).

№№ по порядку	СТРАНА.	% смертности.
1	Норвегия	6.7
2	Швеция	7.1
3	Ирландия	9
4	Дания	10.8
5	Швейцария	10.8
6	Шотландия	11.0
7	Финляндия	12.0
8	Голландия	12.2
9	Англия	13.8 (с 1901—1905 г.) *).
10	Франция	14.3 (с 1901—1905 г. 13.9)
11	Сербия	16.8 » » 14.8)
12	Италия	14.9 (с 1901—1905 г.)
13	Бельгия	15.6
14	Испания	17.3
15	Пруссия	19.0 (с 1901—1905 г.)
16	Германия	19.5
17	Австрия	20.2
18	Венгрия	21.2 (с 1901—1905 г.)
19	Бухарест (Румыния)	21.2 »
20	Бавария	24.0 »
21	Саксония	24.6 »
22	Европейская Россия	27.2

*) Все страны, цифры по которым приведены только за 1901—1905 г., несомненно стоят несколько выше, так как в общем и целом детская смертность имеет стремление с годами уменьшаться во всех странах.

Для сравнения приведу тут же таблицу распространения грамотности в различных европейских странах.

Число грамотных на 100 жителей:

СТРАНА	% грамотности
Сербия	17.3
Болгария	20
Португалия	20.8
Россия	21.1
Румыния	22.0
Испания	36.2
Италия	44.0
Венгрия	49.8
Австрия	64.4
Австралия	81.6
Франция	85.0
Новая Зеландия	85.1
Соединенные Штаты	89.3
Англия	92.0
Германия	98.0
Бельгия	99.8
Швеция Норвегия Дания	100

В заключение приведу еще сведения о детской смертности в некоторых наиболее крупных центрах по данным 1909 и 1913 г.г.

Москва	28.5%	Рим (Италия)	14.0%
Петербург	22.6	Берлин (Германия)	13.2
Мадрид (Испания)	21.0	Лондон (Англия)	10.6
Брюссель (Бельгия)	16.2	Париж (Франция)	9.8
Вена (Австрия)	15.7	Христания (Дания)	9.0
Будапешт (Венгрия)	14.5	Стокгольм (Швеция)	6.7

Мы видим таким образом, что в России ежегодно помирало на первом году жизни в 3¼ раза больше, чем в Норвегии, а в Москве почти в 4½ раза более, чем в Стокгольме. Детская смертность однако внутри каждой страны далеко не равномерно охватывает все круги общества. Она всегда, как и прочие социальные бедствия, тщательно стремится пройти мимо роскошных палат тунеядцев богачей и все свое жало устремляет на классы необеспеченные, живущие в вечной нужде и грязи, на городскую и сельскую бедноту. В семьях властителей судеб народа, в семьях кровавых самодержцев, в правящих династиях смертность детей до года за долгий период в течение полувека с 1841 по 1890 г. равнялась по вычислениям Вестергарда только 6,4%. Мы видим, что эта цифра поразительно ничтожна в сравнении с приведенными выше данными об общей детской смертности. По Вольфу детская смертность в высших классах равна 8.9%, в средних—17.3%, в рабочей среде—30.5%. Связь между благосостоянием и общим уровнем жизни и детской смертности ясно рисуют нам следующие данные:

Смертность до года в Берлине так выражалась в связи с жилищным вопросом:

I группа: живущие в квартирах из 1—2 комн.—% дет. смертн. 17.70
II „ „ „ „ 3 „ „ 12.79
III „ „ „ „ 4 и более „ 7.29

Очень характерны также наблюдения Праустница (Грац 1880—1909 г.г.) о смертности детей от желудочно-кишечных катарров в связи с состоятельностью родителей.

Пятилетие.	На 100 человек детей, умерших от желудочно-кишечных болезней, принадлежало к			
	Богатым.	Среднему достатку.	Бедным.	Очень бедным.
1880—1884	—	4.6	37.6	57.8
1884—1889	—	4.7	37.8	57.5
1890—1894	—	6.5	33.6	59.9
1895—1899	—	4.2	35.9	59.9
1900—1904	—	3.2	37.9	58.9
1905—1909	—	5.9	33.8	60.3

В Лондоне в одном из округов по данным 1901 г. детская смертность распределялась следующим образом:

Число комнат в квартире.	Число квартир.	Детская смертность на 100 рождений.
1	14516	219
2	31482	157
3	22180	141
4	33785	92
Более 4	1000	37

Еще интереснее собранные в августе 1912 года данные о детской смертности за неделю в различных частях Лондона:

1. Поплар (на востоке Лондона—где ютится беднота) . 20
2. Стейней (самые скученные кварталы) 16
3. Св. Панкрас (густо населенные кварталы сев. части) . 13
4. Ламбеф (рабочие кварталы в южной части) 10
5. Кенсингтон (редко заселенные кварталы, особняки) . 3
6. Хамстед „ „ „ „ . . 1

В 1913 году на заседании конгресса борьбы с детской смертностью Джон Бернс доложил, что в упомянутом хамстеде детская смертность не превышает 7 на 1000, а в густом рабочем квартале Шоредите она доходит до 145 на 1000. Эти цифры ни в каких комментариях не нуждаются.

Мы видим, что во все годы дети богатых семейств вовсе не давали смертности от желудочных заболеваний, в достаточно обеспеченных кругах эта смертность колебалась от 3 до 6%, в среднем, давая 1 смерть на 25 детей, в бедных семьях % смертности доходит уже в среднем до 35%, повышаясь круто и сразу увеличиваясь почти в 10 раз, а в очень бедных семьях почти ежегодно равен 60%, т.-е. вновь увеличивается почти в два раза.

Но не только вообще в бедных кругах детская смертность очень велика, с несомненностью установлено, что промышленный труд женщины особо сильно всегда влияет в сторону повышения на детскую смертность. Это можно заключить прежде всего из того, что в фабричных округах всегда детская смертность выше, чем в остальных местностях.

По старым данным Принцинга смертность в германских округах с различно развитой промышленностью колебалась следующим образом:

В округах, где занято на 1000 чел. женщин	43.6,	умирало детей		21.7%
„ „ „ „	61.8	„	„	22.2%
„ „ „ „	127.6	„	„	23.8%
„ „ „ „	186.3	„	„	29.9%

По позднейшим данным английской местности Ланкашир обнаруживается та же зависимость (по Ньюмену):

ГОРОДА.	Средняя смертность за 1898—1905 г.г. на 1000 детей до 1 года.	% женщин, работающих на фабриках.
Бюрнлей . .	208	90.4
Престон . .	208	89.4
Стокпорт . .	207	68.1
Манчестер .	187	63.3
Ольдхам . .	183	91.8
Блакбурт . .	170	87.3
Болтон . . .	166	87.1
Бюри	164	88.9

В Копенгагене за 60 лет (1820—1880 г.г.) умирало ежегодно на первом году жизни 204 из 1000 родившихся в рабочей среде и 167 среди остальных.

Наблюдения русских авторов еще более подтверждают те же явления. Так, по довольно уже устарелым данным в Богородском уезде, в группе фабричных приходов меньше половины их дает детскую смертность 30—35%, две трети—35—60%. В группе же не-фабричных приходов только одна треть дает 30—35%, ¹/₅—выше, а две пятых—ниже 35% смертности. Помимо того, вообще констатирована с полной несомненностью особо высокая смертность детей пролетариата. Так, еще в прошлом столетии в Англии по Клею умирало на первом году жизни детей рабочего класса 55%, привилегированных слоев общества только 17%, в среднем же 3% (цифры, конечно, все непомерно большие).

В немецком городе Галле по статистике 1909 года умирало на каждую 1000 младенцев:

У неквалифицированных рабочих	24.1
У квалифицированных „	18.9
У мелких служащих	14.2
У средних чиновников	13.5
У самод. ремесл. мелких лавочников	13.1
У купцов, фабрикантов, помещиков	12.4
У лиц свободных профессий и высших чинов.	4.3

Еще характернее в этом отношении следующие данные доктора Вигдорчика о непосредственном влиянии наемного труда женщины на смертность ее потомства: среди петербугских рабочих по анкете 1912 г. детская смертность на 100 равнялась в семьях, где жена занимается домашним хозяйством—19.5 а в семьях, где жена занимается наемным трудом—25.9.

Конечно, на детскую смертность в очень сильной степени влияют также еще и различные прочие факторы (состоятельность родителей, алкоголизм, пьянство и т. д.), но во всех этих случаях влияние труда матери действует всегда в одну сторону, в смысле увеличения детской смертности. Так, по сводкам той же анкеты 1912 г. смертность детей на 100 равна:

	Занятие матери. / Прочие условия.	Мать занята домашним хозяйством.	Мать занята наемным трудом.
Состоятельность.	Заработок отца до 20 р. в месяц.	29.2	27.9
	» » 21—30 » »	22.3	27.2
	» » 31—50 » »	17.1	25.0
Пьянство.	Отец пьет много	24.6	25.6
	Оба родителя не пьют	20.2	25.7
Грамотность.	Оба родителя грамотны	14.3	21.8
	» » неграмотны	20.3	29.3

По исследованиям отдельных русских врачей наблюдается несомненная значительная разница между смертностью чисто «фабричных» детей и детской смертностью среди всего прочего населения.

Тов. И. С. Вегер в 1899 г. произвел исследование смертности детей фабричных рабочих путем личного опроса работниц на 3 текстильных фабриках—бумагопрядильной, бумаготкацкой и ситцевой—в г. Шуе, Владимирской губ.; при этом получились следующие цифры: 2510 родившихся; из каждых 100 родившихся умерло: в возрасте от рождения до $^1/_2$ года—43,2, от $^1/_2$ до 1 г.—8.5, от 1 года до 5 лет—10.4, от 5 до 10 лет—1.7, всего 63.8. Общая же детская смертность во Владимирской губернии—51.3, на 2.5% ниже.

Н. Письменный исследовал смертность детей фабричных рабочих на одной бумаго-прядильно-ткацкой фабрике и в принятых им возрастных группах получил следующие цифры: из 5.510 родившихся умерло в возрасте до 1 года 35,2, от 1 до 3 лет—7.9, от 3 лет и старше—6.3, всего 50.4 из 100 родившихся. Здесь же 1226 родившихся у неработающих на фабриках крестьянок из деревни дали в тех же возрастных группах 22.5—15.7—9.7 умерших из 100 родившихся, т.-е. первых умерло на 11.4% больше, чем вторых.

А. В. Смирнов подсчитал по консисторским записям смертность детей в некоторых фабричных и сельских приходах Владимирской губернии за

7-летний период и получил следующие цифры: в фабричных приходах (13.806 родившихся) умерло: в возрасте до 1 года 41.9, от одного до 5 лет—20.3, от 5 до 10 лет—2.1, всего 64.1 из 100 родившихся. В сельских приходах (156.130 родившихся) эти же возрастные группы дали 33.9—15.1—3.1, всего 52.1 умерших из 100 родившихся. Т.-е. в фабричных приходах умерло на 12% больше, чем в сельских.

Таким образом, все три исследования дали очень близкие друг к другу конечные итоги: фабричных детей умирает в возрасте до 10 лет 59—64 из 100 родившихся, т.-е. на 11.5—12.5% больше, чем местных сельских детей или всех детей в губернии. Дети фабричных рабочих дают лишних 12% смертей сверх обычной у нас нормы детской смертности.

И не только в России наблюдаем мы подобную картину. В Германии самой высокой детской смертностью отличается мало культурная нищая Силезия. Однако и тут смертность очень резко разнится в разных частях. Так, в одном из наиболее богатых районов с слабо развитой промышленностью в Гессене Нассауском детская смертность в 1908 году равнялась 13.1%, между тем как в то же самое время по всей Силезии умирало детей ежегодно в среднем 24.9%, а в наиболее промышленных округах—34—37%, а кое-где даже и 41.3%.

Очевидно, фабричный труд отражается не только на самой женщине, но еще более резко и на ребенке, а прежде всего повышает детскую смертность.

В полном согласии с этими данными доктор Никитенко сообщает, что за период с 1893 по 1913 г.г. на каждые 1000 детей доживало до 5-летнего возраста в непромышленном Прибалтийском крае ежегодно 700 и более, а в центральном промышленном районе только 450.

Профессор Вильбрант сообщает, что у женщин, занятых промышленным трудом еще с девичества, умирает 31% детей, а у тех, которые начали работать на фабриках только после замужества,—всего лишь 14%.

Но более всех прочих причин и воздействий влияет на детскую смертность способ кормления ребенка. Вскармливание младенца грудью, да притом еще материнской, имеет огромнейшее значение для нормального его развития и даже просто жизнеспособности. Целый ряд наблюдений, связанных еще с рядом побочных условий, показывает полную незаменимость для ребенка материнского молока.

Фабричным же работницам особенно часто приходится прибегать к искусственному вскармливанию детей.

Доказано целым рядом статистических наблюдений, что больше всего детская смертность в возрасте до 1 года, когда обычно умирает почти до половины всех родившихся детей, (в Москве в 1913 г.—28.5%, а в 1914 г. в Московской губ.—39%), при чем в следующий период по смертности—от 1 до 5 лет, в Московской губернии в том же году умерло 18% всех родившихся. На первом году жизни смертность идет в обратном направлении с возрастом, что видно хотя бы из следующей таблицы детской смертности:

ВОЗРАСТ.	На 100 родившихся в Берлине в 1893—1897 г.г. умирало ежегодно.	На 100 умерших до 1 г. в Петербур. в 1906—1915 г.г. падало на соответ. возраст.
1-й месяц	22,1	25,4
2-й »	9,9	7,7
3-й »	8,6	8,6
4-й »	7,6	8,7
5-й »	6,8	8
6-й »	6,1	7
7-й »	5,5	6,9

8-й месяц	5,0	6,3
9-й »	4,5	6,1
10-й »	4,1	5.5
11-й »	3,7	5,1
12-й »	3,4	4,7

Тот же закон, оказывается, действует и в пределах первого месяца. Так, в Петербурге, в указанные в таблице годы на 100 умерших на первом году младенцев пало на возраст до истечения первой недели 15,1 смертей, на период 1—2 недели—3,7; 2—3 недели—3,6; 3—4 недели—2,9. Совершенно то же самое приложимо и к дням недели: из тех же данных мы видим, что на 1 день жизни умирает $6^1/_2$% всех умерших на первом году, на 2-й день—3%, а на третий только $1^3/_4$%. По статистике Саксонии в 1911 г. там умерло: в 1 день—18%, во 2-й—8%, в 3-й—6%, в 4-й—4%, в 5-й—3,4%, в 6-й—3% и в 7-й—2,4% всех детей, умерших в первый месяц.

Итак, следовательно, первые дни, первые недели и первые месяцы являются самыми тяжелыми в жизни ребенка, и можно сказать, что каждый благополучно пережитый день на пороге жизни дает ребенку больше шансов выжить, чем год в зрелом возрасте. А это указывает вообще на необходимость особенно тщательно оберегать мать и ребенка в первые дни. И разница в жизнеспособности детей, вскармливаемых грудью матери и искусственно, сказывается тем резче, чем моложе ребенок, ибо в дальнейшем он все более перестает нуждаться в молоке и может легче ограничиться в полной мере или отчасти другими видами пищи. Этот факт весьма ярко характеризуется следующей таблицей Бека: в Берлине в 1895—1896 г. на 10.000 детей умерло в течение месяца:

Способ вскармливания. / Возраст ребенка.	При кормлении грудью.	При кормлении молоком животного.
0—1 месяца	201 реб.	1120 дет.
1 месяц	74	588
2 »	46	497
3 »	37	465
4 »	26	370
5 »	26	311
6 »	26	277
7 »	24	241
8 »	20	213
9 »	30	191
10 »	31	168
11 »	31	147

В том же Берлине по данным 1900—1903 г.г. общая смертность на 1 году жизни на 100 родившихся равнялась 7 при питании их грудным молоком, 10—при смешанном вскармливании и 20 при исключительно искусственном.

В Иорке (Англия) из 100 смертей в год 84 падают на искусственное вскармливание, в Стокпорте (текстильный центр Англии) в 1904 году даже 95% детской смертности падает на лишенных материнской груди; в Вене соотношение 76 и 24, в Сальфорде из 1000 вскармливаемых грудью умирает в год 91, а при кормлении рожком 480. Таких данных можно привести еще множество.

Пагубнейшее влияние искусственного вскармливания сказывается во всех условиях, при всякой экономической обстановке, хотя у несостоятель-

ных оно гораздо сильнее, чем у богатых. Доказательство этому мы видим в следующей сводной таблице:

	Условия, характериз. эконом. положение семьи	СМЕРТНОСТЬ.		Во сколько раз повышается смертность от иск. вскармливания.
		Грудное вскармл.	Искусств.	
Вся Германия (1901 г.).	Кварт. в 1—2 комн. . .	4.9	43.1	8.8
	„ „ 3 „ . .	2.6	16.9	6.0
	„ „ 4 и более . .	2.6	10.4	4.0
Берлин.	Доход отца ниже 500 марок (700 руб. в год) .	7.3	31.6	4.3
	„ выше . . .	6.4	12.5	1.9

Особенно сильно отражается искусственное вскармливание на заболеваниях пищеварительных органов, что представляет собою огромную опасность для нежного младенческого организма. Всем известны столь распространенные в русской деревне «детские поносы», особенно свирепствующие в жаркие летние месяцы и косящие огромнейшее количество детских жизней.

В 1895—1896 г. в Берлине случаи детской смертности до 1 года от болезней пищеварительных органов распределялись следующим образом в зависимости от питания:

Способ вскармливания / Возраст.	Грудное молоко.	Молоко животных.	Суррогаты.
0—1 месяц	10 чел.	32 чел.	38
1—1 „	23 „	52 „	62
2—3 „	29 „	52 „	56
3—6 „	26 „	50 „	59
6—9 „	18 „	42 „	56
9—12 „	13 „	30 „	39

Весьма характерно также следующее распределение детской смертности по родам болезней в Берлине в те же годы:

Способ вскармливания / Болезни.	Абсолютное число смертей.		Смертность на 100 родившихся.		Отношение к 1000 смерт.	
	Грудь матери.	Искусст. вскарм.	Грудь матери.	Искусст. вскарм.	Грудь матери.	Искусст. вскарм.
Врожденная слабость	206	758	140	43.6	19.7%	11.3%
Желудочно-кишечные катарры . .	180	2970	12.2	171	17.2	44.2
Истощение	29	418	2	24	2.8	6.2
Судороги	172	739	11.6.	42	16.4	11
Болезни легких	123	688	8.3	39.6	11.7	10.3
Коклюш, дифтерит	84	335	5.9	19.3	8	5
Прочие	254	806	17.2	46.4	24.2	12
ВСЕГО . . .	1048	6714	70.9	386.4	100%	100%

Из этой таблицы совершенно ясно следует, что искусственное вскармливание резко повышает детскую смертность от катарров пищеварительных органов, да еще и от общего истощения. Да это и совершенно понятно. Молоко матери является абсолютно чистым, между тем как употребляемое для искусственного вскармливания молоко обычно содержит в себе огромное количество бактерий, попадающих из воздуха с пылью или путем прочих загрязнений и находящих себе в молоке прекрасную питательную среду. Влияние кормления ребенка молоком матери на его здоровье и жизнеспособность с полной очевидностью также вытекает из многочисленных наблюдений, связанных с продолжительностью кормления. Так, по наблюдениям Дюссельдорфского врача Марии Баум над 8.000 младенцами, смертность равнялась у вовсе не получавших материнского молока 38%, при кормлении до 6 недель—36%, 6—13 недель—24%, 13—26 недель—15%, 26—39 недель—7% свыше 39 недель—2%. На всемирной гигиенической Дрезденской выставке 1911 года демонстрировалась таблица детской смертности за 1900—1904 г. в различных округах Баварии в связи с средней продолжительностью вскармливания:

ОКРУГ.	Продолжительность вскармливания.	Смертность на 100 родившихся.
Швабский	0,8 мес.	26,9
Верхнебаварский	0,9 „	28,6
Северобаварский	1,0 „	31,4
Верхнепфальцский	3,1 „	29,6
Среднепфальцский	3,4 „	25,2
Нижнепфальцский	4,3 „	18,3
Рейнпфальцский	6,5 „	16,9
Верхнефранконский	6,5 „	17,2

Еще ярче подтверждали те же факты демонстрировавшиеся на той же выставке кельнские данные за 1900—1901 г.г. Смертность в течение 1-го года жизни у детей, вскармливаемых грудью матери 9 месяцев и более, равнялась 3%, у питающихся материнским молоком от 3 до 9 месяцев—12%, менее 3 месяцев—35% и среди бывших только на искусственном вскармливании—47%. Тут мы видим, что разница в жизнеспособности между детьми вовсе не знающими естественного кормления и получающими материнскую грудь максимально возможное время, достигает 15 раз. Особенно характерным доказательством связи между грудным кормлением и детской смертностью является тот общеизвестный факт, что во время осады Парижа в 1870 году смертность детей упала с 33% на 17%, так как все матери из-за невозможности доставки молока стали кормить своих детей собственной грудью. Точно также по сообщению Маркса в «Капитале» во время хлопчатобумажного кризиса в Англии в 60-х годах, несмотря на общий голод и безработицу, в текстильных округах понизилась сразу детская смертность, так как матери-работницы вследствие сокращения производства во многих случаях вынуждены были оставить работу и возвратиться к грудному вскармливанию детей.

Но не только непосредственно на смертности резко отражается раннее отлучение ребенка от груди, а тем более питание исключительно коровьим молоком. Наблюдается определенная связь между этими моментами и общим развитием ребенка, а также целым рядом детских заболеваний. О желудочных болезнях говорилось уже выше. Приведу ряд интересных сведений, собранных Рэзе. По исследованиям, произведенным над 6.744 двадцати летними рекрутами Саксонии и Тюрингена выяснилось следующее несомненное влияние грудного вскармливания на общий уровень их физического развития,

Продолжительность кормления.	% годных к военной службе.	Обхват груди.	
		При выдохе.	При вдохе.
Вскармливание искусственное	30	78	85
Кормление грудью:			
$^1/_2$—3 мес.	38	$79^1/_2$	86
4—6 „	41	$79^1/_2$	86
7—9 „	44	80	$86^1/_2$
10—12 „	42	80	$86^3/_4$
12 и более мес.	47	80	86

Такая же закономерность наблюдалась и среди учащихся в Нордгаузене:

	Время вскармливания грудью.	Рост в стм.	Вес в килограммах.
Мальчики в народной школе.	Искусст. вскармл.	126	25
	1—6 мес.	127	26
	7—9 „	128	27
	10—12 „	130	28
	Свыше 12 мес.	131	30
Высшее женское училище.	Искусств. вскармл.	138	32
	1—9 мес.	139	34
	Свыше 9 мес.	141	35

Далее Рэзе приводит интересные данные о связи рахитических признаков у детей с продолжительностью кормления их грудью:

	Продолжительность вскармливания.	% детей с недоразвитыми зубами.	% детей с попорченными зубами.
У 20000 учащ. народных школ в 94 местах.	Искусст. вскармл.	25	32
	1—3 мес.	24	29
	4—6 „	21	28
	7—9 „	15	26
	10—12 „	9	22
	Более 12 мес.	5	22
У 4500 рекрутов в Саксонии и Тюрингене.	Искусств. вскармл.	30	30
	1—3 мес,	24	29
	4—6 „	21	28
	6—9 „	18	26
	9—12 „	16	25
	Свыше 12 м,	14	24

Вообще известно, что рахит несравненно чаще поражает детей, вскармливаемых искусственно, чем прочих. Так статистическое бюро в Берлине установило, что у первых он встречался в 8 раз чаще, чем у вторых. Характерно еще, что эта так называемая в массах «английская болезнь» очень мало распространена в Швеции (раза в 4 меньше, чем в немецких деревнях), ибо здесь почти повсеместно преобладает исключительно грудное вскармливание.

Весьма важен также тот факт, что для нормального развития ребенка огромное значение имеет питание молоком **своей** матери, и даже человеческое молоко, но от чужой кормилицы, хотя и оказывает менее неблагоприятное влияние, чем коровье, но все же никак не может сравниться с материнским. Так, по статистике Петербургского воспитательного дома, в грудных отделениях его за 21-летний период времени с 1883 г. по 1 января 1904 г. родными матерями вскармливалось грудью всего 72.741 детей, из них умерло в доме—5.960, что составляет всего 8,2% смертности; за то же время в тех же отделениях дома вскармливалось наемными кормилицами 104.211 питомцев, и из них умерло в грудных отделениях 18.857, т. е. 18,1%. Отчет, приводя эти данные, подчеркивает, что «детей, вскармливаемых грудью матерями, умерло более, чем вдвое меньше против детей, вскармливаемых наемными кормилицами». Процент смертности детей за 1903 г. в Московском воспитательном доме, вскормленных родными матерями, из 6.070 равен 19,78%; в то же время процент смертности детей, вскормленных в Доме не родными их матерями, из 6.047 детей равен 50,91%.

После ознакомления со всеми этими фактами перед каждым читателем или читательницей, конечно, встанет основной вопрос—чем же именно об'ясняется такое чудодейственное влияние на ребенка материнского молока. Ведь и коровье молоко является прекраснейшим питательным веществом для взрослых, да и само оно также естественно служит для вскармливания новых поколений. Но, оказывается, есть резкая разница между некоторыми свойствами молока материнского и молока животных, и разница эта имеет столь важное значение, главным образом, только для грудного младенца. Прежде всего самый состав молока в обоих случаях несколько другой. Молоко содержит в себе все основные вещества, необходимые для построения и функционирования человеческих органов, но содержатся они в молоке разных животных в разных пропорциях,

	Белка.	Жира.	Сахара.	Солей.	Воды.
Женское молоко	2,4%	3,0%	6,2%	0,5	87,0
Коровье молоко	3,4%	3,6%	4,8%	0,7	87,4

Из таблицы видно, что в коровьем молоке значительно больше содержание белка, который является вообще наиболее трудно перевариваемым для детского организма веществом. Однако из этого положения еще не так трудно было бы найти выход, и количество белка можно было бы доводить почти до человеческой нормы необходимым разбавлением коровьего молока, употребляемого для искусственного вскармливания. Но оказывается, что коровий белок имеет еще одно крайне неприятное свойство: он свертывается*) гораздо более грубыми хлопьями, чем человеческий, и переваривается гораздо труднее. Остатки не переваренного коровьего молока можно всегда найти в детском желудке через 3—3½ часа после еды, между тем как материнское молоко обычно полностью исчезает из желудка уже через 2—2½ часа. Легкая перевариваемость материнского молока усиливается еще тем, что в нем имеются особые вещества (бродила, или ферменты), которые способствуют желудочному и кишеч-

*) Свернутый под влиянием кислого желудочного сока белок и составляет столь часто срыгиваемую ребенком творогоподобную массу.

ному сокам разлагать более сложные составные части молока. Все эти, так сказать, грубого химического характера факты были известны довольно давно. Только в последнее время обращено было внимание на то, что все жидкости каждого организма совершенно специфичны для каждого вида животных. Кровь барана, впрыснутая кролику, оказывается для последнего ядовитой и растворяет его кровяные тельца, между тем как кровь другого кролика является для него почти совершенно индиферентной (безразличной); мало того, в некоторых случаях переливание крови от одного индывидуума к другому того же вида, напр. от человека к человеку, может оказаться даже весьма полезным, иногда незаменимым целебным средством, как напр., при значительных потерях крови, тяжелых общих болезнях и т. д.

Очевидно, этот биологический факт имеет место и по отношению к молоку. Молоко другого животного всегда является посторонним данному организму и оказывает на него какие-то весьма тонкие, но все же весьма важные неблагоприятные воздействия. Только в последнее время удалось несколько глубже проникнуть в эту тайну жизни тем, что выяснилась разница вообще между живыми тканями и жидкостями и вполне сходными с ними искусственными химическими соединениями. В нашей сыворотке, крови, молоке и т. д. имеются особые весьма сложные вещества, врожденные или вырабатываемые ими уже в процессе жизненной борьбы организма со всякими вредными воздействиями—так называемые «защитные вещества» или „противотела". Каждый проникающий в наш организм яд, будь ли он просто химическим веществом или продуктом жизнедеятельности бактерий, в равной мере вызывает появление в нем (в организме) противоядий, не только борющихся с вторгнувшимся врагом, но и остающихся там и после победы (на этом основана также и невозможность дважды болеть многими болезнями, привитие оспы и т. д). Эти антитела передаются ребенку с молоком матери и резко повышают его сопротивляемость по отношению ко всяким внешним воздействиям и, в первую очередь, к заразным болезням. Конечно, подобные же антитела имеются и в коровьем молоке—но ведь они также специфичны, каждое только для своего вида животных, и какая польза ребенку получить некоторые новые средства борьбы с теми опасностями, которые мог бы встретить в своей жизни теленок? Точно так же преимущество молока матери перед молоком посторонней кормилицы, очевидно, об'ясняется также тем, что эти антитела представляются весьма сложными и очень тонко реагирующими (отзывающимися) на все индивидуальные условия веществами. И очевидно есть какая-то весьма тесная биологическая связь между организмом матери и ребенка, требующая, чтобы в дополнение к переданным по наследству врожденным свойствам и задаткам непосредственно передавались и приобретенные материнским организмом защитные и предохранительные вещества. Наконец последнее неоценимое достоинство материнского молока (о чем уже говорилось выше), это то, что оно поступает непосредственно из материнской грудной железы в пищеварительные органы ребенка. Поэтому оно представляется абсолютно «стерильным», т.-е. вовсе не содержащим бактерий или их зародышей. Между тем, как уже отмечалось выше одной из главных причин высокой детской смертности являются поносы, в значительном своем большинстве вызываемые прокислым или содержащим большое количество микробов молоком.

Теперь после всего сказанного, когда уже стало вполне ясно все огромное общественное значение кормления ребенка грудью самой матери, читатель вправе спросить, какова же связь между естественным вскармливанием детей и женским трудом, и имеют ли между собою какую либо связь вопросы борьбы с детской смертностью и охраны женского труда? Однако, при пер-

вом же серьезном взгляде стремящегося проникнуть в сущность рассматриваемых вопросов всякие его сомнения рассеются. Ведь до сих пор капиталистический строй в отношении рабочих не только разрушал старую, основанную на мещанских обычаях, семью, но шел гораздо дальше: он фактически разлучал женщину-работницу с ее ребенком и делал невозможным его кормление, чем преимущественно и об'яснялась столь высокая детская смертность в среде пролетариата. Фабрика отрывала женщину на целый день из дому. Рабочий день продолжался обычно 10—11 часов, не считая еще частых сверхурочных. О жилищных условиях рабочих мало кто заботился, и многие из них, в погоне за возможно более дешевым углом и экономя каждую копейку, ютились в самых скверных лачугах на окраинах города, часто на расстоянии нескольких верст от места работы. В результате более половины суток ребенок оставался без матери, и волею-неволей ей приходилось бросать мысль о возможности самой кормить его и с первых же дней приучать к соске, да помимо того беспрерывная работа почти до самого момента родов, связанная с серьезным переутомлением и почти полной невозможностью своевременно начать ухаживать за своими грудными сосками очень часто вызывали у женщин недостаточное количество молока. Это еще усугублялось необходимостью быстрого после родов возвращения к своей повседневной работе. Так что даже немногие работницы, которые и могли бы урывками на задворках фабрики, где-нибудь в корридоре, а иногда и просто в укромном уголке мастерской кормить своего ребенка, приносимого из дому кем-нибудь из членов семьи, часто лишались этой возможности из-за того, что молоко у них вовсе пропадало. В результате большинство детей фабричных работниц, а часто и служащих женщин, вскармливалось искусственно и при том еще оставлялось дома на попечении чужих людей, всевозможных наемных девочек-нянек, угощавших младенцев пипками и жеванным хлебом, иногда даже оп'яняющими маковыми головками, а в лучшем случае каких-либо родственников, хотя бы и преданных, но абсолютно некультурных и неосведомленных о том, как следует ухаживать за грудным ребенком. И поэтому совершенно понятным становится, что огромное большинство фабричных детей должно было испытывать на себе все отрицательные влияния искусственного вскармливания.

Все эти выводы в полной мере иллюстрируются очень интересными материалами специальной анкеты, собранной в 1912 году, разработанной доктором Вигдорчиком и демонстрировавшейся им на Всероссийской гигиенической выставке в 1913 году. Анкета охватила 765 рабочих семей. Приводим из нее некоторые основные выдержки: «Среди опрошенных семей преобладали рабочие и работницы металлургической и текстильной промышленности и отчасти ремесленники. Из матерей семейств большее число занималось стиркой, шитьем, поденной работой.

Условия наемного труда женщин, поскольку они могут влиять на детскую смертность, оказались чрезвычайно тяжелы. 90% женщин прекращают наемную работу меньше, чем за 2 недели до родов, притом 75% их работает до момента наступления родов. Так же неблагоприятны и условия отдыха после родов. Совершенно достаточный отдых после родов в 4 недели доступен только одной трети работниц. Остальные две трети не отдыхают даже и двух недель.

Кормить детей на работе имеет возможность только одна четверть женщин, занимающихся наемным трудом. Если считать достаточным кормление ребенка в продолжение десятичасового рабочего дня 3 раза, то число детей, удовлетворяющих этому условию, окажется ничтожным: именно около одной восьмой всех детей.

Что касается надзора за детьми в отсутствие матери, то в 33% всех случаев дети оставляются на попечении прислуги, в 32% — на попечении родственников, в 21% за детьми смотрят старшие дети и в 13%—квартирная хозяйка.

В результате, как и следовало ожидать, чрезвычайно раннее прикармливание грудных детей. 7% матерей-работниц начинает прикармливать детей тотчас после рождения, 24%—уже на первом месяце. Если считать, что исключительное кормление материнской грудью должно при нормальных условиях длиться 6 месяцев, то только 10% женщин соблюдают этот срок. Среди женщин, не занимающихся наемным трудом, т.-е. посвящающих себя домашнему хозяйству, прикармливание начинается значительно позже. Так, здесь шестимесячное кормление выдерживают 23%. Однако, в общем нужно признать, что и неработающие женщины начинают прикармливание слишком рано: так, например, до конца 2-го месяца начинает прикармливание целая треть неработающих женщин. Это об'ясняется общими ненормальными экономическими и гигиеническими условиями рабочей жизни.

Те же дети, которых мать в виде исключения кормила сама, также всегда отличались меньшей жизнеспособностью вследствие ненормальных условий жизни и труда матери, а в некоторых случаях это кормление само в себе таило задатки пагубного воздействия на организм ребенка (как например, у женщин, работающих в производстве, где применяются ядовитые вещества).

Не только в России так печально обстояло дело. По вычислениям Каупа в Вене в 1906 году из 20.000 рожениц две пятых не могли кормить своего ребенка только из-за участия в промышленности. Почти такую же цифру дает известнейший доктор Тугендрейх для Берлина. В Лейпциге 47,5% младенцев остаются на попечении родственников, 35% на попечении соседей, 13% оставались без всякого призору, и только 4,3% отдавались в ясли. В Гильдесхейме 19% детей, когда мать на работе, остаются без всякого призора. В Кримитшау в это время 39,2% детей остаются на попечении бабушек, а за 26,5% присматривают соседи.

Все эти сухие цифры скрывают за собою жесточайшую драму современной жизни, когда капитал без всякого снисхождения отрывает ребенка от груди матери.

V. „Равная плата за равный труд".

В предыдущих главах мы рассмотрели, как пагубно отражается промышленный труд на здоровье женщины, а также на развитии и физическом благосостоянии ее ребенка. Но далеко не только этим ограничиваются все ужасы, с которыми связано для работницы ее участие в промышленности. Еще целый ряд весьма тяжелых экономических, бытовых и социальных последствий несет с собою женщине ее подневольный при капиталистическом строе труд. Начнем с того, что обычно он далеко не обеспечивает женщине даже возможности просуществовать и удовлетворить свои хотя бы минимальные потребности. Вообще при господстве буржуазии заработная плата рабочих обычно не достигает того прожиточного минимума, который необходим пролетарию, чтобы хоть как-нибудь не протянуть ножки с голоду. Но при этом, оказывается, труд женщины вознаграждается еще ниже, чем мужчины. И это имеет место не только тогда, когда женщина, вследствие своей большой физической слабости, отсутствия необходимых профессиональных навыков или опыта, вырабатывает в единицу времени меньше или производит продукты худшего качества, чем мужчина. Даже тогда, когда продуктивность и достоинство работы совершенно одинаковы у мужчин и женщин, последним предприниматели всегда платят значительно меньшую заработную плату. Это подтверждается выводами, полученными многими исследователями во всех странах и почти во всех отраслях труда. Так, Лили Браун в своей прекрасной книге «Женский вопрос» приводит следующие сравнительные данные о заработной плате американских рабочих при машинном вязании.

Профессия.	Средняя недельная плата в шиллингах.		Действител. недельная плата в шиллингах.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Наибольшая.	Наименьшая.
Мужчина вязальщик . .	7.50	6.00	12.00	4.39
Женщина вязальщ. . .	7.00	5.20	13.87	3.15
Ткач хлопчато-бумажных материй . . .	5.91	5.11	10.20	2.20
Ткачиха	5.76	4.83	10.00	1.80
Ткач фланели	8.55	7.39	12.00	3.45
Ткачиха	7.00	5.60	9.99	3.41

Эти же выводы подкрепляются статистикой английских хлопчатобумажных фабрик:

Мужская плата.	Женская.	Мужская плата.	Женская.
21.7 шилл.	21.4	19.5 шилл.	19.4
22. „	20.11	19.7 „	19.0
21. „	20.9	19.2 „	18.11
21. „	20.8	19.8 „	18.4
21. „	20.4	22.2 „	17.11

Точно так же колеблется в Англии заработная плата в неделю по другим данным:

Производства:	Мужчин.	Женщин.
Хлопчатобумажное	25 шил. 3 пен.	15 шил. 3 пен.
Шерстяное	23 „ 2 „	13 „ 3 „
Медное	29 „ 7 „	12 „ 11 „
Типографии (крупн.)	33 „ 8 „	11 „ 9 „
Чулочное	24 „ 5 „	11 „ 6 „
Цинковое	33 „ 8 „	10 „ 5 „
Льняное	19 „ 9 „	8 „ 11 „
Добывание кам. угля	22 „ 11 „	8 „ 2 „
Добывание руды	16 „ 6 „	5 „ 10 „

Ту же картину встречаем мы и в Германии:

Производства:	Мужчины.	Женщины.
При изготовлении кружев	20—25 марок	7—15 марок
» » матерчатых перчат.	12—30 „	6—25 „
» полотняном ткачестве	12—27 „	5—10 „
» шерстечесальных	15—27 „	7.20—10.20 „
На сахарном заводе	10,50—31 „	7.50—10 „
» кожевенных заводах	12—28 „	7—18 „
» химических фабриках	9—28 „	6—17 „
» фабрике изготовления бумажных фонарей	16—22 „	7.50—11 „

По исследованию о заработной плате фабричных рабочих в Мангейме в 1893 г. доктор Верисгофер разделил недельный рабочий заработок на три класса: в низший класс входил заработок до 15 марок, в средний от 15—20 марок и в высший—свыше 24 марок. Заработная плата дала следующую картину:

Заработная плата. / Группа рабочих.	Низшая.	Средняя.	Высшая.
Все рабочие	29.8%	49.8%	20.4%
Мужчины	20.9%	56.2%	22.9%
Женщины	99.2%	0.7%	0.1%

В Америке, где общее положение работниц относительно более удовлетворительно, чем в Европе, также замечается даже еще бо́льшая неравномер-

ность в оплате труда. В Нью-Иорке, например, заработная плата в хлопчато-бумажной промышленности выражается следующим образом:

Недельный заработок.	У мужчин.	У женщин.
Ниже 5 долларов	6.298 челов.	13.004 челов.
Не ниже 6 „	3.189 „	6.264 „
От 6 долларов до 7 долларов .	2.958 „	4.177 „
„ 7 „ „ 8 „ .	2.905 „	1.979 „
„ 8 „ „ 9 „ .	1.945 „	488 „
„ 9 „ „ 10 „ .	1.741 „	148 „
„ 10 „ „ 12 „ .	1.361 „	52 „
„ 12 „ „ 15 „ .	769 „	13 „
„ 15 „ „ 20 „ .	577 „	23 „
„ 20 „ и выше „ .	275 „	15 „

Привожу здесь сначала некоторые довоенные данные.

Высшая заработная плата мужчин в Массачусетсе достигала 25,41 дол. женщин—8,57 дол.; низшая у первых спускается до 7,09 дол., у вторых до 4,62 дол.

Во Франции средний заработок мужчины, по подсчету Пеллутье, равнялся 4 фр. 85 сант. в день; средняя же оплата женского труда составляет лишь половину, т. е. 2 фр. 45 сант.

В Бельгии минимум мужской заработной платы начинался с цифры $1^1/_2$ фр. в день, в то время как минимум женского суточного заработка—1 фр. и даже меньше.

В Германии средний дневной заработок рабочего равнялся $67^1/_2$ коп. на наши деньги; средний же заработок работницы едва достигал 45 коп., девочки-подростки зарабатывали и того менее: в среднем—36 коп. При высшей норме оплаты труда мужчина в Германии мог заработать 1 р. 35 к., женщина же всего 79 коп. В Берлине средний дневной заработок рабочего 1 р. 8 к., работницы 65 коп. Но существовали целые округа, где взрослая женщина в состоянии выработать 22 коп., подросток всего 13 коп.

Чернорабочий в Берлине, Франкфурте и некоторых других городах Германии получал от 2 марок 25 пфенигов до 3 м. в день; женщина же чернорабочая в состоянии была выработать всего от 1 м. 10 пф. до 1 м. 80 пф.

Приведем далее данные, собранные Луизой Циц уже в военное время в горной промышленности, где работа под землей, без солнечного света, в

духоте, жаре и пыли с вечным риском несчастья и даже смерти, является поистине каторжной.

Плата в день. / Область.	Мужчины.		Женщины.	
	1914 г.	1915 г.	1914 г.	1915 г.
Верхняя Силезия .	3.24 м.	3.52 м.	1.30 м.	1.44 м.
Нижняя „ .	3.17 „	3.37 „	1.73 „	1.81 „
Галле (уг. шахты) .	3.49 „	3.76 „	2.39 „	2.38 „
Галле (сол. шахты)	3.86 „	3.91 „	2.12 „	1.93 „
Мансфельд . . .	3.59 „	3.97 „	— „	2.33 „
Зюденер	4.06 „	4.11 „	1.80 „	1.78 „
Нассау-Вецлар . .	3.36 „	3.60 „	1.35 „	1.57 „

В июле 1915 года заработная плата английских железнодорожных рабочих и работниц колебалась приблизительно в следующих пределах:

Возраст.	Недельн. зараб. плата женщин.		Недельн. зараб. плата мужч.		Разница в недел. зар. мужч. и женщ.	
	Шилл.	Пенс.	Шилл.	Пенс.	Шилл.	Пенс.
16 лет.	6	11	11	6	4	7
17 „	9	2	15	4	6	2
18 „	11	6	19	2	7	8
19 „	13	10	33	0	9	2
20 „	16	1	24	11	8	10
21 „	18	5	26	10	8	5
22 „	20	9	28	9	8	0
23 „	23	0	30	8	7	8
24 „	25	4	32	7	7	3
25 „	25	4	34	6	9	2
26 „	25	4	36	5	11	1
27 „	25	4	38	4	13	0

Больничная касса «Треугольник» в Петербурге указывает в своем отчете за 1915 г. число членов мужчин—6.093, женщин—6.928. Заработная плата мужчин в среднем—1 руб. 92 коп., женщин 96 коп. в день. Женщина зарабатывает ровно вдвое меньше. На спичечной фабрике Логинова в Екатеринбурге, по данным больничной кассы этой фабрики—заработок женщин в среднем не выше 9 руб. в месяц.

И не только всюду заработок женщины значительно ниже, чем при тех же условиях у мужчины, но очень часто он несравненно ниже даже самого «голодного» минимума. Так, например, по старым до-военным данным для парижской работницы только ежедневный заработок в 4 франка делал возможным хоть сколько-нибудь мыслимое существование, между тем большинство работниц не получало в день больше 2,25 франков. Весьма характерно, что во время войны, когда женский труд широкой волною проник в промышленность всех европейских стран, заработок женщин, несмотря на общее резкое вздорожание жизни, вначале не повысился, но даже понизился. По данным Берлинской больничной кассы, до войны среди ее участниц 20,8% имели средний заработок до 1,15 марок (53 коп.), 28,7% зарабатывали от 1,16 марок до 2,15 марок (около 1 рубля); заработная плата в день остальных 34,2% колебалась от 2,16 до 3,15 марок (немного менее 1 р. 50 к.). В первые 5 месяцев войны число участниц первой категории возрасло почти в 2 раза, между тем как среди остальных категорий даже несколько понизилось.

Так же характерны сведения о заработке женщин, работавших по обслуживанию французской армии и тем самым дававших огромный заработок всяким подрядчикам, неимоверно наживавшимся на военных заказах, приводимые тов. Лилиной в ее книге «Солдаты тыла»:

В предприятиях, занятых изготовлением амуниции, работницы получают 50 и 30 сантимов в час, т.-е. 18-12 коп. в час. За пару вязанных перчаток женщина получает 50 сант. Больше двух пар женщина даже при 15 часовом рабочем дне вывязать не может. За шитье рубахи женщина получает 20 сантимов. Больше 5 рубах в день она сделать не может. Из 1-франкового заработка в день она еще должна покупать за свой счет нитки. Интендантство платит поставщикам за шитье рубахи 35 сантимов, за шитье кальсон 30 сантимов, за шитье солдатских брюк работница получает от 1,25 до 1,70 фр. в день. И эта заработная плата, не взирая на все растущую дороговизну, с каждым днем еще понижается. Так, одна фабрика, которая раньше платила за работу со штуки 75 сантимов и даже 1 франк, платит теперь не больше 50 сантимов за ту же штуку.

Еще мизернее заработная плата, которую вынуждены были брать работницы военной промышленности в Италии. Так, за шитье рубахи им платили 10 чентезимо (4 коп.), за шитье мундира—70 чентезимо (28 коп.).

В заключение приведу еще некоторые из собранных в той же книжке т. Лилиной данных о заработной плате работниц в России в первый период войны. В амуниционной и металлургической промышленности, где женщины до сих пор совершенно не работали, но куда они при первом громе пушек на фронте стали вливаться целыми тысячами, их средний заработок равнялся 80 коп. в день. Только единичным работницам удавалась при исключительном напряжении своих сил вырабатывать на сдельных работах 2—3 рубля в день. Между тем в это время, даже по признанию такого «об'ективного» органа, как «Промышленность и торговля», издаваемого фабрикантами, средний заработок московских рабочих в 36 р. 20 к. в месяц далеко уже отстал от уровня рыночных цен. На трубочном заводе в Самаре заработок женщин не превышал 60 коп. в день. Только сверхурочными работами удавалось иногда доводить его до 90 коп. На Самарской фабрике гранат

заработок женщин равнялся 50—70 коп. В каменноугольных копях Сумского Акционерного общества работница получала в месяц 16 р. 80 к., в то время как средний заработок мужчины равнялся 28 р. 80 к. На многих угольных копях Донецкого бассейна за 12-ти часовой каторжный труд женщины получали от 30 до 60 коп. в день. В Белорецком горном округе на Урале женщины получали за 13 часов работы суточный заработок в 25 коп. Ничтожную заработную плату получали и текстильщицы. Согласно специальной анкете, высший заработок петербургских текстильщиц равнялся 1 руб. в день. Средний же заработок колебался от 70 до 80 коп. На Мальцевской мануфактуре женщины, работая на трех станках, зарабатывали в среднем только 16—20 руб. в месяц. На Вышневолоцкой фабрике Рябушинских заработок ткачихи не превышал 15 рублей в месяц, большею частью однако не превышая 9 руб. Но особенно характерно, согласно специальной анкете, собранной обществом имени Чупрова, что в среднем заработок текстильных рабочих Московского района понизился в начале войны с 30 руб. 83 коп. до 26 руб. 87 коп. При этом заработок женщины обычно не превышал 35% заработка мужчины. Понятно, как могла прожить на такие заработки женщина в то время, когда война быстро вызвала резкое повышение цен на все предметы первой необходимости.

Чем же вызывается такая резкая разница в оплате женского труда сравнительно с мужским? Факт этот далеко не представляется новым, и неравномерность в оплате установилась с самого начала проникновения женщины в промышленность. Об'ясняется это в первую очередь основными экономическими законами, движущими капиталистическое общество. Капиталист в заработной плате обычно выплачивает рабочему тот минимум, который необходим последнему для возможности просуществовать. При этом сперва, в начале развития промышленности, при мануфактуре и в первый период машинного производства, под минимальными потребностями работника подразумевалось содержание не только его самого, но и всей его семьи. Широкое проникновение в промышленность женщины несколько сократило заработок рабочего, но все это не отняло у него еще права считаться «отцом семейства» и содержать за счет своего заработка если не всю семью, то по крайней мере детей. И на труд женщины предприниматели поэтому смотрели обычно как на побочный заработок семье, и не считали вследствие этого нужным доводить его даже до прожиточного минимума одного человека.

Вместе с тем на более низкий заработок женщины очень часто влияло и то обстоятельство, что многие работницы смотрели на свое положение на фабрике только как на временное и, отчасти живя на средства своих родителей, были уверены в том, что замужество в дальнейшем освободит их от необходимости работать по найму. Вместе с тем в промышленности участвовали хотя и в небольшом количестве некоторые как бы случайные элементы (жены чиновников, лавочников и т. д.), для которых в самом деле свой собственный заработок имел только побочное, совершенно второстепенное значение. Конечно, однако, в то же самое время много миллионов тружениц во всех странах должны были действительно сами существовать только на свою заработную плату. Но капиталисты, однако, всегда имея к своим услугам достаточную резервную армию безработных, устанавливали все расценки на работу по минимальным и платили женщинам вследствие указанных причин в общем и целом гораздо меньше, чем мужчинам.

Одновременно капитал прекрасно использовывал вековую забитость и обычно низкий уровень общего развития, а в особенности отсутствие ясного классового самосознания женской половины пролетариата. Женщины обычно гораздо менее мужчин оказывались организованными в борьбе

против капитала. Не говоря уже об участии в чисто классовых партийных организациях, но даже и в узко профессиональных об'единениях число женщин при буржуазном строе было крайне ничтожно, и эту слабость женщин работниц, как целого, прекрасно учитывали предприниматели, понижая их заработную плату и без всякого сопротивления при первом удобном случае ухудшая условия их труда. Весь прежний житейский уклад женщины, ограничивавший ее кругозор исключительно узкими рамками семейного очага и кухонного горшка, делал ее очень мало приспособленной к восприятию идей общеклассовой солидарности, а постоянное семейное угнетение и воспитанное веками безропотное подчинение мужчине естественно подавляло женщину и подготовляло ее к отказу от всякой борьбы за улучшение условий своего труда и к столь же безропотному подчинению всем условиям, диктуемым ей работодателем.

Но результаты столь безотрадного положения женщины в промышленности сказывались далеко не только на ней самой. Косвенным образом, без всякого конечно на то ее желания, женский труд очень часто весьма пагубно отражался и на условиях труда мужчин. Низкие расценки, на которые соглашались работницы, нередко вызывали понижение заработной платы и по отношению к мужчине. Иногда даже женская половина рабочих того или другого предприятия, вследствие своей несознательности, неорганизованности или меньшей стойкости проваливала стачки или другие выступления в процессе экономической борьбы.

Вообще конкуренция женщин, бравших не качеством труда, а исключительно дешевизной рабочих рук, нередко сводила на-нет многие завоевания, за которые прежде долго и упорно боролась та или другая группа рабочих. И поэтому неудивительно, что вначале рабочие мужчины смотрели на женщин, как на совершенно враждебный себе элемент, и даже всемерно стремились к тому, чтобы вовсе изгнать женщин из промышленности.

Выше уже указывалось, что многие ремесленные цехи в средние века преграждали доступ в свою среду женщинам. Но мало того, иногда рабочие пробовали даже бороться с женским трудом путем соответствующего законодательства. Так поступили берлинские портные, внесшие проект полного запрещения женщинам портняжного мастерства, а также наборщики в Англии и Франции, при чем парижским наборщикам удалось действительно добиться изгнания женщин из типографий законодательным путем. Конечно, в дальнейшем, по мере роста организации и классового самосознания пролетариата, подобные факты более уже не повторялись. Взамен этого передовые круги рабочих выставляли не враждебное женщине требование устранения ее из промышленности, а наоборот проникнутый чувством глубокой классовой солидарности лозунг «равная плата за равный труд», стремясь таким образом свести к нулю экономическую разницу в условиях труда разных полов. Но при господстве буржуазии удавалось это крайне туго, и в результате всюду имели место нарисованные выше картины. И как метко выражается в цитированной уже выше книге «Женский труд» Лили Браун, «у каждой мастерицы были четыре орудия для борьбы с нуждою: работа сверх сил, недоедание, плохой кров и проституция».

VI. Мелкая промышленность. Работа на дому. „Потогонная система“.

Невыразимо тягостны при капитализме условия труда и жизни фабричной работницы. Непосильный труд в крайне вредных условиях резко истощает ее силы и чрезмерно рано лишает ее здоровья. В то же время нищенская заработная плата заставляет ее вести жизнь, полную лишений, крайне тяжелую, напоминающую собою жизнь животного без всяких высших потребностей. Я не стану здесь широко распространяться о характере ее питания, совершенно недостаточного и качественно и количественно, об ее жилищных условиях, о грязи и мерзости запустения ее домашней обстановки, о полном отсутствии разумных развлечений или возможности расширять свой умственный кругозор, посещать лекции, собрания, театры и т. д. Во всех этих отношениях тяжелая, нерадостная, однообразная и беспросветная жизнь женщины-работницы такова же, как у ее собрата мужчины, и ее горести и напасти в этом отношении ничего своеобразного, специфически женского не представляют.

Но, оказывается, условия труда и жизни работниц были далеко еще не худшими в крупной фабрично-заводской промышленности. Гораздо тяжелее были они в целом ряде других отраслей народного хозяйства, где находил себе применение женский труд. Прежде всего надо отметить мелкую кустарную промышленность и так называемую работу «на дому». При этом условия труда здесь почти вовсе не зависят от того, работает ли тут исключительно только сам хозяин и его семья или еще принанимается один-другой наемный рабочий или работница. Распространена «работа на дому» в широких размерах во всех странах, несмотря на быстрый рост крупного капиталистического производства, при чем она, правда, вынуждена постепенно все более уступать ему свое место. Однако, все же весьма упорно и нередко успешно борется она за свое сохранение, которое становится возможным, несмотря на явно противоположные общие тенденции экономического развития, лишь благодаря тому, что оно приносит значительные выгоды многочисленным паукам—предпринимателям, а также благодаря слабой организованности, малой сознательности, а главное постоянной материальной необеспеченности широких кругов рабочих масс.

Кустарная промышленность и работа на дому на Западе носят весьма характерное название «свитинг-системы», что в переводе на русский язык значит по-просту «потогонная система». В западно-европейских странах она господствует главным образом в крупнейших городах и даже столицах, между тем как в нашей широкой необ'ятной России кустарные промыслы и ремесла распространены всего более в мелких уездных городишках и особого типа промышленных селах. Так, по некоторым данным, немного менее $^1/_6$ части всех пролетариев Англии (около 680.000 из $4^1/_2$ миллионов) заняты в мелких мастерских, при чем 450.000 работает на дому *). В 1803 г. в одном только восточном Лондоне работали на дому, занимаясь портняжным делом, 15.000 человек. За изготовлением платья идут сапожное, башмачное, меховое, кружевное, гвоздевое, валяльное, кузнечное, ножевое, сетевое и прочие подобные производства, где не требуется ни сложных машин, ни особо высокой техники и далеко зашедшего разделения труда. О распространении там работы на дому говорит следующая табличка.

---

*) Большинство этих сведений заимствованы из статьи т. Юзефовича «Домашний труд и его защита» в журнале «Вестник кожевенного труда», 1918 год, № 1.

Название производства.	Число работающих на дому в %
Шелко-ткацкое производство	69,7
Вышивание и вязание	72,3
Чулочное производство	54,3
Шелково-прядильное производство	50,2
Позументное »	47,2
Бумаго-ткацкое »	41,5
Льно-ткацкое »	39,4
Кружевное производство и вышивка белья	34,2

Помимо того очень распространена работа на дому в швейном, сапожном и портняжном деле, а также в производстве оружия, кос, ножей и прочих мелких металлических изделий.

В начале XX столетия, число занятых на дому рабочих достигало 760 тысяч, что составляет 34% всего наличного пролетариата. По некоторым источникам в 46 местечках Галиции насчитывается 4.528 домашних рабочих сапожников, изготовляющих 120.110 пар сапог в год.

Согласно данным переписи 1901 г., во Франции имеется 632 тысячи кустарных рабочих, так что, как видно из этой цифры, там домашняя промышленность особенно процветает. Из них наиболее многочисленную группу составляют кожевники и скорняки, количество которых доходит до 80 тысяч, затем следуют ткачи—56 тысяч, деревообделочники—30 тысяч, портные—27 тысяч и т. д. В одном Париже насчитывается 250 тысяч домашних рабочих.

Наиболее распространенной отраслью домашней промышленности во Франции является шелковое производство, сосредоточившееся преимущественно в Лионе и окрестностях. В одном только Лионе насчитывается не меньше 80 тысяч домашних рабочих. По числу занятых домашних рабочих одно из первых мест следует отвести кружевному производству, в котором занято более 200.000 работниц, по производству так называемых «парижских товаров», которое сконцентрировано главным образом в Париже и под которым обычно понимают выделку искусственных цветов, парфюмерных товаров, перчаток, кошельков, вееров, чансо, соломенных шляп и пр.

В России помимо общих всем странам ремесл с преобладанием работы на дому (портняжное, швейное, вязальное и пр.) очень распространены в деревнях еще следующие кустарные промыслы: игрушечный, валяльный, скорняжный, кожевенный, гончарный, иконописный, металлический, деревообделочный, шерстобойный, веревочный, рогожный, гребеночный и многие другие.

Во всех странах и во всех видах домашней промышленности женский труд представляет значительно большую относительную величину, чем в крупном фабрично-заводском производстве, а для некоторых отраслей труда даже значительно преобладает над мужским. Вот каково это соотношение по собранным Лили Браун материалам разных авторов в Германии:

1895		1882.		1895.	
Занят. домашн. работой.		На 100 домашн. работников.			
Мужчин.	Женщин	Мужчин.	Женщин	Мужчин.	Женщин
256131	201853	56,3	43,7	55,9	44,1

При этом особенно преобладает женский труд в следующих производствах:

Род занятий.	1882.	1895.
	На 100 домашних работниц приходится женщин:	
Производство кукол	93,8	99,8
Производство корсетов	67,1	94,8
Произв. золотых и серебряных ниток	80,3	86,9
Изготовление карандашей	65,8	83,5
Тканье смешанных материй	18,7	33,4
Вязание	29,0	50,3
Изготовление товаров из папье-маше	42,0	50,0
Фабрикация табаку	30,3	45,2
Тканье льняных материй	35,0	43,4
Производство шляп, войлочных товаров	34,8	36,3

В Париже портняжничество имеет 72% женщин, перчаточничество—57%, изготовление „парижских изделий"—80%,—почти исключительно домашних работников.

В Бельгии согласно переписи 1896 года рабочие распределялись следующим образом:

Виды труда.	Абсолютное число.		Из 100 рабочих было женщин.
	Мужчин.	Женщин.	
На фабриках, в мастерских и т. д.	588.248	115.981	16,47
Дома	41.689	77.058	64,89
ВСЕГО	629.937	193.039	23,43

По переписи 1901 года в Англии и Уэльсе число лиц, работавших на дому, равнялось 447.480, к которым следовало добавить 76.297 лиц, занятых в домашних прачечных. Большинство лиц, работающих на дому, женщины (289.237 из общего числа 447.480), главная масса которых занята шитьем одежды. Цифры эти имеют только приблизительный харак-

тер, так как при подсчете принимались во внимание также лица, работающие на дому самостоятельно.

Столь значительное распространение женского труда в области, охватываемой так называемой потогонной системой, вызывается опять-таки меньшей требовательностью женщины-работницы, слабой ее организованностью и большей сравнительно с мужчиной дешевизной ее рабочих рук.

Но что же собственно представляет собою эта пресловутая «свитинг-систем»? В 1890 году, под влиянием серьезных рабочих волнений, серьезно взволновавших английскую буржуазию и правящие круги, палатой лордов была назначена специальная комиссия для изучения тех отраслей промышленности, где процветала «свитинг». Обнаружилось, что эта система применяется в самых различных формах, но всюду основными моментами являются следующие постоянные характерные признаки: чрезмерно низкая заработная плата, чрезмерно продолжительный рабочий день и ужасающие антисанитарные условия помещений, в которых производится работа. Чаще всего потогонная система основана на том, что крупные торговые фирмы заготовляют материалы и через посредство специальных посредников распределяют их по квартирам несчастных тружеников-жертв «свитинга». Иногда вместо рабочих безжалостно эксплоатируются так называемые «ученики», работающие без всякого ограничения времени только за свое прокормление. Иногда даже работающие на дому или, как их называют, «квартирники» сами покупают материал и сами ищут себе покупателей на рынке, но вынуждены вести жизнь нищенского прозябания, так как не могут сколько-нибудь конкурировать с фабрично-заводской промышленностью ни в дешевизне, ни в качестве своих изделий.

Работы указанной Комиссии вскрыли и развернули перед глазами всего английского общества целый ряд ужасающих картин. Так, весьма нередки были случаи, когда работа производилась по 16 и даже 19 часов ежедневно, почти без всякого перерыва, при чем пища принималась тут же, в общей мастерской, наспех, в урывках между делом. Заработок во всех случаях был настолько низок, что при одном чтении этих цифр волосы дыбом на голове становятся. Так, одна из свидетельниц говорила перед Комиссией, что она могла заработать только около 5 шиллингов (т.-е. около 2 р. 40 к.) в неделю, если у нее бывало достаточно работы, что, однако, случалось только в течение приблизительно около четырех недель в год. Все остальное время она зарабатывала только около 2 шиллингов или даже по 1 шиллингу 6 пенсов (т.-е. около 96 или 70 коп). внеделю. При этом ей приходилось работать с семи часов утра до половины девятого вечера.

Но и такая голодная заработная плата выдавалась жертвам потогонной системы весьма неаккуратно, и заработок их был крайне непостоянен. Один из свидетелей жаловался перед комиссией: «У нас не бывает работы по целым неделям, и мы вынуждены бываем гулять, а заработок нам выдают неаккуратно. Один выжиматель пота платит по пятницам, другой по субботам, третий по воскресеньям, а четвертый вовсе не платит, и приходится жаловаться на него в суд». Те же явления наблюдались и в провинции, с той только разницей, что жизнь там несколько дешевле, а заработная плата, следовательно, гораздо еще ниже. Те же факты подтверждались и другими данными. Так, например, в 1907 году на Лондонской выставке работ, выполненных жертвами потогонной системы, выяснилось, что одна из высших ставок за шитье дюжины рубах равнялась 1 шиллингу 6 пенсов, т.-е. 70 копеек, причем работницы покупали нитки за собственный счет. Чаще же за шитье дюжины рубах платили всего 48, а иногда даже 32 коп. При нашивании на дому крючков и петель заработок женщины в среднем равнялся 1 р. 60 к. в неделю. Вильбрандт сообщает, что швея

в Берлине получает за дюжину шерстяных рубах $1^1/_2$ марки (70 копеек). Она работает с 8 час. утра до 8—9 час. вечера и позже, в среднем 11—12 часов; при эксплоатации своих детей и собственной крайне напряженной работе (последствия которой сказываются обычно, помимо всяких женских болезней, постоянной болью в ногах и пояснице), эта швея зарабатывает $9^1/_2$ марок (4 р. 50 к.) в неделю.

В Соединенных Штатах, по специальной анкете выяснилось, что в домашних мастерских Нью-Иорка, Чикаго, Бостона и других центров домашней промышленности только редкие из портных, при невероятной дороговизне квартир, получали 25—30 франков в неделю, женщины же зарабатывают часто не более 5 франков (2 рублей) в неделю при 16—17 часовом рабочем дне.

В Швейцарии, где домашняя промышленность нашла особенно широкое применение, доказано, что большинство детей в бедных семьях до ухода своего в школу работают с самого раннего утра и затем по возвращении из школы без всякого отдыха принимаются снова за труд и работают до глубокой ночи. 6-летние дети вынуждены работат не только у себя дома, но часто берутся у родителей в наем и, работая 10 часов в день, получают 25—50 сантимов (9—19 копеек). В Швейцарии женщины-позументщицы, при 14—18 часовом рабочем дне зарабатывают не более 2 франков, несовершеннолетние девушки за 17 часов работы получают в среднем около 75 сант. (меньше 30 коп.).

В Австралии была учреждена специальная комиссия для обследования положения труда в домашнем производстве. По данным этой комиссии выяснилось, что женщины за тяжелый и изнурительный труд в конфекционном производстве при 12—14 часовом рабочем дне зарабатывают около 2 шиллингов (96 коп.) в день. Опубликованные сведения о жизни и условиях труда домашних рабочих вызвали большое брожение в организованных рабочих кругах и послужили отправным пунктом для борьбы за законодательное урегулирование условий труда и установление минимума заработной платы.

В сфере распространения «потогонной системы» рабочие живут в тех же мастерских, где работают. Жилища их, конечно, и сами по себе никогда не блистают особым простором, а работа в течение почти целых суток чрезмерного количства людей делает в них атмосферу еще более спертой, пропитанной людскими испарениями и выдыхаемой углекислотой, и потому крайне пагубно отражающейся на здоровье как рабочих, так и живущих тут же членов их семейств. Не приходится говорить тут и о нормальном освещении, и люди портят себе здесь обычно зрение в маленьких полутемных каморках, куда днем не проникает солнечный луч, и где по вечерам жалко мерцает керосиновая лампочка-коптилка.

В подобных комнатах и мастерских существовало обыкновенное чудовищное переполнение. Свидетель Гофман упомянутой английской комиссии говорил, что в комнате, имевшей около девяти футов ($1^1/_4$ сажени) ширины и пятнадцати (2 сажени) футов длины, спали муж, жена и шестеро детей. Кроме того, здесь же обыкновенно работали и ночевали десять взрослых мужчин, т.-е. в одной комнате скоплялось 18 человек обитателей.

В 1907—10 годах было произведено очень интересное обследование женского труда в Соединенных Штатах Америки получились следующие результаты обследования, в каких помещениях работают «квартирники» в области готового платья в разных городах.

Число посещенных мастерских. / Где происходит работа.	Нью-Йорк.	Рочестер.	Чикаго.	Филадельфия.	Бальтимора.	Всего.
Спальня	3	—	93	43	4	104
Кухня и спальня	4	—	183	5	8	200
Кухня	—	9	—	9	5	23
Столовая	14	17	141	22	37	250
Жилая комната	3	7	8	4	6	28
Специальная комната	—	—	1	1	8	5
Неизвестно	16	1	1	2	—	20
ВСЕГО	40	34	427	47	60	608

Мы видим таким образом из приведенной таблицы, что из всех американских мастерских готового платья работа производилась в спальне в 17% всех случаев, в спальне и кухне в 83%, в столовой в 4%, в кухне в 37% или всего в 90%, в комнате, которая одновременно служит жильем в 5%, а в специально служащих для работы помещениях только в 1%, даже несколько менее.

Все промышленные вредности здесь воздействуют на работающих еще в большей степени, чем в фабрично-заводской промышленности, так как здесь вовсе не принимаются никакие меры к их устранению. Особенное значение это имеет в кустарных промыслах. Во многих случаях, особенно у нас в России, при этом приходится иметь дело и с ядовитыми веществами. Укажу, например, на производство шляп, или на валяльное производство, где употребляются ртутные соединения, на крашение разных предметов с употреблением свинцовых, мышьяковистых и других ядовитых красок и т. п. Обычно все подобные работы производятся тут же в жилой избе или в почти вовсе не отделенной и не приспособленной для производства пристройке. Ядовитые вещества хранятся тут же. Всевозможные котлы, откуда пары поступают прямо в воздух мастерской, вовсе не закрыты, и ядовитые испарения неизбежно отравляют организм рабочего. Нет тут никаких вытяжек, никаких вентиляторов, пылесосов. Пыль густыми клубами носится по воздуху, застилая собою даже свет, как это описал, например, доктор Богословский, в отношении гребеночного производства в Московской губернии.

У нас в России вообще санитарное состояние предприятий ниже всякой критики, так как царское правительство на это не обращало никакого внимания. Но хотя во многих западных странах имеется довольно хорошее законодательство о санитарном устройстве и содержании промышленных предприятий, однако и там работа на дому дает полную возможность предпринимателям легко избегать выполнения соответствующих законов и совершенно не нести никаких расходов по устройству более или менее благоустроенных предприятий. И неудивительно поэтому, что кустарные промыслы и работа на дому имеют всегда последствием широкое распространение специальных профессиональных, общих и в особенности заразных заболеваний.

В заключение, говоря о работе на дому, нельзя не остановиться на одном из наиболее распространенных видов женского труда—всякого рода

работах, связанных с применением иглы: работа швеи, поистине каторжная, давно уже считается одним из самых тяжелых видов труда. С малолетства—с 8—9 лет обычно начинает она тянуть свою лямку. Годы учения тут, в полном смысле слова, время мучения. Без света, без воздуха, согнувшись в три погибели, в душной комнате, переполненной мастерицами, под вечным неусыпным глазом хозяйки, среди постоянных оскорблений, а иногда и колотушек, проводит она свою серую без проблеска радости жизнь. Но и в дальнейшем, когда кончается учение и юность, жизнь становится не слаще. Грошевая оплата труда заставляет работать без всякого счета времени. Я приводил уже выше цифры оплаты за шитье рубах в разных странах. Почти так же нищенски заработки во всех отраслях швейной промышленности, даже у тех работниц, которые занят самыми тонкими работами и удовлетворением самых капризных прихотей невозможных модниц. Так за тонкие обшивки сорочек белошвейка получала до войны в Австрии 16—18 крейцеров (8 коп.). Работницы, занятые отделкой платьев блестками и стеклярусом за 12—14 часов работы, зарабатывали в Германии не более 1 марки (47 коп.). Кружевницы в Бельгии зарабатывали не более 25 коп. в день. При этом заработок этих неутомимых скромных тружениц является далеко не постоянным, нередки бывают периоды затишья и следовательно и голодовок. Зато в определенные моменты, так называемые периоды сезона, швее обеспечен заработок, но обеспечен ценой бессонных ночей, напролет проводимых за иглой.

В то же время работа в швейной промышленности представляет собой для женщины целый ряд специальных вредностей: постоянное напряжение зрения вызывает частые головные боли, делает ее близорукой и иногда и вовсе лишает зрения. Работа на ножной машине вызывает постоянные приливы крови к нижней части тела в том числе и к половым органам. Вследствие этого у швей часто наблюдается расстройство месячных, усиливаются уже имеющиеся женские болезни, а нередко возникают и новые. Помимо того постоянное сидячее положение нарушает правильное пищеварение, так как при этом сильно сдавливаются брюшные органы. В результате—тошнота, дурной вкус во рту, отрыжка, отсутствие аппетита, смена запоров с поносами, а в более серьезных случаях и резкое исхудание. Наконец, что является самым важным, при постоянном сидячем положении, грудная клетка мало подвижна, легкие сдавлены, недостаточно втягивают воздух и поэтому мало снабжают кислородом все наши ткани. А это вызывает общее малокровие и предрасполагает к ряду легочных заболеваний. Поэтому-то так много туберкулезных среди разных видов швейного труда, а девушки-портнихи обычно поражают нас своей бледностью, так как в огромном большинстве случаев страдают острым малокровием, так называемой «бледной немочью». И очень верными красками рисует жизнь портнихи в своем стихотворении того же названия, помещенном в газете «Коммунистический Труд» 27-го мая 1920 года рабочий поэт Окский:

Без тепла, без радости
Жизнь я прожила.
Юность моя красная
Рано отцвела.

От утра до полночи
Я за часом час
Гнулась над работою,
Не смыкая глаз.

В полночь я голодная,
Заглушая стон,
Погружалась в тягостный,
Непробудный сон.

Стала мастерицею,
От моих работ
Тает сила юная,
Не растет доход.

В нищете родилась я,
В нищете жила.
Не коснулось счастьице
Моего угла.

Еще ярче изображена незавидная доля швеи в прекрасном старинном стихотворении английского поэта Томаса Гуда «Песнь о рубашке», выдержки из которого и привожу здесь.

Затекшие пальцы болят,
И веки болят на опухших глазах...
Швея в своем жалком отрепье сидит
С шитьем и иголкой в руках...

Шьет, шьет, шьет,
В грязи, в нищете, голодна,
И жалобно горькую песню поет,
Поет о рубашке она.

Работай! работай! работай!
Едва петухи прокричат.
Работай! работай! работай!
Хоть звезды сквозь кровлю глядят

Работай! работай! работай!
Пока не сожмет головы, как в тисках
Работай! работай! работай!
Пока не померкнет в глазах

Строчку, ластовку, ворот,—
Ворот, ластовку, строчку...
Повалит ли сон над шитьем,—и во сне
Строчишь все да рубишь сорочку.

«О братья любимых сестер!
Опора любимых супруг, матерей!
Не холст на рубашках вы носите,—нет,
А жизнь безотрадную швей.

«Шей,! шей! шей!
В грязи, в нищете, голодна,
Рубашку и саван одной иглой
Я шью из того же полотна!

«Но что мне до смерти! Ее не боюсь,
И сердце не дрогнет мое,
Хоть тотчас костлявая гостья приди:
Я стала похожа сама на нее...

«Работай! работай! работай,
Мой труд бесконечный жесток,
А плата—отрепье, солома в углу,
Да черствого хлеба кусок.

«Скамейка да стол, голый пол,
Убогая кровля сквозится...
И то любо мне, как на серой стене
Порой моя тень отразится...

«Работай! работай! работай,
Когда леденеет в окошке стекло!
Работай! работай! работай,
Когда и светло, и тепло.

VII. Женский труд в торговле, домашнем услужении и сельском хозяйстве.

Вслед за крупной промышленностью, кустарными промыслами и работой на дому необходимо упомянуть торговлю, где в последнее время находил себе все больше применения женский труд. В Германии с 1895 по 1907 год число женщин, занятых в промышленности возросло на 38,32%, а в торговле на 60,69%, т.-е. сравнительно более чем в 1½ раза. В России за годы войны и революции они постепенно почти вовсе вытеснили здесь мужской труд. В капиталистических странах и сейчас еще условия труда труженицы прилавка крайне тяжелы, и тут еще больше, чем в производстве, ясно заметна разница в оплате мужчин и женщин. Во всех крупных городах там теперь пользуются в торговле почти исключительно трудом женщины, оплачивая его часто в два раза меньше, чем мужчины. Общим правилом там также является бесконечно длинный день торговых служащих. Магазины, в особенности мелкие лавчонки, там открыты обычно с раннего утра до поздней ночи, так что рабочий день приказчиц очень часто достигает 16 и даже 18 часов почти без всяких перерывов. В магазинах, торгующих с'естными продуктами, работницы часто также вовсе лишены воскресного отдыха.

В то же время, несмотря на то, что с первого взгляда непосредственные условия труда продавщицы кажутся несравненно более легкими, чем у фабричной работницы, в действительности это далеко не так. Целый день-деньской стоит она на ногах. Даже в отсутствие покупателей, с которыми она непосредственно сама имеет дело, не смеет она присесть, так как это считается неуважением к посетителям.

В результате этого постоянного стояния в течение целого дня и притом ежедневно долгие часы подряд, в конце концов, женщина заболевает тяжелыми болезнями. Вследствие отсутствия движения кровь застаивается в нижних конечностях, вызывая расширение вен, а следовательно и сильные боли в ногах, и затем на этой почве и с трудом излечимые язвы, помимо того обычно наступает расстройство нормальных функций половых органов. Работа постоянно в закрытом, часто очень тесном, душном и плохо вентилируемом торговом помещении при общем плохом питании, вследствие почти нищенского уровня заработной платы, вызывает также обычно общий упадок сил, исхудание, малокровие. Помимо того вредное влияние отсутствия движений и спертого воздуха еще усугубляется постоянным вдыханием пыли от всевозможных тюков, свертков и коробок с товаром, и все это вместе взятое создает прекрасную почву для заболевания туберкулезом, который обычно и собирает обильную жатву среди с виду здоровых и наряженных продавщиц и приказчиц.

Далее необходимо указать, что труд у прилавка весьма сильно расстраивает нервную систему женщины. Ей приходится молчаливо переживать всякие капризы, самые своеобразные причуды и самые странные фантазии своих покупателей. Она не может при этом сделать ни одного нетерпеливого жеста, не может позволить себе ни одного звука протеста. Каково бы ни было ее личное состояние и настроение, она должна всегда принимать клиентов с веселой улыбкой и лицемерно-радушным видом. Каково бы ни было у ней в данный момент личное горе, не смеет она ни под каким видом сбросить с себя маску изысканной любезности перед имущим покупателем, приносящим выгоду хозяину магазина.

Наконец она обязана еще всегда казаться возможно более привлекательной по своей наружности, ибо клиенты охотнее посещают те торговые

предприятия, где их встречает миловидное женское личико. Иногда покупатель не удовлетворяется только созерцанием стройной фигурки и хорошенькой головки. Ему хочется за свои деньги, потраченные па покупку, еще добавочно, в виде премии, пощекотать свои нервы двусмысленными фразами, усмешками и намеками, а иногда и более далеко заходящими заигрываниями. И более интересная продавщица, если не хочет попасть в немилость у хозяина или управляющего магазином, а иногда даже и вовсе лишиться места, вынуждена терпеливо принимать все это, как должное, и несмотря на весь свой внутренний протест, не смеет отдернуть зарывающихся нахалов. Но для того, чтобы нравиться покупателю, иногда еще мало врожденных достоинств, и от приказчицы требуют, чтобы она всегда возможно более изысканно и изящно одевалась. Между тем в скромном бюджете продавщицы и так еле сходятся концы с концами, а потому лучшие туалеты или вызывают еще большее ее недоедание или, что еще чаще бывает, бросают девушку в крупных центрах туда, где легче нажива и где можно забыться от невыносимой жизни своей лавки или магазина. И не напрасно говорит Лили Браун, что богатые бездельники больших городов облюбовали «базары» больших городов и универсальные магазины для охоты за женским телом.

Вслед за фабричными работницами и торговыми служащими в ряду женщин-тружениц, живущих в городах, идет та своеобразная отрасль труда, в которой эксплоатация поистине достигает наиболее крупных размеров—мы говорим о прислуге, которую часто называют современными «белыми рабынями». Здесь уже почти исключительно преобладает женский труд, что видно из следующих двух таблиц. Первая из них показывает соотношение числа мужчин и женщин в личном услужении.

Страны.	Год переписи.	Мужчин.	Женщин.	На 100 присл.	
				Мужчин.	Женщин.
Германия	1882	42510	1282414	3,20	96,80
„	1895	25359	1313957	1,89	98,11
Австрия	1880	204288	571594	26,53	73,67
„	1890	31890	424387	6,99	93,01
Франция (лиш. работ.)	1891	344229	812320	29,76	70,24
„ „ „	1896	226015	699877	24,30	75,7
Англия и Уэльс . . .	1881	66262	1230406	5,11	94.89
„ „ . . .	1891	58527	1386167	4,06	95,94
Соединенные Штаты .	1880	159934	876377	15,43	84,57
„ „	1890	226679	1231344	15,5	84,5
Россия	1879	271857	1306555	17,2	82,8

Вторая показывает, какой % всех трудящихся женщин был занят в области личного услужения:

Страны.	Год переписи.	Домашняя прислуга.
Германия	1882	29,09
"	1895	24 82
Австрия	1880	15 69
"	1890	7.99
Франция	1891	18 73
"	1896	15 44
Соед. Штаты . . .	1880	42.92
" " . . .	1890	42 98
Россия	1897	29.7

Домашняя прислуга действительно в значительной мере напоминает собою рабов древности, так как ее функцией является непосредственное обслуживание личных нужд одного только лица или членов одной замкнутой семьи. Условия труда прислуги несравнимы с разобранными выше группами работниц, так как те отдают по найму только определенное время, хотя бы и очень продолжительное, прислуга же «продает» себя целиком. Не только ничем не ограничено ее рабочее время, но у нее нет даже определенных перерывов для приема пищи, так как ест она между делом--тогда, когда это заблагорассудится »господам». Нет у нее минуты, которой можно было бы располагать для себя самой по собственному желанию, не только чего-либо почитать, но даже зашить белье или помыть голову никак нельзя урвать минутки без того,чтобы не позвала нетерпеливая «хозяйка». Ночь—и той не располагает прислуга в полной мере для себя; то надо самовар ставить, то к столу подавать, то гостей провожать, то поджидать господ, пошедших в театр или на прогулку. Праздничный отдых также используется далеко не каждой прислугой, да и то большей частью не каждую неделю и не в течение целого дня.

Очень интересные данные о рабочем времени берлинской прислуги основанные на собранной им анкете, приводит в своей книге доктор, Штиллих:

Число часов работы.	Число прислуг.	
	абсолютно.	В %.
Менее 10 часов.	3	0.8
11—12 "	5	1.2
12—14 "	38	9.4
14—16 "	151	37.2
16—18 "	168	41,4
18—20 "	36	8,9
20 и более "	5	1.2

Из этой таблицы видно, что огромнейшее большинство (78,6%) работает от 14 до 18 часов в сутки, всего же больше работающих 14—16 часов.

Сама работа прислуги, по самому своему существу, большей частью, весьма тяжела. Правда ничего особо вредного или физически непосиль-

ного она не представляет, но крайне переутомляет организм работницы тем, что приходится день-деньской хлопотать, будучи почти все время на ногах, почти без минутки передышки. Далее обычно приходится ей работать в атмосфере постоянных оскорблений и унижений своему человеческому достоинству. Прислугу в доме вообще за человека не считают. Никто не может даже себе представить, что чем-либо можно ее обидеть или задеть ее самолюбие. Даже малым детям с самого раннего возраста разрешается сколько угодно и как угодно дразнить ее. Хозяева же, в особенности хозяйка, постоянно осыпают прислугу всякими попреками и придирками, не останавливаясь подчас даже и в самых аристократических семьях перед площадной руганью. За малейшую небрежность, неосторожность или какую-нибудь совершенно независящую от прислуги случайность, ей достается столько, что она нередко уходит в слезах. Не то, что протестовать, но и возражать ей вообще не разрешается. Она должна быть тише воды и ниже травы и не сметь зазнаваться, «дерзить» господам. В результате совершенно естественно коверкается весь склад ее характера, необходимость таить в глубине души свою постоянно возобновляющуюся злость без возможности вылить ее наружу коверкает характер и в корень расстраивает всю ее нервную систему. Отмечая прочие непосредственные вредности работ прислуги следует указать работу кухарок при постоянно высокой температуре и в атмосфере постоянных паров, работу прачек в крайней сырости, постоянное вдыхание пыли при подметании пыли у горничных, опасность заражения сифилисом и вообще бессонные ночи у кормилиц и т. д.

Вознаграждение за свой труд и проданную свободу прислуга получает преимущественно натурою. Жалованье (у нас в России в довоенное время обычно от 4 до 10 руб. в месяц) играло в оплате прислуги всегда весьма незначительную роль, хотя постоянно являлось крайне недостаточным, обычно не хватающим даже на одежду. Между тем от прислуги большей частью требуют, чтобы она всегда была чисто и даже по возможности изящно одета, чтобы не доставлять неприятных ощущений тонким эстетическим чувствам хозяев и их гостей. Известно, что в некоторых буржуазных домах от горничных всегда требовали, да и сейчас в домах западной буржуазии требуют, кружевных передников и белых газовых наколок, нисколько не интересуясь тем, может ли прислуга их покупать на свое мизерное жалованье. Главная часть оплаты почти всегда предоставляется прислуге натурой: квартирой и столом.

Однако жилищные условия прислуги обычно совершенно невыносимы. В ничтожном количестве случаев ей предоставляется хотя бы крошечная но отдельная комнатка. Да когда это и имеет место, то обычно она представляет собою жалкую клетушку, темную или полутемную, часто находящуюся в чердачной пристройке, или представляющую собой изолированную часть ванной или даже уборной. Гораздо чаще прислуга «живет», или правильнее сказать, ночует, где-нибудь в передней, или в ванной комнате на досках, настилаемых на ночь на ванне, или же всего чаще в кухне. Понятно, насколько тягостны и неприятны подобные условия жизни. Фактически прислуга не имеет своего угла, куда могла бы удалиться хоть на минуту от нескромного взора. В моменты тоски, злобы или горя она не может даже и выплакаться наедине, не может она часто и лечиться, особенно когда при этом требуется применение некоторых более интимных процедур, вроде подмываний, спринцеваний и т. д. Не может она также и принять кого-либо из близких или гостей без того, чтобы в это время бесконечное число раз не входил кто-либо из хозяйской семьи. Вся

ее жизнь таким образом проходит как бы на ладони у совершенно чуждых и часто ненавистных ей людей.

Что касается питания, то и здесь дело обстоит не лучше. Обычно оно недостаточно и вдобавок еще очень скверно качественно. Самые богатые семьи часто стремятся уменьшить общие расходы семьи за счет стола прислуги. Большей частью пища для прислуги готовится отдельно, при чем та ест ее в холодном виде в свободную минуту, когда успеют «отобедать» хозяева. Когда же и имеется общий стол с господами, то на долю прислуги приходятся лишь остатки да об'едки, самые невкусные и неаппетитные. Ужина и завтрака, как такового, обычно прислуга не знает, ограничиваясь в России чаем, а на Западе кофе с хлебом. Только изредка ей предоставляются еще на ужин холодные остатки с обеда, а на завтрак то же, но со вчерашнего дня. Каждый кусок, который с'едается прислугой, учитывается хозяйкой и ставится в укор при первом возможном случае.

И неудивительно, что при своей полуголодной жизни и нищенском жалованьи, прислуга, обычно к тому же еще ненавидящая свою госпожу до мозга костей, стремится надуть и обсчитать ее на каждом шагу, входит в уговоры с лавочниками и т. д. Да и вообще постоянная зависимость от одного лица, полная неприспособленность к другим видам труда и соответственно постоянная опасность лишиться места, в связи еще с полной необеспеченностью (кроме Советской России только еще в 2—3 странах на прислугу распространяется государственное социальное страхование). Отсутствие возможности вращаться в сплоченном пролетарском коллективе и вынужденная обособленность, полная оторванность от общественной жизни,—все это делает прислугу повсюду наименее классово-сознательным отрядом пролетариата, Непроглядная тьма, неорганизованность, бездна предрассудков, суеверий и связанная с этим религиозность, обывательское мышление, полное отсутствие классовой солидарности и хоть малейшего представления великих задач пролетариата—вот что обычно характеризует при капитализме, да пожалуй, к сожалению, и сейчас еще и у нас в России, широкую массу домашней прислуги.

Наконец остановлюсь еще на тех невыносимых условиях, в которые поставлена прислуга, как женщина и мать. Прислуга почти вовсе лишена возможности нормально отдаваться своему чувству любви, когда таковое в ней появляется. По самым условиям своего жилья, о которых говорилось уже выше, она лишена возможности принимать у себя своего возлюбленного. Уходить из дому она также может крайне редко. Да помимо того буржуазная мораль не позволяет прислуге любить. В прислуге, хотя бы только просто и невинно встречающейся с мужчинами, ее хозяева начинают видеть потаскушку и соответственно к ней и относятся, оскорбляя ее беспрестанно. Нередко, когда принимают прислугу в буржуазную семью, где муж развратничает на стороне, а жена меняет любовников, как перчатки, обманывая мужа на каждом шагу, ей ставят обязательным условием: «не иметь кавалеров» или «не гулять с мужчинами». Если же у прислуги имеется «законный» муж, с существованием которого нельзя не примириться, то в этом случае обычно просят прислугу не принимать его у себя в кухне, чтобы не «развращать» молодых барчуков и «барышен».

Еще хуже обстоит дело с материнством. Для прислуги забеременеть большей частью значит быть просто выброшенной на улицу без хлеба и крова. На новую службу ее никто уже не возьмет из боязни иметь потом много хлопот, а также и потому, что в этот период ее работоспособность не может не понизиться. Со старой же службы также обычно гонят, так как господа считают беременность «позорящим» фактором, да кроме того,

как указано уже было выше, берегут таким способом «нравственность» хозяйских дочерей и сыновей. Прислуге-матери совсем уж плохо. С ребенком наверное никто держать не станет, а денег на то, чтобы самой его содержать и воспитывать на стороне обычно из грошевого жалованья никак не уделить, и потому лишенные возможности наслаждаться радостями материнства девушки, а часто и замужние женщины-прислуги и обычно делают себе бесконечное число раз аборты, а если ребенок и родится, то убивают его, чтобы не мучиться в дальнейшем обоим. Если же любовь к ребенку все же берет верх, то прислуга бросает свою профессию и идет влачить нищенское существование, беря работу на дому или уходит в мелкое ремесло или же, что всего чаще бывает, попадает на тернистый путь проституции.

Для иллюстрации приведем интересные цифры, рисующие семейное положение прислуги:

В Германии в 1905 году из 1.313.957 женских прислуг было:

Замужних—11.212 или 0,86%.

Вдов—39.308 или 2,99%.

Незамужних—1.263.337 или 96,15%.

Из них видно, что почти все прислуги в результате своей профессии вынуждены окончательно покончить с мечтой о браке, о нормальных радостях любви и материнстве. Но и в тех случаях, когда прислуга все же становится матерью, ее потомство вследствие крайне ненормальных условий ее жизни и труда, дает очень высокую смертность. Подтверждается это статистикой детской смертности в Пруссии за 1880—1888 годы.

Там умерло на 1 году на 10.000 родившихся:

У прислуги—3.319 или 1/3;

у поденщиков рабочих—2.512 или 1/4;

у самостоятельных хозяев—2.159 или 1/5;

у чиновников—2.031 или 1/5.

Прибавить еще что-либо к этим цифрам представляется абсолютно ненужным.

Таким образом мы рассмотрели положение женщины-пролетарки в самых различных видах городского труда. Нисколько не лучше положение труженицы в сельском хозяйстве, причем речь идет здесь не о самостоятельных хозяйках, имеющих собственную землю, хотя и их положение далеко не завидное, а лишь о продающих свой труд работницах по найму. Число женщин, работающих в области земледелия, как поденно, так и сезонно достаточно велико. Работают эти батрачки в разных помещичьих и арендаторских экономиях, у отдельных богатых кулаков, в садоводстве и огородничестве, на молочных фермах, на сельско-хозяйственных кустарного типа маслобойнях, сыроварнях. Из следующей таблицы видно, что за исключением Америки и Англии, совсем уже утерявших прошлый земледельческий характер, почти во всех странах число женщин, занятых в сельском хозяйстве, лишь немного отстает от мужчин, а в Австрии даже и превышает его.

Страны.	Года.	Сельское хозяйство.			
		Мужчин.	Женщин.	На 100 роботников	
				Мужчин.	Женщин.
Германия	1882	3629959	2251860	61,71	38,29
„	1895	3239646	2388148	57,57	42,43
Австрия	1880	1646317	2088985	43,70	56,30
„	1890	1962688	3652445	34,95	65,05
Франция	1891	1858131	1542407	54,67	45,33
„	1896	2120799	1452924	59,34	40,66
Англия и Уэллс .	1881	807608	40306	95,26	4,74
„ „ .	1891	734984	24150	96,82	3,18
Соедин. Штаты . .	1880	2208400	399309	84,69	15,31
„ „ . .	1890	2316399	363543	86,43	13,57
Россия *)	1897	14862648	1982271	96,5	13,5

В России по данным Клейнборта число женщин, перед войной работавших в сельском хозяйстве, во многих местах достигало 75%.

По отношению же к общему количеству занятых по найму женщин число работающих в земледелии всегда было достаточно велико.

Страны.	Года.	% занятых в сельском хозяйстве.
Германия	1882	51,03
„	1895	45,16
Австрия	1880	57,34
„	1890	68,78
Франция	1891	39,69
„	1896	34,69
Соед. Штаты . . .	1880	19,56
„ „ . . .	1890	12,69

Труд женщины в сельском хозяйстве ценится в сравнении с мужским меньше, чем в промышленности, особенно в тех местностях, где значителен отход мужчин в города, и предложение женских рук особенно велико. До войны в различных местах Германии средняя поденная плата колебалась обычно между 60 и 150 пфеннигами (30 и 70 коп.) на своем столе и от 10 пфеннигов до 1 марки на хозяйских харчах.

Почти те же цены имели место во Франции, где средний заработок работницы в сельском хозяйстве до войны никогда не превышал 150—200 франков (60—80 рублей в год). Что касается России, то и здесь заработок сельских работниц был по истине нищенским. Так в Прибалтийском крае, батраки и батрачки обычно никогда не зарабатывали более 20—25 копеек в день. Даже после революции 1906 года, когда оплата труда сельско-хозяйственных рабочих сравнительно повысилась, во время забастовок рабочие требовали, как идеала, жалованья семейному батраку 300 рублей в год, а работнице 225 руб. или 70 коп. поденно (на своих харчах). При

*) Сюда входят и самостоятельные крестьяне и батраки; наемных сельско-хозяйственных рабочих было в том же 1897 г. зарегистрировано 2722890.

этом никогда не надо забывать, что заработок сельской работницы представляется крайне непостоянным, обычно имеет место только во время летнего сезона, и очень часто на те ничтожные, действительно, грошевые сбережения, которые удается скопить за лето, отказывая себе в самом необходимом, приходится ей затем прожить целый год.

Питание сельско-хозяйственных работниц всегда было крайне недостаточно и пожалуй не столько количественно, сколько качественно. Мясной пищи у них почти никогда не бывает, и обычно они питаются исключительно черным хлебом, картофелем, да изредка кашей. Несмотря на то, что обычно в экономиях, где они работают, очень много всякого добра—дичи, молока, масла и т. п., для них это представляется совершенно недосягаемыми яствами. Но особенно ужасающе обстоит дело с жилищами сельскохозяйственных работниц. Об этом обычно никто не заботится, не только в отношении поденных, но и постоянных работниц. Многие из них вообще не имеют никакого жилья и отдыхают просто под открытым небом, где-нибудь под телегой, или в другом более или менее укромном местечке. В лучшем случае удавалось им забираться куда-нибудь на сеновал, чтобы укрыться от дождя или ветра. Немецких, так называемых, «странствующих» батраков принято было размещать на время работ в случайно пустующих хлевах и амбарах, и только изредка выстраивали для них временного характера холодные, грязные, без пола, внутренней отделки и без всякой мебели деревянные бараки. Не лучше были жилищные условия и у нас в России. Точно также жилища сельско-хозяйственных рабочих представляли собой яркие примеры того, чем не должно быть никакое более или менее нормальное жилье. Скученность и самая резкая анти-санитария являются для них характернейшими чертами. Теперь, когда в России на месте старых помещичьих имений устроены советские хозяйства, нам остались в наследстве от старого режима и все старые жилищные ужасы сельско-хозяйственных рабочих, уничтожить которые удастся упорным трудом только многих лет и быть может десятилетий. Как на весьма яркий факт укажу например на следующее место из отчета сельско-хозяйственного инспектора труда Московской губернии об одном совхозе: «Рабочие помещены здесь в бывших свинячьих домиках, которые заведующий хозяйством сумел предназначить к жилью, предварительно прорубив окно и поставив печку, хотя сам жил в достаточно роскошных почти барских условиях».

Естественно, что такие жилищные условия способствуют развитию среди сельско-хозяйственных рабочих различных общих заболеваний, при чем более всего страдают дети, для нормального развития которых, особенно необходимы простор, чистый воздух и солнечный свет. Помимо того, жилищная теснота вызывает особенно широкое распространение всевозможных эпидемических заболеваний. Кроме описанных тяжелых условий жизни сельско-хозяйственный труд несет в самом себе целый ряд серьезных профессиональных вредностей и опасностей, как для рабочих, так в особенности для работниц. Конечно, работа на открытом воздухе представляет собою много преимуществ в сравнении с трудом городского рабочего, проводящего все свое время в душной фабрике или в тесной мастерской, но в то же время сельско-хозяйственный труд представляет собою много других крайне вредно отражающихся на здоровье моментов, на которые обычно обращается слишком мало внимания.

Прежде всего, одна уже продолжительность работы в сельском хозяйстве является всегда чрезмерно длинной, что естественно вызывает очень сильное переутомление работниц. Сельско-хозяйственные работы представляются всегда крайне спешными, так как приходится спешить закончить данную работу в определенный сезон. При этом приходится

приспособляться еще и к погоде, всегда помня, что малейшая нерадивость, беспечность, а тем более леность могут принести в дальнейшем огромнейшие убытки. И всякие надсмотрщики, управляющие и т. п. лица нередко в своем усердии старались перещеголять надсмотрщиков над неграми на всевозможных плантациях во времена рабства. Сельско-хозяйственные работы обычно начинаются с восходом солнца, а иногда и раньше, и кончаются с закатом. Средний рабочий день притом всюду на западе. да прежде и у нас в России, тянется 14—15 часов. Кроме того, в отдельные особо острые периоды, особенно во время жатвы, да еще когда боятся наступления плохой погоды, нередко работают и еще больше. Всем ведь известна русская «страда». По откровенному заявлению Кубанского Комитета о нуждах сельско-хозяйственной промышленности в рабочее время в помещичьих имениях нередко доходило до 20 часов в сутки. Понятно, что в результате это проходит далеко не бесследно для здоровья работницы.

Такое переутомление сказывается не только временными заболеваниями, но и главным образом рано наступающей старостью. Всем известно, как быстро отцветает и увядает женщина, обычно занимающаяся полевыми работами. После 30 лет деревенские труженицы уже часто выглядят старухами. Такой непосильный труд, конечно, очень сильно отражается также и на батрачке, как матери.

Для сельского хозяйства ни в одной стране, кроме Советской России, не существует никаких законов об охране материнства. Беременные женщины, наравне с здоровыми мужчинами работают столь же продолжительное время и в таких же условиях. Только последние месяцы ей предоставляются «более легкие» работы, в роде посадки картофеля, полотьбы сорных трав, вязания снопов и т. п. Нередко первые родовые схватки застают женщину в поле, и иногда она рожает тут же на снопах или под скирдой. После родов, которые, даже если они происходят дома, проводит совершенно невежественно и грязно деревенская бабка-повитуха, ей приходится быстро встать и снова возвращаться к обычной работе. Понятно, что число ненормальных родов, мертворождений, а главное послеродовых заболеваний при этом должно быть крайне велико. Многие работницы получают разрывы половых органов, которые своевременно не зашиваются, и в результате имеют последствием постоянные тяжелые женские болезни, вроде выпадения матки. Кроме того, очень часто остаются у них на всю жизнь всевозможные кровотечения, боли и т. д.

Далее, с точки зрения профессиональной гигиены, надо отметить еще многое. Отдельные процедуры сельско-хозяйственного труда представляются для женского организма слишком тяжелыми, хотя бы, например, косьба, нагрузка снопов и т. п. работы. В результате этого у работниц нередко происходят грыжи, а у беременных происходят выкидыши. Далее многие работы производятся в вынужденном постоянно согнутом положении и притом связаны с стоянием или ходьбой, с хроническим приливом крови в нижней половине тела. К таким работам относится работа в огородах, вскапывание и уборка овощей, полка трав, работа с серпом и многие другие. В результате их постоянные боли в спине и хронические заболевания половой сферы. Нередко приходится работать в непогоду, во время дождя или на сырой земле, особенно на огородах. А сырость особенно вредно влияет на здоровье женщины, во время менструаций, вызывая их серьезное расстройство.

У доильщиц (профессия, которой занимаются почти исключительно женщины) встречаются совершенно своеобразная профессиональная болезнь, так называемая «судорога доильщиц». При доении работница в течение многих лет, ежедневно по несколько раз в день, делает большое количество

мелких однообразных движений, постоянно одними и теми же мускулами пальцев. В результате иногда она начинает ощущать, даже после недолгого доения, какое то необычное чувство в пальцах, в роде утомления. Далее доение становится вовсе невозможным, так как при первой попытке приступить к своей привычной работе у доильщицы наступает дрожание и судороги пальцев. В резко выраженных случаях такая судорога наступает даже при одной только мысли о доении и даже при всяких других мелких движениях пальцев, как, например, при шитье, застегивании крючков и проч. Эта болезнь вызывается специальным нервным переутомлением местного характера и вполне напоминает так называемый «писчий спазм», встречающийся у стенографисток, пианисток, машинисток и т. п. профессий. Далее, для тех же доильщиц почти профессиональным заболеванием является нагноение на пальцах. Руки у них, большею частью, мокры и поэтому трескающаяся кожа часто имеет много ссадин. В эти трещины, а также в едва заметные ранки, производимые волосами животных, легко проникает всевозможная грязь, часто смешанная вдобавок с коровьим навозом.

Вообще нагноение на пальцах очень часто встречается у сельско-хозяйственных работниц. Нередко они получают занозы, уколы шипами чертополоха, репейника, шиповника или различных, колосьев, а также мелкие порезы зубьями бороны, вилами, граблями и т. д. Так как обыкновенно при этом в рану проникает грязь или сейчас же при ранении, или после, вследствие работы с землей, совершенно естественны частые появления всевозможных нарывов. Иногда, когда укол или порез доходит до кости, дело кончается очень серьезно—мучительнейшим нагноением, иногда имеющим своим последствием полную потерю подвижности пальца, а иногда и вовсе лишения его.

Из других мелких ранений надо упомянуть попадание пыли, всяких колючек, уколы засохшими растениями и прочие повреждения глаз. При разбрасывании некоторых сортов искусственных удобрений (содержащих хромпик) глаза могут совершенно раз'едаться. Очень много крупных несчастных случаев происходит при употреблении всякого рода сельско-хозяйственных машин, как с конным приводом, так и приводимых в движение всякого рода локомобилями—молотилками, веялками, соломорезками, жатвенными машинами и т. п. На ограждение этих машин предпринимателем обращается слишком мало внимания, так как на сельское хозяйство обычно во всех странах вовсе не распространяется надзор фабричной инспекции. Кроме того, сравнительно большое количество всякого рода увечий об'ясняется тем, что сельско-хозяйственные рабочие обычно недостаточно опытны, не знают всех опасностей машины и правильных методов обращения с нею, так как каждая машина употребляется во время сезона очень недолго и оставляется раньше, чем можно хорошо ее изучить, да и сами машины тут слишком разнообразны и тесно связаны своей конструкцией с определенной фирмой. Количество несчастных случаев, происходящих с женщинами увеличивается здесь еще и потому, что женский костюм с широкими юбками, развивающимися поясами и платками способствует более частому, чем среди мужчин, захватыванию движущимися частями всякого рода механизмов. В фабрично-заводской промышленности число увечий среди женщин обычно ниже, чем среди мужчин, что об'ясняется тем, что женский труд обычно почти не применяется на наиболее опасных работах. В области же сельского труда этого совершенно не наблюдается, и здесь имеет место полное «равноправие» обоих полов пред лицом опасности.

Рассмотрением условий работы батрачек в сельском хозяйстве мы покончили со всеми видами применения наемного женского труда, но в заключение нельзя не упомянуть еще и о том тяжелом бремени, которое несет на себе почти всякая женщина. Речь идет о домашнем хозяйстве. В докапиталистическом обществе, как уже приходилось указывать, этим только и ограничивались все экономические функции женщины. Лишь капитализм вывел ее на широкую дорогу обще-промышленной жизни, дав ей возможность использовать свой труд не только для удовлетворения мелких потребностей отдельной замкнутой семьи, но и для достижения широких общественно-необходимых результатов. Однако вместе с тем буржуазно-капиталистический строй, основанный на господстве частной собственности, всюду проводящий индивидуальную оторванность одного человека от другого, свято чтущий ненарушимость семейного очага, возложил на слабую спину женщины еще новое ярмо, не освободив ее и от старых тяжелых обязанностей. Фактически сейчас в буржуазных странах каждая женщина-работница имеет в продолжении суток два рабочих дня, при чем второй только начинается тогда, когда официально считается начало ее отдыха. Возвращаясь домой усталой и подчас совершенно разбитой после целого трудового дня, женщина вынуждена приняться за стряпню, приготовить сама пищу и накормить своего мужа и детей. Она же должна последить за детьми, помыть их, позаботиться о том, чтобы была чиста и цела их одежда и т. п. Помимо того, на женщину возлагается и целый ряд прочих функций по дому. Она убирает помещение, заботится о чистом содержании жилища, она же стирает все белье в семье, она же занимается покупкой всех с'естных продуктов, на нее же возлагается весьма ответственная, а подчас и вовсе неразрешимая, задача так повести свое хозяйство, чтобы и все потребности в семье были удовлетворены, и можно было свести концы с концами. Ей приходится заботиться и о том, чтобы семью не выгнали из квартиры за несвоевременный взнос платы, чтобы из мелочной лавчонки не перестали отпускать продуктов за неуплаченный долг предыдущего месяца, ей же нужно так распределять расходы, чтобы в нужный момент всегда оказалась под рукой необходимая сумма на покупку обуви или одежды любому из обносившихся детей или мужу, на покупку учебника, посещающему школу ребенку или на взнос платы за право его учения.

Не приходится уже и говорить о том, сколько хлопот, трудностей, горя и слез несет с собою для женщины вскармливание ребенка и ухаживание за ним в первые годы. Буржуазное государство не берет на себя никаких забот в области перечисленных выше функций, и неутомимой труженице приходится не только вовсе не отдыхая, но часто и не досыпая, работать по 16—18 часов в сутки, чтобы как нибудь справиться с этими задачами. Всего этого не знает мужчина, труд которого почти всегда ограничивается одним его участием в общей хозяйственной или общественной жизни страны, и который редко делит с женщиной заботы по общему домашнему хозяйству.

Кроме женщин работниц, применяющих свой труд по найму, есть немало еще и таких, которые ограничивают всю свою деятельность исключительно ведением домашнего хозяйства в семье своего трудящегося мужа—рабочего или служащего. Очень часто мы привыкли встречать презрительное отношение к этой группе лиц, при чем некоторые даже причисляют их к паразитарным, нетрудовым элементам. Правда, они действительно ничего не вносят в общий котел народного хозяйства, но ни в коем случае это не значит, что можно считать их труд не общественно-полезным. При нынешних социальных условиях для многих из них пребывание дома

является абсолютной экономической и социальной необходимостью. При скромном заработке мужа, при отсутствии членов семьи, могущих ухаживать за малолетними детьми, при полной невозможности воспитания их вне-дома, она волей-неволей должна запереть себя в тесных рамках душной семейной кельи, и жизнь ее при этом большею частью не только не проходит в сладком безделье, но наоборот полна бесконечных забот, хлопот и треволнений. Приходится выказывать бесконечно много изобретательности, проявлять часто максимум изворотливости для того, чтобы создать возможность семье хоть как-нибудь прожить на нищенские источники существования, и нередко, выкармливая грудного ребенка и ухаживая за остальными детьми, одевая и обувая всю семью, готовя и стирая на всех ее членов, женщина домашняя хозяйка работает и по количеству и по интенсивности не меньше, чем работающий на фабрике муж ее. Особенно ярко заметно это сейчас в России в момент острой хозяйственной разрухи, когда быстро с корнем изменить старый уклад жизни, сразу ввести полностью социальное воспитание детей и полное общественное питание в первый период социалистического строительства, вдобавок в исключительно трудной хозяйственной обстановке, конечно, вовсе невозможно.

VIII. Проституция, ее причины и связь с женским трудом.

Разбирая всесторонне вопрос о женском труде, ни в коем случае нельзя обойти молчанием одной из основных язв современной жизни—проституции. С первого взгляда кажется, что этот вопрос не имеет прямого отношения к этой теме и притянут сюда за волосы. Некоторые буржуазные ученые, мыслители и политики считают его «общеженским» вопросом, полагая, что в нем всего ярче проявилось угнетение вообще женщины, как таковой, мужской половиной рода человеческого, и что проституция является характерным примером извечной борьбы полов между собою. Некоторые другие, даже весьма крупные представители буржуазной «науки», как например, известный психиатр Ломброзо и последовавший за ним русский профессор Тарновский создали весьма нашумевшую в свое время теорию, доказывающую, что проститутки представляют собою, как правило, вырождающиеся, своего рода «уголовные», типы, с врожденными порочными задатками, и что проституция таким образом является естественным выходом для полных преступных наклонностей женщин, родившихся с соответствующей каиновой печатью на лбу. И существование таких женщин даже очень «удобно», по собственному выражению профессора Тарновского, так как дает возможность мужчинам легко удовлетворять свои усиленные половые стремления на женщинах, коим это от роду написано.

Вообще с точки зрения буржуазии проституция хотя и зло, но вполне терпимое, естественное, неизбежное и пожалуй даже и необходимое. Бебель в своей книге «Женщина и социализм» говорит, что «брак представляет собою одну сторону половой жизни буржуазного общества, проституция другую». И, действительно, проституция так тесно связана со всем буржуазным укладом жизни, что без нее почти невозможно представить себе современное капиталистическое общество. Почтенный буржуа стремится не жениться прежде, чем он не создал себе полной уверенности в возможности содержать семью, и представить ей все, что необходимо, чтобы жить согласно своему «положению» в свете, обеспечив при этом достаточное наследство своему потомству. А так как жизнь с годами становится все труднее, жестокая конкуренция делает ее для среднего и мелкого буржуа все более необеспеченной, то число браков с каждым годом становится все меньше, а возраст вступающих в «законный брак» все выше. Но это, конечно, не значит, что «золотая» молодежь буржуазии, все эти офицерики, студенчики и купеческие сынки, соблюдают до брака обет целомудрия. Наоборот они стараются наслаждаться жизнью в самой сильной степени и, прекрасно памятуя, что в буржуазном строе все является «товаром», покупают женские ласки и суррогаты любви за деньги.

В то же время законный брак, один из основных «устоев» буржуазного общества прогнивает все больше и больше. Число неудачных брачных сочетаний, а вместе с тем, конечно, и количество явных и скрытых измен или, по меньшей мере, сожительства без всякой даже тени любви, а иногда и уважения, все более растет. Но брак должен оставаться незыблемым, потому что того требуют интересы частной собственности и «законного» наследования. Для женщины в значительно большей степени, чем для мужчины, представляется тяжелым, почти вовсе невозможным, официальный разрыв и уход из семьи, в особенности при наличии детей. Буржуазная мораль требует того, чтобы однажды совершившие «таинство брака» люди жили вместе, сохраняя жалкую иллюзию «сладости семейного очага» даже тогда, когда между ними уже нет более ничего общего,

кроме разве только иногда сохраняемого по привычке совместного ложа. И выход находится опять-таки в проституции, где муж, при благосклонном «смотрении сквозь пальцы» всего общества, находит удовлетворение своего нервного под'ема и новые утехи в покупных об'ятиях продажных женщин. Накопец буржуазный строй делает брак для многих своих «сынов» из необеспеченных слоев общества по экономическим причинам вовсе невозможным. Многие мастеровые, мелкие ремесленники, чернорабочие, грузчики, портовые рабочие, странствующие рабочие и т. п. категории лиц никогда не женятся и для удовлетворения своего естественного полового инстинкта пользуются исключительно проституцией. Вследствие всего этого всякие разговоры буржуазных либералов о борьбе с проституцией являются или сознательным лицемерием или пустою непродуманною болтовнею. Буржуазному миру, по словам уже цитированного выше Бебеля, проституция необходима так же, как полиция, церковь, постоянное войско, предпринимательство.

Но мало признать, что при буржуазном господстве проституция необходима, постараемся выяснить, откуда черпает она свои кадры, что делает ее настолько распространенным явлением, что количество «падших женщин» в каждой стране считается сотнями тысяч? В Германии в конце XIX века их считалось около 1200.000, при чем в Гамбурге в 1860 г. считали даже, что каждая девятая женщина—проститутка, а по данным доктора Канкаревича в Лондоне 1 проститутка приходится на 9 женщин, в Париже на 14, в Петербурге и Берлине на 20 «порядочных» женщин.

В 1900—1901 гг. в главнейших городах Европы насчитывалось приблизительно следующее число женщин, занимавшихся в той или иной форме продажей своего тела.

В Лондоне	на 4.500.000	жителей	250.000	посетит.
» Париже	» 3.800.000	»	100,000	»
» Петербурге	» 1.400.000	»	30.000—50.000	»
» Берлине	» 2.000.000	»	50.000	»
» Вене	» 1,500.000	»	30.000	»
» Варшаве	» 1.400.000	»	25.000	»

В то же время капиталистический строй не только делает возможным пред'явление огромнейшего спроса на женское тело, но именно его основы создают все необходимые предпосылки и для соответствующего предложения. Все исследователи проституции, за исключением наиболее лицемерных, явно ставящих себе задачей восхвалять буржуазный строй, как «лучший из миров», упорно, даже тогда, когда факты против них, затушевывая все его язвы, единогласно отмечают неразрывную связь между экономическими условиями жизни и проституцией. Основной причиной, толкающей женщину в об'ятия разврата, обычно является ее полная материальная необеспеченность и тяжелая безотрадная жизнь, полная нужды, лишений, горя и вечного риска, без малейшей радости в настоящем и хоть какой-либо искры надежды в будущем. При этом нужда в равной мере гонит продавать свое тело и городских и сельских жительниц. Большинство из них сначала обычно пытается найти себе применение на поприще «честного» труда, но не добившись возможности добыть себе средства этим путем, попадает на торную дорожку.

По отчетам женщин-врачей Ельциной и Холевинской о проституции на нижегородской ярмарке, число девушек, имевших самостоятельный заработок, составляло среди ярмарочных проституток 82—83,8%, при чем крестьянок из них было 74%. На тесную связь проститутиции с материальной нуждой указывает и отмеченный Обозненко факт, что для Петербурга Эстляндская губерния дала проституток больше, чем вся Финляндия; отдаленная Витебская и еще более отдаленная Смоленская губернии с их бедным населением, с их бесконечными вырубленными лесами и бо-

лотами, с песчаной, каменистой почвой, почти негодной для земледелия, дали каждая порознь, вдвое более проституток, чем соседняя Выборгская губ. Из двух соседних рядом лежащих губерний—Новгородская дала проституток в два с половиной раза больше, чем Псковская. Отсюда видно, что чем резче проявляется в данной местности пролетаризация деревни, тем более проституток она поставляет в город. В России очень часто многие женщины, имеющие какую-либо профессию, но не могущие своим заработком свести концы с концами, становятся проститутками на время крупных ярмарок, предлагая на перебой свои ласки с'ехавшимся туда богатым купцам, что даст им возможность хоть как-нибудь просуществовать все остальное время.

Французский исследователь Парен-Дюшатле приводит следующую статистику побудительных причин, толкнувших в проституцию 5.183 женщины.

Побудительные причины проституции.	У парикмахерок.	У жителей больших городов.	У жителей малень. городов.	У жителей деревень.	У иностранцев.	Итого. Число	Итого. %
1) Бедность и крайняя нищета	570	405	182	222	62	1441	28
2) Потеря родителей, изгнание из родит. дома, беспризорн.	647	201	157	211	39	1255	$24\frac{1}{2}$
3) Желание содержать слабых родителей	37	—	—	—	—	37	$1\frac{1}{2}$ (for 3 and 4)
4) Желание воспитать своих братьев, сестер и племянников	29	—	—	—	—	29	
5) Желание овдовевших или покинутых своим любовником женщин воспитать многочисленную семью, оставшуюся у них на руках	23	—	—	—	—	23	$\frac{1}{2}$
6) Приезд в Париж с целью устроиться и найти средства к существованию	—	187	29	64	—	280	$5\frac{1}{2}$
7) Приезд в Париж в качестве содержанок и оставление любовниками	—	185	75	97	47	304	6
8) Обольщение служанок их господами и потеря места вслед за тем	123	97	29	40	—	289	$5\frac{1}{2}$
9) Оставление любовниками после более или менее продолжительной связи с ними	559	314	180	180	70	1425	28
ИТОГО	1988	1389	652	936	218	5183	100

Д-ру Обозненко, работавшему в качестве врача в петербургском врачебно-полицейском комитете, пришлось обозреть показания свыше 4 тысяч женщин, опрошенных о причине занятия проституцией при подчинении надзору за трехлетний период, и обнаружить, что большая половина об'яснившихся перед комитетом женщин пошла в проституцию, запутавшись в сетях нужды, не имея места и занятий (58,3%).

Весьма характерен для подтверждения непосредственной связи между проституцией и экономическими условиями жизни тот факт, что число проституток всегда сильно увеличивается в периоды промышленных кризисов, когда нужда выбрасывает на улицу значительное количество голодных и часто бездомных пролетариев и пролетарок. Так в Англии в 1865 г. в период хлопчато-бумажного кризиса число проституток в течение одного года увеличилось больше, чем за предыдущие 25 лет. Следующая таблица, составленная по данным Берлинских полицейских врачей, рисует рост официально зарегистрированной проституции по годам:

Годы.	Население Берлина.	Число зарегистрированных проституток.	На каждые 100000 населения приходится проституток.
1875	964.538	2.241	232
1876	995.699	2.386	242
1877	1.024.193	2.547	248
1878	1.054.701	2.767	262
1882	1.196.205	3.900	326
1883	1.232.716	3.769	306
1884	1.271.677	3.724	293
1885	1.315.610	3.598	273

Мы видим резкое повышение в период промышленного кризиса 1882 и дальнейшее пониженье числа проституток в последующие годы.

Если основной причиной, толкающей женщину на продажу своего тела, является нужда, то естественно, что особенно много проституток вербуется из рядов пролетариата. Действительно это подтверждается в полной мере статистикой разных стран и отдельных исследователей. Так по Берлинской статистике, обрабатывавшей данные о социальном составе проституток 3 раза в течение второго полугодия XX века, получились следующие весьма характерные выводы:

236 зарегистрированных в 1855 году проституток до того, как стали проститутками, принадлежали к следующим профессиям:

Фабричных работниц	73	Итого занятых в какой-либо отрасли промышленность . . . 70%
Белошв., портних, гладильщиц	16	
Ремесленниц	23	
Занятых в домашн. промышлен.	32	
Прислуг	22	7,1%
Занятие неизвестно	70	22,9%

В 1873 г. было опрошено 2.244 проститутки. Из них были раньше:

Фабричными работницами	355	Итого занятых в какой-либо отрасли промышленности . . 64,3%
В домашн. промышлен.	936	
Продавщицами	139	
Прислугой	794	35,7%

Наконец, в 1898 г. были опрошены 152 проститутки, в том числе бывших:

Работниц, портних, продавщиц	66	43,4%
Прислуг	78	51,3%
Живущих у родителей	7 }	
Воспитательниц	1 }	5,3%

Мы видим, что особенно сильно растет число проституток из прислуги, как наиболее плохо оплачиваемой, создающей ужасающие условия жизни и крайне скверно обеспечивающей профессии.

Тугендрейх и Моссо приводят следующую таблицу:

На 1500 проституток оказалось:

Профессия.	Число.	%
Бывш. фабричных работниц	445	29,66%
Прислуг	431	28,73%
Портних и белошвеек	256	17,06%
Без определенных занятий	112	7,46%
Кельнерш	111	7,46%
Продавщиц	88	5,86%
Прочих профессий	57	3,82%

Очень интересные сведения о профессии 1.689 проституток, зарегистрированных в 1900—01 гг., можно почерпнуть у А. Паприц:

Профессия.	Число.	%
Ремесленниц	406	25
Домашней прислуги	337	20
Фабричных работниц	300	17
Кельнерш и буфетчиц	189	11
Торговых профессий	132	7,8
Вспомогательного персонала	51	3
Интеллигентных профессий	40	2,3
Остальных профессий	151	8,9
Без профессии	73	4,3

По Швабе в 1872 г. из 1.224 зарегистрированных берлинских проституток 1.430 или 64% раньше было занято в промышленности.

Во Франкфурте на Майне 30% зарегистрированных проституток принадлежали раньше к домашней прислуге, 22% были кельнершами, 13%—фабричными работницами, остальные 35% распределялись между остальными профессиями.

По русским данным Сабинина 45,5% зарегистрированных проституток находились ранее в домашнем услужении. 8,4% были швеями и портнихами, 3%—фабричными работницами, 2,4%—чернорабочими и 6,4% не имели определенных занятий.

В Петербурге по данным д-ра Обозненко о 5.189 проститутках 40,4% вышли из домовой прислуги, 12,2%—из портних, 11%—из ремесленниц и только 6%—из фабричных работниц. В Италии в 1878 г. из 10.000 зарегистрированных проституток 2.574 служили горничными.

Особенно ясно выражается значение экономических причин при вычислении сравнительного числа проституток по отношению ко всему количеству лиц данной определенной профессии.

Таковы, например, данные Таммео о проституции в Италии:

Всего в Италии. / Занятие.	Женского населения свыше 15 л.	Проституток	Число проституток на 1000 женщин.
Крестьянки	2382790	2033	8.53
Фабричные работницы . . .	2082825	4498	21 59
Прислуга	436682	3629	83 10
Состоятельные	1366968	262	1 91

Еще ярче следующая сводная таблица, составленная Елистратовым, и дающая относительное число поднадзорных проституток по отдельным группам занятий.

I. ВО ВСЕЙ РОССИИ.

Профессия.	Всего самостоят. женщин в 1897 г.	Проституток.	
		Абсолют. число.	На тысячу женщин.
Прислуга	1306505	7925	6,0
Фабричные работницы . . .	632887	643	1,0
Папиросницы	18832	120	6,3
Изготовляющие одежду . .	319558	1477	4,6

2. В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

Профессия.	Всего самостоят. женщин.	Проституток.	
		Число.	На тысячу женщин.
Домашняя прислуга . .	1029852	5961	5.7
Фабричные работницы . . .	474787	537	1,1
Папиросницы	17934	113	6,3
Изготовляющие одежду . .	249605	1191	4,7

3. ПО ПЕТЕРБУРГУ.

Профессия.	Всего самостоят. женщин.	Проституток.	
		Число.	На тысячу женщин.
Домашняя прислуга	87014	1707	19.6
Фабричные работницы . . .	24857	272	10.9
Папиросницы	7010	167	23.8
Изготовляющие одежду . .	27906	771	27.6

Таким образом можно считать совершенно установленным тот непреложный факт, что подавляющее число проституток вербуется из пролетарских кадров. Этот факт подтверждается еще и тем, что не только женщины, сами являющиеся наемными работницами, составляют большинство проституток, но и состав «жриц любви» по своему происхождению является всегда почти поголовно пролетарским.

Берлинская анкета Швабе дает следующие данные о социальном положении родителей проституток.

Ремесленники	47,9%
Фабричные рабочие	22%
Мелкие чиновники	14,4%
Торговля и транспорт	10,4%
Сельское хозяйство	4,1%
Военные	1,2%

По Стокгольмским данным профессора Веллендера занятие отца у проституток представляется следующим образом:

Ремесленники	30%
Чернорабочие	26,7%
Крестьяне	20,7%
Чиновники	2,0%
Моряки	9,8%
Солдаты	9,7%

Основной причиной того, что пролетариат повсюду поставляет основные кадры проституции, является, конечно, общая нужда и отчаянно низкая заработная плата пролетариата. Рабочему часто оказывается не под силу содержать всю свою семью. Вечно полуголодная, прозябающая в ужасающей повседневной обстановке, вечно полной страха за завтрашний день, вырастает молодая девушка—дочь рабочего. И часто, еще прежде чем самой поступить на фабрику, под бременем безысходной нужды она попадает на мостовую, предлагая себя первому встречному за мелкую монету. На предприятие поступать ей оказывается не всегда просто и легко—слишком много предлагающих наперебой свои услуги безработных, да и поступив туда, можно приносить домой только гроши, а семье нужна серьезная помощь. Девочка же выросла в обстановке самых непринужденных человеческих отношений. Живя в каморке, где на ничтожном пространстве, часто на одних нарах или даже одной постели спят вповалку несколько человек обоих полов, она рано познала все тайны жизни, привыкла откровенно смотреть на все, даже самые интимные, функции человеческой жизни и ко многому успела уже привыкнуть. И сделать вы-

бор поэтому оказывается далеко не так трудным. Нужда берет свое, и так возникает между прочим кошмарное проклятие современности—детская проституция, которая распространяется ежегодно все шире и шире.

По всероссийскому обследованию 1889 г., 4 женщины из 5 обратились к проституции в возрасте моложе 21 года. Более половины всех опрошенных женщин начали проституировать до достижения 18 лет. 23% всех проституток попадают в этот омут моложе 16 лет, а 3,6% общего числа даже моложе 14 лет. Для характеристики детской проституции следует отметить то обстоятельство, что, согласно данным 1899 г. свыше 10% всех опрошенных проституток были дефлорированы (лишены девственности) до появления менструаций!

В Москве, по словам Шашкова, из 957 опрошенных проституток одна начала свою профессию с 11 лет, 5—с 12 л. Но есть ряд данных, показывающих, что детская проституция в России начинается часто уже с девятилетнего возраста. Проф. Тарновский утверждает, что большинство проституток в России находится в возрасте между 13 и 17-ю годами. В Париже возраст большинства проституток колеблется от 13—23 лет. В наиболее «утонченных»притонах Неаполя держат проституток не старше 15 л. В Лондоне есть дома с проститутками моложе 14 лет. Конечно много тут вовсе беспризорных детей, брошенных или осиротевших, но немало и таких, которые приносят этим своим «занятием» подсобный заработок своей судорожно бьющейся в тисках нужды семье или являются иногда даже ее единственными «кормильцами».

Очень много пролетарских девушек становятся проститутками после их обольщения, обычно классовыми врагами. Тут могут быть двоякого рода обстоятельства. Или девушку соблазняют путем ловких ухаживаний, лицемерных об'яснений в любви, сознательно лживых обещаний о дальнейшей совместной жизни и даже обязательной женитьбе всевозможные представители золотой молодежи—офицера, студенты, чиновники и т. п., или же девушку заставляют отдаться путем определенного неприкрытого экономического давления. Нередко владельцы фабрик, всевозможные директора-распорядители, разные инженеры и прочая высшая администрация, а иногда даже просто мастера требуют определенной дани натурой от всякой более или менее молодой и свежей работницы, делая ей за это всякие поблажки в работе, и наоборот, в случае сопротивления, уменьшая ее заработок, умышленно бракуя товары, накладывая штрафы, понижая в должности, переводя на худшие и менее выгодные машины и т. д. ,или просто отравляя в конец ей жизнь своими постоянными выговорами, придирками, и в конце концов вовсе выживая ее с фабрики.

«У многих фабрикантов»—сообщает г-жа Добке, говоря о Франции «вошло в обычай не давать девушкам работы, не лишив их предварительно невинности. Закон и администрация смотрит на это сквозь пальцы». Таковы обычаи в нашем «цивилизованном» промышленном мире!

Помимо того огромное количество работниц попадает в об'ятия разврата после того, как мужчина, обычно опять-таки из другого класса, достаточно пресытившись физически, бросает свою любовницу с ребенком, совершенно ее не обеспечив, и ей не остается более делать ничего другого, как продавать себя, ибо оставлять рбеенка во время целого рабочего дня не на кого. Иногда зависящая экономически от мужчины и оставленная им работница убивает своего новорожденного ребенка, а потом «опозоренная» ныне существующей лицемерной буржуазной моралью, с отчаяния, боясь презрительного отношения к себе окружающих, идет в проститутки. Напомним, что по приведенным выше данным Парана Дюшатле из 5.200 проституток—1.425 (или 28%) были любовницами, оставлен-

ными своими любовниками, 304 (16%)—были девушками, соблазненными офицерами и солдатами и привезенными в Париж, 289 ($5^1/_2$%)—были обольщены и затем оставлены теми «господами», у которых они служили в качестве прислуги. Итак почти 40% пошли в проституцию потому, что ими поиграли и затем бросили на произвол судьбы.

Под влиянием экономической нужды иногда фабричные работницы или жены рабочих, не желая бросать своего основного производительного труда, прибегают к проституции, как к побочному заработку, пополняющему чрезмерные дефициты. Так в Берлине в 1887 г. среди зарегистрированных проституток отмечено было 233 жены рабочих и ремесленников. И справедливо отмечает тов. Коллонтай в своей книге «Социальные основы женского вопроса», что очень часто встречающаяся среди фабричных работниц, как подсобный промысел, проституция и не учитывается вовсе, так как «промышленная работница, оставаясь у своего станка, слишком часто принуждена бывает пополнять свой черезчур низкий заработок временной или случайной продажей своего тела своим же «товарищам» в общей борьбе, своим же союзникам по сооружению лучшего будущего...».

Помимо крайне низкого заработка огромное влияние на развитие проституции вообще, а следовательно и фабричных работниц в частности, имеют жилищные условия пролетариата и всей бедноты. Это видно хотя бы из следующих, весьма интересных таблиц Швабе:

I. Связь между жилищной нуждой и проституцией в связи с возрастом проституток.

Возраст.	Из 100 проституток жили.				
	В родит. доме.	В собств. квартире.	В меблир. комнатах	В углах.	Не имели жилья.
До 20 лет	13,7	3,5	33,3	40,0	9,5
21—30 лет	3,3	20,7	40,5	32,0	3,8
Старше 30 лет	2,1	45,4	23,7	25,3	3,5

II. То же по отношению к проституткам 14—20 лет.

Жилище проституток.	Число случаев проституции в возрасте.						
	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.	19 л.	20 л.
Родительский дом	2	13	5	22	25	17	10
Собственная квартира . .	—	—	—	—	5	9	10
Меблирован. комнаты .	—	7	11	22	46	70	72
Угол	—	14	22	34	69	60	75
Отсутствие жилища . .	3	9	11	8	17	9	8

Мы видим, что сравнительно улучшены жилищные условия у группы старше 30 лет, где почти половина живет в собственной квартире (что об'ясняется большим достатком и другими побочными причинами). В остальных группах мы видим, что в возрасте до 20 лет в проститутки пошли те из которых у половины нет вовсе жилья или есть только угол, а из прости-

туток в возрасте 20—30 лет 1/3 живет в углах. Еще характернее данные о малолетних проститутках, из которых совершенно ничтожное сравнительно количество живет в родительском доме.

В своей небольшой статейке «Положение работниц в Кинешемском уезде», помещенной в сборнике «Коммунистическая партия и организация работниц» тов. Рахиль Ковнатор говорит следующее: «Касаясь жилищных условий, нельзя не упомянуть, что и жилища-казармы являются у нас рассадником проституции. Проституция у нас развита довольно сильно, хотя формы ее несколько иные, чем в крупных столичных центрах. У нас редко можно встретиться с продажей женского тела на улицах городов; «проституция» (у нас в некотором отношении это слово приходится употреблять в ковычках) у нас развита прямо пропорционально скученности, тесноте, убожеству и грязи рабочих жилищ».

Кроме перечисленных уже необходимо указать еще на следующие особые условия труда, значительно способствующие попаданию фабричной работницы в лоно проституции. В рудниках, глубоко под землей, многие женщины заняты тяжелой физической работой, продвигая по рельсам тележки с углем. Душная жаркая атмосфера заставляет их часто обнажаться, насколько представляется возможным, да и вообще влага и сырость, вместе с проливным потом, совершенно откровенно обрисовывают их формы под плотно прилегающим к телу платьем. Все это вместе с тесными проходами и всякими закоулками в шахтах, штреках и забоях при постоянной совместной работе обоих полов и высокой температуре резко повышает их чувственность и часто служит причиной беспорядочных половых сношений и сличайных связей, нередко притом под влиянием непосредственного грубого насилия. Достаточно прочитать для иллюстрации несколько ярких страниц из романа Зола «Углекопы», чтобы понять, как легко сделаться тут женщине проституткой. Часто таковы же условия в различных других производствах, где под влиянием высокой температуры очень обостряется половое влечение, а женщины работают в самых легких, откровенных костюмах (производства текстильное, писчебумажное, сахарное, химическое и многие другие). Далее отмечается особое развитие проституции среди тряпичниц, у которых постоянная работа в пыли и грязи постепенно уничтожает чувство стыдливости, и среди которых также вследствие своеобразных условий их работы, крайне распространена привычка искать утешения в алкоголе, очень часто приводящей к полной потере владеть собою. Далее много проституток дают работницы в предприятиях, изготовляющих готовое платье. Тут основной «профессиональной вредностью» в этом отношении является постоянный процесс примеривания на работницах платьев мужчинами-мастерами, позволяющими себе обычно при этом всякого рода вольности, вследствие чего девушка быстро привыкает ко всевозможным их физическим заигрываниям и часто легко поддается обольщению за деньги или даже за более или менее щедрый подарок.

Среди мелких ремесленниц проституция развита еще больше, чем в крупной промышленности, как вследствие более скудных заработков вообще, так, главным образом еще и вследствие большей необеспеченности из-за частой безработицы, отсутствия заказов и т. п.

Особенно это заметно в тех отраслях труда, где работа носит преимущественно сезонный характер—у продавщиц цветов, работниц по выделке всякого рода изделий, покупаемых только в определенные периоды и главным образом у различных швей, портних, модисток и т. п. По цитированным уже выше русским данным число поднадзорных проституток, вы-

шедших из среды занятых изготовлением одежды, в 4½ раза больше, чем среди фабричных работниц.

Женщины, занятые в торговле, также несут достаточно жертв на алтарь проституции. Особо способствущим мотивом является тут то обстоятельство, что от девушек в крупных магазинах хозяева требуют, чтобы они хорошо одевались, а это им большей частью оказывается не по средствам. Кроме того привычка всегда соприкасаться со всевозможными предметами роскоши, которые в столь значительном количестве покупают себе состоятельные дамы «света», пробуждает соответствующие желания и в жаждущей лучшей жизни душе юной продавщицы. А удовлетворению этих ее стремлений наиболее способствует то обстоятельство, что середи покупателей ее всегда находится достаточно охотников и на живой «товар». А раз попавшаяся в сети великосветского ловеласа, хотя бы и искренно увлекшись, девушка уже обычно дальшене может вернуться к своей прежней чисто трудовой жизни.

Особенно крупным поставщиком проституции является домашняя прислуга. Из ее среды, как видно было уже из приведенных выше данных, преимущественно и вербуются основные кадры великой армии городских проституток. Это подтверждается еще и многими другими специальными вычислениями. По Елистратову для всей России домашняя прислуга дает поднадзорных проституток раз в пять больше, чем фабричные работницы, по сравнению с численностью этих обоих профессий. В Италии в 1878 г. из 10.000 зарегистрированных проституток 2.574 служили горничными. По американским данным из 100 проституток 47 прежде были служанками. Согласно берлинским данным д-ра Штиллиха с марта 1900 года по март 1901 года надзору полиции нравов всего было подчинено 1.689 лиц а именно: 379 человек домашней прислуги (в том числе 36 служительниц и 6 кухарок), 300 работниц, бывших прислуг, 176 белошвеек, также бывших прислуг, 171 кельнерша (бывших прислуг) всего 1.026 прислуг и 663 девушки других профессий.

Итак 60% берлинских проституток, подпавших в течение одного года под надзор полиции нравов, прямо или косвенно принадлежали к классу прислуги.

Приведу еще другую, весьма характерную таблицу.

В 1902 году во Франкфурте-на-Майне под надзором полиции нравов находилось 288 проституток. Из них:

18	девушек,	т.-е.	6,3%	были	уже в другом месте поднадзорными проститутками:
87	»	»	30,1	»	» до подчинения надзору герничными.
63	»	»	21,8	»	» » » кельнершами.
22	»	»	7.6	»	» » » швеями.
13	»	»	4,5	»	» » » портнихами.
11	»	»	3,7	»	» прачками или гладильщицами.
36	»	»	13,7	»	» работницами или поденщидами.
5	»	»	1,7	»	» служанками.
11	»	»	3.7	»	» замужем, без определенной профессии.
8	»	»	2,8	»	» продавщицами.
9	»	»	3,1	»	» занимались различными занятиями.
5	»	»	1,7	»	» не имели никакого занятия.

И такое печальное «первенство» прислуги нисколько не удивительно, если мы примем во внимание, кроме грошевого жалованья прислуги, и те особые условия, в которых приходится ей жить. Она живет в атмосфере постоянных унижений и оскорблений. Вся окружающая обстановка содействует потере ею чувства собственного достоинства, благодаря чему она легче других переносит всякие заигрывания и барские вольности. А господа со своей стороны смотрят на нее исключительно как на живой товар, под-

ностью продавший им свое время, свои интересы, свои помыслы, и стало быть могущий в любой момент продать и свое тело. В буржуазных кругах и безусые юнцы, и почтенные отцы семейств, и слюнявые, стоящие на пороге могилы, старички обычно смотрят на прислугу преимущественно, как на предмет своих «любовных забав». От нечего делать, без всякого зазрения совести, они обычно позволяют себе по отношению ко всякой молодой горничной не только всякие двусмысленные намеки, но и похлопывания по щеке, щипки, ощупывания и т. д. Но часто дело доходит и дальше. Когда жена больна, беременна или на даче, в момент размолвок и расхождений с женой или постоянной содержанкой, почтенный буржуа ищет компенсации в первую очередь у своей служанки. Молодые безусые гимназисты, студенты, юнкера, когда приходит «пора надежд и грусти нежной» обычно пробуют познавать впервые женщину на своей служанке. И нередко это делается с ведома, а иногда даже и по прямому почину почтеннейших матрон, которые считают такой выход наименее опасным для здоровья милого сынка, особенно когда есть основания полагать, что прислуга девственница или «честная» замужняя женщина, не знающая венерических болезней.

Приведем несколько интересных выдержек из тех личных сообщений прислуг, которые собрал в своей книге «Положение женской прислуги в Берлине» доктор Штиллих. Молодая девушка, служившая у одного содержателя ресторана высказывала следующие жалобы: «Я должна была постоянно находиться в ресторане, а когда я ходила в погреб, чтобы посветить хозяину, он делал мне безнравственные предложения. Однажды он хотел мне дать в погребе марку, другой раз в комнате он предлагал мне три марки, и так как я не соглашалась, то он ругал меня самыми непристойными словами. Жена его, узнав об этом, часто меня била». Одна девятнадцатилетняя служанка должна была постоянно услуживать своему хозяину, когда он бывал почти совершенно не одет. В то же время некая содержательница пансиона пишет: «Так как в моем пансионе живет много мужчин, то я должна большую часть своих прислуг рассчитывать вследствие их безнравственного поведения. (!) Одна служанка два раза оставляла свои места, так как она не имела покоя от своих хозяев. Другая девушка пишет: «В двух местах ко мне приставали с непристойностями; один из них был директор училища, а другой—владелец фабрики...» Одну служанку постоянно ругали в таких выражениях, «которые не позволительны по отношению к порядочной девушке». Красноречива жалоба одной служанки: «Хозяин дома в отсутствие своей жены хотел меня изнасиловать». Вот еще другие ответы: «Дурная пища, скверное помещение для сна, грубые оскорбления, все это ведет прислугу на этот путь». «Хозяева не имеют к нам ни малейшего уважения, они ругают нас такими грубыми словами, как, например, стерва, развратница и т. п. В то же время господа всегда хотят иметь приличную прислугу и ничего не говорят о том, что хозяин дома и сыновья с помощью денег и всяческих обещаний сами же вовлекают прислугу во всякие мерзости».

Если не удастся взять прислугу всякого рода денежными посулами и подарками или угрозами лишить места, то нередко «господа» прибегают и к прямому изнасилованию, и прислуга редко имеет возможность потом привлечь преступника к ответственности, как по причине своей общей забитости, так еще и потому, что ведение судебного процесса в буржуазном обществе ей, конечно, не по средствам.

По данным берлинской анкеты 1899 г. из 5.183 проституток 1.718, т.-е. около $^1/_3$, впервые были обольщены своими хозяевами. По обследо-

ванию, произведенному в московских домах терпимости, обольщение прислуги хозяином или сыном хозяина отмечено в $15^1/_2$% всех случаев.

К домашней прислуге очень близко примыкают трактирная прислуга и служащие в разных гостиницах, меблированных комнатах и т. д. В последних молодой девушке приходится быть постоянной свидетельницей того, как снимаются номера с одной только целью найти приют для мимолетных покупных ласк. Это приучает ее вообще смотреть на половые сношения, как на самое обыденное дело, столь же естественное, как и бесценное. В то же время клиенты гостиниц не упускают повода, чтобы задеть ее женственность. Мало того, многие путешественники и просто старые холостяки считают абсолютно необходимым и само собой разумеющимся, что за номерную плату вместе с чаевыми, помимо всех прочих удобств и услуг, они имеют совершенно неоспоримое право, чтобы с ними делила ложе и горничная или номерантка. Что касается всевозможных служащих в кофейнях, ресторанах, трактирах, пивных и т. п., то эти злачные места испокон века считались основными очагами проституции. Основное жалованье женщин, служащих здесь, под названием «кельнерш», «девиц» и т. п., обычно крайне ничтожен и его совершенно не хватает даже на то, чтобы покрыть хоть часть расходов на существование. Главная часть доходов женщины здесь должна составляться из так называемых «чаевых» подачек покупателей. Нередки также случаи, когда кельнерша живет без всякого основного содержания, получаемого от хозяина, и зависит исключительно от щедрости посетителей. Понятно уже по одному этому, как заискивает она перед ними, и как безропотно она должна выносить все их заигрывания и оскорбления. Однако, дело не ограничивается только ее личной заинтересованностью. Прислуга составляет одну из основных доходных статей всякого трактирного заведения, и часто, выигрывая на «умело» услуживающей прислуге, хозяин позволяет себе менее строго относиться к величине порций и качеству приготовляемой пищи. От уменья кельнерши подавать и услуживать, от ее способности умело поговорить с посетителями и вообще удовлетворять клиентов, очень сильно зависит посещаемость кофейни или пивной. Поэтому от девушки тут всегда требуют помимо обходительности и постоянно хорошего настроения еще и более или менее дорогих нарядов, стоющих, конечно, не мало и весьма чувствительно бьющих по ее скромному бюджету. Иногда прислугу заставляют усиленно склонять покупателей к более усиленному заказыванию всяких блюд и питей, заинтересовывая подчас ее в этом определенным процентным вознаграждением с каждого счета. Нередко также заставляют кельнершу, в тех же целях повышения доходности заведения, побуждать посетителей угощать и себя самое. Понятно, какую атмосферу для прислуги в ее отношения к клиентам создает все это. «Чаи», вечно выпрашиваемые, вымаливаемые или вымогаемые, окончательно заглушают в ней чувство собственного достоинства и самоуважения.

Полная зависимость от подачки делает ее рабою всякого посетителя. И это все в обстановке трактира низшего или высшего пошиба, где публика обычно далеко не отличается высшей степенью нравственности и уважения к человеческой личности. К тому же не надо забывать, что вся атмосфера здесь буквально пропитана спиртными парами. Пьют не только гости, но опьяняется обычно и прислуга. Она привыкает обычно к тому, чтобы несколько раз в день проглотить за стойкой бокал другой пива или рюмку водки. Кроме того нередко она пьет вместе с посетителями, или потому, что боится отказом навлечь на себя немилость, как с их стороны, так и, главное, хозяина, или потому, что материально заинтересована в разбухании счета. Винные пары и постоянная близость женщин, которые

посетителям не могут конечно, казаться недоступными, обычно весьма способствуют половому возбуждению гостей и вызывают их на всякие активные попытки по отношению к прислуге. Ее же сопротивляемость понижена до крайности. Постоянная усталость вследствие непомерно-длинного рабочего дня, тяжелая от людских испарений и табачного дыма голова, алкогольные пары, а иногда и опьянение—все это усиленно готовит почву для падения самой строгой девственницы. И даже, если есть еще попытки к сопротивлению, иногда связанные с тяжелой внутренней борьбой, то дело обычно решается материальной нуждой и угрозой быть выброшенной на улицу за «неприветливость» с хозяевами. И так происходит первый шаг... А там уже несчастная жертва современного строя и общественной среды неуклонно катится все ниже со ступеньки на ступеньку.

Чем старше становится она, тем менее уже интересна она для посетителей, и тем менее прибыли приносит кабатчику или содержателю ресторана. Ей уменьшают жалованье, или она вынуждена перейти в заведение более низкого «разряда». Меньший и уже совершенно недостаточный заработок заставляет ее все более или более прибегать к продаже своего тела первому встречному. Чем старше она становится, тем менее охотно держат ее на службе. По данным немецкой статистики 1895 г. из 37.121 кельнерши всего 7.422 (20%) были старше 30 лет. И выбрасываемая за ненадобностью за борт, как старая ненужная тряпка, вышедшая из полосы первой молодости кельнерша делает проституцию своей основной профессией, отдаваясь ежевечерно часто нескольким лицам. И вполне естественные после этого заявления гамбургских врачей, что из 100 кельнерш 99 страдают какою-либо венерической болезнью.

Таким образом мы видим, что, если внимательно вдуматься в ужасающую картину столь распространенной сейчас проституции, то перед нами сейчас же во всю ширь станет ее «социальное» лицо. Корни ее кроются не в нравственных причинах «разврата XX века», как проповедуют некоторые лицемерные моралисты и не в низшей природе женщин или врожденной склонности части из них к продаже своего тела. Нет, вызывается она основными глубочайшими причинами всего капиталистического строя, бросающими трудящуюся женщину в омут нищеты и пучину безправия, заставляющими ее жить в невыносимых жилищах, питаясь сухой коркой хлеба и ставящими ее в исключительно тяжелые условия повседневного труда.

И нельзя признать достигнутой охрану труда до тех пор, пока не исчезнет вовсе с лица земли проституция, и не исчезнет проституция, пока не осуществится самая полная и последовательная охрана женского труда.

Между этими двумя вопросами связь самая тесная и неразрывная. И в буржуазном строе, господствующем и до сих пор во всем мире, кроме Советской России, в строе частной собственности, горя, бесправия и нужды, нельзя радикально разрешить ни одного из этих вопросов.

IX. Прогрессивное значение женского труда.

На протяжении всего предыдущего изложения мы рассмотрели место женщины в различных отраслях хозяйственной жизни при буржуазном господстве и успели убедиться, что повсюду наблюдается одна и та же безотрадная картина. Труд не только не является для женщины источником сил, здоровья и радости, как бы то должно было быть при нормальных условиях, а наоборот отражается самым пагубным образом на состоянии ее организма, лишает ее радостей материнства, влияет очень скверно на ее производительную способность, увеличивает смертность ее потомства, заставляет ее жить в самых скверных условиях постоянного переутомления и безысходной нужды, а нередко даже заставляет ее продавать не только все свое время и все свои силы, но и последнюю оставленную ей капитализмом «собственность»—молодое тело, идущее на потеху и усладу богатых бездельников из буржуазной среды.

Естественно, что после всего этого в уме у многих назревет вполне понятный вопрос, подсказываемый мучительным исканием выхода,—каким же путем спасти женщину от этой каторги? Не будет ли самым правильным стремиться к тому, чтобы вовсе изгнать женщину из промышленности, оставив всю народно-хозяйственную деятельность и борьбу за существование исключительно на плечах более сильной и здоровой мужской половины рода человеческого. Так мыслили в свое время, когда женский труд только начал завоевывать себе право на существование, и некоторые круги рабочего класса. Выше уже упоминалось, что в средние века, в начале капиталистической эпохи, имели место серьезные попытки воспрепятствовать распространению женского труда, путем проведения ряда запретительных мер или просто изгнания женщин из отдельных видов труда и об'явления им бойкота. Мало того, такие же стремления и подобные взгляды имелись и у некоторых наиболее отсталых в классовом отношении рабочих партий.

Однако, для передовых пролетариев, умеющих охватывать широко все вопросы общественной жизни, не могло быть и мысли о подобной точке зрения. Пролетариат всегда идет по пути исторического прогресса, связывая свое освобождение только с неуклонным шествием вперед экономического развития общества. Когда впервые была открыта машина, и на месте прежних мануфактур с ручными способами производства стали возникать огромнейшие фабрично-заводские колоссы, эта «промышленная революция» сначала имела последствием лишь резкое возрастание голода и нищеты огромного количества рабочих. В ответ на это последовали было бунты против машин, кончающиеся часто их уничтожением или сожжением. Но очень скоро рабочий класс понял, что введение машин является основным залогом крупнейшей победы в вековой борьбе человека с природой; что благодаря применению пара получилась возможность увеличить производительность человеческого труда во много раз, а это дает материальную возможность раскрепощения всего человечества, так как производимых реальных благ может хватать в дальнейшем на всех людей без различия их происхождения и богатства. И вместо своего кажущегося врага рабочий вскоре почувствовал в машине одного из своих ближайших сотрудников великой социальной борьбе.

Почти та же самая картина наблюдалась и в женском вопросе. Экономически стало неизбежным применение женского труда, который растет с каждым годом в все возрастающих размерах. Не только в среде пролетариата, но даже из буржуазных кругов все большее число женщин разрывает тесные оковы семьи, вливая и свои силы в общее русло общественно

необходимого труда. И это конечно прежде всего значительно увеличивает общее количество человеческого труда в обществе, а, следовательно, и резко повышает общий уровень его производительных сил. Следовательно бороться с женским трудом, стремиться поставить какие бы то ни было искусственные преграды и рогатки его распространению—значит пытаться повернуть назад колесо истории, идти назад по пути экономического развития. И поэтому подобные стремления являются бесцельными, неосуществимыми, бессмысленными и даже реакционными. И это прекрасно понял и отметил еще наш учитель и основатель научного социализма Карл Маркс, освещая вопрос женского труда в своем капитальнейшем труде «Капитал».

И социал-демократия, из которой затем путем отбрасывания всех соглашательских и лжесоциалистических элементов, произошли во всех странах мира коммунистические партии, сразу провозгласила, что рабочий класс, в лице его основного мужского ядра, приемлет труд женщины, как равного товарища, и ставит своей задачей не его устранение, а раскрепощение от эксплоатации капиталом. Мужчина-рабочий поэтому видит в женщине своего могучего соратника по борьбе и верного товарища в повседневной трудовой жизни. И в целях уничтожения низкой заработной платы женщины, понижающей заработок, и для борьбы с столь частым прежде ее штрейкбрехерством он не помышляет сейчас уже об изгнании женщин с фабрик, а, наоборот, стремится всячески укрепить ее экономическое положение, вовлечь ее в общие рабочие организации, просветить ее классовое самосознание, пробудить в ней чувство тесной братской солидарности и единства интересов пролетариата в целом.

В то же время и женщина пролетарка ни в коем случае не должна сожалеть о прошлых эпохах и мечтать о том, что наступит вновь время, когда она будет избавлена вместе со всеми отрицательными сторонами, связанными с участием в промышленности, и от самого труда. Машинное производство, вытесняя постепенно из всех отраслей жизни продукты домашнего, кустарного и ремесленного труда, вместе с тем создало основную экономическую предпосылку для участия женщины в промышленности, делая все менее необходимой ее прежнюю узкую хозяйственную деятельность в семье. Прежде, благодаря естественной в условиях исключительно семейной жизни замкнутости женской деятельности, по словам Клары Цеткин, крепко укоренилось воззрение, что «мир—дом мужчины, дом—мир женщины». Отсюда, главным образом, и вытекало все бытовое, экономическое и политическое рабство женщины. Создавал все блага жизни мужчина, он же добывал все средства пропитания, а женщина была только своего рода домашней скотинкой, служившей для продолжения рода, предоставления необходимых удобств «главе» семейства—мужчине и хранение его имущества. И поэтому мужская половина буржуазии, а вначале и пролетариата, смотрели на женщину, всегда, как на существо меньшей ценности, чем мужчина, как бы «второго разряда».

На почве этих, выросших на чисто хозяйственной почве воззрений реакционная буржуазная наука создавала целые теории, доказывающие, что женщина по своему умственному развитию стоит ниже мужчины, что для нее не доступны все высшие достижения глубоких знаний и самостоятельного творчества в науке, технике, литературе, искусстве, политике. Некоторые из ученых строили даже будто бы научные теории «морального слабоумия» женщины, чтобы оправдать ее угнетенное положение в семье и обществе.

Между тем некоторая отсталость в развитии женских способностей об'ясняется одними только исторически-экономическими причинами. Замкнутая в четырех стенах своего дома, вечно полная всяких мелких хозяй-

ственных хлопот, вся уходящая в чисто животные заботы о здоровье и благе своих детей, женщина, действительно постепенно в ряде веков с'уживала свой кругозор, привыкая ничем не интересоваться и удовлетворяться выпавшими на ее «бабью долю» условиями жалкого прозябания. Все вопросы ее жизни вертелись вокруг одного только кухонного горшка—как бы побольше и вкуснее сварить за те деньги, которые добывает муж. Даже в семейной жизни женщина очень сильно и резко чувствовала свое неравенство. В доме она была почти полной рабой, так как, не имея собственных заработков, а, следовательно и возможности содержать себя самостоятельно, она была как бы прикована к дому и никогда не могла уйти от мужа, насколько бы он ей не опостылел.

Даже в отношениях к мужу, редко она было его сознательным товарищем и верным другом. Самостоятельно проходил он обычно свой полный борьбы жизненный путь. В моменты серьезных душевных бурь, сознательный пролетарий большей частью переживал их один. Жену по справедливости в огромном большинстве случаев считал он политически несознательной: в минуты забастовок он боялся ее малодушия, вечных угроз голодом и попреков просящими хлеба детьми. В его профессиональной работе, в стремлении к саморазвитию, в классовой борьбе он оставался точно также одиноким, ибо жена не могла понять его и оставалась в стороне, выполняя только роль наложницы. Так было в пролетарской среде. Буржуазия же еще более сознательно и упорно всеми средствами поддерживала такое положение вещей, при котором женщине отводилось выполнение одних только животно-хозяйственных функций, так как это всего лучше соответствовало идеалам частной собственности, обеспечивая наилучшее сохранение ее, правильное воспитание детей в рамках индивидуальной семьи, точное соблюдение основных принципов наследования. Удел и допустимый для женщины круг интересов, по мнению немецкой буржуазии всего лучше воплощался в следующих словах, которые приписываются свергнутому германской революцией императору Вильгельму: «Küche, Kinder, Kirche, Kleider» (кухня, дети, церковь, платье).

Благодаря тем же экономическим основам—добыванию средств существования исключительно мужчиной, и вытекающему отсюда абсолютно строгому соблюдению принципов наследования всего, вплоть до фамилии, только по мужской линии, постепенно создалась и так называемая «двойная половая мораль» буржуазии, которая охватывала не только мелкобуржуазные слои, но даже и рабочий класс, поскольку женщина не работала сама, а являлась только домашней хозяйкой, женой пролетария. Отец, согласно этой морали, производит ребенка, жена же только должна выносить в себе и дать нормально созреть заложенному в нее отцом плоду. И ребенок имел право на общественное признание, и даже на существование, только как сын определенного отца. Если происхождение ребенка от определенного отца не было общеизвестно, если из родителей только мать по тем или иным причинам имела смелость назвать себя во всеуслышание, то буржуазное общество не считало такое «незаконно» происшедшее существо своим детищем, и ребенок официально об'являлся «незаконорожденным». Мало того, что такие дети терпели целый ряд общественных ограничений и унижений, та же самая «мораль» и «общественная нравственность» смотрели на женщину, зачавшую вне брака, хотя бы в самой искренней любви, как на преступницу или, по меньшей мере, существо безнравственное, испорченное и развратное. Подобное общественное мнение делало для многих материнство истинной пыткой и заставляло не мало нуждающихся женщин, боящихся пыток «позора» и того клейма, которое накладывало на них

общественное мнение, прибегать к искусственному выкидышу или даже к детоубийству.

И не только так клеймилось рождение детей вне брака, но и на все половые связи, не освященные церковью, хотя и основанные на глубоком, взаимном уважении и любви, накладывалась печать разврата, при чем острие этого жала направлялось на одну только женщину. И даже, когда молодая девушка падала жертвой бесстыдного обольщения ищущим мимолетного наслаждения богатого мужчины, когда ее к этому принуждали жестокие об'ективные и экономические условия (как у работниц на фабриках, зависящих от управляющего, прислуг, обольщаемых барчуками и т. д.) и даже в случае прямого изнасилования—безразлично, жизнь женщины делалась нестерпимой под градом обидных намеков, усмешек и пересудов, а подчас и более решительных мер, граничащих с полным бойкотом такой «непорядочной» особы.

И в то же время то же самое общественное мнение относится вполне снисходительно к мужчине, обманывающему свою жену и под сенью «законного» брака скрывающему несколько любовных связей, часто без всякого намека на искреннее чувство, основанных исключительно на увлечении женским телом той или иной продажной артистки, дамы полусвета и т. п. Мужчине разрешается и до брака и после пользоваться сколько угодно услугами проституток, при чем об этом только принято громко не говорить, но самый факт считается вполне обыденным и неизбежным. Накладывая жестокое клеймо позора на женщину за всякого внебрачно зачатого ребенка, буржуазная мораль считает вполне обыденным явлением, когда мужчина имеет в разных местах нескольких детей, как плоды минутной страсти, и даже ничего не знает об их существовании. От девушки же требуется безусловная «чистота» до брака, нарушение девственности до свадьбы ставится ей в вину всю жизнь и нередко служит основой самого жестокого отношения к женщине со стороны мужа и его семьи. Но никому и в голову не приходит требовать того же от мужчины. Наоборот, согласно мещанской морали, ему полагается «перебеситься» до брака, и на девственно чистого мужчину, не познавшего до того женских ласк, принято смотреть или как на больного или как на крайнего чудака-аскета. Измена жены считается непростительным преступлением, между тем как по отношению к мужчине это часто определяется только как «шалость» или просто считается довольно обычным явлением.

И вся эта «двойная мораль» становится нам вполне понятной, абсолютно последовательной и внутренне-цельной с точки зрения сохранения буржуазной семьи, как экономически-договорной единицы, создаваемой для совместного владения и увеличения частной собственности, и с точки зрения предоставления мужчине, как фактическому производителю всех ценностей, уверенности и гарантий, что добытые им блага не смогут случайно попасть в руки потомства, зачатого не от него.

Таково социальное положение в буржуазном строе со всех сторон повседневной жизни и быта женщины, не вовлеченной в самостоятельный труд. В ней сознательно подавляется все живое, все стремления и порывы вперед и ввысь. Целые сети из всевозможных пут, бытовых, экономических и идеологических, охватывают все ее существование, заставляя ее замыкаться в душной келье семьи и в тесных рамках интересов колыбели, кухни и мужниных носков. Домашняя скотинка, жена и любовница, существо, приобретающее определенную ценность только при муже и в связи с мужем, ничего самостоятельно не производящее и живущее всегда за чужой счет, женщина в эту эпоху естественно не допускается ни к общественой, ни

к политической жизни, и всегда считается существом мало ценным, о «равноправии» которого с мужчиной не может быть и речи.

И только широкое проникновение женщины во все отрасли народного хозяйстава и занятие ею всеми видами общественно-полезного труда могут служить основной предпосылкой полного ее раскрепощения от этого созданного строем частной собственности неравенства полов. Для того, чтобы сделаться равной мужчине в общественной и политической жизни, чтобы перестать быть каким-то жалким «привеском» своего мужа, а стать равной ему по значению и полной его подругой, ей необходимо прежде всего избавиться от того прежнего ее положения в обществе, когда для нее были закрыты двери многих отраслей производительного труда.

Только теперь, при все более распространяющемся и всепроникающем женском труде для женщины открывается возможность самостоятельного существования вне исключительной зависимости от мужчины. В то же время по отношению к мужу она становится уже не прежней содержанкой, а равноправным членом семьи, вносящим в нее и свою долю необходимых средств существования. В любой момент она может оставить мужа и сама начать строить свою жизнь по собственному желанию. Она получает экономическую возможность иметь детей до и вне брака. Она может сама их содержать и воспитать на свои средства. Все это и создает необходимые экономические предпосылки для действительной, а не фиктивной эмансипации и раскрепощения женщины.

Вся идеология, все взгляды, вся мораль того нового общества, которое создается сейчас на наших глазах во всем мире, и глашатаем которого является пролетариат, перестраиваются соответственно меняющимся экономическим отношениям. Раз женщина сама производит, сама зарабатывает, то на нее нельзя уже более смотреть только как на домашнюю скотинку. В семье она становится постепенно трудовым товарищем мужа, деля с ним все невзгоды борьбы за существование, все его радости и все печали. Отныне она не является одной только хранительницей мужской собственности, и права на эту собственность, если таковая только имеется, у нее одинаковы с мужниными.

Создается также солидная почва и для коренного изменения половой морали. Самостоятельная женщина считает возможным, и за ней постепенно признает это право и «общественное мнение», устраивать всю свою жизнь только по собственому усмотрению. Фетиш девственности теряет для нее свое прежнее магическое значение. Дети «внебрачные» и «незаконные» не пугают более ее и не заставляют уже испытывать чувства позора и страдать от мучительнейших переживаний. И мы прекрасно знаем, что в пролетарской среде, где женский труд представляет вполне повседневное явление, этот предрассудок уже давно вовсе исчез, и там никто и не думает презирать или оскорблять девушку-мать или делать разницу между «законными» и «незаконными» детьми.

Все более втягиваясь в общую хозяйственную деятельность, женщина все более с'уживает ту часть своего времени, а вместе с тем и своей души, которую она отдавала семье. Раньше она только и знала, что варила щи и чинила белье мужу. Теперь все, что возможно, покупается готовым, работа по дому понемногу начинает делиться с мужем, а многие функции, даже столь важные, как воспитание детей, постепенно вовсе выносятся за рамки изолированной семьи. Вырываясь из ее тесных оков, женщина значительно расширяет и свой кругозор. Ей становятся понятны и близки дотоле абсолютно чуждые общественные интересы. Она начинает чувствовать и сознавать непосредственную связь между текущими вопросами своей повседневной жизни, хотя бы незначительным вздорожанием про-

дуктов, и крупнейшими политическими вопросами и широкими общественными проблемами. Это пробуждает ее общественные инстинкты и, несмотря на упорное сопротивление мужской половины, конечно, не «рода человеческого», а классов имущих делает возможным и неизбежным предоставление ей даже в рамках буржуазного строя политических прав, само собою разумеется в допустимых для буржуазии классовых пределах.

В то же время женщина пролетарка в процессе своего труда тесно сплачивается с своими товарищами по работе и начинает познавать великую братскую солидарность рабочего класса. Жестокая жизнь открывает ей глаза на все язвы капиталистического строя, выковывает в ней ясное классовое самосознание и делает ее способной отстаивать все свои права и неуклонно стремиться к их распространению и улучшению условий своего труда. И если женщина работница, стремясь к охране своего труда, вновь не хочет стать домашней наседкой и рабыней мужчины, она не может и помышлять об устранении женского труда.

X. Труд и положение женщины при коммунизме.

Однако, как мы видели выше, современный женский труд с одной стороны очень вредно отражается на женском организме, а с другой создает неисчислимые конфликты между женщиной, как труженицей, и женщиной-матерью и хозяйкой. Совместить все это оказывается часто весьма трудным, а иногда почти и вовсе невозможным. И естественно, вполне приемля неизбежность и признавая всю прогрессивность женского труда, мы должны в то же время усиленно искать выходов, дающих возможность устранить указанные столь отрицательные его стороны. И единственный настоящий выход, не ограничивающийся жалкими полумерами, напрашивается для всех сознательных элементов рабочего класса сам собою. Действительного спасения женщины работницы от целого ряда язв современности можно искать только в том же, что и для мужчины—в создании на развалинах настоящего капиталистического строя нового коммунистического общества, при котором все формы организации труда и повседневного быта примут совершенно иной характер, чем сейчас.

Только при социалистическом строе полное истощение труда женщины сможет стать свершившимся фактом. Прежде всего, с исчезновением всякой частной собственности, являющейся основным источником эксплоатации труда одних в целях наживы других ничего не делающих паразитов, станет вовсе невозможным то тяжелое экономическое положение женщины, которое было обрисовано в предыдущих главах. Все производимое руками пролетариев будет идти не на обогащение ничтожной кучки счастливых владельцев средств производства, а на удовлетворение широких потребностей всех трудящихся масс.

При этом, конечно, не сможет быть и речи о том, чтобы труд женщины оплачивался меньше, чем соответствующий труд мужчины. Вообще, тут вряд ли можно будет говорить об оплате труда в собственном смысле этого слова. Каждый, выполнивший те требования, которые пред'являет к нему все общество, получит полную возможность существования согласно наличия реальных богатств общества и если на время, вследствие недостаточного еще развития производительных сил и сохранится какая-либо форма специальной «оплаты», то женщина безусловно будет получать за свой труд не меньше мужчины, хотя бы ее продуктивность была и меньше, ибо при господстве трудящихся масс бесспорно будут учтены ее сравнительная слабость и все физиологические особенности ее организма.

Вместе с тем, конечно, исчезнут и очень многие из тех отрицательных сторон жизни и быта трудящейся женщины, которые так ярко бросались нам в глаза при рассмотрении отдельных видов труда. Одним из самых тяжелых было положение работницы мелкой промышленности, где процветала так называемая потогонная система. Но это мрачное пятно нашей действительности станет совершенно невозможным в социалистическом строе. Мелкая промышленность и отсталое ремесло выживают еще сейчас или потому, что в некоторых отраслях народного хозяйства переход к высшим формам крупного промышленного производства представляется невыгодным с точки зрения прибыли своекорыстных господ капиталистов или потому, что исключительно нуждающиеся группы населения согласны продавать свой труд почти за бесценок и вынуждены компенсировать свои ничтожные доходы безграничным увеличением рабочего времени и тем самым получают возможность конкурировать с крупной промышленностью. В коммунистическом строе все эти мотивы совершенно перестанут существовать. Общество не остановится ни перед какими более крупными единовременными затратами, если в результате их будет

получено улучшение продукта и повышение здоровья трудящихся. В то же время устранение столь резких и бьющих в глаза при капитализме на каждом шагу социальных противоречий, когда голод и пиры, рубище и парча, жалкие лачуги и подвальные каморки наравне с роскошными палацами—все это уживается вместе, сделает совершенно невозможным продажу своего труда на каких угодно условиях за одну только возможность заработать черствый кусок хлеба.

Мы видели также, как тяжела и безотрадна жизнь современных «белых рабынь»—прислуги. В коммунистическом строе с исчезновением вовсе личного услужения, рассказы об этом будут представляться уже только мрачными легендами прошлого. Нам приходилось также отметить горькую участь работницы, вынужденной, помимо своего обычного труда, заниматься еще и домашним хозяйством, а также и незавидное положение тех женщин из семей трудящихся, которые, работая без устали, посвящают себя исключительно неинтересным и мелочным, но бесконечно хлопотливым и утомительным, неусыпным заботам о семье. Хотя положение их и не может быть сравнено с прислугою, ибо они работают у себя дома непосредственно для своих близких и как бы «по доброму желанию», однако, по самым условиям жизненной обстановки и повседневного труда между домашними хозяйками и прислугою очень много общего. И тот и другой труд не дает никаких ясно ощутимых общественно-необходимых результатов. В обоих случаях все силы женщины направлены только на унижающее ее внутреннее достоинство непосредственное обслуживание и представление необходимых удобств в условиях домашней жизни одной или нескольким личностям, которые этим самым как бы ставятся несравненно выше ее.

И исчезновение этих специально женских функций, сейчас столь принижающих женщину и вырабатывающих в ней специфическую рабскую психологию «бабьей доли», тогда станет совершенно неизбежным, когда изменившийся в корне экономический уклад жизни сделает вовсе не нужным ведение домашнего хозяйства в нашем смысле этого слова.

И до полной победы коммунизма, по мере того, как исчезает деление общества на классы и начинает сглаживаться дотоле непроходимая пропасть между богатством и бедностью, самая возможность содержать прислугу постепенно все уменьшается. Даже и в буржуазном строе, среди мелкой буржуазии и городской интеллигенции в последнее время все больше семейств по чисто материальным причинам приходило к необходимости рассчитывать прислугу и вести домашнее хозяйство уже собственными силами. Чем дальше, тем этот процесс идет все быстрее и быстрее и захватывает все более широкие круги. В то же время по мере того, как пред женщиной открываются все более широкие возможности применения своего труда в промышленности и других видах народного хозяйства, все меньшее число женщин согласно идти на эту тяжелую голгофу безустанной работы и вечных оскорблений и унижений, которыми покрыт тернистый жизненный путь домашней прислуги. Не приходится поэтому доказывать, что в коммунистическом обществе, даже если бы и не произошло никаких широких экономических преобразований, меняющих в корне весь наш быт и всю повседневную жизнь, мы имели бы несомненную замену роли прислуги полным самообслуживанием себя во всех его формах каждым трудящимся.

Но, к счастью, мы можем быть убеждены, что при социалистическом строе всему человечеству, а в особенности его женской половине, не придется тратить столько мало производительного и не дающего никакого

внутреннего удовлетворения труда для ведения домашнего хозяйства и удовлетворения прочих «житейских нужд» в рамках ныне существующей, ничтожной по своим размерам семьи. Вся линия грядущего экономического прогресса общества и дальнейшего развития форм нашего общежития неуклонно идет по пути обобществления жизни, вырывающего женщину из ныне засасывающей ее тины и крепко сковывающих цепей современной жизни в тесных рамках своего домашнего крова и собственного очага.

Крупное общественное производство и подлинно коллективистический строй не только уничтожают частную собственность, но с неизбежной последовательностью приводят к тому, что вся повседневная жизнь перестраивается на основах общежития и постоянного сотрудничества значительно более широких групп трудящихся, чем сейчас. Стремление к максимальному сохранению человеческих насилий вместе с самым бережным отношением ко всем видам реальных богатств приводят также к тому, что все функции вспомогательного обслуживания повседневных потребностей человека постепенно сводятся к возможно более строгой централизации. Семья, как экономически замкнутая единица, связанная с владением строго отделенной от всего остального окружающего мира частной собственностью и передачей ее по наследству из рода в род по принципу «голоса крови», теряет при коммунизме всякий смысл своего существования, и этим самым падают последние устои, поддерживающие еще обычаи изолированного хозяйства.

Бебель в своей книге «Женщина и социализм» говорит: «В будущем общественная жизнь будет становиться нвсе более публичной. Домашняя жизнь сведется на самое необходимое, а для потребностей общения с другими откроется самое широкое поле». Дом перестанет быть для человека тем местом, где он ищет «уюта» и отдыха после работы. Исчезнет вовсе мещанский идеал, по которому возвращающийся с работы усталый муж обязательно находит дома весело шипящий самоварчик на столе и проводит конец своего дня в туфлях и без пиджака или куртки, любуясь тем, как хлопочет по дому его любимая «верная жена и заботливая хозяйка». Каждый труженик в коммунистическом строе, не будучи доведен в течение своего рабочего дня до почти полного отупения, как это обычно имеет место сейчас, будет стремиться провести свободное время не в узком домашнем кругу, а среди себе подобных и интересующих его товарищей. в всякого рода прекрасно устроенных и достаточно широко раскинутых клубах, библиотеках, театрах, парках, садах и т. д.

Но не только отдыхать будет каждый труженик, так сказать, «на людях». Социалистический строй выносит из семьи все те бытовые функции, которые сейчас с ней неразрывно связаны. Прежде всего исчезает изолированная кухня, столь характерная для современной жизни, что даже общепринятым символом семьи является «домашний очаг». Ведь и сейчас уже это стало повседневным явлением в обеспеченных кругах общества, где как мужья зарабатывают, не работая, так и жены ведут хозяйство, сами не хозяйничая, а возлагая это на наемную прислугу, или же вся семья ведет ресторанный образ жизни, почти вовсе не готовя еды дома. В семьях же трудящихся масс, ведение кухни представляет собою и поныне истинную муку для женщины.

Стряпня и варка, работы крайне неинтересные изо дня в день в тех же формах повторяющиеся, но в то же время весьма хлопотливые, утомительные и грязные, отнимают все ее время. С раннего утра до поздней ночи мечется она, как угорелая, почти без минуты передышки, чтобы накормить и напоить мужа, детей и прочих домочадцев, если такие имеются.

Работа по приготовлению пищи слагается из целого ряда разнородных элементов. Надо и дрова наколоть, и на рынок сходить, и позаботиться о том, чтобы продукты, которые приходится подольше хранить, не испортились, и приготовить все к стряпне (картошку начистить, мясо перемыть и пересолить, тесто замесить и т. д.) и самой варкой заняться. В более состоятельной семье приходится два раза в день готовить и на обед и на ужин. Ведение собственной кухни связано не только с приготовлением пищи, надо еще и посуду перемыть, и самоваров несколько в день поставить, и всякие продукты заготовлять (например огурцы солить и т. д.). Если муж приходит с работы поздно, то детей надо отдельно накормить и, значит, надо пищу еще специально подогревать. И в результате домашняя хозяйка не имеет минуты, свободной от кухонных забот и соображений. А сколько еще с этим связано неприятностей! Малейшее невнимание—и молоко прокисло, или суп не досолен, или каша пригорела, или просто обед мужу не вкусен показался—и сколько из-за этого пойдет разговоров, попреков и ссор. И домашняя хозяйка вскоре превращается в домашнее животное, которому нет ни времени, ни возможности интересоваться более широкими вопросами, так как оставить дом на вечер, пойдя на лекцию, собрание или митинг—значит, большею частью, оставить ненакормленными мужа и детей.

В то же время, по словам Бебеля, частные кухни такое же отсталое и пережитое учреждение, как мастерская ремесленника, так как обе в высшей степени не экономны, в обеих расстрачивается масса времени, сил, топлива, освещения, пищевых материалов и т. д.

И вся линия экономического развития, ведущая нас в результате к коммунистическому бытию, ведет постепенно к уничтожению частной кухни и введению общественного питания. Все более и более начинает и сейчас питаться трудящийся люд во всякого рода общественных столовых, чайных, ресторанах и т. д. В дальнейшем все питание будет происходить исключительно в этих общественных учреждениях, где будут соединяться вместе прекрасное качество пищи с внешней привлекательностью обстановки еды. Такое общественное питание будет весьма экономно в смысле использования топлива и пищевых продуктов, и в то же время окончательно раскрепостит женщину от диктатуры кухонного горшка. Общественные кухни будут обслуживаться профессиональными специалистами, которые после своего строго ограниченного рабочего дня полностью освобождаются для отдыха и личной жизни.

И самый труд в кухнях резко меняет при этом свой характер. Вот как описывает неоднократно цитированный Бебель подобную общественную кухню: «Техника большой кухни достигнет такого совершенства, какого не знает наилучшим образом устроенная кухня семейная. Идеалу более всего соответствует кухня, снабженная электричеством для отопления и освещения. Нет более ни дыму, ни жара, ни запаха. Кухня походит более на салон, чем на мастерскую; в ней имеются всевозможные технические приспособления, при посредстве которых можно, играючи, исполнять самые неприятные и длительные работы. Здесь имеются всевозможные аппараты, приводимые в действие электричеством, для очистки картофеля и овощей, для приготовления колбас, для рубки, жарения и варки мяса, мельницы для кофе, аппараты для резки хлеба, откупоривания и закупоривания бутылок, разбивки льда и массы других приспособлений, которые при сравнительно небольшом числе лиц и умеренных усилиях дают возможность приготовить пищу для сотен обедающих; то же можно сказать о приспособлениях для мытья и чистки посуды».

Вместе с обобществлением кухни с плеч женщины будет снята при коммунизме и другая ныне столь же неприятная функция—речь идет об уборке помещений и прочей домашней работе (мытье полов, дверей, окон и т. д., обтирание пыли, топка печей, вынос помоев и отбросов и т. п.). Сами эти задачи при новом строе в значительной мере облегчатся. Прежде всего жилище каждого трудящегося, вероятно, будет сведено к минимальному количеству комнат, необходимому для того, чтобы каждый трудящийся имел в своем распоряжении вполне гигиеническое помещение для спанья. Все остальное время каждый будет проводить в общественных зданиях или учреждениях. Уже по одному этому исчезает необходимость в уборке лишнего пространства и исчезает вся лишняя мебель, загромождающая ныне без нужды и столь затрудняющая содержание его в чистоте и постоянном порядке. В то же время прогресс техники резко меняет и самый характер многих процедур нынешней домашней работы. Бебель описывает это следующим образом:

«Как в кухне, так и во всей домашней жизни, совершится революция и сделаются ненужными многочисленные работы, которые приходится еще выполнять в настоящее время. Как центральные учреждения для приготовления пищи сделают совершенно ненужной домашнюю кухню, так отпадут, благодаря центральному отоплению и электрическому центральному освещению все работы, сопряженные с топкой печей, заправкою ламп и других осветительных аппаратов. Провод теплой воды, на ряду с холодной, даст возможность каждому мыться и купаться, как он хочет, без чьей-либо помощи. Центральная прачечная и центральная сушильня будут заняты мытьем и сушкой белья; чистка платьев и ковров будет происходить точно также в соответствующих центральных учреждениях. В Чикаго в свое время были выставлены машины для чистки ковров, которые в самое короткое время производили свою работу к удивлению и восхищению посещавших выставку дам. Далее электрическая дверь открывается при легком нажиме пальцев и самостоятельно закрывается. Электрические приспособления передают письма и газеты во все этажи, электрические под'емные машины избавляют от необходимости подниматься по лестнице. Внутренняя обстановка домов, пол, стены, мебель—все будет устроено так, чтобы можно было вычистить самым легким образом, и чтобы не собиралось пыли и бактерий. Остатки и отбросы всякого рода, подобно грязевой воде, будут особыми приспособлениями удаляться из жилищ».

И все эти работы по уборке и обслуживанию всех повседневных потребностей будут производиться специально предназначенными для этой цели лицами, занимающимися ими в порядке профессионального труда строго определенное время.

Наконец отпадет и последнее из занятий нынешней домашней хозяйки, Каждая женщина сейчас обязательно выполняет еще одну весьма скучную функцию. Ей приходится постоянно заботиться о том, чтобы всегда было цело все платье и белье детей и мужа. И нередко целыми часами, а иногда даже и ночами напролет, просиживает она, согнувшись и напрягая до крайности свое зрение, заштопывая чулки и кладя заплаты на рубашки и прочие принадлежности туалета. Сейчас все эти починки, отнимая у женщины массу сил и времени, в то же время являются почти всегда недостаточно умелыми, мало прочными и весьма неэкономными. Коммунистический строй, создав огромнейшее количество общественных починочных мастерских, а также и вообще делая абсолютно ненужным донашивать белье и платье до последней возможности, освободит женщину и от этого мало заметного, но в то же время достаточно серьезного источника

закрепощения и вынужденного сужения умственного кругозора трудящейся женщины.

Таким образом часть задачи будет уже разрешена. Женщина освободится от всей засасывающей обыденщины домашнего хозяйства, превращающего сейчас всю ее жизнь в тягучие однотонные беспросветные сумерки, замыкающего ее в четырех душных стенах, забирающего у нее последние силы, остающиеся после профессиональной работы, и не дающего ей возможности проявлять свой интерес и принимать участие в широкой общественной жизни. Но все же нам легко могут сказать: «разве одним только ведением домашнего хозяйства определяется сейчас тяжелая бабья доля? Разве, если снять с женщины ее тяжелые вериги, она сможет полностью, наравне с мужчиной, отдаваться своему труду и широко развивать свою личность? Разве не остался еще один тяжелый камень, висящий на слабых ногах женщины и тянущий ее в пропасть рабской зависимости от внешнего мира и внешней обстановки? Разве дети не связывают полностью ее свободы, препятствуя и ее личной жизни и труду, делая часто вовсе несовместимым серьезный добросовестный труд женщины с ее материнством?»

Ведь каждый ребенок является совершенно непреодолимой обузой трудящейся матери, которая не имеет достаточных средств, чтобы содержать всяких мамок, нянек и гувернанток. Не только выносить и выкормить младенца должна женщина, но еще более трудной задачей представляется провести его успешно через чреватый столькими опасностями и неожиданностями дошкольный возраст. Сколько женщин сейчас, несмотря на свое крайне тяжелое материальное положение, вовсе не идут на работу, не поступают на фабрику, завод или в учреждение только потому, что не имеют на кого оставить ребенка и не желают рисковать встретить его по возвращении домой искалеченным, избитым и т. д. Если же женщина, имеющая малых детей, и работает, то вся ее работа превращается для нее в пытку—так как без перерыва, подобно мухам в жаркий летний день не оставляя ее ни на минуту в покое, роятся в ее голове назойливые мысли—что с ребенком или детьми, не случилось ли чего, не ушиблись ли, не попали ли под лошадь, сыты ли и т. д. С невыразимой горечью в душе видит работница-мать, как отражается на детях ее постоянное отсутствие: дети грубеют и черствеют без достаточной материнской ласки, улица, где проводят они весь свой день, воспитывает в них совсем нежелательные привычки и инстинкты, знаний они почти никаких не получают. И проклинает тогда женщина свой труд, отрывающий ее от детей и детей от нее.

Коммунистический строй, конечно, внесет коренные изменения и в эту сторону жизни. Он сделает для женщины материнство одной только радостью, без оборотной стороны этой медали, также как и домашнее хозяйство, способствующей узаконению рабства женщины. Конечно, каждая мать, имеющая ребенка, неоднократно будет познавать и слезы и горе, хотя бы в моменты его болезней, но все ее страдания тогда будут зависеть только от об'ективно неустранимых причин или несовершенства природы, а не от несовершенства человеческих отношений. Забота о воспитании детей будет полностью снята с женщины и возложена на все государство или, правильнее сказать, так как государство при коммунизме будет постепенно отмирать, на все общество в целом. От семейного воспитания детей мы постепенно перейдем к общественному их воспитанию.

С первого взгляда эти слова многих пугают. Старое мышление никак не может привыкнуть к тому, что и воспитание ребенка можно вынести из тесных рамок семьи. Между тем от этого выиграет не только сама жен-

щина, но прежде всего дети. До сих пор каждая мать обычно сама еще занимается физическим воспитанием всех своих детей, полагая, что это дело достаточно несложно, и что при наличии материнского инстинкта нет особой нужды в специальных знаниях физических особенностей детского организма и методов ухода за ним. В результате всюду господство всяких предрассудков и всевозможных «бабушкиных» средств, начиная с жеванной соски и кончая опаиванием и отравлением детей настоем маковых головок, содержащих злейший яд—опий. Мы привыкли сейчас требовать специальных знаний, специального опыта от каждого берущегося за управление любым более сложным станком, любой крупной машиной. И только по отношению к самому сложному механизму, да вдобавок столь нежному и хрупкому, как организм ребенка, мы позволяем себе непозволительно легкое отношение, считая возможным вручать его любой женщине, его родившей. Несомненно этим также, помимо прочих причин, в значительной мере об'ясняется столь высокая детская смертность в среде трудящихся классов.

И необходимо раз на всегда покончить с предрассудком, создавшимся благодаря буржуазному семейному укладу, что единственно хорошей воспитательницей ребенка в том возрасте, когда он нуждается еще лишь только в физическом уходе, является исключительно собственная мать. Коммунистическое общество, разрушив старую семью, передаст физическое воспитание детей в руки специалистов и специалисток, сделавших это дело своей основной профессией и применяющих свои знания и опыт в максимально благоприятных для ребенка условиях. Дети с раннего младенчества будут помещаться в вполне благоустроенные, гигиенически содержимые и обеспеченные достаточным медицинским уходом ясли. Мать будет только приходить туда кормить ребенка, при чем для тех, которые по состоянию своего здоровья или по каким-либо другим условиям не смогут сами кормить, будет предоставлена полная уверенность в вполне правильно проводимом искусственном вскармливании. Там же будет установлено самое тщательное медицинское наблюдение за ходом развития и всяким заболеванием ребенка. Если мать захочет, то она сумеет после своей работы брать ребенка на определенное время на дом с тем, однако, чтобы ни в коей мере не нарушать того гигиенического режима и всех тех указаний по уходу, которые ей предписываются в яслях.

Но не надо думать, что в коммунистическом обществе ребенка будут насильно отрывать от груди матери и чуть ли не под конвоем препровождать в ясли. Так изображать дело могут только злейшие враги и сознательные искажатели коммунизма. Надо представлять себе дальнейший ход дела в этой области так, что по мере укрепления коммунистического строя и общественное воспитание будет все больше пропитывать всю гущу жизни, охватывая все население исподволь и постепенно. Сначала, конечно, к нему будут прибегать в первую очередь лишь наиболее сознательные и последовательно-коммунистически мыслящие элементы рабочего класса. За ними постепенно последуют те женщины, которые по не исчезнувшим еще социальным причинам не смогут сами отдаться уходу за своими детьми. И по мере того, как коммунистическое бытие будет создавать прочное коммунистическое сознание, и вследствие того, что общественные ясли будут настолько хорошо поставлены, что выгоды пользования ими будут все более сильно бросаться в глаза каждому, общественное воспитание детей будет все более вытеснять уход за ребенком в рамках собственной семьи. Вслед за физическим уходом ускользнет от матери и первоначальное дошкольное воспитание ребенка. Тут еще более, чем при физическом воспитании, каждому очевидно значение специализации. Педа-

гогика, более чем какая-либо другая отрасль человеческого знания, требует самого тщательного ознакомления с тем материалом, с которым приходится иметь дело. И дело начального воспитания детей перейдет из рук большей частью совершенно несведующей в этом вопросе матери в всевозможные детские сады, площадки, детские клубы, трудовые коммуны, летние колонии, лесные школы и т. д. В верных руках умелых воспитателей, прекрасно знающих свое дело, действительно умеющих обращаться с чувствительным и тонким человеческим организмом и крепко любящих детей, будет воспитываться в коммунистическом строе здоровое телом и крепкое духом молодое поколение будущих строителей жизни. В результате общественного воспитания детей окончательно перестанет быть пугалом материнство, а равно рухнут и последние опоры закрепощения женщины в браке. Исчезнет всякая боязнь у женщины экономических последствий любви. Работница не будет бояться стать матерью под угрозой, что ребенок заставит ее бросить работу и замкнуться в семье, вдобавок без заработка. Под угрозой костлявой руки голода ей не страшно будет произвести на свет новое живое существо, о котором она не сумеет сама в достаточной мере заботиться, и этот страх не будет ее останавливать, как это часто имеет место сейчас, перед тем, чтобы беззаветно, без оглядки и без страха за «последствия» отдаться любимому мужчине. Зная, что ребенок будет воспитываться за счет всего общества, а не только на средства мужа, она не будет чувствовать себя в постоянной зависимости от последнего. Исчезнут и все вопросы наследования, все вопросы «собственности» на детей, и вместе с этим исчезнет та буржуазная «двойная мораль», о которой говорилось выше, и которая, позволяя все мужчине, делает женщину удовлетворительницей половых потребностей исключительно одного только самца—«законного мужа».

И в результате того, что ребенок перестает быть страшной угрозой, «наказания» за момент любви или вечной обузой в «законном браке», резко меняется и самый характер брака. Он перестает быть отныне ярмом, крепко приковывающим женщину на всю жизнь к одному месту и к одному человеку. Брак становится добровольным, сознательным товарищеским союзом двух гармонически любящих друг друга индивидуумов, при чем в любой момент, в случае взаимного охлаждения, брак легко и естественно порывается, без прежних «надрывов» и драм, при чем бывшие супруги, расходясь без всяких сцен и упреков, могут и попрежнему в дальнейшем уважать друг друга. Женщина получает возможность любить столько раз, сколько случаев к тому представляет ей жизнь, не боясь никакого мещанского общественного мнения.

Коммунистическое пересоздание всей нашей идеологии (взгляды, мировоззрения, привычки) делает для людей невозможным более (муки), столь оскорбительной для человеческого достоинства ревности. Любовь не препятствует более гармоническому развитию свободной личности женщины, не подавляет всех ее интересов, не мешает ее труду. Радости любви и материнства только дополняют и делают более радостной ее постоянную общественно необходимую работу.

Но лишь при социализме женщина не только освободится окончательно от всех основ экономического неравенства с мужчиной и от всех тяжелых, подавляющих и принижающих ее оков домашнего хозяйства и нынешней замкнутой в себе семьи—коммунизм несет с собою и освобождение от крупнейшего позора и в то же время несчастья нашей эпохи, проституции. При рассмотрении вопроса о характере этого явления мы уже видели, что питают и поддерживают его, главным образом, экономические условия, способствующие тому, что основные кадры проституток вер-

буются из пролетарских рядов. Буржуазный строй, хотя на словах лицемерно и борется с проституцией, но в действительности никогда не может добиться в этой области каких-либо реальных результатов, так как торговля женским телом является прекраснейшим громоотводом для целого ряда серьезнейших язв его. Поскольку капитализм калечит всю общественную и личную жизнь, он, создавая с одной стороны для многих, по самым разным причинам, невозможность нормального полового удовлетворения, а с другой вынуждая их пролетарские элементы на все возможное и невозможное для того только, чтобы просуществовать, делает проституцию в этих условиях неизбежной. И это признает целый ряд крупнейших буржуазных политиков и ученых. Так, д-р Вигерн в Гамбурге, д-р Патон в Лионе, д-рВилиам Тайт в Эдинбурге и известный своими исследованиями проституции и венерических болезней д-р Паран Дюшатле в Париже единогласно заявляют: «Проституция не искоренима, ибо она стоит в связи с общественными учреждениями», а Шмельдер пишет, что «занятие развратом, как промыслом, существовало во все времена и во всех местах, и, насколько человек способен предугадать будущее, она останется постоянным спутником человечества».

Лейпцигский полицейский врач, д-р И. Пюм, говорил в своей книге «Проституция в XIX столетии с санитарно-полицейской точки зрения» «проституция не только терпимое, но и необходимое зло, потому что оно охраняет женщин от неверности и добродетель от покушений и вместе от падения». Д-р Фок, в статье «проституция в этическом и санитарном отношении», рассматривает проституцию как «необходимую поправку к учреждениям нашей цивилизации» *). И буржуазное государство узаконивает проституцию, устанавливает целый ряд правил ее регламентации. Но никакая борьба с проституцией на почве существующего строя абсолютно невозможна и не может дать действительных результатов, так как не захватывает ее основных причин. Буржуазные «противники» проституции предлагали для победы над нею, помимо отмены официальной государственной ее регламентации, только всякого рода карательные мероприятия по отношению к парнографии, всевозможным подозрительным увеселениям и возбуждающим зрелищам, затем широкую агитационную и просветительную работу и, наконец, устройство всевозможным приютов, убежищ и тому подобных учреждений для спасения и возвращения на истинный путь «погибших созданий». Но, понятно, что все эти меры остаются только жалкими паллиативами и кремневым оружием в борьбе с артиллерией противника.

В обществе, где все основано на товарном хозяйстве, не может не быть «товаром» и женское тело. Только коммунизм, который уничтожит вовсе нищету, невыносимо тяжелые условия труда и частную беспризорность женщины, который даст полную возможность каждой матери родить без страха и позора и нормально воспитать своего ребенка, который сделает каждую женщину самостоятельной труженицей, который резко повысит общую сознательность трудящихся женщин и заполнит их умственный багаж такими же серьезными интересами и запросами, как у мужчины, и который, наконец, даст возможность каждому мужчине возможно раньше вступать в брак, могущий даже в любой момент легко быть разрушенным— только коммунизм поставит вовсе крест на проституции. И все серьезные мероприятия экономического характера (повышение заработной платы, создание бирж труда, улучшение жилищных условий, социальное обес-

*) Все цитаты приведены по книге Бебеля «Женщина и социализм».

печение материнства и в прочих случаях нужды и все вообще наши практические шаги в области охраны труда, о которых будет речь дальше) сейчас уже способствуют сокращению этого ужасающего зла.

Таким образом, как мы видим, коммунистическое переустройство общества освободит женщину от всех видов добавочного труда, возлагаемого на нее сейчас семейным укладом жизни, и кроме того резко изменит все экономические условия, в которых ей приходится сейчас жить и работать. Но самое главное—это то, что при коммунизме резко изменится и самый характер труда вообще и женского в частности. Современное капиталистическое общество, по словам лицемерно-классовой буржуазной науки, представляет собою эпоху «свободы труда». Свобода эта будто бы выражается в том, что сейчас нет никакого принуждения по отношению к трудящимся массам. Каждый рабочий волен идти или не идти работать и притом совершенно «свободным» образом договаривается со своим работодателем о рабочем времени, заработной плате и прочих условиях труда, и в случае, если предлагаемое ему кажется невыгодным или неприемлемым, он вправе и не согласиться на предложение.

Само собою разумеется, что вся эта теория представляет собою сплошную ложь, сознательно скрывающую настоящее положение вещей и имеющую лишь целью красивым построением лицемерно оправдать действительное закрепощение при капитализме пролетариата имущими классами. В самом деле, может ли быть речь о свободе труда, когда рабочий поставлен в буржуазном строе в такие условия, что, не имея в своем распоряжении самостоятельных средств производства, он под угрозой неминуемой голодной смерти вынужден идти в ту паутину, которую ткут для него кровожадные пауки-капиталисты? К чему сводится его «свобода» не принимать предлагаемых ему условий, когда дома ждет его голодная семья с протянутыми навстречу детскими ручонками, жалобно просящими капли молока и кусочка хлеба, а к услугам предпринимателя имеется целая «запасная армия» столь же голодных безработных, на перебой предлагающих ему свои услуги и соглашающихся на все, что только им предложат, лишь бы только наконец попасть внутрь фабричного двора, получить хоть какой-нибудь регулярный заработок.

И до тех пор, пока все фабрики и заводы, все источники богатства и могущества находятся в полном и неограниченном владении ничтожной кучки эксплоататоров, «свобода труда» фактически превращается в беспредельную свободу эксплоатации труда, неограниченной никаким государственным вмешательством, так как государство само представляет собою лишь могучее орудие господства имущих классов.

Коммунизм отменит, конечно, подобную «свободу труда». Но вместе с тем он внесет планомерную серьезную организацию во все области труда. Строя все народное хозяйство так, чтобы были в достаточной мере и в равной степени удовлетворены потребности всех членов общества, производя продукты не для неопределенного рынка, где они ищут своего случайного, большею частью наиболее обеспеченного и богатого покупателя, а для справедливого и равномерного распределения между всеми трудящимися, коммунизм должен будет озаботиться и наиболее рациональным использованием всех трудовых сил общества.

Социализм даст несомненно возможность в значительной степени повысить общий жизненный уровень широких масс населения. Вообще в новом строе все будут жить и есть гораздо лучше, чем жили и ели при господстве буржуазии, но есть будут только те, которые трудятся. А это значит, что будет фактически существовать всеобщая трудовая повинность, осуществляемая тогда, конечно, без всяких средств принуждения,

так как государство, как основной аппарат насилия, исчезнет вовсе после окончательного уничтожения классов и полной победы и закрепления нового строя, а лишь в силу общей организации, общей сознательности и коммунистически-товарищеской дисциплины.

Каждый трудящийся при этом выполняет те задачи, которые ему указывает общество. Само собою разумеется, при распределении работ учитываются индивидуальные склонности, врожденные способности и личные стремления каждого трудящегося и каждой трудящейся. И потому эта трудовая повинность будет ощущаться не как гнет давления и тяжкий долг, но наоборот, как «правильно понятая необходимость», что, по словам Энгельса, собственно и представляет собою сущность истинной свободы. К тому же надо не забывать, что самая организация производства, а вместе с тем и труда, при коммунизме будет далеко отличаться от той, с которой мы свыклись сейчас. Повсюду будут введены самые усовершенствованные способы производства, о которых сейчас мы еще даже не помышляем. Силы мертвой природы—пар, электричество и быть может другие виды энергии, которые нами еще не открыты или пока не применяются для промышленных целей (вроде радиоактивности, различных рентгеновских, ультрафиолетовых и прочих несветовых лучей, энергия разложения химических элементов и т. д.) постепенно окончательно сведут на нет непосредственную силу и ловкость человека. Его функция из исполнительной будет все более и более становиться организаторской, руководящей, надзирающей и направляющей работу различных машин и механизмов.

При коммунизме общий профессионально-производственный уровень каждого пролетария (по нынешней терминологии) резко повысится. Каждый работник и каждая работница будут прекрасно понимать весь ход всего хозяйственного процесса, будут прекрасно понимать свою роль в нем и к тому же будут и практически ознакомлены с общими принципами техники нескольких производств. Поскольку уход за машиной сведется преимущественно только к общему контролю, станет легко возможным и, несомненно, будет самым широким образом применяться систематический перевод рабочего с одной работы на другую, в разные профессии, в разные предприятия и в разные производства. Этим самым никто не будет вечно пригвожден к одному делу, к одному станку. И тогда всякая работа, выбираемая обычно добровольно, по личным склонностям, будет выполняться не так, как это делается при господстве капитализма, когда каждое лишнее движение, каждое лишнее усилие имеет своим последствием лишь обогащение предпринимателя. Каждое дело будет непосредственно живо и глубоко интересовать того, кто им занят. Понимая смысл и значение для всего общества каждого мелкого звена единой производственной цепи, каждый рабочий и работница будут искренне любить свой труд и относиться к его продукту с чувством чисто материнской нежности. Проклятый подневольный труд станет тогда радостным творчеством, полным стремления к здоровому соревнованию и к максимальной производительности на благо всего общества—т.-е. единой дружной трудовой семьи. Самые же тяжелые и неприятные, но все же общественно необходимые работы, если только таковые еще сохранятся несмотря на все технические усовершенствования, смогут производиться поочередно всеми гражданами и притом в течение очень короткого каждый раз промежутка времени.

Вообще нужно отметить, что при коммунизме рабочий день, если подразумевать под этим то время, которое каждый должен проработать как обязательное, по определенному заданию для общества, будет доведено до минимума, в сравнении с переживаемой нами эпохой. Это будет неминуемым последствием как быстрого роста всех производительных сил об

нества, вследствие уничтожения всяких частных интересов и широкого развертывания технического прогресса, так и всеобщей трудовой повинности всех здоровых и физически зрелых людей обоего пола, значительно увеличивающей количество трудовых сил, которыми располагает все народное хозяйство.

Херцка (цитирую по Бебелю) в своей книге «Законы социального развития» сделал интересное вычисление относительно того, сколько можно выиграть времени при производстве, построенном на самой рациональной основе. Он вычислил, сколько рабочих сил и времени необходимо для удовлетворения потребностей 22 миллионного населения Австрии. Оказалось, что для сельского хозяйства, построек, производства муки и сахара, угольной, железной и машинной промышленности необходимо 615 тысяч рабочих сил, которые должны бы при обычном теперь среднем рабочем дне работать в течение целого года. Но эти 615.000 человек составляли лишь 12,3% работоспособного населения Австрии, если считать, что все женщины и мужчины в возрасте ниже 16 и свыше 50 лет не приняли бы участия в производстве. Но если бы 5 миллионов мужчин, имевшихся в то время, когда было сделано это исчисление, работали подобно 615 тыс., то каждый из них должен был бы работать в среднем лишь 36,9 дней в году или 6 недель, и этим были бы покрыты самые необходимые жизненные потребности 22 миллионов человек. Но если бы мы приняли 300 рабочих дней в год вместо 37, то при новой организации труда ежедневно необходимо работать вместо 11 часов лишь 1³/₈, чтобы покрыть самые необходимые потребности.

Херцка принимает во внимание также и потребности в роскоши лучше поставленных ныне людей и находит, что изготовление соответствующих продуктов для 22 миллионов людей требует еще 315 тысяч рабочих. В общем по Херцка, принимая во внимание некоторые недостаточно развитые в Австрии отрасли промышленности, нужен был бы 1 миллион рабочих что составляет 20% работоспособного мужского населения, не считая лиц ниже 16 и выше 50 лет, чтобы покрыть все потребности населения, 60 дней. Если принять во внимание все работоспособное мужское население, то оказывается что ему пришлось бы ежедневно работать в среднем лишь 2¹/₂ часа.

Само собою разумеется, что если рабочий день будет продолжаться, скажем примерно, два-три часа в сутки, (более или менее точно предугадать этого сейчас абсолютно невозможно), то остальное время рабочий или работница не будут сидеть сложа руки, но будут употреблять его исключительно по собственным наклонностям. Прежде всего, конечно, результатом столь значительного, впервые появляющегося в распоряжении каждого трудящегося, досуга будет значительное повышение общего уровня знаний и культурного развития всех трудящихся масс. Образование перестанет тогда быть уделом немногих избранных. Вся жизнь человека будет сплошной школой, и каждый будет всегда учиться в свободное время, как путем чтения и самообразования, так и посещая всевозможные лекции, школы, клубы, музеи, специальные учебные заведения, лаборатории и т. д. В свободное время каждый будет углублять свои познания в своей основной профессии, все более совершенствуясь в ней.

Вместе с тем свободное время даст возможность всего лучше и ярче выявиться тем выдающимся способностям и талантам, которые могут легко оказаться у каждого, но которые при буржуазном строе обычно всегда вынуждены были глохнуть без результата у сынов и дочерей трудящихся масс. Искусство, литература, живопись, игра на сцене, наука—всему этому сумеет отныне вдоволь отдаваться каждый сообразно своим склонностям и соразмерно своим дарованиям. И тогда, окончательно исчезнет

та пропасть, которая существует сейчас между интеллигенцией и производителями чисто материальных продуктов. Каждый будет непосредственно творить и своим физическим трудом и в области духовных ценностей.

Особо большое значение будет это иметь для трудящейся женщины. Веками подавлялось в ней все самостоятельное, все творческое. Экономические условия жизни не давали проявиться ее способностям. Эта забитость, придавленность и неспособность творчески мыслить передавалась по наследству из поколения к поколению, и этим, конечно, исключительно, а не естественной умственной отсталостью женщины по сравнению с мужчиной, по истолкованию буржуазии, об'ясняется тот несомненный факт, что история дала нам крайне мало крупных фигур и ярких творческих личностей среди женщин. И только коммунизм, дав женщине возможность использовать свободный досуг для полного выявления всех заложенных в ней способностей, покажет человечеству, сколько могучих достижений во всех отраслях творчества губил до сих пор в ней капитализм.

Коммунизм не только сократит до ничтожных пределов обязательное рабочее время, но и в рамках этого времени он в сильной степени изменит и оздоровит все условия труда. А это именно для женщины, вследствие особенностей ее организма, делающих ее особенно чувствительной ко всем производственным вредностям, особенно важно. Прежде всего коммунистический строй, как уже указывалось выше, почти вовсе уничтожит применение непосредственно грубой физической силы человека и заменит ее всюду, где возможно (а это скоро станет возможным везде) механическими приспособлениями. Техника всегда стремилась к этому, но на пути к повсеместному проведению этого принципа в жизнь стояли или своекорыстие фабрикантов и государства или недостаточно сильное обращение внимания технической мысли в эту сторону.

На крупнейших капиталистических американских заводах и сейчас уже рабочему почти вовсе не приходится употреблять в дело своей силы. Всякое перемещение тяжестей, как внутри мастерской, так и по двору и из одной мастерской в другую, производится исключительно механическим путем, автоматическими вагонетками, лебедками и подвесными кранами. То же относится и к поднятию тяжестей. Величественное впечатление производят магнитные краны, введенные в последнее время на некоторых крупнейших заводах и у нас в России. Прежде, чтобы поднять какое-нибудь тяжелое литье или тяжелую кипу обрезков или прочей металлической «мелочи», приходилось браться за дело чуть ли не десятку рабочих. Многие из них при этом надрывались, а если попадались женщины, в последние годы во время войны проникшие и сюда, то такого рода «упражнения» оставляли очень тяжелый след на всем их здоровье. Теперь там, где имеются магнитные краны, вся процедура поднятия металлических тяжестей и перевозки их на какое угодно расстояние производится быстро и просто, без всякого участия человеческих мускулов, как бы по мановению волшебного жезла. Нажатием кнопки пускается электрический ток, приводящий кран в действие и одновременно превращающий его приемочную часть в магнит. Поднимаемый предмет удерживается таким образом силой магнитизма и переносится в желательное место. Тогда ток выключается, и транспортируемая тяжесть падает на предназначенное ей ложе.

Точно также исчезнет необходимость тяжелого физического труда и на всех других работах. Все молоты кузнецов и молотобойцев заменятся паровыми молотами или другими близкими по типу механизмами. Всякого рода автоматические пресса, ножницы, зубила и т. п. инструменты распространяются самым широким образом. Разбивка и измельчение камней, дробления разных материалов, теперь часто еще производящиеся

самым примитивным ручным способом, заменятся соответствующими механическими способами (путем введения разных дробилок, мельниц и т. д.). Даже такая тяжелая физическая работа, производившаяся всегда исключительно ручным путем, как перемешивание топлива в топках, сейчас коегде уже вытесняется механической шуровкой. То же относится ко всякого рода трамбовкам и другим аналогичным работам. Ужасающе тяжелый труд на земледельческих работах, выполняемый в значительной степени женщинами, точно также будет выполняться всевозможными сельскохозяйственными машинами (механические плуги, сеялки, веялки, молотилки, соломорезки и т. п.)

И поэтому в коммунистическом строе нам не придется запрещать применения женского труда там, где часто встречается сильное физическое напряжение или постоянно необходимо применение значительной силы. Там вовсе исчезнут с поля зрения все эти неимоверно трудные работы. Участвуя в промышленности, женщина не будет постоянно рисковать получить от тяжелой работы неизлечимые страдания своей половой сферы. Таково же будет положение по отношению ко всем прочим промышленным вредностям.

Не об охране труда вообще, и женского в частности, придется говорить нам в коммунистическом строе, так как при отсутствии всяких классовых врагов трудящиеся ни в какой «охране» ни с какой стороны нуждаться не будут, а только о максимальном оздоровлении труда. И эта задача—поставить труд в такие условия, чтобы он не губил и не калечил здоровья работающих, станет тогда одной из самых важных задач организации производства. При капитализме фабриканты заботились только о своей прибыли. Им дела не было до здоровья рабочего, так как на место выбывающих к их услугам было несколько других ищущих работы. Техники думали только о том, как удешевить производство, как улучшить качество и внешний вид вырабатываемых продуктов, и никогда не думали об уменьшении вредного воздействия производственного процесса на рабочего. И иногда в интересах наживы фабриканты становились даже прямым препятствием на пути соответствующих мероприятий охраны труда, предпочитая сознательно убивать рабочих, чем хоть несколько уменьшить свои доходы. Так, например, известно, что во Франции многие фабриканты при выделке фетровых шляп, валяной обуви и т. п. изделий, не желали оставить ртутного способа обработки заячьих и кроликовых шкурок только потому, что за пользование неядовитым безртутным способом надо было платить некоторую мзду владельцам патента этого способа. Мало того, чтобы лучше отстоять свои шкурно-материальные выгоды, они об'явили бойкот тому пуху, который был обработан («секретирован») безртутным способом. Между тем, московское губернское земство в своей показательной мастерской прекрасно заменило ртуть при «травлении» шкурок едким калием, получив превосходные результаты—лучшее качество и более дешевые издержки производства, что побудило почти всех, даже самых отсталых, местных кустарей перейти на безртутный способ обработки.

Само собою разумеется, что подобные факты будут абсолютно немыслимы в грядущем коммунистическом строе. Наоборот, там вместо всякого рода полумер, которые ныне вынуждена предлагать охрана труда в целях возможного уменьшения влияния различных вредностей, во всю ширь будет поставлена и несомненно разрешена проблема полного уничтожения производственных вредностей. Так, например, сейчас мы всячески пробуем бороться с выделяющейся во многих производствах в огромных количествах разного рода (минеральной, растительной и животной) пылью, оседающей в легких рабочих в огромном большинстве случаев являющейся

главной причиной заболевания их чахоткой. Всякого рода вентиляция, хотя бы и самая совершенная, достигает обычно совершенно ничтожных результатов. Местные вентиляторы (эксгаустеры) дают несравненно больше, но все же только исправляют, а не устраняют то зло, с которым ведется борьба: пыль все же поступает в воздух мастерской, а, следовательно, и в дыхательные пути рабочего. И необходимо для действительного достижения победы над чахоткой, как профессиональной болезнью, вызываемой пылью, вводить такие способы обработки материалов, при которых пыль не удаляется частично из рабочего помещения, а никак в нее не может поступить или и вовсе не образуется.

Современная техника дала уже много в этом направлении. Так, например, во многих случаях введена вместо сухой влажная шлифовка металла, разных камней, стекла и проч. Для тех случаев, когда необходимо получение или обработка порошкообразных веществ, придуманы всевозможные приборы, при которых весь производственный процесс идет в герметически замкнутых приборах (всякого рода барабаны, так называемые, пулевые мельницы, дезинтеграторы, бегуны под чехлом и пр.). Точно также даже процессы пересыпки и укупорки сыпучих веществ (например, цемента, красок, муки и т. д.) производятся на наиболее крупных современных заводах абсолютно герметически замкнутым способом. И таким образом тут ничего особо сложного и трудного более не остается—надо только довести до конца наметившиеся уже и сейчас тенденции и не допускать всякого рода слишком мелких предприятий, где эти усовершенствования технически не выполнимы.

Гораздо серьезнее дело обстоит в области борьбы с еще большим, чем пыль, злом, действующим особо губительно на здоровье рабочих и имеющим своим последствием значительное распространение среди пролетариата так называемых «профессиональных» болезней, совершенно незнакомых в других слоях общества,—речь идет о промышленных ядах.

Сейчас наша охрана труда, можно сказать откровенно, вследствие уровня достижений современной науки и техники, почти вовсе бессильна в борьбе с ними. Всякого рода гигиенические мероприятия, вводимые в производствах, связанных с обработкой, выделением или получением ядов, действуют весьма слабо, так как они не направлены непосредственно против уничтожения самого яда, а лишь ставят себе задачей, сколько возможно, усилить сопротивляемость рабочего организма или несколько ослабить возможность его отравления. Действительная победа над профессиональными отравлениями может быть достигнута только «революционными» методами борьбы с промышленными ядами. Никакого соглашательства и борьба до полного их уничтожения—вот единственный путь! Необходимо вовсе устранить яды из промышленности, заменив их какими-либо другими неядовитыми и абсолютно безвредными веществами. Задача эта весьма нелегкая, так как требует радикального изменения выработанных десятилетиями и вполне установившихся методов производства, но отнюдь не неразрешимая.

Уже и теперь имеются некоторые успехи и на этом «противоядном» фронте. Выше говорилось уже о том, что один из самых сильных ядов, ртуть, без ущерба для дела может быть заменена различными другими веществами, в том числе даже и всем известной обыкновенной патокой. Та же ртуть в зеркальном производстве, где обычно бывало всего больше ртутных отравлений, теперь повсеместно уже заменена совершенно безвредным азотно-кислым серебром. То же самое имело место и по отношению к другим промышленным ядам. Так, благодаря агитационной деятельности международного бюро по рабочему законодательству (органи-

зация весьма оппортунистическая, нереволюционная, но об'единявшая многих ученых и видных специалистов по профессиональной гигиене) в начале XX столетия почти по всей Европе прошло законодательным путем запрещение употребления весьма ядовитого белого фосфора при фабрикации спичек, так как техника открыла возможность полной замены его невредным красным фосфором и серой. Точно также весьма ядовитые свинцовые белила без всякого ухудшения качества работы всегда могут быть заменены цинковыми белилами. Однако последние несколько дороже, и потому почти вовсе не применяются фабрикантами. Только в одной Франции был издан закон, вовсе запрещавший применение свинцовых белил в малярном деле.

Результаты этих пока еще очень скромных начинаний все же огромны. В Кельнских фабриках, благодаря введению в Германии специального закона относительно работ в заведениях, вырабатывающих свинцовые препараты, число свинцовых отравлений с 50% всех рабочих в семидесятых годах прошлого столетия упало до 20% в восьмидесятых годах, а в настоящее время оно значительно меньше и этой последней цифры. Вмешательство государства внесло еще более резкие изменения в зеркальной промышленности: в гор. Фюрте в 1885 году рабочие хворали ртутным отравлением 5.463 дня, при чем 80% всех рабочих страдало этой болезнью; между тем за период времени от июня 1890 г. по декабрь 1891 г. не было ни одного случая заболевания. До введения нового способа фабрикации спичек в Швейцарии фосфорным некрозом (омертвением челюстей) страдали 4,3—7,3% спичечных рабочих, при чем по Бюреру в некоторых предприятиях это число доходило даже до 40%. После энергичных мероприятий санитарно-гигиенического характера эта цифра упала до 0,7—1,2%, а теперь равняется нулю.

Можно привести еще 2—3 примера, когда уже и сейчас можно заменить ядовитые вещества безвредными суррогатами. Но все же в этой области сделано еще слишком мало. Буржуазная наука и служащая капиталу научная и техническая мысль при буржуазном господстве почти совершенно не интересовались этим имеющим столь огромное значение для всего человечества вопросом. Немецкие капиталисты организовывали целые фабрики изобретений, куда приглашали значительные штаты способных химиков и прочих специалистов. Они платили бешеные деньги за то, что те делали открытия, дающие в результате какие-нибудь новые предметы или материалы, могущие быть с прибылью пущенными на рынок или заменить дорогие виды сырья или дорогие способы обработки дешевыми. Но никому еще не давалось задания поработать хотя бы над тем, как заменить мышьяк или свинец в различных ядовитых красках, как вывести хром из кожевенного производства и т. д. А между тем можно быть уверенным, что при определенной энергии и настойчивости все эти «больные вопросы» могли бы быть и, конечно, будут в дальнейшем безусловно разрешены.

Вспомним только, как известнейший немецкий ученый, профессор Павел Эрлих с своим молодым учеником, японским врачем Хата,—открыли столь прошумевшее целебное средство против злейшего бича человечества—сифилиса. Поставивши себе определенную цель и выработавши метод работы, с изумительным терпением и поразительным упорством делали они один опыт за другим, не отчаиваясь неудачами. Только 606-ая комбинация дала желаемый результат, хотя и со многими еще недостатками, и подарила человечеству препарат Сальварсан, известный под именем «606». Неутомимые исследователи однако продолжали свое дело дальше и полу-

чили, наконец 914-ый препарат, далеко превзошедший по своим достоинствам «606».

И так же планомерно и методично поставит пред собою и будет разрешать задачу полного изгнания ядов из производства и коммунистическое общество. Ведь это для него вопрос собственного благополучия, борьбы с собственным физическим вырождением! Некоторые производства, в которых употребляются ядовитые вещества и которые не представляют для всего общества особой необходимости, придется, вероятно, без всяких колебаний, просто приостановить. Укажу, например, на производство так называемых «бархатных обоев», где употребляется мышьяк. Полагаю также, что при коммунистическом строе прекратится вовсе производство табака и табачных изделий, ибо самое потребление табака представляется абсолютно излишним и даже вредным, и от этой дурной привычки вовсе отучит новые поколения постепенное перевоспитание в здоровой обстановке без потребности прибегать к одурманивающим веществам, а работа на табачных и махорочных фабриках отражается крайне пагубно на работающих, в особенности, как уже говорилось выше, на женщинах-работницах.

Для женщины уничтожение ядов в промышленности будет иметь еще большее значение, чем для мужчины, так как она более его подвержена отравлениям, и кроме того отравление женщины крайне вредно влияет на ее производительную способность, вызывая бесплодие, большое количество выкидышей, мертворождений и нежизнеспособных детей. Однако не надо забывать, что последнее имеет место и при отравлениях отца.

Не только по отношению к пыли и ядам следует ожидать коренной реорганизации всего производства в сторону его безвредности и безопасности. Есть все основания полагать, что после некоторого периода исканий и предварительных экспериментов в социалистическом мире вовсе исчезнут и многие другие вредности. Так, например, ненормальное положение тела при работе, постоянно смещающее из правильного положения наши внутренние органы, и потому легко вызывающее всевозможные расстройства пищеваренья, дыхания и т. д., легко может быть уничтожено соответствующими изменениями техники работы. И сейчас уже кое-где можно было бы провести и в этой области некоторые усовершенствования, но, поскольку они не служат источниками увеличения продуктивности предприятий или удешевления продукта, господа капиталисты не особенно торопятся с их применением в жизнь. Так, например, укажем на работу клепальщиков котлов, которым приходится в совершенно скрюченном положении, часто лежа на спине внутри котла, поддерживать вбиваемый снаружи болт, причем благодаря увеличивающейся силе звука вследствие прекрасного резонанса внутри котла, рабочие быстро глохнут, отчего за ними и установилась весьма прочно характерная кличка «глухарей».

Далее весьма вредным представляется труд выдувальщиков стекла, у которых от весьма сильного напряжения, легкие обыкновенно расширяются и представляют собою весьма благоприятную почву для заболевания чахоткой. Имеются уже системы механического выдувания стекла, где сила человеческих легких заменена сжатым воздухом, но вследствие дороговизны (здоровье же рабочих ценится капиталистами слишком дешево), эти приборы почти еще не вводятся. Таких примеров можно было бы привести еще много, но и указанных уже, полагаю, вполне достаточно.

Укажу только еще на один крайне вредный момент производства, с которым преимущественно приходится иметь дело женщинам-работницам при работе на ткацких станках. При перемене новой нити, нави-

той внутри челнока (при обрыве нити или когда вся шпулька смоталась), ткачиха вдевает в очко челнока новую нить или добывает конец нити, оставшийся в челноке, дабы связать его с концами, находящимися у станка. Для производства этой несложной манипуляции ткачиха обхватывает губами дырочку челнока и производит довольно сильное присасывание. При таком приеме поступают в дыхательные пути мелкие обрывки пряжи, скопившейся вокруг очка челнока. Несомненно, что такой прием, особенно, если он часто повторяется, может легко вызвать воспалительное состояние десен и щек, как то действительно часто и наблюдается у ткачих. Помимо того, что гораздо важнее, он предрасполагает к чахотке, так как постоянно выдыхаемая при этом с силой пыль легко оседает в легких. Между тем имеется целый ряд приборов для устранения этой весьма вредной и неприятной процедуры. Еще 30 лет тому назад был предложен весьма простой прибор, устраняющий необходимость всасывания нити губами. Аппарат этот служит для механического вдевания (взамен присасывания губами) нитки в очко ткацкого челнока. Весь аппарат состоит из небольшого гуттаперчевого шарика с наконечником, который прикладывается к нитке. Если сдавить шарик, то струя воздуха сама произведет вдевание нитки в очко челнока. Другой прибор для той же цели был предложен русским фабричным инспектором Хмелевым, но все же ни один, ни другой не привились из-за крайне безучастного отношения к вопросу со стороны фабрикантов.

Но при коммунизме не только будут устранены все вредности и опасности, зависящие от обрабатываемого материала или самого производственного процесса. Самое серьезное внимание несомненно будет обращено и на создание максимально-здоровых условий труда, связанных с его обстановкой. Вместо оставшихся нам в наследство от проклятого капитализма тесных, грязных, душных, темных мастерских-«морилок», как их часто сейчас называют рабочие, коммунистические органы народного хозяйства поставят своей первой задачей возвести яркие и прекрасные «храмы труда», где каждая работа, производясь в самых гигиенических условиях, действительно будет служить источником силы, радости и здоровья. При капитализме фабриканты экономят каждую пядь земли, каждый лишний вершок вышины. Они усиленно загромождают поэтому рабочие помещения всякого рода станками и прочими механизмами, в результате чего, помимо огромного количества несчастных случаев, рабочие буквально задыхаются в затхлой атмосфере, в которой недостаток воздуха еще усугубляется всякого рода его загрязнениями, связанными с производственным процессом.

В то же самое время в большинстве промышленных заведений или вовсе не имеется вентиляции, или она совершенно не достаточна. Несмотря на то, что современная санитарная техника умеет создавать самые совершенные системы вентиляции, в том числе помимо вытяжной еще и приточную, подающую в рабочее помещение достаточное количество свежего наружного воздуха, зимою специально подогреваемого, интересы кармана господ предпринимателей обычно удерживают их от всякого рода серьезных установок в этой области. Имеется целый ряд крупнейших предприятий, в которых отдельные мастерские (например, котельная, формовочная в литейных и т. д.) вовсе не отапливаются, и зимой рабочие, чтобы не замерзнуть, вынуждены разводить костры или специальные жаровни, разъедая себе дымом глаза.

Далее сейчас имеется много мастерских, где работа происходит в атмосфере постоянной сырости, где в воздухе носятся в изобилии водяные пары, часто доходящие до степени тумана, а полы представляют собою сплошную лужу, очень часто также с дном, покрытым всякой грязью или

представляющим собою сплошь гниющий деревянный остов. В социалистических фабриках будут прежде всего приняты все меры к тому, чтобы водяные пары вовсе не попадали в атмосферу рабочего помещения, а специальными колпаками, соединенными с мощными вытяжками, удалялись непосредственно с места своего образования. Еще чаще правильно организованное производство будет стремиться к тому, чтобы вовсе устранять необходимость непосредственного участия человека в тех операциях, которые связаны с значительной сыростью. Кое-что в этой области достигнуто уже и сейчас. Так, например, имеются промывные, отжимные и прочие стирочные машины, которые сами производят мойку и выкручивание тканей. Имеются также еще кирпиче-делательные машины, которые механически, без посредства рабочих, производят разминание и перемешивание глины, идущей на кирпичи и, таким образом, избавляют рабочих, и главным образом занятых большею частью этим делом работниц, от грязных работ, сопровождающихся большой сыростью и часто подающих повод к простуде. Если же никакими средствами нельзя будет предотвратить образования паров и влаги, то помещения будут устраиваться и оборудоваться таким образом, что вредное влияние сырости почти вовсе не будет иметь места. Достигнуто это будет тщательно сделанными, абсолютно гладкими без скважин, щелей или выбоин полами из непропускающего влагу вещества, со специальными, правильно расположенными стоками для удаления всей воды. Кроме того воздух будет осушаться хорошей вентиляцией, а также по возможности будет установлена специальная подача теплого очень сухого воздуха. При чрезмерной сухости помещения в нем будут устраиваться специальные увлажнители.

Очень тяжело влияет на здоровье рабочего и работницы далее чрезмерно высокая температура. Так, например, стоит совершенно невыносимая жара у стеклоплавильных печей, у которых работают плавильщики, варщики, выдувальщики стекла и их помощники. Здесь температура на расстоянии $1^1/_2$ аршина от печи доходит даже до 60—70°. Жара так велика, что рабочий вечно обливается потом, что вместе с повышенной температурой тела крайне истощает его силы и обычно ведет к малокровию. И, действительно, общий вид выдувальщиков стекла и их помощников всегда поражает своей изможденностью. Особенно плохо выглядят дети и подростки. Все они производят впечатление только что вставших с постели после тяжкой и продолжительной болезни. Простудные болезни составляют здесь очень распространенное явление. Работающие при очень высокой температуре всегда обычно очень худы и слабы, так как их организм высыхает и сгорает в буквальном смысле этих слов. Они выпивают неимоверное количество воды, благодаря чему наживают ряд серьезнейших заболеваний желудочно-кишечного тракта и простудного характера. И соответствующее устройство промышленных предприятий может в резкой степени уменьшить или вовсе даже уничтожить указанное столь пагубное влияние высокой температуры. Прежде всего источники тепла (печи, вагранки и т. д.) могут выстраиваться из почти непропускающего и неизлучающего тепло материала. Далее очень часто источники тепла без всякого ущерба для дела могут быть радикально изолированы от всех рабочих или по меньшей мере от огромнейшей части их. Если это невозможно, то на помощь приходит целый ряд средств, как, например, установка перед источником тепла щитов или ширм из непропускающего тепло материала (азбест), постоянное вдувание свежего холодного воздуха, устройство искусственного ветра путем быстрого вращения больших металлических вееров и т. д. Хорошо устроенные и правильно оборудованные, достаточно просторные и соответствующие всем последним достижениям и завоеваниям

технического прогресса, снабженные всеми необходимыми предохранениями от всякого рода несчастных случаев, промышленные предприятия коммунистического строя быстро и резко понизят общую специально-профессиональную заболеваемость, а также и увечность рабочих.

Но дело одним только этим не ограничится. Старые проклятые места каторжного труда должны при социализме превратиться в действительные «храмы труда». Места работы будут устроены так, чтобы доставлять трудящемуся постоянное чувство эстетического наслаждения и вместе с тем возбуждать в нем радость жизни. Разукрашенные всевозможными картинами повсюду, где это возможно, стены, стильная, стройная и высоко-художественная архитектура зданий, при самом ярком освещении, как естественном, так и искусственном, будет постоянно во время работы ласкать взоры трудящихся мужчин и женщин, возбуждая в них горячую любовь ко всему прекрасному и прежде всего к первоисточнику всего, что создано человеком,—его труду.

В то же время вполне возможно, что самое широкое применение в процессах производства найдет себе применение и следующего вида искусство—музыка. Нам сейчас кажется совершенно необычным и даже несколько фееричным, что обычные постоянного характера работы на фабрике могут происходить под звуки флейт и скрипок, или, по меньшей мере граммофонов и игральных ящиков. Но в том, что это вполне вероятно, многих скептиков может убедить хотя бы то обстоятельство, что столь далекий от социалистических воззрений человек, как известный русский ученый и академик Бехтерев, в своей недавно появившейся статье *) прямо говорит, что при здоровой организации труда неминуемо должен быть поставлен вопрос о введении на некоторых работах специальной музыки. Об'ясняет он это следующим образом:

«Есть основание полагать, что и некоторые из фабричных работ могли бы с большим успехом выполняться рабочими под определенный музыкальный ритм. В этом отношении, мне кажется, для музыки открывается еще новое обширное поле применения, и при том применения чрезвычайно полезного и выгодного, имея в виду, что выполнение движений рабочими под темп музыки не только может облегчить самые движения в виду оживляющего и стимулирующего влияния определенных музыкальных тонов и аккордов, но и в виду установления в известных случаях желательной согласованности движений, производимых рабочими на фабриках и заводах.

Не менее важная роль музыки во время фабричной работы выразилась бы тем эстетическим влиянием и эмоциональным под'емом, при котором развиваемая энергия дает возможность осуществить с большей легкостью даже тяжелые и неприятные по характеру работы, устраняя усыпляющее, а следовательно, и тормозящее влияние скуки. Можно быть уверенным, что применение музыки, особенно при бесшумных работах и некоторых производствах, облегчая и, так сказать, облагораживая труд, во много раз окупило бы неизбежно связанные с ним расходы. Нельзя также сомневаться в том, что в музыке мы имеем могущественное средство против гнетущей монотонности труда, неустранимой при выполнении некоторых работ».

И таким образом при коммунистическом строе труд не только будет содействовать здоровому развитию человеческого организма, но одновременно будет способствовать и глубокому эстетическому воспитанию всех

---

*) Основные задачи рефлексологии труда в журнале «Вопросы изучения мозга и воспитания личности» 1919 г. № 1.

чувств рабочего. И действительно можно без преувеличения сказать, что только тогда взойдет новая заря над всей жизнью человечества, и «владыкой мира станет труд», и труд яркий, здоровый, радостный и прекрасный, как по своей обстановке, так и по сознательно любовному отношению к нему каждого рабочего и работницы. И, само собой разумеется, при этих условиях отпадет и самая мысль о специальной охране женского труда. За исключением некоторых специальных мероприятий и забот о трудящейся женщине, как о матери, во всем прочем женщина сможет не отличаться в условиях своего труда от мужчины, так как о всех вредностях и опасностях современного труда останется только одно тяжелое воспоминание.

XI. Буржуазное и пролетарское женское движение.

Таким образом мы видим, что полное устранение для женщины всех пагубных влияний и вредностей труда, а также и основное изменение ее социального положения в связи с трудом наступит в полной мере при коммунистическом строе. И поэтому само собой вытекает, что каждая трудящаяся женщина должна принять самое активное участие в борьбе за свержение существующего еще ныне всюду, кроме Советской России, строя и отдать все свои силы делу раскрепощения пролетариата.

И эта задача вполне об'единяет и женщину, и мужчину. Оба пола вместе, в тесной братской солидарности, идя рука об руку по пути классовой борьбы, делают одно дело—дело всего рабочего класса. Вне достижения общих пролетарских идеалов, прежде всего приводящих к установлению нового общественного строя, женщина-работница ничего серьезного для себя добиться не может. Наоборот буржуазия принимает все меры к тому, чтобы угнетать женщину-труженицу вдвойне, сдирая с нее сразу две шкуры—как с пролетарки и как с женщины, т.-е. существа более слабого пола.

В классовом капиталистическом обществе каждое улучшение положения женщины-труженицы всегда неразрывно связано с успехами всего рабочего класса в его неустанной жестокой борьбе с капиталом. И поэтому сознательные женщины-работницы всегда мыслили свою борьбу за лучшее будущее только как часть общей борьбы пролетариата.

Правда, наиболее отсталые и несознательные слои трудящихся женщин, особенно во время недостаточной еще зрелости всего рабочего, как политического, так и профессионального движения, иногда поддавались разлагающему влиянию буржуазии и начинали верить в то, что у женщины есть какой-то особый свой путь. Во второй половине XIX века широкой волной по всем странам разлилось буржуазное женское движение, известное под названием «феминизма». Вызвано было оно, как и всякое общественное движение, преимущественно экономическими условиями. Капиталистический строй, достигший своего полного развития, заставил все более познавать горькую нужду не только чистых пролетариев, но и мелкую и среднюю буржуазию. Частые кризисы вызывали разорение многих семейств. Капиталистическое чудовище своим огненным дыханием все чаще разрушало старую патриархальную семью, заставляя женщину самоё искать себе источников пропитания. Все возрастающая трудность заключения брака, с все повышающимся средним возрастом вступающих в семейную жизнь, принуждали многих девушек становиться на путь самостоятельного заработка. В результате буржуазные женщины бурно устремились во всякого рода учебные заведения и «свободные профессии» (врачебную, педагогическую, юридическую, литературную и пр.).

Но здесь женщине пришлось вплотную столкнуться с реакционным консерватизмом буржуазного мира. Повсюду она наталкивалась на рогатки и преграды, поставленные ей монополистом-мужчиной. В то же время буржуазный строй, строй угнетения и насилия, не давал женщине никаких политических прав, даже избирательного права в тех ограниченных пределах, которые представлялись обычно мужчинам имущих классов. И в результате всего этого начиналась упорная борьба за расширение экономических и политических прав женщины.

Как и всякое общественное движение буржуазного характера, феминизм всячески старался скрывать свою истинно классовую сущность, драпируясь в яркие тоги борьбы за общечеловеческие идеалы «всеобщего равенства и справедливости». Ведя борьбу против мужчины, как такового, совершенно игнори-

руя классовую структуру общества и защищая исключительно интересы женщины среднего класса, главным образом интеллигентки, феминистское движение в то же время часто старалось увлечь за собою и женщин-работниц, выставляя лозунг, что все женщины, независимо от своего экономического и общественного положения, тесным единым фронтом должны об'единиться на защиту своего «угнетенного пола». Многие женские союзы и общества вели усиленную агитацию и вербовали в свою среду значительное количество женщин из трудящейся среды—работниц, швей, приказчиц, прислуг и т. п. В других случаях под влиянием феминизма организовывались и в рабочей среде проникнутые его духом женские организации (например во Франции и Бельгии), несмотря на то, что в соответствующих отраслях труда существовали и обычного типа профессиональные союзы. Кое-где даже создавались особые женские союзы, как, например, существовавший в Париже синдикат «Игла», об'единявшие и предпринимателей и работниц. Вообще в Париже, по словам Лили Браун, некоторое время под влиянием руководительниц общего буржуазного женского движения со стремительной быстротой создавались самые разнородные женские производительные артели, из которых особенно характерной является артель женщин-наборщиков, своим возникновением обязанная редакции газеты «La fronde». Артель эта находилась в резком антагонизме со своими товарищами по работе—мужчинами и боролась, вопреки постановлению об'единенного пролетариата, против запрещения, по крайней мере в ее производстве, ночного женского труда. Кое-где женские рабочие организации находились под влиянием и даже фактическим руководством заполонивших их буржуазных дам. Иногда они носили чисто благотворительный характер и даже находились под непосредственным контролем местного духовенства.

Однако обычно влияние феминистских организаций на сознательных работниц бывало почти всюду недолгим, так как при первом удобном случае они с откровенностью, подчас доходящей до циничности, открывали свою истинно классовую буржуазную физиономию. Так, например, английские суфражистки, борясь весьма упорно и твердо за избирательные права женщин, в то же время боролись с рабочими партиями, выставлявшими требование всеобщего избирательного права для мужчин и женщин независимо от общественного положения и уровня достатка. «Суфражистки»—как писал в свое время русский феминистский журнал «Союз Женщин»—эта «революционная и демократическая» часть феминисток, с негодованием отвергли в об'единенном органе «Womens Franchise» (Женское избирательное право) взводимую на них напраслину, будто они желают связать вопрос о женском равноправии с вопросом о всеобщем избирательном праве».

Далее весьма характерные факты приводит т. Коллонтай в своей книге «Социальные основы женского вопроса». Из двух биллей, предлагавших распространение избирательного права и на женское население и внесенных в парламент в 1907 г. один исходил из рядов буржуазии и представлен был депутатом либеральной партии Диккенсоном, другой был внесен сэром Чарльзом Дильком и отвечал требованиям рабочего класса. Билль Диккенсона, не затрагивая основ существующей в Англии выборной системы, включал в нее лишь поправку, требуя распространения избирательного права не только на плательщиков, но и на плательщиц налога. Билль Ч. Дилька, наоборот, имел в виду коренное изменение избирательной системы и предоставлял каждому совершеннолетнему гражданину и гражданке активное и пассивное избирательные права. Надо было видеть, какой шум подняли все английские суффра-

жистки и суфражеттки в защиту билля Диккенсона, с каким азартом отстаивили они его против билля Дилька. Свой образ действий они мотивировали тем, что всегда легче провести поправки к существующей системе, чем изменение самой системы, и уверяли, что связывать вопрос о женском политическом равноправии с вопросом о всеобщем избирательном праве значит наверняка губить первую реформу, дающуюся в руки. Суффражистки вообще все время говорят о том, что всего важнее победа «принципа», что надо лишь пробить брешь в «стене, отгораживающей один пол от другого», что стоит цензовичкам проникнуть в парламент, как будут проведены и дальнейшие реформы на благо «молодой сестры».

Когда на Берлинском феминистском конгрессе в 1904 г. вырабатывалась декларация новообразовавшегося «Международного Союза женских избирательных прав», феминистки, чтобы придать больше веса своей аргументации решили придать ей экономическое обоснование. Свое требование избирательного права для женщин феминистки выводили из факта «растущего благосостояния» той части женского населения, которая постепенно приобщается к различного рода отраслям труда. Этим самым они ясно подчеркнули, что только богатство дает женщине право на экономическую свободу. В 1896 г. на международном женском с'езде в Берлине его заправилы не включили в оффициальные материалы и протоколы речи Лили Браун, выдержанные в ярко классовом духе и согласно социалистическому мировоззрению. В 1908 г. на Амстердамском конгрессе «Международного Союза избирательных прав женщин» его секретарь г-жа Крамер решилась было внести в предложенную резолюцию поправку, в которой говорилось: «Международный Союз избирательных прав женщин, признавая существование классовой борьбы, настойчиво заявляет свое желание об'единить женщин всего мира с целью достижения политического равноправия полов, путем требования избирательного права для женщин и уравнения прочих женских прав с мужскими». Но поправка эта встречена была таким протестом, что г-жа Крамер ничего другого не оставалось, как снять ее с очереди. Особенно волновались и протестовали представительницы Англии, Соединенных Штатов и Голландии; они убеждали своих «сестер» быть благоразумными и не ставить требований, которые могут только повредить делу цензового представительства женщин.

Еще ярче выражалась вся чисто буржуазная сущность всех женских феминистских организаций в тех случаях, когда в той или иной форме приходилось выражать свое отношение к какого-либо социально-экономического характера вопросам или к чисто рабочему движению. Так при самом своем основании в 1894 г. «Союз немецких женских феррейнов» ярко показал себя тем, что на своем учредительном собрании исключил все женские рабочие организации под тем предлогом, что они носят политический характер. В 1895 году, по словам Лили Браун, в виду проектированного правительством закона о революционных обществах, представился прекрасный случай проявить свою солидарность с рабочими женскими организациями, которым закон этот, в случае его проведения, грозил полным упразднением, но буржуазные женщины и не думали возвысить свой голос против правительственного проекта, и когда сама Лили Браун пустила лист, намереваясь представить протест в рейхстаг, подписей оказалось сравнительно мало. Равным образом и во время шумной агитации, поднятой Союзом по поводу пересмотра гражданского уложения, в потоке речей, брошюр, статей и петиций остались совершенно незатронутыми самые насущные, с точки зрения интересов трудящихся женщин, вопросы: вопросы о семейном положении, об условиях труда, положении сельско-

хозяйственных рабочих и т. д. Та же Лили Браун указывает на то, что это новое движение поразило буржуазное общество в самое сердце. Пока рабочее движение не переступало за порог дома и семьи, оно могло рассчитывать на симпатии, особенно со стороны тех женщин, для которых далеки были предпринимательские интересы, и которые, следовательно, не могли ожидать от него прямого ущерба своим интересам. Но когда свой голос возвысила и прислуга, и движение с улицы грозило проникнуть и непосредственно в дома, в ту область, которую буржуазные женщины считали своим царством, когда зашла речь о необходимости жертв, женщины зажиточных классов переложили свое благоволение на гнев и даже ненависть, об'являя анафему всем, кто дерзал выражать симпатию этому движению.

В этом отношении чрезвычайно характерным представляется образ действий международного женского конгресса в Берлине: в то время как вопросы, касавшиеся благотворительных организаций, подробно дебатировались, и для них всегда находилось достаточно времени, вопрос о прислуге не вызвал дебатов и не мог быть подробно рассмотрен. Официальный орган русской женской прогрессивной партии «Женский Вестник» в одном из своих номеров за 1906 год так, например, определяет роль и значение профессиональных союзов: «Профессиональные союзы содействуют развитию солидарности среди рабочих, но вместе с тем приходится признать, что они вносят свою долю участия в общий экономический хаос, так как каждый профессиональный союз часто действует во вред другим. Сапожники, например, при помощи забастовки увеличили свою заработную плату. Хозяева переложили это увеличение на свой товар, и потому другим профессиям рабочих приходится платить дороже за обувь. Они тогда в свою очередь начинают требовать повышения заработной платы, что отражается на сапожниках, жизнь которых ухудшается, и последним опять приходится прибегать к стачке, чтобы увеличить свою заработную плату соответственно увеличившейся дороговизне жизни. Таким образом, рабочее население вращается в заколдованном кругу и вечно волнуется, не находя из него выхода».

Об отношении феминисток к вопросам законодательной охраны женского труда речь будет дальше. И само собой разумеется, что все эти «внеклассовые» феминистки и борцы «за полное раскрепощение женщины» на всех перекрестках твердили пролетаркам о том, что можно достичь всех завоеваний в пределах нынешнего строя, и всеми силами старались удержать их от участия в подлинных социалистических организациях и, в первую очередь, в политической партии. Они внушали трудящейся женщине, что она наравне со всей женской половиной человечества эксплоатируется мужчинами, хотя бы и столь же голодными, как и она. Они старались даже всячески отвлечь ее от классовой борьбы на том основании, что она только ухудшает фактическое положение работницы и вооружает против нее все «общество» и правительство.

Против социалистов возводили они самые злостные, хотя бы и для них самих явно несуразные поклепы. Так многие из феминисток проповедовали, что социал-демократы по существу враги женского равноправия и не желают вести борьбу в этом направлении, предполагая, что вопрос этот может быть разрешен только при социализме, дожить до которого, конечно, никому не придется. Этим они пробовали ловить на удочку наименее сознательные элементы работниц, не могущие себе уяснить, что социалисты всегда и при всех условиях борются за полное политическое освобождение женщины, но женщины всех классов, а не только из среды буржуазии и интеллигенции.

Однако наиболее передовые и политически сознательные работницы очень быстро раскусили те коварные сети, на которые хотела поймать их буржуазия при посредстве феминистского движения. В то же время социалистические партии всех стран своевременно обратили внимание на эту опасность и содействовали правильному с классовой точки зрения пути в деле организации и политических выступлений женского пролетариата. Прежде всего всюду стали применяться всевозможные меры к тому, чтобы путем прояснения классового сознания работниц и соответствующей агитации вовлечь максимальное количество женщин в общее русло революционного пролетарского движения через социалистические партии и профессиональные союзы. Отдельные союзы женщин работниц допускались только в исключительных случаях, в том или ином производстве, где работали почти исключительно женщины, отсутствовали общие организации, или условия труда женщин резко отличались особыми условиями, сильно затрудняющими организацию. Но и тогда, когда создавались специальные женские организации под влиянием социал-демократов (предшественников нынешних коммунистов, отколовшихся почти во всех странах после империалистической войны от соглашательского крыла прежде единых партий), они приобретали ярко-классовый характер. Они нисколько не противопоставляли себя и своих задач единому рабочему движению, не думали видеть своего основного и чуть ли не единственного врага в мужчине, не стояли за «единый женский фронт», а наоборот, всегда выступали нога в ногу со всем борющимся пролетариатом и видели в себе лишь один из его отрядов.

Первые союзы работниц возникли в Германии еще в 1870 году и сразу начали свою деятельность под непосредственным руководством социал-демократической партии. Уже в 1874 году эти союзы были закрыты за активное участие в предвыборной кампании. Но, само собою разумеется, эти репрессии не остановили все растущего женского движения. В 1891 г. открыты были во многих местах, так называемые «агитационные комиссии», в том же году основан был, в тех же целях, печатный орган «Работница», первым редактором которого была Эмма Ирер. «Работница» вскоре была переименована в «Равенство», а редактирование ее перешло в руки тов. Клары Цеткин, постоянно стоявшей на крайнем левом фланге социал-демократов, а ныне одного из крупнейших лидеров германских коммунистов. Борьба правительства с этими агитационными комиссиями не прекращалась. В 1895 г. были закрыты агитационные комиссии, их вожаки отданы под суд и подвергнуты наказанию. Тогда во всей Германии была поднята горячая агитация за пересмотр законодательства о союзах и собраниях. В рейхстаге социалистические депутаты потребовали свободы союзов для женщин. В то же время создан был институт «женских доверенных лиц», в руки которых перешли задачи закрытых комитетов. При посредстве находящихся в их заведывании женщин-агитаторш они продолжали дело распространения идеи социализма в самых отдаленных и захолустных уголках.

И во всех почти других странах, женское рабочее движение ясно доказывало свою достаточную классовую зрелость, связывая борьбу за лучшее будущее женщины с основной борьбой за полное уничтожение ныне существующего строя, закрепощающего всех неимущих без различия пола. С своей стороны социалистические партии почти всюду уделяли особое внимание работе среди женщин, не отделяя, конечно, задач женского движения от общей борьбы, а лишь выделяя специальные силы для работы среди пролетарок, обычно наиболее отсталых, мало сознательных, религиозных и слабых духом в рабочей среде.

В России, несмотря на общие невыносимые тяжелые условия, которые создавал для революционно-социалистической работы царизм, все же в

момент общего политического под'ема перед первой революцией 1905 г., возникли первые очаги женского рабочего движения. Товарищ А. М. Коллонтай в своей статье «Из истории движения работниц в России» (сборник «Коммунистическая партия и организация работниц») сообщает о деятельности и составе первой инициативной «женской» социал-демократической группки, состоящей преимущественно из самих работниц (портниха, текстильщица, ткачиха, наборщица и др.), поставившей себе задачу специальной работы среди женщин.

Уже в 1905 г. отдельные члены этой группы инициаторш вели открытую кампанию против буржуазного феминизма, выступая на митингах равноправок с целью уяснить работницам точку зрения революционного марксизма на женский вопрос и на задачи работниц. С весны 1906 г. группа стремилась привлечь внимание партии к запросам и нуждам работниц, выдвигая необходимость специальной агитации среди женщин рабочего класса для привлечения их в партию и профессиональное движение. В 1906 г. удалось провести несколько небольших собраний работниц за Невской заставой. Собрания эти носили обычно полу-легальный характер, собиралось человек 25—30 в правлениях союзов, под видом делегатских собраний, в помещении воскресной школы, реже под прикрытием дозволенной цензурой лекции. Весной 1907 г. настолько уже укрепилась, углубилась и расширилась работа среди женщин на фабриках и заводах, что партийные организации стали созывать специальные митинги работниц, пользующиеся огромным успехом и дающие весьма осязательные результаты в области воспитания и организации женщин. В 1907—8 г.г. партийные организации открыли в Петербурге под видом обществ взаимопомощи несколько социалистических женских клубов, значительно способствовавших вовлечению отдельных наиболее выделяющихся работниц в партию.

Особенно крупное значение имело для русского движения работниц их организованное участие в I Всероссийском Женском С'езде, созванном буржуазными женскими организациями в декабре 1908 г. На этом с'езде на 800 представителей феминисток было всего 45 сознательных работниц. Но зато последние выступали по всем вопросам тесной сплоченной группой, по всему порядку дня выставляли своих содокладчиц и предлагали строго выдержанные в последовательно-революционно-классовом духе резолюции. Когда в конце своих работ с'езд приступил к созданию центра своей якобы «внеклассовой организации», фракция работниц после оглашения мотивов своего ухода покинула с'езд. Вот как определяет значение этого с'езда в указанной выше статье тов. Коллонтай: «Для широкой массы работниц женский с'езд и выступление на нем группы работниц имели громадное воспитательное значение. С'езд провел резкую, отчетливую линию между буржуазным феминизмом и женским рабочим движением. Если до с'езда у менее сознательных представительниц рабочего класса еще держалась иллюзия о допустимости об'единения всех женских сил во имя борьбы за женские права и интересы, то после дискуссий на с'езде и той враждебности, с которой феминистки относились ко всему, что отдавало революционным социализмом, иллюзии эти отмерли сами собой. Каждой вдумчивой работнице становилось ясно, что от буржуазных феминисток ей ждать нечего. Женский с'езд устранил на будущее время опасность увлечения феминизмом со стороны широких женских масс. После женского с'езда работницы массами потянулись в классовые профессиональные союзы, стали группироваться вокруг партии. Дело классового воспитания работниц начало приобретать устойчивость и глубину».

В годы реакции женское движение несколько стихает, но не тухнет, и ждет только лучшего момента, чтобы снова разгореться с прежней силой ярким пламенем. На 2-й Международной женской социалистической конференции, состоявшейся в 1910 г. в Копенгагене, решено было ежегодно 23 февраля (8 марта) устраивать «женский день», главным образом в целях сосредоточения в определенный день всех сил по агитации и пропаганде социализма среди широких женских рабочих масс. В 1914 г. русские работницы ознаменовывают уже «женский день» рядом демонстраций и митингов. В 1 день в 1913 году дело ограничилось еще только ничтожным количеством мелких незначительных собраний и отдельных лекций, а также и специальными номерами рабочей прессы. Начиная с 1912 г. (после Ленского расстрела ни в чем неповинных рабочих) русские работницы принимают активное участие во всех забастовках, демонстрациях и прочих экономических и политических выступлениях рабочих. В значительном количестве входят они в гонимые правительством, с трудом прозябающие, профессиональные союзы, принимают участие в рабочих кооперативах. Весной 1914 г. начинают издаваться специально женские журналы «Работница» (большевистский) и «Голос работницы» (меньшевистский). Конечно, долго им не пришлось прожить—вскоре они были закрыты русской цензурой. Однако, влияние партии на широкие массы работниц, и притом в особенности ее подлинно революционного крыла—большевистской фракции, становилось все сильнее и сильнее. Летом 1914 г. по всей России проходит широкая кампания для выбора делегаток на международную конференцию работниц. Предвыборная агитация и собрания показывают, что подавляющее большинство женщин уже ясно осознало свое классовое положение и безоговорочно идет наравне со всем рабочим классом за его передовым авангардом—партией большевиков.

Во время войны это сказалось еще больше, чем прежде. Женщины-работницы еще меньше, чем мужчины, склонны были поддаваться влиянию националистического угара всякого рода соглашательским призывам к отказу от классовой борьбы и поддержке отечественной буржуазии во имя якобы интересов «революционной обороны», и представительницы русского женского рабочего движения, в лице заграничной редакции «Работницы» взяли на себя инициативу воссоздания революционной организации и международной солидарности всех работниц. В 1915 г. ею была созвана Бернская международная конференция работниц, где русскими представительницами была предложена ярко интернационалистская резолюция в духе лозунга «война войне!».

И русские работницы на практике доказали свою верность этому лозунгу и красному знамени социализма. Во время войны в эпоху царизма, они всюду где только могли, выражали свой протест против братоубийственной бойни, лишавшей их отцов и мужей. А в феврале 1917 г. питерские работницы и жены рабочих начали великую русскую революцию. После февральского переворота широкой волной стали входить работницы в партию большевиков и принимать участие во всех массовых пролетарских организациях. Свое ясное классовое сознание и отношение к буржуазному феминизму они между прочим ярко выявили на состоявшемся вскоре после февральской революции (в мае 1917 г.) московском организационном совещании на женском с'езде, где после речи представительницы от партии большевиков тов. Инессы все делегатки от работниц демонстративно оставили с'езд. В эпоху керенщины женщины работницы еще сильнее, чем мужчины, выражали свои протесты против войны и всякого соглашательства с буржуазией, ведущего к дальнейшей затяжке военного кошмара.

В октябрьские дни почти во всех городах России работницы приняли активное участие в завоевании власти пролетариатом. Многие из них активно боролись на баррикадах, остальные несли службу связи в восставших войсках и в красной гвардии, обслуживали войска пролетарской революции в санитарном отношении, в области продовольствия и т. д. После октября при советской власти женщины принимали достаточно активное участие во всех сторонах пролетарской борьбы и пролетарского строительства. Число весьма деятельных и сознательных работниц профессиональных союзов, всевозможных советских органов, кооперативов и даже коммунистической партии стало насчитываться не только тысячами, но и десятками тысяч. В то же время они вместе с мужчинами твердо стояли на страже всех завоеваний октябрьской революции и неоднократно доказывали свою готовность защищать их с оружием в руках, если нужно ценою своей жизни. Число работниц, борющихся на фронте в рядах Красной армии все возрастает, много работниц проходит военное обучение в «отрядах особого назначения», создаваемых коммунистической партией для защиты завоеванной пролетарским потом и кровью полной свободы для рабочего класса, женщины участвуют во многих операциях чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией и, наконец, в последние месяцы многие женщины стали в ряды рабоче-крестьянской милиции для защиты революционного порядка.

Не приходится уже и говорить о том, что работницы с честью заменяют своих мужей и братьев на фронте труда, работая в огромном количестве часто на самых ответственных и важных работах на фабриках и заводах. Много передовых работниц сейчас стоит в первых рядах активных и стойких борцов за восстановление народного хозяйства, рост производительности труда и поднятие трудовой дисциплины. Не мало женщин сейчас уже своею яркою агитацией, а еще больше личным примером, поддерживают в своих товарках и товарищах необходимую бодрость духа и ясное сознание того, что переживаемое нами сейчас тяжелое время является неизбежным переходом к лучшим дням, и что только твердостью, стойкостью и непоколебимой верой в правоту своего дела можно спасти себя и свое потомство от того позора и рабства, в которое вновь попадет весь трудящийся люд, если он выпустит силу и власть из своих рук и даст восторжествовать врагам Советской власти—всемирным капиталистам.

Всем этим русская работница без громких деклараций на деле всего лучше доказала свою беспредельную преданность общим идеям пролетариата и готовность в упорной борьбе, полной тревог и лишений, наравне с мужчиной-рабочим, твердой поступью и без колебаний идти по пути коммунизма.

И в области охраны своего труда русская работница прекрасно понимает, что действительное осуществление всех своих глубоких чаяний и старых стремлений она найдет лишь окончательно взорвавши вместе со всем пролетариатом все последние остатки ненавистного капиталистического строя и «водрузив над землею красное знамя труда». Вместе со своими братьями по труду и страданиям, а не с сестрами по крови (по выражению Лили Браун) ищет она своего раскрепощения и строит свое будущее.

Однако, некоторых может смутить то обстоятельство, что все же у нас в Советской России, как бы существуют специально женские организации: так часто приходится нам слышать и читать о специальных собраниях работниц, так называемых «женотделах» Российской Коммунистической Партии, что некоторые даже склонны видеть в этом возрождение старого феминизма только новой фармации. Однако такое ошибочное первоначальное заключение быстро рассеивается, как дым, при первом более глубоком и детальном озна-

комлении с принципами и методами современного «женского» пролетарского движения.

Прежде всего никаких специальных женских экономических или политических организаций у нас не существует вовсе. Так все женщины входят в соответствующие профессиональные союзы по своему производству, составляя во многих из них подавляющее большинство (например у работников иглы текстильщиков, народного питания, домашней прислуги, медикосандтруд, табачников). Нет также никаких партийных организаций, строющихся по полу.

Это положение закрепили всвоих решениях и все сознательные работницы России. Так Московская Областная Конференция Работниц еще в июле 1918 г., в одной из своих резолюций высказывается по этому поводу следующим образом: «Обсудив организационный вопрос, первая Московская Конференция работниц решительно высказывается против создания особых самостоятельных женских организаций рядом с организациями обще-пролетарскими. Интересы работницы не только не противоречат интересам рабочего мужчины, но являются общими интересами всего рабочего класса. Пролетариат един и имеет только классовых врагов, поэтому и организации его должны быть едины и крепко сплочены для борьбы с этими врагами и для осуществления конечных целей рабочего движения».

Первое всероссийское совещание, или вернее, с'езд работниц, происходивший в Москве 16—21 ноября 1918 г., собравший 1147 делегаток со всех концов рабочей России, в своей резолюции по организационному вопросу высказался по этому поводу еще с большей определенностью, не допускающей никаких сомнений и толкований, говоря: «1-е Всероссийское совещание работниц констатирует еще раз, что у работницы нет специфических женских отличий от общих задач пролетариата, ибо условия ее освобождения одни и те же, что условия освобождения всего пролетариата в целом, то-есть пролетарская революция и торжество коммунизма».

Однако некоторые специфические особенности женского быта и женской жизни, которые, как уже указывалось выше, содействуют особой женской отсталости и слабой организаованности, делают необходимым усиление работы среди женщин, для чего при всех организациях Р. К. П. и стали создаваться специальные отделы по работе среди работниц и крестьянок, в последнее время захватывающие также и домашних хозяек—жен трудящихся. Согласно циркуляра Центрального Комитета партии, комментировавшего положение о партийных комиссиях по агитации и пропаганде среди женщин, они представляют собою лишь исключительно технический партийный аппарат, способствующий партии пробудить самосознание наиболее отсталых женских рабочих масс и вовлечь их в политическую борьбу за полное торжество коммунизма. Эти комиссии, позже названные отделами, прежде всего должны усиленно вовлекать работниц в практическую работу по всем отраслям советского строительства, в первую очередь, конечно, в тех направлениях, которые всего более близки и всего сильнее затрагивают непосредственные интересы женщины-работницы (напрмер; по социальному обеспечению, охране труда, детскому питанию, народному образованию, коммунальному питанию, охране материнства и младенчества). Осуществляется это путем организации периодических собраний и конференций делегаток от работниц и устройства общих собраний работниц, а главное путем активного привлечения делегаток к непосредственному участию в том или другом органе советского строительства (различные контрольные функции по столовым, школам, яслям, больницам и пр., участие в ревизиях и обследованиях рабоче-крестьянской инспекции, а также работа в различных комиссариатах и

их отделах). Этим путем женщины, даже наиболее отсталые, действительно приобщаются к нашему социалистическому строительству, приучаются к общественной работе, часто порывают со всеми предрассудками и ужасающей косностью своей среды. Между прочим, этим же путем, женщины вовлекаются и в непосредственную творческую работу по охране труда, о чем будет сказано подробно ниже).

XII. Государственная охрана труда при капитализме.

Полное раскрепощение своего труда, как с точки зрения социально-экономической, так и в смысле устранения всех его вредных воздействий на собственный организм и на здоровье ребенка, женщина найдет, как уже выяснилось, в коммунистическом строе. Но значит ли это, что до наступления того долгожданного счастливого времени, когда, по словам Энгельса, наступит «прыжок из царства необходимости в царство свободы», ничего нельзя достигнуть в области охраны женского труда, и надо тут только спокойно дожидаться лучших времен? Конечно нет. И при старых социальных отношениях, и до социалистического способа ведения народного хозяйства, можно было многого достигнуть в охране женского труда, и только полное пренебрежение господ капиталистов к столь «презренному и мелкому» вопросу, как здоровье пролетарок и ее потомства, вместе с общей линией поведения буржуазии, выражающейся в жестоком сопротивлении всяким мероприятиям, связанным с уменьшением ее доходности, делало реальные достижения по охране женского труда во всех странах мира столь мизерными. Рабочие и работницы, а вслед за ними и олицетворявшие их стремления социалистические партии, повсюду еще с начала прошлого века стали выставлять требования различных мероприятий и законов по охране женского труда. Как известно, буржуазные правительства под влиянием давления рабочих масс и все усиливающегося рабочего движения вынуждены бывали идти на ряд мелких уступок по различным отраслям фабричного законодательства, в том числе и о труде женщин.

Весьма характерно, что буржуазные феминистки выступали обычно противницами охраны женского труда. Мотивировалось это обычными отвлеченными принципами «свободы личности», «равенства полов» и давно забытого «невмешательства государства» в отношения труда и капитала. Для буржуазной женщины эта точка зрения была вполне естественна и понятна, так как пуще огня боялась всякая интеллигентка того, что коварные мужчины своими законами пожелают преградить ей доступ к той или иной профессии, к тому или иному посту. Но феминистки абсолютно не желали считаться с интересами трудящейся женщины небуржуазного круга, женщины, тратящей все свои силы и калечащей свое здоровье из-за непосильного труда в крайне вредной фабричной атмосфере, женщины, изнемогающей под игом безжалостного капитала. Из за своей классовой ограниченности, а подчас и резко выраженного классового эгоизма, феминистки, претендующие на защиту «общеженских интересов», доходили до настоящего предательства пролетарских женских интересов.

В девяностых годах в Англии образовалась «женская либеральная федерация», насчитывающая свыше 100.000 человек. Эта организация, исходя из «равенства полов», стала официально на ту точку зрения, что это равенство должно выражаться и в абсолютно одинаковой охране труда мужчин и женщин. И вот в 1895 г., когда правительство предложило парламенту некоторые изменения и дополнения к фабричному законодательству, которые представляли собою дальнейшее развитие законодательной охраны женского труда, федерация выступила не только против защиты трудящихся женщин, но

и вообще против какой бы то ни было формы государственной защиты труда, отвергая в поднятой ею яростной агитации даже требование охраны беременных и рожениц. Таким образом, по словам Лили Браун, в лице федерации нашли себе могучую защитницу все противники рабочего законодательства и, благодаря соединенным силам женщин, мнивших себя борцами за свободу и равенство, и мужчин, преследовавших свои чисто-эгоистически-предпринимательские интересы, удалось, если не совершенно предотвратить проведение некоторых очень важных законодательных мер, то значительно ослабить их. Впоследствии для защиты своей позиции английские феминистские круги и соответствующая печать усиленно собирали всякие факты, имеющие своею целью доказать, что, благодаря законодательной охране труда, многие женщины вовсе не могут найти себе работы или вынуждены трудиться за ничтожную плату, так как их рабочее время слишком ограничено, запрещен ночной труд, вовсе закрыты для них некоторые производства и т. д. И еще не так давно, в 1903 году на с'езде крупнейшей по своему значению в Англии женской организации—«Женской Либеральной Федерации», феминистки протестовали против законодательной охраны работниц и в резолюции своей требовали «равных» условий труда для женщин и мужчин.

И почти такую же точно позицию занимали феминистки всех других стран Об охране женского труда серьезно не говорила вовсе почти ни одна программа национальных феминистких организаций. В то же время на женском международном конгрессе в Париже в 1900 г. феминистки выступили противницами специальной охраны женского труда, усматривая в законах, регулирующих работу женщин, посягательство на ,,свободу" и ,,равноправие" женщин, так как законы эти, под предлогом защиты женщин, только вредят их интересам, затрудняя им доступ во все отрасли труда. Конгресс решительно восстал против всяких законов, ограничивающих труд женщин, и вынес следующее постановление: «Принимая во внимание, что при современном положении общества всякий покровительствующий закон, имеющий в виду исключительно женщину, превращается роковым образом в угнетающий ее закон, конгресс требует для нее полной свободы труда». И далее: «Принимая во внимание современное положение женщины в обществе, конгресс требует полной отмены всякого закона, который под предлогом покровительства женщине, только стесняет свободу ее труда».

Весьма характерны также особо пикантные штрихи из практической деятельности этих рьяных сторонниц «раскрепощения женщины» от мужчины, восстающих против охраны труда во имя сохранения самостоятельности и свободы женщины от весьма невыгодной „опеки" государства, как выражались некоторые делегаты на Парижском конгрессе. Тов. Коллонтай в своей неоднократно уже цитированной книге «Социальные основы женского вопроса», рассматривающей женский труд и положение женщины со всех сторон и дающей массу весьма интересного и весьма ценного фактического материала, приводит следующий факт: некой французской газетой «La Fronde», издававшейся одною из видных поборниц женского движения, введена была «из принципа» ночная работа в типографии, в которой работали исключительно женщины. Так как женский ночной труд во Франции запрещен, то ,власти несколько раз привлекали издательницу к судебной ответственности, но, как убежденная «равноправка», она упорно продолжала демонстрировать миру способность женщин трудиться по ночам наравне с мужчинами.

Из этого весьма характерного случая видно, что фактическое проведение в жизнь точки зрения феминисток приводило не к победе над злостным

конкурентом мужчиной, как они думали, а к фактическому усилению эксплоатации, угнетения и вырождения женщин-работниц. В 1904 году однако международный с'езд женских буржуазных организаций в Берлине высказался за необходимость осуществления законодательной охраны женского труда. После этого естественно такую же позицию стали занимать на словах многие национальные организации феминисток. Об'яснялось это, конечно, не каким-либо коренным изменением их мировоззрения, не могущего быть другим, вследствие определенно классовой сущности феминизма и строго-буржуазного состава его организаций. Дело об'ясняется гораздо проще: начинающаяся полоса революционных бурь (особенно назревших в России) довольно сильно давала уже себя чувствовать, и более дальновидные из феминистских руководительниц ясно понимали, что при нынешнем соотношении сил нельзя обойтись без участия в их движении представительниц подлинно рабочих женщин, если хотеть рассчитывать на серьезный успех в широких народных массах. А так как, стоя на позиции «невмешательства» в область труда, привлечь их безусловно невозможно, то буржуазно-феминистские группы вынуждены были включать в свои програмы мероприятия по охране специально женского труда, конечно только с лицемерными целями заполучить доверие в женских рабочих массах.

О действительном же выполнении этих обещаний они и не подумали и с этой целью сознательно не включали в свои программы таких пунктов, касающихся общей законодательной охраны труда, как 8-ми часовой рабочий день, ночные работы и т. д. Весьма характерным доказательством того, как мало значил для феминисток вопрос охраны женского труда и как мало даже он был им знаком, может служить то, что в программе, действовавшей в период первой русской революции 1905 года и сейчас же после «женской прогрессивной партии» рядом с требованием учреждения женской фабричной инспекции, в той же самой фразе встречается пожелание допущения женщин к санитарному надзору за изготовлением и продажею пищевых продуктов, а рядом с требованием равного вознаграждения за равный труд, чисто феминистское пожелание уравнения женщин в служебном отношении с мужчинами; затем идет требование уравнения женщин в правах наследования, допущения их во все области государственных, общественных и частных занятий и, наконец, равный с мужчинами надел земли для крестьянок—все это в одном абзаце с законодательной охраной труда. Из этого винигрета совершенно ясно, что для этой партии, как и для всех прочих феминистских организаций, охрана труда служила только удобной удочкой для уловления в свою среду малосознательных и легковерных работниц. Совершенно другим было отношение к этому вопросу со стороны передовых рабочих и работниц, а следовательно и социалистических партий. Прекрасно понимая, что требование вовсе запретить применение женского труда является совершенно не соответствующим конечным целям пролетариата и по самому существу своему реакционно, рабочий класс вовсе не желал разыгрывать роль «непротивления злу» и безучастно наблюдать все пагубное влияние промышленного труда на своих же сестер и дочерей. Наоборот, одним из первых требований, которое он всегда выдвигал в своей политической и экономической борьбе, лозунгом многих волнений и забастовок было на ряду с стремлением к сокращению рабочего времени и охране детского труда и специальное требование охраны женского труда. Не из'ять женщину из фабрики, но впредь до достижения полного ее раскрепощения при коммунизме поставить ее в условия, вполне соответствующие ее силам и здоровью, а также и особенностям ее организма.

связаным с задачами материнства, вот какова была линия поведения рабочего класса.

И вначале стихийные требования в этой области разрозненных рабочих отдельных фабрик и заводов, отдельных небольших отрядов пролетариата, в дальнейшем вылились в стройную систему требований, запечатленных в так называемой программе минимум (часть программы, рассчитанной на возможность проведения ее еще при старом строе в период борьбы за социализм) социалистических партий. Однако и это произошло не сразу. На Женевском конгрессе I Интернационала в 1866 году при обсуждении вопроса о женском труде выяснилось, что далеко еще не у всех социалистов имеется уже определенно-выдержанная классовая точка зрения по этому вопросу. Так английская записка признавала, что тенденция новейшей промышленности—привлечь женщин, подростков и детей к процессу производства является ценным и правильным шагом вперед, и осудила только ту уродливую форму осуществления этой тенденции, к которой прибегает капитализм.

Вопрос этот вызвал жестокие разногласия. Часть парижских депутатов внесла резолюцию, осуждавшую женский труд, «как начало вырождения в физическом, моральном и социальном отношениях», и указывавшую женщине место в семье и у домашнего очага в качестве матери, жены и воспитательницы детей. Но все же Интернационал единогласно принял резолюцию Генерального Совета Интернационала, поддержанную Карлом Марксом и проводящую мысль, что «посредством всеобщих законов, проведенных силой государства, рабочий класс должен добиться здоровых, гигиенических условий труда для всех рабочих, а в особенности женщин».

Почти одновременно с этим в 1869 г., на одном из с'ездов германских профессиональных союзов, социалист Браке внес предложение добиваться запрещения профессионального труда замужних женщин, как отвлекающего их от дома и ведущего пролетарские семьи к неизбежному распаду. Однако с'езд прекрасно учел всю утопичность и вредность этого предложения. Отметив, что официальное воспрещение фабричного женского труда, не устранив экономической нужды рабочих, заставит лишь женщину искать заработка только во всякого рода мелкой и кустарной промышленности, а следовательно поставит труд женщины еще в худшие условия, чем это имеет место сейчас, с'езд отверг предожение Браке. Далее вопрос о женском труде обсуждался также в 1869 г. на германском рабочем с'езде в Эйзенахе. И там еще обнаружилось враждебное отношение некоторых работников к женскому труду, как конкуррирующему с мужским, и на с'езд поэтому было внесено предложение ходатайствовать о запрещении женского труда. С'езд однако отверг предложение на том основании, что подобное запрещение неминуемо толкнуло бы женщин, вынужденных искать работы, в проституцию; что касается вреда женской конкурренции, то он, по мнению с'езда, может быть парализован пробуждением в женщинах классового сознания, возвышением их до степени развития их товарища мужчины и организацией женщин в союзы наравне с мужчинами.

Точно также на Цюрихском международном с'езде в 1897 году по охране труда, созванном по инициативе союза швейцарских обществ, также имело место и встретило некоторое сочувствие предложение христианских социалистов о полном запрещении фабричного труда женщин. Но с'езд пошел все же за социал-демократической партией, выяснившей всю реакционность стремления не пропустить женщину в промышленность, ограничив сферу ее деятельности кухонным очагом, и вынес поэтому только ряд практических предложений по охране женского труда.

Но вскоре все эти «болезни роста» в рабочем движении окончательно исчезли. Уже в 1877 году немецкая социал-демократическая партия внесла в рейхстаг (парламент) законопроект об улучшении положения женщин-работниц, ограничении рабочего времени, охране беременных и рожениц, запрещении работы женщинам в ночное время, работы под землею, на постройках и при находящихся в движении машинах. Дальше уже во всех программах социалистических партий вопросы охраны женского труда занимали очень видное место. На этом останавливались и международные социалистические конгрессы II Интернационала (Парижский конгресс 1899 года и особенно детально Цюрихский конгресс 1893 года).

Требования различных социалистических программ в этой области были почти одинаковы во всех странах. Как пример, приведу требования, выставленные на Ганноверском с'езде немецкой социал-демократии в 1899 г.: 1) решительное запрещение ночного труда женщин, 2) запрещение пользоваться женским трудом в производствах, вредных для женского организма, 3) восьмичасовой рабочий день для женщин, 4) освобождение работниц от работ по субботам после обеда, 5) удлинение срока, в течение которого женщины беременные пользуются охраною закона, по крайней мере, до одного месяца до родов и до двух месяцев после, 6) законодательная охрана труда в домашней промышленности, 7) допущение женщины в фабричные инспектора 8) гарантия полной свободы союзов работнице и 9) право участия женщины при выборах в промышленные третейские суды.

Законодательство по охране женского труда, как уже указывалось, обычно развивалось несколько позже регламентировки труда малолетних и подростков, но почти всюду предшествовало изданию законов, охраняющих или ограничивающих труд взрослых мужчин. При этом почти всегда эти законы издавались лишь под непосредственным, довольно сильным давлением рабочего движения. Начало государственной охраны труда вообще надо отнести к первым годам XIX столетия. В это время в Англии, в наиболее передовой стране в смысле развития и распространения ее промышленности, где поэтому не случайно и была открыта машина со всеми вызванными ею социальными язвами, впервые резко стали заметны признаки вырождения рабочего класса. В конце XVIII и в начале XIX века в английском парламенте все чаще и чаще стали подниматься голоса, что условия труда рабочих становятся невыносимыми, и в результате был назначен ряд комиссий для детального обследования всех условий и обстановки фабрично-заводского труда. Полученные данные были поистине ужасающими: особенно отмечалась во всех отчетах ничем не ограниченная длина рабочего дня и слишком уж далеко зашедшая эксплоатация детского труда: дети работали до 16 часов в сутки в невыносимых совершенно условиях. И первые шаги по охране труда были сделаны именно в направлении охраны детей от влияния промышленных вредностей. Первый закон в этой области появился в Англии в 1802 году. Закон этот был проведен по инициативе сэра Роберта Пиля, назывался «закон о здоровье и нравственности учеников» и касался запрещения ночного труда и ограничения рабочего времени детей и подростков 11 часами.

Этот закон однако никогда не увидел бы света, если бы не страх буржуазии перед все возрастающим глухим брожением рабочих масс, а также и непосредственными интересами самой буржуазии. В докладе комиссии с доктором Персивалем во главе, назначенной городскими властями Манчестера для выяснения причин возникновения жестокой эпидемии 1784 года (тифа), указано было, что источником ее были местные фабрики с огромным количеством учеников, где вследствие тяжелых условий труда развиваются среди рабочих заразные болезни, которые не останавливаются на определен-

ных рабочих кварталах, а захватывают в круг своего распространения и другие зажиточные классы общества. Заразные болезни распространялись из лачуги на коттеджи богатых кварталов, и парламент в интересах всего общества неминуемо должен был коснуться охраны труда рабочего класса. Законодательная же охрана в Англии женского труда ведет свое начало от мощного революционного чартистского движения, выдвинувшего вместе с политическими и целый ряд серьезных социальных требований. Невольный страх перед растущей силой рабочего движения способствовал проведению в Англии в 1842 году закона, в котором запрещалась подземная работа женщин и детей моложе 10 лет. Это был первый шаг к ограничению эксплоатации женского труда. Вторым шагом явился закон 8 июля 1847 г., устанавливавший для всех женщин, занятых обработкой волокнистых веществ, максимальный 10-часовой рабочий день.

В дальнейшем рост завоеваний в области охраны женского труда стоит в непосредственной связи с рабочим движением. Оживляется фабричное законодательство в Англии лишь в 90-х годах, когда широко по стране разливается волна крупных забастовок с требованием ряда законодательных реформ по охране труда. В результате их и появляется закон 1891 года, воспрещающий работу женщин в 4-х недельный послеродовой период, а «актом о фабриках и мастерских» 1901 года действительное рабочее время подростков и женщин ограничивается 10 часами в текстильном и $10^1/_2$ часами в прочих производствах; по субботам в текстильной промышленности работу предписано заканчивать в 11 часов утра или в 1 час дня, смотря по времени ее начала, с таким расчетом, чтобы действительная работа по субботам составляла 5—$5^1/_2$ часов. В остальных производствах субботний труд может длиться до 2—4 часов дня, и здесь действительное рабочее время доходит до $7^1/_2$ час. В общем сумма рабочих часов в неделю для женщин не должна превосходить $55^1/_2$ часов в текстильном и 60 часов в остальных производствах. По законодательному акту 1901 г., ночным временем считается промежуток между 9 часами вечера и 6 часами утра, в течение которого женщины не могут быть допускаемы к труду.

Во Франции первый закон по охране женского труда издан был по инициативе социалистических депутатов 2 ноября 1892 года. По этому закону девушки от 18 до 21 года, а равно и совершеннолетние женщины не могли трудиться более 11 часов в сутки; для подростков же трудовой день нормировался 60 часами в неделю. Ночной труд женщин, если и не вполне устранялся, то все же сокращался. Но этот закон не удовлетворил ни одну из борющихся сторон. Предприниматели, пользуясь тем, что демократическое правительство республики играет вполне по их дудке, добились сокращения этого закона путем официально разрешаемых всякого рода исключений, а рабочие, естественно, повели серьезную кампанию за расширение закона. В результате в 1904 году появились новые законы, внесшие ряд изменений и в условия женского труда (10 часовой рабочий день, запрещение ночного труда и т. д.).

В Германии, как уже указывалось выше, вокруг законодательства по охране женского труда возгорелась серьезная борьба. Проект, внесенный социал-демократической фракцией в 1873 году, был отклонен. Но так как рабочее движение в Германии все росло и крепло, оно принудило правительство основательно считаться с собою, что выразилось прежде всего в отмене «закона о социалистах» заставлявшего скрываться в подполье все истинно пролетарские организации. По тем же причинам вынуждена была пойти на уступки буржуазия и в области рабочего законодательства, и рейхстаг в своих законах 1891 и 1897 годов принял ряд серьезных постановлений в области

охраны женского труда. И таким же совершенно путем развивалось фабричное законодательство о женском труде во всех европейских странах. Без непосредственных угроз со стороны наступающих рабочих организаций ни одно правительство не делало ни одной уступки.

Характерно, что «международная ассоциация по рабочему законодательству», состоящая преимущественно из либералов с примесью незначительного количества крайне правых социалистов «реформистов» непосредственно перед войной в 1913 году на международном совещании в Берне обсуждала вопрос о проведении в международном масштабе для всех женщин 10-ти часового рабочего дня. Дальше этого не могли пойти эти буржуазные лизоблюды!

В заключение приведу таблицу, демонстрирующую развитие законодательной охраны женского труда в разных европейских странах перед войной*) При этом необходимо отметить, что во время войны, во всех воюющих странах всякое «охранительное рабочее законодательство» было отменено, и в интересах буржуазии, завоевывающей себе новые колонии и рынки для сбыта товаров, предпринимателям разрешено было выжимать из рабочего и работницы все, что только возможно. После войны, в некоторых странах (Германия, Франция) официально был декларирован 8 часовой рабочий день, но фактически он нигде еще не проведен и по сю пору.

---

*) См. 124—125 стр.

Охрана женского труда в Европейских

	Царская Россия.	Австрия.	АНГЛИЯ. Текст. ф-ки.	АНГЛИЯ. Нетекст. ф-ки и маст.	Бельгия.	Германия по доревол. законам.
Возраст, с которого женщина считается взрослой.	17 л.	16 л.	С 18 лет.		16—21.	16 л.
Наибольшая продолжительность рабочего времени в сутки (в часах).	$11^1/_2$ в суб. и канун. празд. 10	10—11 в горной промышл. 9 внутри каменноугольн. копей.	10 в суб. 5 и $5^1/_2$ *).	$10^1/_2$ в суб. $7^1/_2$.	12 *)	11 в суб. и кан. праз. 10.
Свободные перерывы должны быть после . . . . час. работы.	—	—	$4^1/_2$	5	—	—
Продолжительность перерыва в часах	1 при работе более 10.	$1^1/_2$	2 в сут.	$1^1/_2$ $^1/_2$	$1^1/_2$	1 *).
Воспрещены ли подземные работы.	Да.	Да.	Да.		Да.	Да.
Воспрещены ли вредные и опасные работы.	Нет.	Да *).	Да.		Да—королевскими указами.	Да, постановлениями союзного Совета.
Воспрещена ли ночная работа.	Запрещена в текст. ф-ках, недопустимы отступ.	Да.	Да.		Только до 21 года.	Да.
Допускается ли установление административ. порядком а) дополнительных правил.	Да.	Да.	Нет.		Да.	Да **).
б) отступлений.	Да.	Да.	Да.			Да ***).
Примечания.		*) Списки производств где рабочее время может быть увеличено на 1 ч., а также опасных и вред. работ, воспрещенных женщинам.	*) 5 для занятых мануфакт процессом, $5^1/_2$ для занятых прочими работами.		*) Продолжительность рабоч. времени установл. на корол. указами для различных отраслей промышл. различно: при этом наименьш. она равн. 10 ч. и достиг. наивысш. предела 12 ч. в кирпичн. и черепичн. производ.	*) Для ведущ. дом. хоз. $1^1/_2$ ч. **) Для вред. и опасн. работ. ***) Для непрерыв. производ. в интересах взросл. рабоч. или по свойству самого произв. при наруш. обыч. хода работ, для произ., где регул. в определ. время года наступ. потреб. в усиленн. работе.

странах по довоенному законодательству.

Франция.	Швейцария.	Венгрия.	Голландия.	Дания.	Испания.	Италия.	Норвегия.	Португалия.	Швеция.
18 л.	16 л.	16 л.	16 л.	18 л.	16 л.	15 л.	18 л.	16—21 г.	18 л.
10 (по закону 1904 г.).	11, в суб. и кан. праз. 10.	Не больше 11.	11	Не установлен, в среднем $9^3/_4$	11, 8—в каз. предприят	12	Не установл.	10	Не установ. в сред. 10 ч
—	В средине рабоч. врем. *)	—	Между 11 ч. утра и 3 ч. дня.	—	—	6	—	5	—
1	$1^1/_2$	2	1	—	—*).	2 *).	—	1	—
Да.	—	—	Да.	—	Нет.	Да.	Да.	—	Да.
Да, список издан исполнит. властью.	Да, список издан союзным Советом.	Нет.	Да, список воспрещ. работ дан Корол. предпис.	Да *).	Нет.	Да, несовершеннолетним **).	1 *).	Да.	Нет.
Да.	Да.	Да.	Да.	—	Нет.	Да.	Нет.	Да	Да.
Да *).	Да **).	—	Да *).	Да.	—	Да **).	Да *).	Да *).	—
Да *).	—	—	—	—	—	—	—	—	—
*) Относит. вредных и опасн. работ издан список производст., по которым Инспект. может временно приостан. действие правил, ограничивающих продолжительность работы.	*) Для ведущих дом. хоз. $1^1/_2$ ч. **) Для вредных и опасных работ издан список работ воспрещ. берем. женщин.		*) Об ограничении работы в известных производствах.	*) Совет Труда может запретить участие в таких работ.	*) 1 час для кормящ. грудью.	*) Кроме этого еще 1 час для кормящих грудью. **) Издан. администр. поряд. список воспр. работ.	*) Королю предоставл. воспрещать на известн. záвит. работу беремен. женщин.	*) Списки вред. и опасн. произв. и об условиях работы в них.	

На развитии русского законодательства по охране труда вообще, и женского в частности, еще в более резкой форме, чем на западе, можно выявить самую тесную связь каждого отдельного государственного акта с рабочим движением. Кривые нашего рабочего законодательства и стачечного движения шли почти совершенно параллельно.

Первый фабричный закон был издан в России в 1845 году. Издание этого законодательного акта необходимо об'яснить тем, что в это время впервые начались сильные вспышки рабочего движения, хотя они еще не носили характера вполне организованных стачек. Так в 1844 году произошло особо крупное так называемое «волнение» на Вознесенской бумагопрядильной фабрике в Дмитровском уезде Московской губернии. Для расследования его причин была назначена специальная правительственная комиссия. Эта комиссия обнаружила совершенно неожиданный для всех ужасающий факт, что в 23 бумагопрядильнях Московского района работают 2100 детей, причем эти дети работают совершенно при тех же условиях, что и взрослые, т. е. без всяких ограничений рабочего времени, выполняя часто самые тяжелые обязанности. В результате «волнения» и этого расследования и появился первый закон, который говорил о том, что запрещается ночная работа детей, недостигших 12 лет Этот закон фактически остался под сукном, и совершенно не достиг никаких реальных результатов, потому что в самом законе не было установлено никаких карательных мер за его нарушение, а также не было никаких органов, которые могли бы наблюдать за его соблюдением.

В следующие десятилетия все шире и шире растет рабочее движение, забастовки перекидываются с места на место, и новая стачечная волна широко заливает всю Россию с наступлением 1870-х годов. В 70-м году особенно обращает на себя внимание крупная стачка на Невской бумагопрядильне в Петербурге. Стачечники были отданы под суд, и в результате 53 человека были подвергнуты аресту на три дня, а выборные и депутаты, как зачинщики, на семь 1870 и 1871 годы сплошь заполнены рядом забастовок. В 1871 году отмечается крупная забастовка извозчиков в Одессе. Бастовало более 4.000. В 1872 г. крупная забастовка произошла в Кремгольской мануфактуре у Нарвы. Во время этой забастовки были введены на фабрику войска, и в результате столкновения было много пострадавших. Вообще 70-ые года характеризуются огромным количеством забастовок, возникающих то тут, то там, пока еще стихийно, случайно, без всякой направляющей их организационной руки.

Вследствие такого политического положения появляется некоторое стремление к введению законодательных мероприятий по охране труда в правительственных сферах. В связи с забастовками назначается целый ряд правительственных комиссий для выяснения не только ближайших поводов, но и более глубоких условий и причин возникновения этих волнений в рабочей среде, а также намечения путей к их устранению. Однако никаких практических результатов деятельность этих комиссий не давала. Хотя выясненные ими картины были поистине ужасающими, а выводы предлагали целый ряд конкретных мероприятий по охране труда, но все эти доклады и отчеты оставались под сукном, так как против их выводов восставали организованные в свои общества и с'езды фабриканты и заводчики.

Между тем стачечное движение все растет и растет. В 1876 году происходит серьезная забастовка на Морозовской фабрике в Орехове-Зуеве. В ответ на это в 1878 году правительство издает правила о праве беспрепятственного входа на фабрики и заводы полиции и жандармерии во всякое время для производства обысков и арестов в целях предупреждения «волнений». В 1879—82 годы опять новая полоса забастовок перекидывается из одного

места в другое. Отмечаются забастовки снова на Кренгольмской мануфактуре, на Новой бумагопрядильне в Петербурге, на Пушечном заводе в Перми, в Иваново-Вознесенске. Последней каплей, переполнившей чашу, была крупная забастовка в Жирардове около Варшавы. Там бастовало 8000 рабочих, и в результате столкновения с полицией и войсками было несколько десятков раненых и убитых. Эта забастовка окончательно убедила правительству, что необходимо спешно принять какие-либо серьезные меры предотвращения возможности дальнейшего повторения такого рода событий.

В результате принимается ряд серьезных мер для борьбы с принявшим недопустимые размеры применением детского труда. Издается первый закон, имевший определенное реальное значение в области охраны труда—закон 1 июня 1882 года. По этому закону не должны допускаться на работу дети, не достигшие 12 лет, и запрещается совершенно ночная работа до 15 лет; днем же для подростков в возрасте от 12 до 15 лет вводится 8-ми часовой рабочий день. Кроме того крупнейшим достоинством этого закона является то, что в нем уже есть указание на организацию надзора за его проведением—создается специальный институт фабричной инспекции. Пока эти законы еще совершенно не касаются женщин.

Весьма интересно вскрыть причины, вызвавшие появление первого законодательного акта, имеющего целью охранить женский организм. Подлинные мотивы этого закона, как оказывается, были весьма далеки от интересов действительной охраны труда. Отношение к охране труда русских промышленников в это время было далеко не единодушны. Конечно, все они рады были бы вовсе не допускать никакого государственного вмешательства в свои «домашние дела» с рабочими, но в то же время для некоторых из них представлялись даже определенно выгодными некоторые мероприятия по охране труда, и они особо против них не возражали. Об'ясняется это различными условиями рабочего рынка и постановки промышленности в разных областях. Московский промышленный район питался своими местными отхожими промыслами; работников на фабрики и заводы поставляли близлежащие густо населенные деревни, и поэтому рабочие руки были здесь сравнительно дешевы. Рабочие часто не порывали окончательно с землей и только временно уходили на фабрику, возвращаясь летом к себе на полевые работы, и в общем уход из деревни на фабрику здесь не был окончательным переходом в другую социальную группу, переходом от крестьянина к пролетарию; вследствие этого и рабочие были здесь менее организованы, менее требовательны, здесь легче было набрать малолетних, легче было пользоваться трудом менее сильных и дорогих работников—женщин и детей. Совершенно не то было на севере—в Петербургском округе и в польском промышленном районе—Лодзи, Варшаве и т. д. Там рабочие руки были несравненно дороже (иногда на одну треть) и часто вследствие малой плотности населения тамошние рабочие набирались именно из деревень Московского района. Поэтому там приходилось в цену товара включать значительно большие расходы на заработную плату, чем в Москве, что ставило петроградцев в смысле конкуренции в весьма невыгодное положение. Вследствие этого уже одного, по условиям рабочего рынка, вследствие разницы стоимости рабочих рук, а также может быть благодаря более тесной связи с Западной Европой, промышленность на севере была с технической стороны более передовой, чем в Центральной России. Здесь вводились лучшие машины, при которых легче было сокращать рабочее время, а детский и женский труд, как труд неквалифицированный и в то же время, как указано выше, здесь достаточно дорогой, вытеснялся более дешевой машиной. Петербургский район всегда отличался лучшими машинами, усовершенствованиями техники, а московский брал дешевизной рабочих рук.

Поэтому при постоянной жестокой конкуренции на рынке северным и польским промышленникам было выгодно законодательное ограничение возможности пользоваться дешевыми руками женщин и детей, понижавшими продажные цены московских товаров. Точно также по указанным выше причинам сокращение рабочего дня не вызывало особых возражений в петербургском районе. И петроградцы вместе с представителями польских промышленников поддерживали все проекты правительственных комиссий и прочих органов и лиц, направленные к уступкам рабочему движению и расширению охраны труда. И только упорное сопротивление фабрикантов центрального промышленного района задерживало некоторое поступательное движение нашего рабочего законодательства.

Но наступил момент, когда и им пришлось уступить. Начало и середина 80-х годов были вообще полосою промышленного кризиса. Кризис всегда характеризуется чрезмерным изобилием товаров на рынке и естественным вследствие этого стремлением капиталистов сократить производство. Перекинувшийся на Россию из Европы кризис поставил и наших фабрикантов перед необходимостью быстро уменьшить производство. Наиболее естественным было бы простое увольнение части рабочих путем сокращения штатов, но 80-е года, как уже упоминалось, были сплошной полосой забастовок, все усиливающихся на почве, вызываемой кризисом безработицы, в атмосфере неперестающего зловеще бурлить котла рабочего движения, и поэтому такого рода радикальные мероприятия были бы не безопасны для наших капиталистов. И вот, как всегда в таких случаях, было решено действовать по линии наименьшего сопротивления. В данном случае естественным явилось стремление в первую голову рассчитать наименее способные к возмущению и сопротивлению, наиболее слабые и отсталые элементы—детей и женщин. Несмотря на жестокую конкуренцию, перед лицом общего врага сумели сговориться тут прежде жестоко враждовавшие между собой промышленные группы и вынуждены были согласиться на закон 1885 года.

Закон 1855 года касается уже не только детей и подростков (до 17 лет), но и женщин, для которых наравне с подростками отныне запрещается ночная работа. На этом не останавливается рабочее законодательство 80-х годов. В 1886 году под влиянием тех же общих условий, а также целого ряда крупных забастовок 1885—1886 г.г., из коих особенно большое значение имела стачка на Никольской мануфактуре Морозова в Орехове-Зуеве, в результате которой были высланы около 800 человек, и 33 судились, но были оправданы, принимается еще новый закон. О том, какими причинами вызвано было издание этого сравнительно весьма либерального закона, нам ясно говорят даже некоторые официальные акты. Так, в отчете по Государственному Совету за 1886 г. говорится:

«Волнения в среде фабричных Московской и Владимирской губерний и произведенные ими беспорядки с очевидностью раскрыли многие неприглядные стороны фабричного быта, при чем причины, вызвавшие эти беспорядки, не имели вовсе случайного характера, а обусловливались неправильными отношениями между фабрикантами и рабочими. Вытекающее отсюда раздражение против фабрикантов при трудности для темного люда отыскать законным образом защиту своих прав постоянно поддерживало в рабочих склонность искать восстановления этих прав путем стачек и беспорядков, сопровождающихся грубым проявлением своеволия и насилия. Кроме того, накопляющееся постепенно недовольство в среде фабричных рабочих делает эту арену доступной к восприятию преступных учений, направленных к ниспровержению государственного и общественного строя». В другом месте того же отчета говорится: «Положение вещей прямо отражалось на добросо-

вестных фабрикантах. Не имея возможности соперничать с лицами, удешевлявшими выделку произведений путем притеснения рабочих, такие фабриканты должны были сокращать обороты, уменьшать производство». Откровеннее высказать мотивы, побуждающие правительство к «охране труда» иначе уже нельзя было.

Закон 1886 г. касается уже не только рабочего времени детей и подростков, но старается урегулировать целый ряд отношений на фабрике, впервые вмешивается во внутреннюю ее жизнь, вводит в ней вместо прежнего неограниченного абсолютизма, полного господства хозяина, некоторую «конституцию», известные строго определенные правовые взаимоотношения с рабочими, которые обязательны для обоих сторон под угрозой кары. Он урегулировал вопрос со штрафами, ввел расчетные книжки, обязательный договор найма, запретил расплату с рабочими товаром и т. п.

Однако вскоре началась усиленная агитация промышленников против фабричных законов 80-х годов. И когда после конца кризиса вновь начался общий промышленный под'ем, капиталисты стали принимать всякие меры к их аннулированию или, по меньшей мере, к сокращению. В целом ряде докладных записок наши отечественные предприниматели, а вместе с ними и купечество стремились вернуться к старому, в особенности восставая против запрещения детского труда. В законе 1890 года правительство, хотя и не пошло полностью навстречу «защитникам отечественной промышленности», но все же значительно ухудшило положение рабочих в сравнении с прошлыми законодательными актами. В частности закон 1890 года вновь допустил ночную работу женщин при условии работы совместно с «главой семьи», с особого каждый раз разрешения губернатора, т. е. фактически почти вовсе аннулировал запрещение ночной работы женщинам.

Новый под'ем рабочего законодательства наступил опять таки лишь в связи с новым оживлением рабочего движения. С началом 90-х годов начинается кампания за сокращение и законодательное ограничение рабочего дня для всех рабочих вообще, а не только по отношению к женщинам и малолетним. Забастовки растут все шире и шире. В 1891 году бастует почти вся Польша (Домбров, Лодзь, Жирардовская мануфактура). В 1892 году крупная забастовка в Лодзи, и Гурко, тогдашний министр, узнав, что полиция бессильна расправиться с рабочими, посылает знаменитую телеграмму—«патронов не жалеть»—дав лозунг, который был в свое время повторен Треповым при ликвидации революции 1905 года. В 1894 году волнуется и рабочий Петербург. В 1896 году наступает грандиозная стачка на Петербургских бумагопрядильных фабриках. Тут мы имеем дело впервые с организованной забастовкой, не носящей стихийного характера. Забастовала вместе целая группа—19 бумагопрядилен Петербурга с числом рабочих около 30.000 человек. Они выдвинули совершенно определенные однородные серьезные требования, касающиеся общих условий работы, среди которых фигурировало требование о введении в законодательном порядке рабочего дня, не превышающего $10^1/_2$ часов в сутки. Впервые в этих забастовках принимает участие зародыш рабочей партии, так называемый «союз борьбы за освобождение рабочего класса», та сначала небольшая группа, из которой в дальнейшем выросла российская социал-демократическая партия, от которой в свою очередь ведет свою родословную и Российская Коммунистическая Партия. Весьма характерна настойчивость рабочих, связывавших свои забастовки с ожиданием от правительства определенного закона. Его ждали к 1 января 1897 года, при чем петербургские рабочие обещали об'явить забастовку, если к этому времени закон не будет обнародован. И действительно в январе забастовал ряд предприятий с числом рабочих около 18.000 человек. Это обстоятель-

ство так повлияло на правительство, что министерство финансов выступило с официальным извещением, что требуемый закон вскоре будет издан.

И действительно, под влиянием этих забастовок издается известный закон 1897 года, который существовал до последних дней революции: «Правила о продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», весьма обстоятельный законодательный акт, состоящий из целого ряда статей. Самым существенным завоеванием этого закона является ограничение рабочего дня уже не только для женщин и подростков, но и для всех рабочих, и нужно сказать, что это достижение было весьма значительным, ибо не во всех европейских странах даже теперь имеется законодательным образом проведенное ограничение рабочего дня. По этому закону рабочий день не должен превышать 11½ часов и 10 часов пред праздниками. В этом законе есть ряд правил о распределении рабочего времен, о перерывах, о сменах и т. д. Этот закон был последним серьезным актом царского правительства в области охраны труда.

Можно только упомянуть еще закон 1912 года о страховании на случай болезни (о больничных кассах), согласно которому, между прочим, женщины-работницы впервые получили право не работать до самого момента родов, а также хоть немного отдыхать после разрешения от бремени. Это уже собственно не вопрос законодательной охраны труда, а социального обеспечения работницы, или, как это принято именовать в капиталистических странах, «государственного страхования рабочих», так как там обеспечиваются не все рабочие, а только те, которые сделали за себя определенные взносы. Однако этот вопрос тесно связая и почти неотделим от охраны труда, так как охрана материнства имеет огромнейшее значение и для здоровья и трудоспособности самой работницы и для правильного развития ее ребенка. И действительно, рабочие организации всех стран всегда вместе с требованиями охраны труда выставляли еще и требования обязательного страхования рабочих на случай болезни, инвалидности, смерти, безработицы, старости и материнства. Я не стану здесь подробно останавливаться на всем вопросе социального страхования в целом, так как это завело бы меня слишком далеко, отмечу только, что государственное страхование рабочих вообще начало вводиться во всех странах довольно поздно.

Впервые страхование на случай болезни введено было в Германии законом 1883 г., за нею последовали Австрия в 1888 г., Венгрия в 1891 г., в 1909 г. соответствующий закон издан в Норвегии, в 1911 г.—в Англии, в 1912 г.—в России и Румынии, в 1914 г.—в Голландии, и к моменту империалистической войны в ряде стран обязательного страхования на случай болезни не существовало. Что же касается специально охраны материнства, то здесь дело обстояло, конечно, не лучше, если не хуже. Так Лили Браун, выпустивши свой капитальнейший труд «Женский вопрос» в 1901 г., писала еще: «Законодательная охрана беременных известна лишь в Швейцарии. В настоящее время ее стремится ввести у себя и Дания, где для беременных предположен перерыв в работах в течение 4-х недель». Теперь под влиянием успехов рабочего движения дело со страхованием материнства обстоит, конечно, лучше, хотя реальные достижения заставляют желать еще многого.

Государственное обязательное страхование материнства существует в 13 крупных государствах Западной Европы: Англии, Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Франции, Италии, Норвегии, Люксембурге, Боснии и Герцеговине, Румынии ,Сербии, а также в Австралии *).

Организация страхования материнства в различных странах не одина-

*) Все данные довоенного времени.

кова. В одних государствах (Англия, Германия, Австрия; Швейцария, Венгрия) страхование материнства происходит в больничных кассах вместе со страхованием от болезней; в других (Италия)—в особых материнских кассах, во Франции и Австралии через посредство государства.

Средства страхования образуются большею частью из взносов рабочих (от половины до двух третей), меньшая часть падает на предпринимателей; иногда получается еще субсидия от казны, как в Сербии, Норвегии, Румынии, Италии. За счет государства пособие выдается во Франции и Австралии (материнские пенсии). В результате почти все страхование падает на плечи самих рабочих и работниц, весьма преобременяя их и без того весьма скудный бюджет.

Что касается круга застрахованных, то в Англии застрахованы все работницы и жены рабочих, причем занятые домашним хозяйством и сельскохозяйственные работницы страхуются только добровольно; в Германии, Франции и Норвегии—все работницы; в Сербии и Венгрии—работницы, занятые в промышленности и торговле, в Австрии и Италии—одни промышленные работницы; в России по царским законам были застрахованы только работницы крупной фабрично-заводской промышленности. В Австралии, кроме работниц и жен рабочих, застрахованы также женщины буржуазных классов.

В результате, как видно из приведенных данных, много миллионов трудящихся женщин во всех странах оказывались лишенными возможности уйти с работы хотя бы за несколько дней до родов и, едва вставши с постели, совершенно без сил, немедленно должны были вновь приниматься за свой обычный, часто весьма тяжелый труд. Это касалось почти всех служащих, конторских работниц, приказчиц, работающих по транспорту, в муниципальных учреждениях, в мелкой промышленности, прислуг и т. д. Понятно, что большинство из них поэтому смотрело на материнство, как на ниспосланное им свыше наказание и всего чаще в случае беременности прибегало к искусственным выкидышам, а иногда даже к детоубийству. В тех же случаях, когда они и становились матерью, лишение их отдыха до и после родов весьма жестоко отражалось и на них самих, и на младенце.

Несомненная связь между достаточным освобождением родильницы от занятий и здоровьем ее потомства подтверждается многими весьма солидными наблюдениями. По данным одного парижского врача из 872 наблюдаемых им первородящих 355 женщин работали вплоть до самых родов стоя, и средний вес их новорожденных равнялся при этом 7,15 ф.; 219 женщин работали также до самого момента родов, но сидя, и в этом случае средний вес ребенка был 7,54 ф.; 298 женщин отдыхали перед родами 2—3 месяца, и в этой группе средний вес младенцев равнялся уже 8,02 ф. Итальянская женщина-врач Marinotti в результате своих наблюдений над 1700 женщинами пришла к выводу, что можно отметить определенный правильный параллелизм между временем отдыха матери до родов и весом новорожденного. Так оказалось, что в среднем у работавших до самого момента родов вес младенца равен был 2830 грамм, у отдыхавших до родов до 10 дней—2819, до 20 дней—3095, до 30 дней—3103 и до 40 дней—3269 гр. Почти те же цыфры дает известный французский врач-гинеколог профессор Пинар. К тому же выводу пришел на основании большого опыта и крупнейший русский знаток профессиональной гигиены Д. П. Никольский.

Дети у матерей, работающих почти до самого момента родов, очень часто не жизнеспособны потому, что рождаются недоношенными, раньше срока. Так например Фюрт на основании статистических исследований 10000 случаев установил, что женщины, исполняющие тяжелую работу до последних дней беременности, в среднем рожают на 3 недели раньше срока.

В заключение приведу часто отмечаемый в литературе весьма характерный факт. На фабрике Дильфуса в Эльзасе обычная детская смертность на 1 году жизни равнялась 38—39%. После того, как владелец ее установил освобождение женщин работниц за 3 недели до и на 3 недели после родов с полным сохранением содержания, смертность грудных детей сразу упала до 25%.

Но даже и для тех женщин, на которых распространяется социальное страхование, срок освобождения от работы и выдачи пособия нигде не достигает требуемых медициной 8-ми недель до родов и 8 недель после родов. В Германии работницы обязательно освобождаются на 2 недели до родов и 6 недель после родов и необязательно, по постановлению больничной кассы, на 6 недель до родов; в Сербии—обязательно на 6 недель до родов и 6 недель после родов; в Венгрии на 6 недель после родов и необязательно на 2 недели до родов; во Франции—на 4 недели до родов и 4 недели после родов; в Румынии только на 6 недель после родов, в Англии, Италии и Австрии—всего лишь на 4 недели после родов.

Дополнительное пособие кормящим матерям также выдается далеко не всюду. Не получают его вовсе работницы Австрии, Англии, Венгрии, Люксембурга, Боснии и Герцеговины, Италии, Сербии и Норвегии. В Германии оно, не нося обязательного характера, может выдаваться в размере ½ основного пособия в течение 12 недель со дня родов. В Швейцарии выдается по окончании выплаты общего пособия 4 недели не менее 20 франков (8 рублей), в Румынии не больше 3 месяцев до 50% заработка, во Франции 50 сантимов в день (20 коп.).

Наконец весьма интересно отметить, что только во Франции, Сербии и Италии нет указаний на наименьший срок пребывания работницы в больничной кассе, дающий ей право на получение пособий по беременности и родам. В большинстве стран этот срок ограничен 3 месяцами—в Венгрии, Боснии и Герцеговине (такой же срок существовал и в царской России), 26 неделями в Англии и Румынии, 6 месяцами в Германии, Австрии и Люксембурге и даже 10 месяцами в Норвегии. Так что и «застрахованная» работница в действительности далеко не застрахована от того, что в результате недостаточного освобождения ее к концу беременности и вследствие раннего начала работ, когда матка еще не вполне сократилась и все ее половые органы не вполне пришли в норму, ей не придется в дальнейшем страдать самыми серьезными и крайне тяжкими женскими болезнями.

Размер пособия, обыкновенно выдаваемого родильнице, нигде на Западе не достигает полного заработка. В Германии пособие равняется 50—75% заработка, в Австрии, Венгрии и Норвегии—60%, в Сербии и Румынии—50% во Франции от 20 до 60 коп. в день. В других государствах пособие выдается единовременно в виде определенной суммы: в Англии в размере 15 р. (работница—жена рабочего получает еще 15 руб.), в Италии—13 руб., в Австралии—45 руб. Эти мизерные цифры доказывают, что беременная работница и молодая мать вынуждены в момент освобождения от родов понижать обычный уровень своей жизни. И вследствие этого или ребенок рождается более слабым, и менее развитым, чем полагается нормально, а мать не имеет достаточного количества молока для его вскармливания, или, что еще чаще бывает, освобожденная официально от работы труженица вынуждена все же искать дополнительного заработка и берет всякого рода работу на дом или идет на поденную работу, лишь бы только сколотить несколько лишних грошей на необходимое в связи с появлением на свет нового человека обзаведение и на то, чтобы она сама и вся семья не голодала, лишившись части постоянных доходов.

Таким образом мы видим, что весь процесс развития, расширения углубления законодательной охраны труда и охраны материнства в капиталистических странах шел крайне медленным темпом, почти, можно сказать, черепашьим шагом. Несомненно, что и эти завоеванные долгой и упорной пролетарской борьбой законы значительно улучшили положение рабочих масс, но все же оно осталось там и по сию пору достаточно тяжелым и мрачным. И большего при капиталистическом строе достичь никогда не удастся, так как на пути становится основное препятствие—тот «кумир священный»,—«златой телец», которому одному только поклоняется вся мировая буржуазия. Поскольку охрана труда вообще и женского в частности начинает слишком сильно затрагивать карманы предпринимателей, поскольку грозит она в значительных размерах их прибыли—капитал начинает щетиниться тысячами штыков, пускает в дело все свои когти экономического давления и ядовитое жало одурманивания сознания рабочих масс—и всеми этими средствами не даст перейти за те границы охраны труда, которые сам «Его Величество»—капитал считает приемлемыми.

VIII. Общие принципы и законодательство по охране труда в Советской России.

Итак результаты государственной охраны труда при капитализме ничтожны. В России пролетариат 25 октября (8 ноября по новому стилю) 1917 года одним героическим усилием сорвал с себя вековые цепи, вырвал власть из грязных кровавых лап буржуазии и своими неумелыми, мозолистыми трудовыми руками принялся сам строить новую жизнь. Русский рабочий класс, совершив в октябре великую пролетарскую революцию, не только добился в своей стране полного политического и экономического господства, но своим примером указал пролетариату всех стран единственно верный путь в практической борьбе за социализм. Через власть советов, олицетворяющую собой диктатуру пролетариата, не на словах, а на деле, не в далеком туманном будущем, контуры которого еще покрыты непроницаемым туманом, а в конкретных условиях настоящей эпохи, когда капитализм уже насквозь прогнил и старый строй рушится на наших глазах, к коммунизму—таков практический урок русской революции, который сейчас с благоговением начинают воспринимать все сознательные рабочие всего мира.

Октябрьская революция, свергнув господство капиталистов и помещиков тунеядцев эксплоататоров, дала нам рабоче-крестьянскую власть, т. е. власть многомиллионных трудящихся масс, привыкших зарабатывать хлеб свой в поте лица, на собственном горбу познавших все тяжелые условия, все вредности и опасности современного труда. Поэтому совершенно естественно, что и для охраны труда вообще, и женского в частности, создались сейчас совершенно неслыханные условия. Однако октябрьская революция, уничтожившая полностью власть буржуазии, резко изменила все экономические отношения в обществе, но все же не создала сразу развитого социалистического строя. Коммунизм не может возникнуть сразу, неожиданно появившись подобно мифической Венере из пены морской. Для того, чтобы с корнем вырвать все пни и сучки, оставшиеся нам в наследство от старого, чтобы до конца перестроить все производство, все людские отношения, все наше бытие и сознание, необходимы еще годы, а быть может и десятилетия. Переход к социализму никак не может представлять собою кинематографическую смену одной эпохи другой, без всякого промежутка в пространстве и времени совершающуюся на экране перед восхищенным взором зрителя.

Для того, чтобы войти в светлое будущее коммунизма, нам необходимо сначала пережить еще долгий переходный период, подобного которому еще не было в истории—период, где зачатки нового причудливо смешиваются с плотно вкоренившимися в жизнь остатками прошлого, когда рядом уживаются совершенно казалось бы непреодолимые противоречия, когда одновременно ведется и смелое разрушение и гиганткое строительство, когда старое на наших глазах превращается в новое, но в то же время, по выражению французской пословицы, «мертвый хватает за шею живого», т. е. старые, привычные, в'евшиеся в плоть и кровь общества экономические отношения, а также и старое мышление, старые привычки и старые чувства людей ставят палки в колеса новому строительству, новым формам жизни и быта, новым методам мышления и новой морали.

И вот именно потому, что мы не переживаем еще вполне развитого социалистического строя, когда, как указывалось уже выше, функции охраны труда и организации производства сливаются совершенно воедино, нам приходится пока еще проводить подобно тому, как это имеет место на Западе, законодательную охрану труда и иметь целую сеть органов по охране труда, которые будут, конечно, постепенно исчезать по мере углубления нашего коммунистического строительства. Само собою разумеется, что задачи охраны труда сейчас в значительной степени резко изменились, но все же они далеко еще не стали излишними.

Прежде всего промышленность сейчас национализирована только крупная; а вся огромнейшая область мелкой промышленности, всякого рода отдельные промыслы, ремесленный труд, работа по личному услужению (домашней прислуги и пр.), еще не ушли от господства частного хозяина, и здесь несомненно широко распространена еще и поныне самая доподлинная эксплоатация труда. Государство всеми средствами стремится уменьшить и уничтожить эту эксплоатацию, но самая основа ее—продажа рабочей силы в значительном количестве предприятий все же остается. И в этих отраслях труда мы и сейчас еще встречаемся часто с самыми скверными условиями труда и полным игнорированием предпринимателем существующих законов.

Особенно часто наблюдаются здесь нарушения охраны женского труда, вследствие тех причин, которые и в капиталистическом общества делают женщину наиболее уязвимой и наименее способной к сопротивлению и защите своих прав (отсутствие стойкости в борьбе, вековая забитость, узкий кругозор, ограничивающийся рамками кухни и семьи, суеверия и предрассудки, отсутствие всякой организации, разрозненность и распыленность и т. д.). И здесь, в области частной промышленности и всякого рода «кустарей», «артелей», «трудовых товариществ» и т. п. организаций, столь расплодившихся за последнее время и прикрывающих под легально-советской выставкой форменную спекуляцию и старые дореволюционные капиталистические отношения с рабочими, нам приходится вести настоящую борьбу, в старом смысле этого слова, за охрану труда вообще, женщин и детей в особенности.

Но и в национализированной промышленности и в прочих отраслях народного хозяйства, находящихся непосредственно в руках пролетарского государства, не исчезли еще в настоящий момент задачи охраны труда. Прежде всего, при неимоверных трудностях, связанных сейчас с ведением производства, при отсутствии рабочих рук и прочих обстоятельствах переживаемой нами разрухи внимание организаторов нашей промышленности направлено преимущественно в одну только сторону-в направлении интересов непосредственного производства и поднятия производи-

тельности труда. И очень часто они не успевают, не умеют или психологически не могут при этом же учитывать всех интересов охраны труда рабочих. Интересы охраны труда и производства, вообще говоря, не только не противоречат друг другу, но наоборот, идут вместе нога в ногу. Охрана труда даже дает возможность организовать все народное хозяйство наиболее рационально, наиболее экономно, наиболее выгодно, так как правильное ее проведение имеет последствием максимальное сохранение основного и наиболее ценного источника народного хозяйства—живой рабочей силы. Но сейчас, когда все стремления каждого деятеля народного хозяйства поневоле направлены только на достижение задач сегодняшнего дня, это слишком часто упускается из виду, и поэтому разделение функций организации производства и охраны труда представляется сейчас для данного момента абсолютно необходимым.

Помимо того необходимо учесть, что нашей промышленностью владеет рабочий класс более, так сказать, юридически. Фактически непосредственными организаторами и руководителями промышленности остались все больше старые инженеры и прочие специалисты, воспитанные на буржуазном молоке и насквозь проникнутые старыми взглядами и старыми методами работы. И даже в тех случаях, когда с их стороны нет ни злостного саботажа, ни явного пренебрежения к интересам трудящихся, все же они не могут проникнуться принципами социальной охраны труда, и всего чаще идут по линии наименьшего сопротивления-в сторону ее нарушения.

Далее, в смысле самих мест работы, где вынуждены проводить все свое рабочее время рабочий или работница, весьма тяжелое, почти вовсе неприемлемое, наследство досталось нам от капиталистического строя, и пройдет еще долгое время, пока мы справимся с тем жестоким вредом, который приносит организму трудящихся хищнически организованная старая промышленность. Девять десятых старых предприятий с точки зрения здоровья рабочего никуда не годятся, и должны были бы быть совершенно срыты с землей потому что все методы производства на этих фабриках, да и их устройство, размеры и оборудование совершенно не были приспособлены к тому, чтобы хоть сколько нибудь облегчить, обезвредить или обезопасить труд, а имели своей целью лишь исключительно извлечение возможно большей выгоды для капиталистов. Само собой разумеется, сейчас, когда всякие новые постройки почти абсолютно невозможны, об этом не может быть и речи. И пока мы не сумеем поставить заново всего производства, пока мы не выстроим взамен старых заводов—«морилок», новых прекрасных храмов труда, нам придется долго еще заниматься полумерами, крохоборствуя и как-бы кладя заплаты на насквозь прогнивший кафтан. Приходится кое-как улучшать условия труда всевозможными санитарно-гигиеническими мероприятиями, техническими переустройствами, перестройками и т. д. И пока не будет реорганизовано все производство на новых началах, покуда сохраняются еще в силе все его вредности и опасности, нам приходится сокращать рабочее время, не допускать на отдельные работы подростков, специально охранять труд работницы, как женщины и матери и т. д. А для установления всего этого и контроля за проведением всех этих правил необходимы при настоящих условиях специальные органы охраны труда, независимые от органов народного хозяйства.

Наконец последнее обстоятельство, делающее необходимым сохранение еще сейчас специальных функций и специальных органов охраны труда,—это то, что при проведении многих из наших мероприятий мы наталкиваемся на общий низкий уровень, малую сознательность широких рабочих масс и полное непонимание ими смысла и задач охраны труда. Если

мы прежде имели дело с государственной охраной труда, предполагавшей что государство опекает рабочих, то теперь мы можем понимать охрану труда только таким образом, что она становится делом самых широких масс, как-бы «самоохраной». Надо, чтобы государственные органы охраны труда, инспекция труда и прочие рабочие организации—фабрично-заводские комитеты, профессиональные союзы и т. д, опирались во всех своих мероприятиях в этой области на самые широкие круги рабочих, а для этого прежде всего необходим достаточно высокий общий культурный уровень рабочих масс.

Нередко приходится сейчас наблюдать, как рабочие совершенно не понимают тех вредностей и опасностей, которыми окружает их производство, по собственной небрежности или неосторожности отравляют свое здоровье или получают тяжелые увечья. Рабочие часто не желают носить выдаваемых им очков и респираторов, сами останавливают вентиляторы или эксгаусторы, ломают, или отвинчивают ограждения, едят в мастерской, полной ядовитых паров, отказываются от обеденного перерыва, не соблюдают указанных им правил самозащиты от вредностей и предупреждения опасностей. Особенно часто наблюдается это у женщин, которые иногда даже во время беременности за ничтожное увеличение заработка стремятся работать сверхурочно, поднимают, как мне лично пришлось видеть на одной текстильной фабрике, тяжести руками, когда тут же рядом висит в бездействии блок, ходят с распущенной косой или в развивающихся платьях и благодаря этому часто захватываются движущимися частями машин. Далее, вряд ли половина трудящихся женщин знает и сейчас еще о своих правах; мало молодых матерей знают, что кормя грудью ребенка, они имеют право уходить в определенные часы с работы и, получая отпуск на время родов и после родового периода, имеют право требовать определенной его продолжительности и полной оплаты, ибо это не подачка, а законное право каждой женщины-работницы. Часто, особенно в захолустьях или работая у частного предпринимателя, в маленькой мастерской и т. д., работницы, хотя и знают про существование тех или иных законов, но не верят тому, что их действительно можно осуществлять, поддаются всяким обманам и запугиваниям со стороны хозяина, вроде того, что денег, мол, все равно не выдадут, «у меня уйдешь, а потом в очередях простоишь и с носом уйдешь» и т. п., и в результате не пользуются теми благами, которые завоеваны для русской женщины пролетарской революцией. Иногда приходится встречаться даже с глухим сопротивлением по отношению к охране женского труда со стороны недостаточно сознательных остальных рабочих-мужчин, не понимающих, что не женщине, как таковой, предоставляются какие-то особые преимущества, а интересы всего рабочего класса в целом и прежде всего заботы о будущем поколении требуют создания специальных условий для труда женщин.

Наконец необходимо отметить, что часто нам приходится сейчас сталкиваться не только с совершенно естественной несознательностью и малой культурностью широких масс, которых долгие годы капитализм и царизм сознательно томили во мраке и невежестве, но и с полным непониманием охраны труда со стороны весьма ответственных советских работников, всего чаще различных хозяйственных органов, а иногда даже и профессиональных союзов. Этого рода товарищи не понимают совершенно значения охраны труда, считают, что она только мешает восстановлению промышленности и развращает рабочих и работниц, что сейчас в России она совсем не к месту и не ко времени, что об охране труда можно говорить лишь при капитализме или тогда,, когда кончится разруха, «все устроится» и коммунистический строй станет уже вполне свершившимся фактом.

И вполне понятно, что при всех этих обстоятельствах до изменения ряда условий, как об'ективно-экономического, так и суб'ективно-идеологического характера—нам приходится проводить охрану труда и сейчас в России, строющей новое социалистическое общество. Однако в связи с переживаемым ныне моментом в значительной степени изменились и самые задачи и характер охраны труда, а вместе с тем, конечно, и методы ее проведения. Прежде всего, в области национализированной промышленности и во всех государственных предприятиях и учреждениях, в лице их руководителей наши органы охраны труда видят сейчас не своих противников, как то было при частных владельцах, а товарищей по общей работе, лишь специализировавшихся в другой области. И наша тактика по отношению к ним есть сейчас не проведение тех или других мероприятий в порядке одних только «требований» и «предписаний», без всякого отношения к тому, как они будут выполняться, и вообще возможно ли их практическое проведение, а в порядке самого тесного сотрудничества и непосредственной помощи хозяйственным органам. Далее задача органов охраны труда в настоящий момент заключается преимущественно не в выискивании тех или иных мелких недостатков и наказании тех или иных мелких «виновников», а в том, чтобы широко развить всякого рода предохранительные мероприятия, по возможности непосредственно через органы, ведающие соответствующей отраслью народного хозяйства так, чтобы сделать совершенно невозможным всякого рода вредные влияния производства и труда на здоровье трудящихся. Мы стараемся одновременно принимать все меры к тому, чтобы сами хозяйственные органы прониклись принципами охраны труда и проводили их в самом процессе организации народного хозяйства.

Далее охрана труда отнюдь не мыслится нами, как какая-то самодовлеющая функция, абсолютно не связанная с другими сторонами советской работы и рабочей политики. Некоторые вечные плакальщики из лагеря меньшевиков, которые, ударяя себя в грудь кулаками, клянутся на всех перекрестках в своей истинной «любви» к рабочему классу, пытаются доказать это демагогическими выкриками о том, что советская власть сознательно и систематически нарушает все принципы охраны труда, и что сейчас положение в этой области чуть ли не хуже, чем при царизме. Они заявляют о том, что интересы охраны труда должны быть превыше всего, не могут никогда ни с чем считаться прочим, и что отступления от нее не допустимы ни при каких условиях (правда, они при этом скромно умалчивают о том, как при коалиционном правительстве меньшевистское министерство труда пошло на полнейшее свертывание всех своих програмных требований в области охраны труда только для того, чтобы не рассориться со своими товарищами по кабинету—фабрикантами Третьяковыми, Терещенками, Смирновыми и т. д.). Они указывают, что наша охрана труда не может быть хорошо поставлена потому, что она передана в руки государственных органов, ведущих всю свою работу согласно общим принципам, стремлениям, а иногда и непосредственным заданиям советской власти, а следовательно и коммунистической партии, составляющей основной хребет и своего рода мозг всего нашего строительства. Им бы хотелось видеть функции охраны труда совершенно выделенными, изолированными, переданными исключительно в руки абсолютно независимых от государства, а стало быть от рабочих, профессиональных союзов.

Само собой разумеется, что сознательные представители рабочего класса так смотреть на вещи не могут. Рабочий класс никогда не имеет никаких незыблемых фетишей, не молится никаким иконам. Все свои задачи и все свои стремления он постоянно обсуждает не с точки зрения выгод и преи-

муществ данного момента или только определенной группы рабочих, а постоянно рассматривает их в свете общеклассовых интересов всего пролетариата в целом, в связи с конечными целями последнего раскрепощения и освобождения. И сейчас поэтому мы без всяких колебаний и оглядок связываем охрану труда со всей той героической борьбой, которую ведет русский рабочий класс почти уже три года. Правда, сейчас, несомненно, не все наши стремления провести всю охрану труда в полном масштабе осуществимы. Нам приходится безусловно считаться с обстоятельствами. Общая жестокая хозяйственная разруха накладывает свою тяжелую руку и на нашу работу по охране труда. Зверская блокада России, осуществляемая капиталистами всех стран, в своей слепой классовой ярости и в безумном страхе перед коммунистической революцией в собственной отчизне, могущей и их лишить всей их власти и экономического господства над трудовыми массами, не жалеющими никаких средств и не гнушающимися никаких методов борьбы, чтобы задавить ненавистную им Красную Рабоче-Крестьянскую власть, имеет своим последствием не только голодную смерть многих пролетарских детей, но и невозможность быстро и резко улучшить условия труда работающих. Прежде всего общие условия жизни в современных городах, в связи с острым продовольственным кризисом, а также и необходимость отдавать тысячи лучших и сознательных рабочих на фронты гражданской войны с русскими и иностранными помещиками и фабрикантами, вызвали резкое обезлюдение наших фабрик и заводов и острый недостаток в рабочих руках, особенно опытных и квалифицированных.

Вследствие этого при настоятельной необходимости быстро остановить дальнейший процесс распада нашей промышленности и падения производительности труда, при безусловной обязанности каждого напречь все свои силы в борьбе с голодом и холодом часто мы бываем вынуждены разрешать более длинный рабочий день, чем обычно, допуская сверхурочную работу. Вследствие острого недостатка мужчин, женский труд распространяется в значительно более широких пределах, чем обычно, захватывая и такие работы, которые и для женщины с точки зрения охраны труда не вполне желательны. Острый недостаток во всякого рода материалах, как сырья и топлива, так и строительных, делают часто весьма затруднительной, почти невозможной, серьезную работу по устранению иногда вопиющих недостатков в области техники безопасности, профессиональной гигиены и фабричной санитарии. О возведении в широких размерах новых фабрик и заводов, о каких либо крупных переустройствах сейчас и говорить не приходится. Но часто и мелкие ремонты и какие нибудь совершенно незначительные переустройства наталкиваются на почти непреодолимые препятствия. И часто тогда перед нами становится вопрос—что делать? Требовать ли с фанатическим упорством осуществления без всяких отступлений всех наших требований по охране труда или учитывать необходимость снабжения Красной Армии, героически защищающей нас от тех новых цепей унижения, рабства и закрепощения труда, которые нам готовят под покровительством и при поддержке Антанты всякие Колчаки, Юденичи, Врангели, Пилсудские, необходимость снабжения городов топливом и продовольствием, необходимость поскорее собственными силами вырваться из ужасов современной, столь тяжелой и бытовом отношении жизни?

И поставив перед собою эти вопросы, без всяких колебаний мы отвечаем: русский пролетариат, нашедший в себе достаточно отваги, решительности и силы, чтобы свергнуть с себя иго капитала, имеет то-

же время достаточно выдержки и сознательности, чтобы свою свободу отстоять, чтобы, по выражению тов. Троцкого, „не сдаться, выдержать и победить" как открытую контр-революцию, так и голод, холод и эпидемии, напрягши для этого все свои силы. И если для достижения этих задач приходится иногда и отказываться от медленного осуществления некоторых требований охраны труда, то русский рабочий класс делает это сейчас без колебаний, с полным сознанием неизбежности и необходимости, с открытым забралом, ибо знает, что все эти отступления вызываются его собственными более глубокими классовыми интересами; что они служат интересам не капиталистов, как это было, при господстве буржуазии а его собственным; что они являются той, хотя бы весьма больно-колющейся бороной, которая помогает ему вспахать поле для прекрасного светлого будущего-полного коммунистического строя. Притом всякие отдельные отступления в области охраны труда нами мыслятся, как безусловно временные и подлежащие устранению при первой суб'ективной возможности; и проводятся они каждый раз только при наличии полного согласия заинтересованной в этом рабочей профессиональной организации.

Теперь, после того как мы уяснили себе общее положение сейчас охраны труда, посмотрим, что же дала все таки, несмотря на все невыносимо-тяжелые условия момента, женщине-работнице советская власть в области охраны труда. Прежде всего полностью устранены всякие различия в условиях труда мужчины и женщины. Все блага, которыми пользуются по нашему законодательству мужчины, в полной мере распространяются и на женщин-работниц. Выше упоминалось о том, что прежде женщины всегда оплачивались значительно ниже даже той мизерно-нищенской заработной платы, которую получал мужчина. И старый рабочий лозунг «равная плата за равный труд» у нас сейчас в полной мере воплощен в жизнь. Тарифы, вырабатываемые самими профессиональными союзами и детально регулирующие заработную плату рабочих и служащих, не знают деления трудящихся по полам. Они допускают женщину абсолютно ко всем работам, в том числе наиболее сложным, ответственным и почетным. В то же время они устанавливают оплату труда исключительно в зависимости от выполняемой работы, ее сложности, вредности, необходимого стажа, образования, специальной выучки и прочих аналогичных условий, но вне всякой зависимости от пола. Прожиточный минимум, выражающийся в установленной нынешней тарифной ставке для наиболее простого вида труда, совершенно одинаков и для мужчин и для женщин во всех видах труда, как крупной фабрично-заводской промышленности, так и в таких видах народного хозяйства, как в мелкой промышленности, в области личных услуг и т. п., где господствует почти исключительно женский труд.

Далее на женщину, само собой разумеется, распространяется все наше общее законодательство по охране труда, дающее уже несравненно больше, чем имеют ее сотоварки в любой стране капиталистического мира. Советское правительство, воплощающее в себе власть самих трудящихся масс, естественно, сразу обратило особое серьезное внимание на охрану труда. Уже через 4 дня после того, как было свергнуто буржуазно-соглашательское правительство, и над красным Питером стало развиваться красное знамя с ярким лозунгом, представлявшим собою гордый вызов всему старому миру «вся власть советам», 29 октября 1917 года, был издан первый закон в этой области. Носил он длинное название « Постановление Рабоче-Крестьянского правительства о 8-ми часовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени» и представлял собою, собственно говоря, целый законодательный кодекс по вопросам охраны

труда. Прежде всего этим законом было окончательно закреплено старое требование рабочего класса—8-ми часовой рабочий день.

Как известно, выдвинут был этот лозунг еще Марксом в его журнальных статьях конца 40-ых годов прошлого столетия, а в 1862 г. на Женевском Конгрессе I Интернационала 8-ми часовая норма под его непосредственным влиянием была признана «законным пределом рабочего дня». В 1889 г. I-ый Конгресс II Интернационала в Париже постановил считать достижение декретирования 8-ми часового рабочего дня очередной задачей борьбы рабочего класса и выдвигать это требование ежегодно в день 1-го мая. И однако, к концу империалистической войны, через 70 лет после зарождения этого вопроса, ни в одной стране не было еще соответствующего закона, только в далекой Австралии, благодаря организованности рабочих и ряда других условий, фактически проведен был 8-ми часовой рабочий день почти для всех рабочих.

После войны под угрозой крупнейших волнений рабочих после ряда революционных вспышек 8-ми часовой рабочий день был официально провозглашен в некоторых европейских странах, в том числе в Германии и Франции. Однако, как только закончилась демобилизация, и жизнь начала входить в обычную колею, капиталисты решили, что можно не соблюдать данных обещаний, и по всему фронту старались отобрать назад завоеванные было рабочим классом уступки, в том числе и «три восьмерки» (восемь часов для сна, восемь—для отдыха, восемь—для труда). Так, в помещенной в № 1—2 журнала «Международное Рабочее движение» за 1920 г. заметке «Вокруг 8-ми часового рабочего дня» мы встречаем следующие сведения: Рабочая жизнь во Франции за последние месяцы (февраль, март) проходит под знаком ожесточенной борьбы за 8-ми часовой рабочий день. Несмотря на закон, принятый несколько месяцев тому назад, несмотря на формальное запрещение эксплоатировать рабочих свыше 8-ми часов в сутки, почти все предприниматели продолжают вести свои дела так, как будто ничего и не случилось. Хроника французской рабочей жизни за последние месяцы пестрит сообщениями о нарастающей волне конфликтов на почве нарушения 8-ми часового рабочего дня. Национальная федерация строительных рабочих, например, обратилась 8 марта т/г. к печати со следующими сообщениями: «Федерация ведет в настоящее время более 50 стачек. Повсеместно, перед лицом возрастающей дороговизны, стачечники пред'являют требования повышения заработной платы, но с особой настойчивостью они борются за неприкосновенность 8-ми часового рабочего дня. Равным образом, решительно протестуют против нарушения 8-ми часового дня и национальный совет текстильщиков, который на собрании 8-го марта вынес такую резолюцию: «Федеральный Национальный Совет текстильных работников, обсудив различные сообщения и сведения, поступившие в его распоряжение, о проведении в жизнь закона о 8-ми часовом дне, констатирует, что вопреки декрету правительства, опубликованному в «**Journal officiell**» 13 декабря пр. г., относительно обязательного распространения закона на всю текстильную промышленность. 60% работников еще не пользуются преимуществами этой реформы.

В аналогичном с текстильщиками и строительными рабочими положении оказываются и другие группы труда во Франции. Почти во всех ответвлениях народного хозяйства предприниматели ведут борьбу против правильного применения 8-ми часового дня, чем и вызывается ответная борьба рабочих за полное и лойяльное соблюдение закона. В марте в рядах борющихся за 8-ми часовой рабочий день, насчитывались массы печатников (в Париже, где бастовали до полного удовлетворения всех

требований частью хозяев почти все типографии литографии), металлургические работники (Сетт., департамент Геро, длившаяся 35 дней забастовка велась до 6 марта, главным образом, по вопросу о «полном соблюдении 8-ми часового рабочего дня» и где она увенчалась успехом), и многие другие категории труда. Местами стачки приобретают характер всеобщих забастовок, охватывающих все группы труда в данной местности. Так, Ронский Синдикальный Совет ведет (март) целый ряд стачек в самых различных предприятиях Лилля и округа, причем первичной причиной этих стачек является именно нарушение 8-ми часового дня.»

И только Советская власть воплотила бы в действительности полностью в жизнь этот лозунг, если бы не жестокое наступление контр-революции, помешавшее нашему мирному строительству. Первое время после октябрьской революции, 8-ми часовой рабочий день стал свершившимся фактом для рабочих всех видов труда (кроме конторского и умственного, для которых был установлен только 6-ти часовой рабочий день). Сверхурочные работы в начале допускались в очень ограниченных пределах, и то, когда вызывались исключительными мотивами. Так по закону 29 октября 1917 г. они разрешались только в следующих случаях: «а) когда сверхурочная работа вызывается необходимостью покончить своевременно начатую работу, которая вследствие непредвиденной и случайной задержки по механическим условиям производства не могла быть окончена в нормальное (по правилам внутреннего распорядка) рабочее время, и когда прекращение этой работы в урочное время грозило бы опасностью или порчею материалов и механизмов (к таковым работам могут быть отнесены работы при химических процессах, отливка и т. д.), б) при производстве работ, необходимых для предотвращения опасности, грозящей жизни людей или имуществу, а также для отвращения случайных обстоятельств, нарушивших технические условия, наличность которых необходима для правильности водоснабжения, освещения, канализации или срочных общественных работ; в) при работах по необходимому ремонту в случае внезапной порчи котлов, двигателей и приводов и вообще непредвиденных расстройств в механизмах, приборах или сооружениях (зданиях, плотинах, буровых скважинах и пр.), вызывающих прекращение работ всего заведения или какого либо его отделения; г) при производстве временных работ в каком либо отделе заведения в тех случаях, когда вследствие пожара или непредвиденных обстоятельств работа того или иного отделения заведения была на некоторое время прекращена или совсем приостановлена, и когда работы эти необходимы для полного хода других отделов заведения». Притом согласно закона 29 октября продолжительность сверхурочной работы не может превышать 4-х часов в течение 2-х суток под ряд, и общее число дней, когда производится сверхурочная работа, не может быть для одного человека более 50 в год.

В дальнейшем, в связи с острым недостатком рабочих рук, пришлось значительно расширить применение сверхурочных работ. Однако их введение и сейчас всегда предварительно сопровождается обязательным согласием соответствующей профессиональной организации—профессионального союза, фабрично-заводского или другого аналогичного комитета и должно быть вдобавок санкционировано местным инспектором труда, как представителем государственной охраны труда.

С начала сверхурочные работы были вовсе запрещены по отношению к женщинам. Но когда выяснилось, что состояние гражданской войны, отвлекающей лучшие молодые силы в армию и вызывающей распыление рабочей силы по деревням, имеет своим следствием самое широкое при-

менение женского труда, стало ясным, что сейчас это не вполне применимо. Точно также наше законодательство стремилось вовсе исключить женщин со всех ночных работ, но и это встретило целый ряд почти непреодолимых затруднений. Во многих предприятиях, где работа шла в 2 или даже 3 смены женщин, по мере возможности, назначали только в дневную. Но есть ряд профессий и работ, где это представлялось совершенно невозможным. Как на яркий пример, укажу на телефонные станции, функционирующие непрерывно целые сутки, где работают почти исключительно одни только женщины. Тут только выход в подготовке значительных кадров мужчин телефонистов, а на это потребуются многие годы, да вдобавок не военного времени, когда не хватает телефонистов для службы связи на фронте. В таком же положении и лечебные заведения, где обойтись без ночного дежурства акушерок, сестер милосердия или сиделок абсолютно невозможно. Ничего нельзя поделать также, когда, как это часто сейчас бывает, целые промышленные районы, в целях экономии топлива, неожиданно переводятся на ночную работу.

В виду всего этого в октябре 1919 г. было издано постановление Наркомтруда, согласно которому временно может разрешаться ночной труд женщин, однако при соблюдении целого ряда условий, гарантирующих, что это отступление от требований охраны труда будет применяться действительно только в случаях крайней необходимости. Разрешение ночной работы женщины производится для отдельных профессий постановлением Народного Комиссариата Труда по представлению соответствующего союза. Но и в этих пределах разрешение применения женского труда ночью дается специально для каждого отдельного предприятия в зависимости от конкретных условий местным инспектором труда. При этом ночное время работы, более вредно отражающееся на здоровье, чем дневное, вследствие того, что таким образом нарушается нормальный сон, по кодексу законов о труде продолжается меньше—всего 7 часов.

Но вообще женский труд применяется для сверхурочных работ исключительно только в тех случаях, когда обойтись только мужскими силами абсолютно невозможно. При этом все сверхурочные оплачиваются в повышенном размере (первые два часа—в полуторном, вторые в двойном). Рабочие, которым приходится работать систематически сверхурочно, получают при этом еще усиленный продовольственный паек.

Все рабочие и работницы согласно закона 29 октября и дальнейших получают ежедневно перерыв во время работы, который не только служит для принятия пищи, но имеет еще своим последствием удаление из организма всех тех ядовитых веществ, которые успевают скопиться после нескольких часов работы и вызывают в человеке тягостные явления утомления и чувство усталости. Далее каждому рабочему и работнице предоставляется еженедельный непрерывный 42 часовой отдых. С этой целью для всех видов физического труда накануне дня отдыха работа кончается на 2 часа раньше. В непрерывных производствах и для лиц, несущих не могущие быть прерванными дежурства (сторожа и др. сходные профессии), эти 2 часа оплачиваются, как сверхурочные. Тем, кто не получает своего нормального отдыха в воскресный день, таковой предоставляется среди недели. Помимо обычного еженедельного отдыха Кодексом труда установлено еще шесть исторических праздников и десять дней отдыха; определяемых местными советами профессиональных союзов, согласно привычкам и традициям местного населения, без их оплаты.

Далее, согласно Кодексу законов о труде, введены впервые во всем мире периодические очередные отпуска с целью восстановления потрачен-

ных во время работы сил и здоровья для всех рабочих и служащих. Таковые отпуска устанавливаются продолжительностью в 1 месяц для всех проработавших без перерыва, (хотя бы в разных предприятиях), не менее года и в две недели—для проработавших шесть месяцев. Время отпуска оплачивается по фактическому заработку полностью. Только ввиду тяжелых условий переживаемого момента пришлось временно сократить все отпуска до 2-х недель. Однако и сейчас для всех лиц, работавших в особо вредных условиях, были введены дополнительные недельные и двухнедельные отпуска. Подробные списки соответствующих производств, мастерских и даже отдельных профессий вырабатываются Отделом Социальной Охраны Труда Народного Комиссариата Труда, совместно с соответствующим производственным союзом. Периодические отпуска с сохранением содержания для всех рабочих и работниц, гарантируемые законом, представляют собою одно из крупнейших завоеваний октябрьской революции. До сих пор и в России и на Западе отпусками пользовались только крупнейшие чиновники и отдельные высшие служащие, подлизывавшиеся к фабриканту. И лишь для ничтожных групиок наиболее высоко стоящих на общественной лестнице рабочих кое-где добивались союзы, путем коллективных договоров, отпусков, обычно не превышавших недели. Девушки-работницы, не достигшие 18 лет, как и все прочие подростки, пользуются при этом дополнительными двухнедельными отпусками, и Советской властью принимаются все меры к тому, чтобы они использовали это время с наибольшей пользой для своего здоровья—большинство из них отправляется в детские колонии, а наиболее слабые в всякого рода санатории, здравницы или дома отдыха.

Как указывалось уже в начале этой брошюры рано начинаемый женский труд очень пагубно отражается на ее здоровье и на будущем ее материнстве—поэтому особо важное значение имеют для женщины те мероприятия по охране детского труда, которые всегда стояли и стоят в центре внимания всех наших органов охраны труда. В этой области наше законодательство превосходит по своему размаху и глубине постановления всех других стран мира. Низший возраст, с которого может начинаться прием на службу новых подростков, установлен в 16 лет. Только в исключительных случаях могут разрешаться отступления, когда инспектором труда будет удостоверена острая материальная нужда ребенка и его семьи и полная невозможность устроить его в учреждениях Комиссариата Просвещения или Социального Обеспечения. К тому же требуется еще удостоверение каждый раз врачом того, что предлагаемая работа не представляется особо вредной для данного детского организма, при чем по миновании этих условий ребенок может быть снят с работы. Все малолетние до 14 лет подлежат снятию с работы с одновременным их материальным обеспечением и размещением по школам. Вся работа по снятию малолетних проводится под общим руководством инспектора труда, и никто не имеет права самовольно их рассчитывать только из нежелания вводить для них 4-х часовой рабочий день. Временно же при оставлении на работе для них устанавливается 4-х часовой рабочий день с оплатой как за полный рабочий день. Для всех подростков 16—18 лет установлен 6-ти часовой рабочий день, также с оплатой по полной тарифной ставке. С большими трудностями, благодаря медленной, вдумчивой, творческой, приспособляющейся к реальной действительности, работе инспекции труда и профессиональных союзов, и этот лозунг почти всюду стал уже совершившимся фактом. Малолетним и подросткам вовсе запрещаются всякие ночные работы, а сверхурочные разрешаются (не более 2-х часов) только в самых исключительных случаях, в предприятиях, вырабатываю-

щих военное снаряжение или вообще непосредственно обслуживающих армию. Вполне понятно, что эти мероприятия, как профилактические (предупредительные), будучи применены к работнице в том возрасте, когда из нее еще формируется будущая женщина, имеют огромнейшее значение для здоровья ее на всю жизнь и часто спасают ее в дальнейшем от целого ряда тяжелых страданий, как вообще всего организма, так и специально половых органов.

К числу общих мероприятий по охране труда, которые распространяются в равной мере на женщин, надо еще отнести снабжение работниц общей и специальной одеждой. Нами установлено, что каждая работница, занятая физическим трудом, пользуется во все время работы специальной производственной одеждой (юбкой и кофтой). Форма этой одежды предусматривает наибольшее удобство и в то же время безопасность (полное отсутствие болтающихся ненужных украшений или развевающихся концов, часто служащими источниками серьезных несчастных случаев). Необходимые для этой одежды материалы отпускаются Наркомпродом в распоряжение специального организованного при Всероссийском Центральном Совете Профессионального Союза с участием представителя Отдела Охраны Труда Наркомтруда, специального Отдела «Прозодежда», который уже распределяет ордера между всеми производственными союзами. Одежда эта составляет собственность предприятия, хранится при нем и рабочему или работнице на дом не выдается.

В тех производствах, где имеются особые вредности (сырость, пары, постоянное пребывание на холоду, опасность заражений и т. д.) или для рабочих и работниц, труд которых связан с постоянной ходьбой, выдается еще специальная защитная одежда особого типа и покроя, из специальных материалов (сюда же входит верхнее платье, рукавицы, обувь и т. д.). Нормы выдачи защитной одежды вырабатываются профсоюзом, утверждаются Отделом Охраны Труда Наркомтруда и реализуются также Прозодеждой.

XIV. Охрана женского труда в Советской России.

Перейдем теперь специально к мероприятиям Советской власти по охране женского труда. Прежде всего нам придется остановиться на том, что не ко всем работам женщина должна допускаться. Прежде всего по нашим основным законам женщина вовсе не допускается к подземным работам, которые происходят в условиях постоянной угрозы быть жертвой несчастного случая, быть затопленной, задавленной или взорванной, а также в крайне вредной, душной атмосфере, без солнечного света, что все вместе взятое действует крайне вредно на здоровье и весьма подавляюще на всю психику женщины—работницы.

Далее женщины не допускаются к тем работам, которые связаны с необходимостью постоянного поднятия и переноски тяжестей. У нас в России нет точно определенных максимальных норм тяжестей, с которыми разрешается орудовать женщине, так как для их закрепления в законодательном порядке у нас еще нет достаточно серьезных научных данных. Вопрос разрешается пока что каждый раз на месте инспектором труда и местными фабрично-заводскими комитетами. Во всяком случае, за неимением лучшего можно руководствоваться нормами, предписанными французскими законами 1894 и 1902 г.г., относящимися правда только к несовершеннолетним работницам. Наибольшая тяжесть, *возка* которой разрешается в повозке (включая и ее), для работниц моложе 16 лет установлена там в 150 килограммов (9 пудов), от 16 до 18 лет—300 кило-

граммов (18 пудов), в трехколесных и четырехколесных тележках—для работниц до 16 лет 35 килограмм (2 пуда 5 ф.) и от 16—18 лет 50 килограммов (3 пуда). Для *носки* тяжестей установлены, конечно, гораздо более низкие нормы, а именно: работницам до 16 лет 5 килограммов (12 фунтов) и от 16 до 18 лет 10 килограммов (24 фунта). Что касается взрослых женщин, то точных норм там не имеется.

Далее приходится остановиться на тех видах работ, которые представляют собою для женщины серьезные вредности вследствие особенностей ее организма. Прежде всего все работы, связанные с долгим стоянием, вызывают приливы крови к нижней части тела, а, следовательно, и к внутренним половым органам. А это предрасполагает к расстройству менструаций, поддерживает всякие хронические женские болезни (в особенности воспаления матки), сильно способствует кровотечениям и т. д. Этим об'ясняется тот факт, что по германской врачебной статистике 37% гладильщиц страдает серьезными женскими болезнями. Поэтому давно уже были выставлены требования о том, чтобы при работах, связанных с постоянным стоянием, разрешать женщинам некоторые „передышки", в которые она могла бы хоть немного посидеть. Так, например, в трамваях кондукторши всегда боролись за право присесть, когда в вагоне немного пассажиров и есть свободные места, а в магазинах велась упорная борьба за право сидеть в отсутствие покупателей, и в некоторых штатах Америки было издано распоряжение о том, что этого права никто отнять у женщины не может. Также в текстильных предприятиях во многих ткацких и прядильных мастерских теперь устраиваются специальные скамеечки и стульчики, где бы работница могла хоть несколько раз в день передохнуть сидя, и сейчас принимаются все меры к тому, чтобы ввести это повсеместно.

Далее надо упомянуть работы, связанные с постоянным трясением всего тела на тех же текстильных фабриках, где при старых системах построек обычно пол весь дрожит от крайне быстрого бега станков. Такие работы очень вредно влияют на всю половую сферу женщины и особенно способствуют выкидышам. По доктору Шулеру, вследствие сотрясения пола общая заболеваемость у ткачих относится к таковой у прядильщиков, как 48 к 27, и это может быть об'яснено только значительно более сильным трясением пола у первых. И сейчас повсюду новые благоустроенные текстильные фабрики строются уже таким образом, чтобы это сотрясение достигало минимума, чего всего легче удается добиться в так называемых шедовых постройках—одноэтажных корпусах, без окон, освещаемых сверху. Крайне вредно отражаются на женском организме все работы, при которых приходится действовать преимущественно одними только нижними конечностями. К подобным профессиям относится как раз и наиболее распространенное среди женских занятий швейное дело вследствие постоянной работы на ножной швейной машине. Один японский фабрикант откровенно высказывался, что никогда не держит швей дольше 16—18 лет, так как переработавшие за 20 лет годятся только в госпиталь. По серьезным данным профессора Штрассмана, 37% швей страдают ненормальностями половой системы, у 23% наблюдается смещение матки, а у 18%—различные воспаления ее. Далее сюда же относятся такие работы, как на глиномялках, где работнице приходится все время прилагать только грубую физическую силу своих ног. Упомяну еще об одной, на первый взгляд как будто и совершенно безобидной работе на телеграфе. Там есть особый аппарат, который действует с помощью поднятия гири, при чем устроен он так, что эту гирю приходит-

ся поднимать ногой, и с несомненностью было установлено, что постоянная работа женщин на таком аппарате часто вызывает выкидыши или, по меньшей мере, предрасполагает к ним.

Во всех этих случаях наше главное внимание должно быть направлено прежде всего в сторону коренного изменения самих способов производства, как, например, введение пара и электричества, как источников энергии, на крупных швейных фабриках, механических способов поднятия гирь на аппаратах Бодо, механических мешалок и т. д.

Наконец, почти все вообще промышленные вредности действуют на женский организм гораздо сильнее, чем на мужской. Сюда относятся чрезмерно высокая и низкая температура, ненормальная сырость и влажность, усиленная опасность загрязнения и заражения, большое количество пыли, промышленные яды и т. д. Конечно, борьба со всеми этими вредностями должна быть направлена также, главным образом, в сторону радикального их устранения посредством введения соответствующих усовершенствованных методов производства и только, в крайнем случае, путем введения всюду, где возможно, соответствующих предохранительных приспособлений (вентиляторы, эксгаустеры, увлажнители, осушители, асбестовые щиты, ширмы, веера, маски, респираторы и т. п.) и путем здорового санитарно-гигиенического устройства промышленных зданий и всего внутреннего оборудования мастерских.

И только лишь до тех пор, покуда мы вынуждены будем продолжать вести работу в оставшихся нам в наследство от капитализма старых нездоровых предприятиях, мы должны будем запрещать вовсе женский труд в тех или иных производствах, предприятиях, мастерских или даже отдельных профессиях.

Сейчас в советской России мы не издаем списка соответствующих работ не только потому, что отсутствуют еще необходимые серьезные научные данные, но и потому, что сейчас проведение в крупном масштабе всякого рода серьезных пертурбаций в промышленности, связанных с массовым переводом женщин из одних производств в другие, и замещение их мужчинами являются абсолютно невозможными. На местах, в зависимости от конкретных условий и об'ективных возможностей, в каждом отдельном случае наши органы охраны труда не допускают женщин на те или иные особо опасные или вредные для здоровья работы, руководствуясь при этом основными общими принципами профессиональной гигиены.

Однако, для ориентировки всех товарищей, желающих получить более конкретные указания по этому вопросу, привожу следующие данные из французского законодательства, дающего достаточно детальный, почти исчерпывающий список тех работ, к коим не допускаются женщины вовсе или при известных условиях. Особое достоинство этого списка заключается в том, что здесь не только приведены голые названия производств, мастерских или работ, но имеется краткая мотивировка, поясняющая в каждом отдельном случае основную вредность. Само собою разумеется, список этот является далеко не идеальным, так как при разрешении подобных вопросов в капиталических странах всего чаще руководствуются, конечно, не одними только соображениями физиологии и гигиены. Обычно решающим фактором являются воображения чисто экономического характера в смысле соблюдения определенных интересов господ-предпринимателей (так, например, в царской России отступления от законов по охране детского труда были разрешены в стеклянном производстве, одним из самых вредных).

I. Работы, вовсе воспрещающиеся женщинам.

РАБОТЫ.	Причины воспрещения.
Азотной кислоты производство.	Ядовитые пары.
Амальгамирование зеркал.	Особые болезни от испарения.
Глета производство.	Особые болезни от испарения.
Гремучей ртути производство.	Вредные испарения.
Живодерни (сырейные заведения).	Свойства занятия. Вредные испарения.
Жира и других жирных веществ добывание из животных остатков.	Вредные испарения.
Золотых и серебряных опилков, обработка свинцом.	Особые болезни от испарения.
Красной кровяной соли приготовление.	Опасность отравления.
Красильных веществ производство из анилина и нитробензина.	Вредные испарения.
Кружев чистка посредством свинцовых белил.	Опасность отравления.
Массикота производство.	Особые болезни от испарения.
Мышьяковой кислоты производство из мышьяковистой и азотной кислот.	Опасность отравления.
Мышьяковистого натра производство посредством селитры.	Ядовитые пары. Опасность отравления.
Мурексида производство обработкой мочевой кислоты гуано-азотной кислотой.	Ядовитые пары.
Нитробензина, анилина и веществ, производных из бензина, производство.	Вредные пары.
Нитрата метила производство.	Ядовитые пары.
Отравка шкурок и пуха заячьего и кроликового.	Вредная и ядовитая пыль.
Обработка свинцовых, цинковых и медных руд для выделения металлов.	Вредные испарения.
Обтачивание и шлифование металлов сухим путем.	Опасная пыль.
Обжиг сернистых руд (за исключением случаев, предусмотренных в таблице III).	Вредные испарения.

Р А Б О Т Ы.	Причины воспрещения.
Плавка и прокатка свинца.	Вредные испарения.
Пикриновой кислоты производство.	Ядовитые пары.
Склады животных остатков.	Опасная пыль.
Склады остатков и потрохов из боен.	Вредные испарения. Опасность заражения.
Стекла шлифование сухим путем.	Опасная пыль.
Свинцовых белил производство.	Особые болезни от вредных испарений.
Салициловой кислоты производство посредством карболовой кислоты.	Едкие испарения.
Сернистого мышьяка производство.	Опасность отравления.
Сернистого натра производство.	Ядовитый газ.
Сернокислой ртути производство.	Особые болезни от испарения.
Сурика производство.	Т о ж е.
Точильных и жерновых камней ломка и обделка.	Опасная пыль.
Тряпья размельчение и очистка.	Вредная пыль.
Удобрения из животных веществ производство и склады.	Вредные испарения.
Фосфора производство.	Особые болезни от испарений.
Фосфористо-водородной кислоты производство.	Вредные испарения.
Хлора производство.	Т о ж е.
Хлорной извести производство.	Т о ж е.
Хлорной щелочи, жавелевой воды производство.	Т о ж е.
Хлористой серы производство.	Т о ж е.
Хлористого свинца производство.	Т о ж е.
Хромистого натрия производство.	Особые болезни от испарений.
Цианистого калия или берлинской лазури производство.	Опасность отравления.
Шлифование кристаллов сухим путем.	Опасная пыль.
Щавелевой кислоты производство.	Ядовитые пары.

II. РАБОТЫ, ВОВСЕ ВОСПРЕЩАЮЩИЕСЯ РАБОТНИЦАМ, МОЛОЖЕ 18 Л.

РАБОТЫ.	Причины воспрещения.
Взрывчатых веществ производство.	Необходимость осторожной и внимательной работы.
Взрывчатых составов для детских пистолетов производство.	Тоже.
Динамита производство и склады.	Тоже.
Лечебницы для собак.	Опасность укусов.
Патронов огнестрельных производство.	Необходимость осторожной и внимательной работы.
Пороха прессованного производство и выделка патронов из него.	Тоже.
Стопин производство из взрывчатых веществ.	Тоже.
Фейерверков производство.	Тоже.
Целлюлозы и нитропродуктов ее производство.	Необходимость осторожной и внимательной работы.
Шелка отделение из коконов.	Вредные испарения.

III. ЗАВЕДЕНИЯ, В КОТОРЫХ РАБОТА ЖЕНЩИН РАЗРЕШАЕТСЯ ПОД ИЗВЕСТНЫМИ УСЛОВИЯМИ.

Заведения.	Условия.	Причины.
Горчичников производство посредством сероуглерода.	Женщины не допускаются в мастерские, где обращаются с растворителем.	Вредные пары. Опасность пожара.
Железного купороса производство действием серной кислоты на железный лом.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары.	Вредные пары.
Железогальванизирование.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары и где обращаются с кислотами.	Тоже.
Жирные воды, извлечение из них жиров для производства мыла и др. целей.	Женщины не допускаются в мастерские, где употребляется сероуглерод.	Вредные испарения.
Жмыхов оливковых обработка сероуглеродом.	Тоже.	Тоже.

Заведения.	Условия.	Причины.
Золочение и серебрение.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные и ртутные пары.	Опасн. несчастного случая.
Карбонизирование шерсти и сукна.	Тоже	Вредные испарения.
Кож сыромятных и квасцованных производство.	Женщины не допускаются к сгонке шерсти со шкур.	Опасность отравления.
Каучука (работы из) с применением эфирных масл или сероуглерода.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются пары сероуглерода.	Вредные пары.
Каучуковой замазки применение.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются пары сероуглерода и бензина.	Вредные пары.
Красильни.	Женщины не допускаются в мастерские, где употребляются ядовитые вещества.	Опасность отравления.
Лакирование жести и железа.	Тоже.	Тоже.
Льнопрядение.	Женщины не допускаются, если не устроен сток воды.	Вредная сырость.
Мочевых пузырей, высушенных и очищенных надувание и сушка.	Женщины не допускаются к надуванию пузырей.	Опасность заражения легких.
Меди очистка кислотами.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары.	Вредные пары.
Нитратов металлов производство прямым действием кислот.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары и где обращаются с кислотами.	Тоже.
Обжиг сернистых минералов, когда газы конденсируются и минералы не содержат мышьяка.	Женщины не допускаются в мастерские, где производится обжиг.	Вредные испарения.
Обоев производство.	Женщины не допускаются в мастерские, где употребляются ядовитые вещества.	Опасность отравления.
Опаливание тканей.	Женщины не допускаются, если продукты горения свободно выделяются в мастерские.	Вредные испарения.
Отделка хлопчатобумажных жирных концов.	Женщины не допускаются в мастерские, где употребляется сероуглерод.	Вредные пары.

Заведения.	Условия.	Причины.
Отделка полотна, соломы, бумаги.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются хлор и серная кислота.	Вредные пары.
Охладительные аппараты с помощью сернистой кислоты.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются пары сернистой кислоты.	Вредные испарения.
Очистка золота и серебра кислотами.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары и где обращаются с кислотою.	Опасность несчастного случая.
Очистка железа.	Тоже.	Вредные пары.
Соляной кислоты производство разложением хлористого магния, алюминия и др.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары и где обращаются с кислотами.	Опасность несчастнаго случая.
Соды производство из сульфата натрия.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары.	Вредные выделения.
Стекла и хрусталя производство.	Женщины не допускаются в мастерские, где свободно выделяется пыль и где употребляются ядовитые вещества.	Вредная пыль.
Струн кишечных производство.	Женщины не допускаются к надуванию кишек.	Опасность заражения легких.
Суперфосфата, извести и натра производство.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары и пыль.	Вредные испарения.
Сульфатанатрия производ., разложение морской соли серной кислотой.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары.	Вредные пары.
Серной кислоты производство.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются пары и где обращаются с кислотами.	Опасн. несчастного случая.
Серно-железной соли производство из серножелезистой и азотной кислоты.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислотные пары.	Вредные пары.
Тряпья обработка хлористоводородными парами.	Женщины не допускаются в мастерские, где выделяются кислоты.	Вредные пары

Заведения.	Условия.	Причины.
Эмальирование металлов.	Женщины не допускаются в мастерские, где толкутся и сеются составные части эмали.	Вредные испарения.
Эмали производство при помощи печей без дымогарных труб.	Тоже.	Тоже.

Особо серьезное внимание обращает Советская власть на ту часть охраны женского труда, которая неразрывно связана с охраной материнства. И это совершенно естественно. Ни одно государство в мире не проявляло столько забот о детях, как наша Красная рабоче-крестьянская республика. «Дети—цветы жизни», «в детях наше будущее»—эти лозунги стали сейчас одними из самых основных в нашей советской политике. Переживая крайне тяжелую эпоху в смысле повседневных условий обыденной жизни, русские пролетарии сознают, что они сейчас являются кузнецами великого нового строя, что их работа даст гигантские всходы и прекрасные плоды хотя и в самом недалеком, но все же будущем. Если сейчас рабочие сознательно идут на многие жертвы, то они делают это для того, чтобы ускорить полную победу того царства коммунизма, в которой полной, яркой и радостной жизнью будут наслаждаться наши дети. А если так, то забота о том, чтобы наше потомство, наше молодое поколение выросло вполне здоровым, сильным телом и крепким духом, вполне способным осуществить в жизни все те заветы, которые останутся от нас ему, как строителю нового трудового общества, естественно должна особенно останавливать на себе внимание и особенно сильно затрагивать за живое все сознательные элементы рабочего класса России. И поэтому, вынужденные часто итти на различные отступления от охраны труда, мы все же стараемся почти вовсе не допускать их в области охраны детского труда. По этим же самым причинам мы должны самым тщательным образом охранять жизнь и здоровье будущих пролетариев до начала их работы, в самом раннем, в самом нежном возрасте и даже до момента рождения. А это и приводит нас к самому усиленному вниманию по отношению к охране материнства.

Выше уже указывалось неоднократно, какое значение имеет для женщины возможность не работать до самого последнего момента родов, и приводились также данные о том, что в западно-европейских странах время освобождения от родов весьма редко превышало 4 недели. У нас в советской России закон 22 декабря 1917 г., изданный всего через 2 месяца после установления власти Советов, сразу резко улучшил в этом отношении права родильницы. По царским законам, работница освобождалась за две недели до родов, по закону Временного Правительства за 6 недель, а по декрету о больничных кассах сразу был установлен соответствующий физиологическим данным срок освобождения за 8 недель до родов для лиц физического труда и за 6 недель для всех прочих трудящихся женщин. При этом освобождение от работы

в этот срок было установлено обязательным для работодателей, а не как это проводится в некоторых западно-европейских странах (например, в Германии в срок на 6 недель до родов), где женщине давалось «право» оставлять работу, право, большею частью остающееся только на бумаге.

По указанному декрету 22 декабря о страховании на случай болезни работодатели, допустившие беременную участницу кассы к работе в течение первых 8-ми недель после родов, подвергаются серьезному наказанию, именно штрафу в пользу больничной кассы, в размере от 100 руб. до 1000 руб. за каждый случай. По закону 31 октября 1918 г. (положение о социальном обеспечении трудящихся), наказания были установлены еще строже. Лица, виновные в допущении к работам в предприятии, учреждении или хозяйстве беременных и рожениц ранее установленных этим положением сроков, подвергаются в первый раз штрафу от 1000 до 3000 рублей, или лишению свободы от 1 до 3 месяцев, при повторных случаях—штрафу от 3000 до 10000 рублей, или лишению свободы от 6 месяцев до 1 года. Тому же наказанию подвергаются и лица, виновные в недопущении в рабочее время к кормлению грудью ребенка роженицы, коей разрешено это местным подотделом социального обеспечения и охраны труда.

Сокращение сроков освобождения для лиц конторского и умственного труда до 6 недель совершенно естественно и понятно, так как оно вызвано значительно более тяжелыми условиями хода беременности при необходимости одновременного занятия физическим трудом, чем умственным. На время освобождения от работы женщина пользуется сохранением полного своего заработка, (по среднему расчету за последние 3 месяца, включая сюда оплату сдельной и сверхурочной работы, а равно и премиального приработка. а также и всех видов получаемого ею продовольствия), что дает фактическую возможность ей действительно использовать этот отпуск для отдыха без всякой работы со стороны, для усиленного ухода в это время за своим организмом в связи с приближающимися родами (помимо соблюдения особо строгой чистоты, также специальная подготовка сосков и другие меры специально женской гигиены), а также и для заготовки разных предметов, шитья белья и прочих необходимых принадлежностей для ожидаемого гостя.

В связи с охраной труда беременных нередко возникает вопрос, достаточно ли освобождать женщину только непосредственно перед родами? Ведь известно, что значительное количество выкидышей происходит именно в первые месяцы беременности. Кроме того весьма часто начало беременности сопровождается очень неприятными суб'ективными ощущениями и об'ективными явлениями. Многие женщины переживают первые месяцы очень тяжело,—с сильными головными болями, тошнотами, рвотами, слабостью и т. п. явлениями. Иногда дело доходит даже до того, что они становятся почти совершенно неработоспособными, а жизнь превращается для них в сплошной ад: отчаянные тошнотные ощущения и непрекращающиеся попытки к рвоте после каждой еды доводят женщину почти до безумия, а иногда, в случаях так называемой «неукротимой рвоты», заставляют даже прибегнуть к искусственному прерыванию беременности. В то же время, с другой стороны, обычно вся вторая половина беременности многих женщин протекает так, что всякий физический труд, связанный с бо́льшим или меньшим напряжением сил, с необходимостью долго стоять или далеко ходить, становится очень тяжелым для будущей матери. Поэтому уже давно некоторые врачи-гигиенисты полагали, что женщина-работница должна быть освобождена вовсе от физического труда весь период беременности или в крайнем

случае, вторую ее половину. Как же должны мы отнестись к этому требованию сейчас?

Несомненно, что в развитом коммунистическом строе это будет вполне выполнимо и желательно для некоторых отраслей труда. Говорю, что только для некоторых видов работ потому, что не приходится сомневаться, что большинство производств к тому времени будет поставлено самым здоровым образом, и труд в них вообще не будет требовать особого физического напряжения. На наиболее же тяжелых или все же еще не утерявших всей своей вредности, женщины действительно сумеют освобождаться при первых признаках наличия беременности. Скорее всего, при этом они будут переводиться на другие, более для них подходящие работы, так как сами беременные не пожелают полных 7—8 месяцев сидеть без всякого дела, ибо к тому времени, можно быть уверенным, любовь к труду, сознание его общественной необходимости, чувство трудового долга каждого перед всем человечеством достаточно глубоко уже вкоренятся в мышление и чувство каждого рабочего и каждой работницы. В отдельных случаях, быть может, по состоянию своего здоровья или при ненормальном течении беременности женщина все это время и вовсе не будет работать, но все это будут крайне редкие исключения.

Сейчас же требовать полного освобождения беременной женщины от работы и утопично и бессмысленно. В капиталистических странах, где государство, конечно, не возьмет на себя обеспечения полностью женщине возможности безбедного существования в весь 7—8-месячный период явной беременности, это имело бы своим последствием только то, что гонимая нуждой женщина продолжала бы искать заработка и при этом находила бы его где-нибудь в кустарной промышленности, где условия труда особенно скверны, или же брала бы работу на дом и вследствие крайне низкой ее оплаты просиживала бы над ней чуть ли не круглые сутки напролет. У нас в советском строе, на нынешней первой его ступени, проведение такого мероприятия точно также абсолютно немыслимо. Пока мы еще не успели путем социализации всего народного хозяйства, благодаря техническим усовершенствованиям производства, добиться значительного повышения общего уровня производительных сил общества, для нас сейчас экономически невозможно содержать вне процесса труда в течение значительного промежутка времени столь большое количество нетрудящихся в данный момент женщин. Речь идет при этом, конечно, не о денежных суммах на всякого рода пособия, а о реальных (натуральных) благах. В то же время требование полного освобождения женщины от работы в течение всей беременности является реакционным и с другой стороны. Проведение этого фактически означало бы собой почти полное устранение женского труда, так как в течение производительного периода женского организма беременность и период кормления составляют в среднем вместе $1^1/_2$-годовой период, а при наличии нескольких детей, женщина почти вовсе не возвращалась бы к станку. И в действительной жизни это означало бы вновь почти полное возвращение женщины к «домашнему» очагу, в старую знакомую обстановку исключительных забот о детях, о кухне, о стирке белья и т. д.

Между тем сейчас, в переходный период, когда классовое сознание рабочих растет и укрепляется одновременно с тем, как в жизни появляются первые нежные ростки нового строя, с общепролетарской точки зрения особенно важно возможно больше вводить женщину-работницу в атмосферу коллективного труда, общей борьбы и дружного строительства. И поэтому все требования о таком расширительном толковании

понятия охраны беременных сейчас не поддерживаются ни сознательными рабочими, ни сознательными работницами. И освобождая женщин за 8 недель до родов, важно следить лишь за тем, чтобы во всех случаях особо тяжело протекающей или ненормальной беременности работницы возможно шире освобождались от работы на правах больных.

Следующим моментом охраны материнства и младенчества является забота о работнице в послеродовой период, самым тесным образом связанная с заботами о жизни и здоровьи ребенка. Из предыдущего изложения каждому, полагаю, вполне ясно, какое значение имеет этот период как для дальнейшего здоровья самой матери, так и для детской смертности. И поэтому на эту сторону наше законодательство обращает особо серьезное внимание.

Прежде всего каждая работница пользуется освобождением от работы с полным сохранением своего содержания после родов на тот же срок, что и в конце беременности, т.-е. лица физического труда на 8 недель, а умственного и конторского на 6. По возвращении на работу каждая работница-мать получает право на специальные перерывы, продолжительностью на полчаса после каждых 3-х часов непрерывного труда. Эти перерывы дают ей возможность нормально кормить своего ребенка, не делая чрезмерно длинных промежутков и не заставляют прибегать к питанию его коровьим молоком столь способствующему детской смертности. Очень часто работницы на фабриках, находящихся слишком далеко от их дома, предпочитают так распределить свои перерывы, чтобы они совпадали с моментом обеденного перерыва. Таким образом получается приблизительно следующая схема распределения их рабочего дня: $3^1/_2$ часа работы, 2-хчасовой перерыв, снова $3^1/_2$ часа работы. При этом мать успевает сбегать домой покормить ребенка даже при более далеком расстоянии, и лишь приучает ребенка к более долгим, чем обычно, паузам во время кормления, что не представляет собою ничего опасного для ребенка, так как ко времени возвращения матери в предприятие ему по меньшей мере идет уже 3-й месяц.

Далее принимается еще целый ряд мероприятий для того, чтобы облегчить женщине этот самый тяжелый и опасный период раннего младенчества ее ребенка. При этом главное внимание обращается на то, чтобы дать возможность работнице самой кормить ребенка, так как грудь матери—наилучшее защитное предохранительное средство против всех коварных возможностей, которые ставит суровая жизнь перед нежным и хрупким, едва только появившемся на свет существом. Раньше всего принимаются все меры к тому, чтобы дать возможность женщине-работнице в период кормления грудью несколько улучшить свой обычный образ жизни, в первую очередь, конечно, за счет усиления питания. С этой целью, с первого дня после родов, до окончания кормления работница получает из органов социального обеспечения специальное пособие «на кормление» в размере половины своего среднего заработка за предшествовавшие родам последние 3 месяца.

Кроме того необходимо тут же упомянуть, что сейчас же после родов она получает единовременное пособие в размере своего месячного фактического заработка на обзаведение так называемым «детским приданым». В последнее время вместо денег большей частью выдаются роженице готовые комплекты детского белья из хорошей материи и правильно сшитого, что имеет особо важное значение для неопытных, особенно первородящих матерей. Далее, незадолго перед родами и после родов каждая мать получает из продовольственных органов по удостоверению врача некоторое

количество материи (обычно 30 арш.) для шитья необходимейшего детского белья.

Вообще обращается особое внимание на оказание, по возможности, чисто натуральной помощи беременным и родильницам. Так, когда еще существовало деление на продовольственные категории карточного пайка, все беременные, даже не имеющие на то права по своей профессии, включались в первую категорию, матери, кормящие грудью, и сейчас имеют специальную дополнительную «материнскую» продовольственную карточку, по которой выдается не только более чем удвоенная порция хлеба, но и особо питательные вещества, помогающие организму матери вырабатывать достаточное количество хорошего молока: жиры, сыр, крупа, сахар, кондитерские изделия и т. д. В настоящий момент также, в связи с острым топливным кризисом, в большинстве районных советов Москвы матерям, имеющим грудных детей, ежемесячно выдается по 1/8 саж. дров, между тем как все остальное население сейчас по совершенно понятным причинам не получает вовсе.

Но самое главное, конечно, это—создание таких учреждений, которые действительно помогали бы работнице-матери осуществить ее основную задачу—самой вскормить до конца ребенка или, если этого почему-либо никак нельзя уже достигнуть, то давали бы возможность взрастить его в наиболее гигиенических здоровых условиях так, чтобы отрицательные явления искусственного вскармливания были доведены до минимума. Такие учреждения, которых до революции в России было ничтожное количество, и притом построенные на основах благотворительности и презрения к трудящимся массам, сейчас в России приобретают, конечно, совершенно другой характер, строятся самых разных типов в огромном количестве по всей стране.

Прежде всего наибольшее внимание обращается на возможно более широкое распространение детских яслей, к активному строительству которых инспектора труда нередко побуждают органы социального обеспечения, наталкиваясь на нужду в них во время своих посещений фабрично-заводских предприятий. Ясли бывают двух родов: первый из них, наиболее, быть может, важный, устраивается, по возможности, при всех крупных фабриках и заводах. Они носят часто тогда название „колыбельных яслей“. Значение их поистине огромно. Работница, имеющая ребенка, относит его сюда, и приходя на работу, отлучается только, чтобы покормить его, и по окончании рабочего дня уносит его домой. Таким образом она впервые получает действительную возможность кормить его исключительно грудью и, во-вторых, оставляет его в свое отсутствие не на руках какой-нибудь девочки-няньки, только и стремящейся к тому, чтобы „заткнуть ему глотку“, или любящей, но ничего не понимающей в физическом воспитании ребенка, его бабушки или тетки, а в прекрасно поставленном, согласно всем требованиям гигиены, учреждении. Ясли эти устраиваются обычно весьма просто, без всякой ненужной роскоши, но чисто и удобно. Они устраиваются обычно в 2—3, а иногда и больше комнатах, с самой простой мебелью, большей частью собственного производства, сделанной домашним способом местными рабочими.

Такие ясли не требуют и значительного персонала. Один врач и пара сестер, добросовестно относящихся к делу, в состоянии без труда полностью их обслужить. Обычно они устраиваются всюду, где проявляют инициативу сами матери, и где за дело берутся комиссии работниц или, как было уже указано, местные инспектор труда или подотделы

Охраны Труда. Помимо яслей непосредственно при фабриках и заводах, такого же типа «колыбельные» ясли устраиваются в городах и в районном масштабе для служащих, работниц мелких предприятий, всякого рода учреждений не фабричного типа, вроде больниц, бань, гостиниц, лавок и т. п.

Помимо таких яслей имеется еще другой тип их, где дети остаются без матери на попечении персонала целый день и в это время получают искусственный прикорм. Ими пользуются те труженицы, которые не имеют никакой возможности регулярно устраивать перерывов в своей работе, чтобы забегать покормить ребенка. Эти ясли, конечно, уже сложнее организовать, так как здесь необходимо, помимо тщательного общего ухода, иметь еще постоянный бдительный медицинский контроль за процессом искусственного вскармливания и за здоровьем ребенка.

В тех случаях, когда трудящаяся мать, так или иначе устраиваясь, создаст себе возможность кормить ребенка грудью дома, для того, чтобы это кормление происходило наиболее правильно, устраиваются в большом количестве так называемые детские консультации. Сюда приносятся в определенные промежутки времени дети, здесь следят за их весом, за их общим развитием, здесь проверяются вскармливание и способ ухода и, в случае необходимости, вносятся нужные поправки. Здесь же матерям даются необходимые советы и наставления; здесь происходит также пропаганда кормления грудью и вообще обучение умелому уходу и правильному вскармливанию. Выставка предметов ухода и иллюстрирующих его картин, предметов необходимого и неизбежного, иногда искусственного вскармливания—необходима, как наглядная иллюстрация к советам врача, и обычно встречается в каждой консультации.

Мать, кормящая грудью, является в консультацию с ребенком регулярно один раз в неделю в течение первых 3—4 месяцев, затем один раз в две недели до 8—9 месяцев и, наконец, один раз в месяц до 2-х летнего возраста. Таким образом каждый ребенок сделает около 40 посещений за тот период его жизни, когда всего больше заболеваемость и смертность. Здесь он подвергается очень тщательному осмотру врачом, детальному ознакомлению с тем, как происходят его основные жизненные процессы, как идет вскармливание, и мать получает все необходимые указания, советы, исправления допускаемых ею неправильностей, а в случае обнаружения болезни ребенка здесь же он получает возможное лечение или направляется в соответствующее специальное лечебное заведение.

Для того, чтобы действительно связать всех кормящих грудью матерей с консультациями, отметка последних об аккуратной явке с ребенком на осмотр обязательна для получения «пособия» кормящей матери.

При каждой консультации имеется и выдача молока для детей старшего возраста, а также и для тех детей, которые по состоянию своего здоровья, здоровья матери или по качеству ее молока нуждаются в усиленном или специальном кормлении. Так называемая «молочная кухня» устраивается или при отдельных консультациях, или, что еще чаще бывает, как центральное учреждение для нескольких консультаций и т. п. заведений. Молочные кухни ставят своей задачей снабжение трудящихся матерей абсолютно доброкачественным, тщательно простерилизованным молоком, а также и всякого рода готовыми разведениями его и питательными смесями, правильное приготовление которых почти всегда невыполнимо отдельной матерью-работницей со средним уровнем развития

в условиях домашнего быта. Для детей осиротевших, оставленных и заброшенных, или таких, которых мать, по условиям социальным, экономическим или случайно-индивидуальным, не имеет сейчас возможности воспитывать при себе, организуются специально устраиваемые «дома охраны младенца», заменившие собою печальной памяти старые воспитательные дома, которые прежде часто, вследствие ужасающей детской смертности в них, назывались «фабриками ангелов».

Последний тип учреждений в области охраны материнства, созданный у нас исключительно октябрьской революцией, представляет собою так называемые «дома матери и ребенка». Сюда поступают те из трудящихся женщин, которые по условиям своей домашней жизни или по случайным обстоятельствам не имеют возможности провести последний период беременности с более или менее нормальными условиями. Особенно часто это касается прислуг, чернорабочих, безработных или жен рабочих многосемейных, красноармейцев, находящихся на фронте, и т. д. В эти „дома матери и ребенка" принимаются матери со дня получения ими отпуска освобождения от работы, т.-е. за 8 недель до родов.

Здесь специально обученый медицинский персонал готовит женщину к серьезнейшему моменту в ее жизни—родам и дальнейшим ее задачам в сфере материнства. Живя в гигиенических условиях, хорошо питаясь, в достаточной степени отдыхая, имея возможность в полной мере соблюдать все требования гигиены, пред'являемые к женщине в таком положении, работница действительно имеет все данные родить здорового и сильного ребенка. После родов точно также мать имеет право пробыть здесь все время своего отпуска, а в исключительных случаях и дольше. Здоровые условия жизни матери и хороший уход являются здесь лучшей гарантией против случайных болезней и чрезмерной смертности детей.

Но самым главным достоинством этих учреждений является то, что они представляют собою в полном смысле этого слова «школу матери». Под руководством врача и специально обученых сестер, мать знакомится со всеми особенностями и требованиями детского организма, узнает опасность всех предрассудков и всякого рода «народных» средств в деле ухода за ребенком, сама приучается к тому, как надо правильно ухаживать за ним и систематически проводить в жизнь согласное со всеми требованиями науки его физическое воспитание. Самое трудное для молодой матери—правильное кормление познается здесь самым правильным образом на практике. И когда мать уходит из этого учреждения, она приобретает все необходимые знания, привычки и навыки для того, чтобы действительно сохранить жизнь и здоровье и правильно воспитать своего младенца.

Вообще Советская власть делает сейчас очень много для того, чтобы внести свет необходимого знания в головы самих матерей, ибо, по выражению известного английского деятеля Гладстона, «санитарное просвещение важнее санитарного законодательства». В Москве организована специальная выставка по охране материнства и младенчества, равные которой, по свидетельству весьма компетентных иностранцев, знатоков этого вопроса, можно найти только в одном—двух местах земного шара. Такие же выставки, только, конечно, в меньшем размере, устраиваются и в провинции для широких кругов работниц, крестьянок и служащих. Все учреждения по охране материнства и младенчества, разобранные выше, также одновременно служат очагами соответствующей пропаганды, агитации и просвещения. При них часто устраиваются лекции и беседы, раздается популярная литература, в ожидальнях вывешиваются всевоз

можные агитационные картины, рисунки, плакаты, диаграммы и т. д. Наконец, принимаются все меры к тому, чтобы создать возможно большее количество лиц, умеющих правильно вести работу в области охраны материнства и младенчества, сознательно относясь ко всем поставленным перед ними задачам. При этом напрягаются все усилия к тому, чтобы вовлечь в это дело возможно большее количество самих работниц из самой пролетарской гущи. Для этого устраиваются курсы сестер по уходу за детьми раннего возраста, которые одновременно в дальнейшем являются на местах организаторами всего дела охраны материнства и младенчества. Всего таких курсов прошло уже 3 цикла, давших нам выпуск более 200 сестер. Большинство слушательниц было делегировано местными комиссиями работниц и партийными организациями.

Таким образом мы видим, что в советской России охрана материнства и младенчества составляет одну из главных задач всего нашего строительства, и развернулась бы она еще гораздо более пышным цветом, если бы не общие тяжелые условия момента. Эта работа тесно связана с охраной труда, и тесный союз их в жизни направлен против общих врагов вырождения рабочего класса и детской смертности. Чтобы показать, что в этой области нами реально уже достигнуто достаточно много, приведу некоторые данные, полученные тов. Струмилиным при разработке анкет о женском труде и сообщенные им в «Экономической Жизни» 25 мая 1920 г. В статье «Охрана материнства и младенчества» он использовал материалы почти сплошного обследования условий труда фабрично-заводских ,ртботниц г. Москвы, имевшего место в октябре—апреле 1918—1919 г.г., разработанными по 4-м союзам: текстильщиков, химиков, табачников и металлистов привожу некоторые выдержки.

«В отношении пользования перерывами для кормления грудных детей получается такая картина. Не пользовалось перерывами—23%. Пользовалось—77% матерей. При этом у металлистов закон о перерывах для кормления применялся лишь в 22% надлежащих случаев, у химиков—в 66% случаев, у текстильщиков—в 79%, а у табачников у нас год тому назад 98 матерей из ста получали узаконенный перерыв.

Что касается продолжительности перерывов, то 14% кормящих матерей пользовались перерывом в 1/2 часа, 44% имели часовой перерыв или по 2 получасовых перерыва и, наконец, 18% матерей пользовались более продолжительным перерывом. В среднем общая продолжительность перерывов для кормления детей получалась для всех матерей, пользовавшихся перерывами,—1,1 часа, т.-е. даже больше, чем приходится по закону о 8-мичасовом дне».

Итак, свыше 3/4 кормящих матерей уже 1 1/2 года тому назад пользовались этим перерывом. С тех пор число яслей при фабриках значительно увеличилось, да и надзор инспекции стал гораздо действительнее. Таким образом можно считать, что применение декрета о перерывах для кормления детей к 1920 году получило почти всеобщее распространение.

В отношении отпусков в связи с родами по данным того же обследования можно еще нагляднее видеть, с какой быстротой соответствующая норма закона воплощалась в жизнь.

Если разделить всех рожавших после октябрьской революции работниц по времени родов на три периода: первое полугодие Советской власти—по 31 марта 1918 г., второе—апрель—сентябрь 1918 г. и третье—октябрь—март 1918—1919 г.г., то получается следующая картина распределения отпусков по их продолжительности;

Периоды.	%% матерей, получ. отпуск.		Средн. срок отпуска в неделях.
	До 6 нед.	От 7—16 нед.	
I	91,1	8,9	5,6
II	53,0	47,0	7,8
III	22,0	78,0	10,6
	56,9	43,1	7,8

В разных союзах это проникновение закона в жизнь осуществлялось, конечно, различным темпом. Так, например, у металлистов за 1 1/2 года воспользовались более длинным отпуском по новому закону всего 18,2% рожавших работниц, у химиков—37,6%, у текстильщиков—41,9, а у табачников—60,8%. Вместе с тем средний срок отпусков роженицам удлинялся в этих союзах по периодам следующим образом:

Средний срок отпуска в неделях по союзам.

ПЕРИОДЫ.	Металлисты.	Химики.	Текстильщики.	Табачники.
I	4,0	5,2	5,7	5,5
II	5,3	8,6	7.3	10,2
III	6,6	10,6	10,8	10,7
I—III	5,5	8,10	7,6	9,0

Всего скорее, как и следовало ожидать, охрана материнства осуществляется в тех союзах, где женщины составляют большинство рабочих, как у текстильщиков и табачников, и где они поэтому легче могут реализовать положение декрета даже при отсутствии надзора инспекции, всего медленнее, наоборот, в таких союзах, где женщины в ничтожном меньшинстве и разбросаны».

Весьма интересен конец статьи. Там говорится: сказанным далеко не исчерпывается все сделанное со времени октябрьской революции по охране младенчества и материнства.

Мы уже видели выше, что при почти полном отсутствии органов надзора декреты в охрану младенчества и материнства в течение двух—трех полугодий захватывали в сферу своего действия не менее 3/4 подлежащих закону случаев.

Нет сомнения, что в настоящее время темп проведения в жизнь декретов этого рода в несколько раз быстрее.

Так пишет довольно оппозиционно настроенный видный меньшевик, который, однако, не считает возможным не видеть того, что говорят факты!

За время, последовавшее после собирания этих данных, наши реальные успехи в области охраны труда, конечно, весьма значительно

усилились, и сейчас инспектора труда всей России в своих отчетах единодушно отмечают, что освобождение работниц в указанные законом сроки до и после родов, освобождение их во время работы на короткие промежутки для кормления, выдача соответствующих пособий и тому подобные мероприятия всюду проведены в жизнь полностью, и отступлений тут почти вовсе никогда не приходится обнаруживать.

В тесной связи с расмотренными выше сторонами охраны труда, непосредственно связаными с физиологическими особенностями женского организма, стоит вопрос о специальных мероприятиях, проводимых в связи с тем, что женщина ежемесячно в течение нескольких дней чувствует себя не вполне здоровой, во время менструации. Недавно в газете «Коммунистический Труд» в «Страничке работницы» появились сразу две статейки, поднявшие вопрос о том, что необходимо провести законодательным путем освобождение женщины от всякой работы или по меньшей мере от физического труда в периоды месячных кровотечений. Однако, такое требование является и практически невыполнимым и неоправдываемым истинным положением вещей.

Практически представляется более чем затруднительным регулярно освобождать от работы огромное количество женщин, что резко и сильно нарушило бы нормальный ход производства. Крайне нелегко также установить удовлетворительный во всех отношениях нормальный порядок определения дней, когда женщина менструирует, и правильного контроля за этим. Вопрос этот вообще не нов. Поднимался он и прежде, и весьма интересно отметить здесь, как разрешает его даже в условиях капиталистического строя, лучший знаток женского вопроса, ярый защитник максимальной охраны женского труда Лили Браун. В своей книге „Женский вопрос", ссылки на которую нам приходилось делать уже не раз, она говорит следующее: „Не говоря о совершенной непрактичности подобных мер, следует повторить уже раз сказанное нами, что менструация—не болезнь, а функция женских половых органов, которая не должна нисколько уменьшать работоспособность женщины, и если она превращается в болезненное состояние, то только потому, что зачатки болезни заложены были еще в юном возрасте, большей частью еще в периоде развития. Поэтому законодатель, который задался целью сохранить силы и здоровье трудящихся женщин, обязан стремиться к возможно большому сокращению рабочего времени девушек-подростков, даже к совершенному запрещению девушкам моложе 16 лет заниматься каким-нибудь ремеслом или работать на фабрике. Подобная же мера в одинаковой степени применима как к подрастающим юношам, так как мальчик между 14—16 годами, по крайней мере в наших широтах, переживает период наиболее интенсивного роста и нуждается в заботливом отношении к себе не в меньшей степени, чем девушки. Здоровая же работница, не растратившая своих сил в ранней юности на добывание хлеба, в своей трудовой практической жизни будет так же мало терпеть от менструаций, как мужчина от насморка".

К этому ее заключению можно прибавить очень мало, надо только отметить, что в условиях перехода к коммунистическому строю, как указывалось уже неоднократно выше, наше главное внимание обращается преимущественно на оздоровление самих процессов производства, делающее в значительной мере ненужными всякие мероприятия, направленные к индивидуальной охране труда. С другой стороны, сейчас, при Советской власти, обращается самое серьезное внимание вообще на здоровье трудящихся как мужчин, так и женщин. И поэтому во всех слу-

11*

чаях, когда встречаются аномалии (расстройства) менструаций, связанное с их чрезмерностью, болезненностью, резким общим недомоганием и т. д., каждая работница имеет полную возможность получить отпуск, как больная. И поэтому расширение нашего законодательства по охране труда в эту сторону, точно так же, как прежде по вопросу о полном освобождении от работ во весь период беременности, представляется нам неправильным и излишним.

Не только, однако, Советской властью принимается целый ряд серьезнейших и крупнейших мероприятий по охране труда женщин, участвующих обычным порядком в общей системе нашей народно-хозяйственной жизни. Сейчас у нас в России впервые во всю ширь начал действительно воплощаться в жизнь старейший коммунистический лозунг „кто не работает, тот не ест". Для того, чтобы возможно скорее победить ужасающую разруху, необходимо максимально напречь все трудовые силы, которыми только сейчас обладает наша героически борющаяся против старого мира страна. С этой целью нами вводится трудовая повинность, заключающаяся в том, что все трудоспособное население привлекается к труду и притом в той области, где он сумеет принести всего больше пользы, которая представляется сейчас наиболее необходимой и соответствующей общему хозяйственному плану.

Прежде всего, конечно, к этой трудовой повинности привлекаются все незанятые общественно-полезным трудом,—всякие спекулянты, бездельники, торговцы, священники, случайно безработные и т. д. Затем в значительном числе к трудовой повинности привлекается многомиллионное крестьянство, раньше занимавшееся только трудом, служащим исключительно для поддержания своего собственного хозяйства. Наконец, иногда приходится привлекать к особо необходимым работам и все трудовое население, в том числе и рабочих, и служащих. Так, например, сейчас, в виду острого недостатка рабочих рук, в порядке трудовой повинности оказывается значительная подмога рубке, заготовке и колке дров, разгрузке вагонов и складов, очистке железнодорожных путей от снега и льда, починке железнодорожного полотна, санитарной очистке городов и сел и т. д.

Естественно, что при этом значительную, быть может, даже большую часть привлекаемых к работам составляют женщины. И органами по проведению трудовой повинности, совместно с отделом охраны труда Наркомтруда, принят целый ряд мер, облегчающих трудовую повинность для женщин.

Прежде всего надо отметить, что вообще вся трудовая повинность проводится с соблюдением всех основных положений и общих наших норм в области охраны труда. Так, все работы в порядке трудовой повинности производятся, как правило, в урочное время, взамен другой урочной работы данного лица. Только в исключительных случаях по специальному постановлению Главкомтруда и местных комтрудов может устанавливаться работа во внерабочее время по окончании обычной работы или в нерабочие дни. В этих случаях работа по окончании обычного рабочего дня не может превышать 4 часов. Рабочее время каждого привлеченного к трудовой повинности не должно превышать в сутки 8 часов днем или 7 часов ночью. Сверхурочные работы сверх 8 часов работы по трудовой повинности могут допускаться только в особо исключительных случаях с разрешения местного инспектора труда, а при невозможности его своевременного прибытия, председателя местного

исполкома, не более 2-х часов в сутки на каждого рабочего. Через 4 ч. работы должен быть установлен перерыв для принятия пищи продолжительностью от 12 до 2 час. в зависимости от местных условий. Время перерыва не идет в зачет рабочего времени. Если работа происходит вне того города, села или деревни, где живет работающий, то время, затрачиваемое им на ходьбу, зачитывается в счет рабочего времени, по расчету 15 минут на каждую версту от места сбора или черты города, села или деревни до места работы.

И в то же время целый ряд специальных правил говорит о труде женщины. Вообще к трудовой повинности привлекаются мужчины в возрасте от 16 до 50 лет, так что малолетние не привлекаются к работам вовсе. Подростки от 16 до 18 лет работают согласно нашим основным законам не больше 6 час. Для женщин же максимальный возраст устанавливается в 40 лет. Несомненно, что сейчас на фабриках и заводах работает значительное количество женщин и старше этого возраста. Но в данном случае приходится учесть, что очень часто женский организм фабричной работницы уже вполне приспособился к той или иной привычной профессиональной работе, а в порядке трудовой повинности иногда женщине большей частью предоставляются работы, требующие значительного физического напряжения и поэтому гораздо более утомляющие ее. Помимо того к этим работам в порядке трудовой повинности привлекаются ведь не только одни работницы, но и лица, занимающиеся умственным и конторским трудом, а также и жены рабочих, занимающиеся и сейчас еще часто только одним домашним хозяйством. И, конечно, сейчас мы не отличаем уже никакой „белой" и „черной кости" и заставляем всех бывших белоручек и кисейных барышень, а ныне советских барышень, браться вместе со всеми за кирку, лопату и метлу. Но в то же время мы прекрасно учитываем, что многие женщины, до сих пор еще не привыкшие к физическому труду, могут без ущерба приучить себя к нему только в зрелом, цветущем возрасте, и поэтому надо установить для лиц, привлекаемых к трудовой повинности довольно низкий максимальный возраст. То, что мы остановились на цифре в 40 лет, об'ясняется тем, что обычно к 42—45 годам начинается физическое увядание женщины, так называемый «климактерический период», когда уже прекращаются менструации, окончательно теряется производительная способность и начинается обратное развитие всего организма.

Далее, конечно, не привлекаются к трудовой повинности все потерявшие значительную часть своей трудоспособности (начиная с 45%) и все больные, имеющие о том соответствующее медицинское удостоверение (для облегчения получения этих свидетельств в сельских местностях, где нет врачебно-контрольных комиссий с участием представителей рабочих организаций, право выдачи удостоверений предоставлено любому врачу советской больницы или амбулатории).

Затем вовсе не привлекаются ни к каким работам в порядке трудовой повинности беременные за 8 недель до родов и матери, имеющие при себе детей до 8-милетнего возраста, если в семье нет лица, могущего ухаживать за ними в отсутствие матери. Это правило вызвано уже не непосредственными требованиями об охране труда самой женщины, но заботою о детях, могущих остаться без всякого призора и присмотра. В тех случаях, когда и имеется возможность оставить на кого-либо ребенка дома, не привлекаются к работе матери, сами кормящие ребенка грудью. И, наконец, тогда, когда ребенок даже умер, мать освобождается от трудовой повинности в течение 8 недель после родов для того, чтобы тяжелая или просто непривычная работа не отражалась слишком сильно на ее еще

весьма ослабленном организме и не послужила бы источником серьезных послеродовых или в дальнейшем и прочих весьма тяжелых и мучительных хронических женских болезней.

К выполнению всеобщей трудовой повинности не привлекаются также женщины, члены семьи рабочих и служащих, занимающиеся домашним хозяйством, при отсутствии наемного лица, и обслуживающие не менее 5 человек семьи (включая себя самое). По отношению к работам «первой группы», т.-е. требующим тяжелого физического труда, имеется еще одно весьма существенное для женщин ограничение: к ним вовсе не допускаются все беременные женщины независимо от срока беременности, а также и потерявшие трудоспособность от 30 до 45%. Наконец, вообще во всех случаях, когда женщины привлекаются к работам по трудовой повинности, они, согласно имеющейся инструкции Главкомтруда, могут употребляться только для наиболее легких работ. За соблюдением всех этих правил об охране труда вообще и женского—в частности в процессе применения трудовой повинности следят в общем порядке инспектора труда, технические и санитарные, а также рабоче-крестьянская инспекция. Специальный § упомянутой выше инструкции гласит: «Общий надзор за выполнением настоящих правил и вообще надзор за условиями труда или трудовой повинности возлагается в общем порядке на инспекторов труда, технических и санитарных инспекторов, а также на органы отделов управления и на рабоче-крестьянскую инспекцию».

Для усиления контроля над соблюдением всех указанных правил и вообще принципов охраны труда, как говорит соответствующее Положение, «в целях правильного использования и максимального сохранения живой рабочей силы привлекаемых в порядке трудовой повинности лиц, в связи с состоянием их здоровья, физическим развитием и профессиональными навыками» учреждены при Главкомтруде и местных комтрудах центральная и местные комиссии по правильному использованию труда и освобождению нетрудоспособных по трудовой повинности (Главправтруд, губправтруд и /управтруд). Согласно этому Положению в задачи комиссии входит:

А. По отношению к квалифицированной рабочей силе.

1) Контроль и регулирование установления профессиональной инвалидности в зависимости от болезни, возраста и пола, а также правильного использования труда профессиональных инвалидов на близких к прежней профессии работах.

Б. По отношению к сырой рабочей силе или к простым работам.

2) Установление порядка привлечения на работу и правильного использования и освобождения от работ тех или иных категорий граждан и с этой целью:

а) классификация принудительных работ по их тяжести, вредности и характеру, как, например: исполнительная работа, организаторская, просветительная и т. д.

б) классификация работ по их продолжительности (временная или постоянная работа).

в) классификация рабочей силы по полу, возрасту, физическому развитию, состоянию здоровья, прежней профессии и условиям работы.

Примечание. Определение физических недостатков и болезней, освобождающих полностью или частично (и в какой мере) от трудовой повинности, производится Наркомздравом совместно с Отделом Охраны Труда Наркомтруда;

г) определение прочих условий, освобождающих совсем или частично от трудовой повинности, например: возраст ребенка, ухаживание за инвалидом, наличие заразных болезней в доме, а также исходя из общественной важности производимой работы или из-за риска потери профессиональной трудоспособности.

3) Установление порядка контроля: а) за правильным и закономерным освобождением от трудовой повинности; б) за правильным использованием к привлечению к трудовой повинности, согласно условиям, указанным выше.

Задачи же местных правтрудов сводятся:

а) к выполнению всех инструкций и постановлений центральной комиссии по освобождению от работ или специального использования отдельных видов труда не по причине болезни или инвалидности.

б) к контролю за правильным и закономерным освобождением от трудовой повинности.

в) к собиранию материалов по вопросам правильного использования всех трудящихся при трудовой повинности. Главная комиссия (Главправтруд) состоит по Положению из представителей от отдела Учета и Распределения Рабочей силы Наркомтруда, от отдела охраны труда Наркомтруда и от Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов. Комиссия избирает из своей среды председателя, утверждаемого Главкомтрудом. Также, по одному типу, организованы и местные комиссии. Председательствует в комиссиях как в Центре, так и на местах, представитель отдела охраны труда. Теперь в состав этой комиссии включаются повсюду, в Центре и на местах, еще представители отделов по работе среди женщин, а к самому контролю за соблюдением охраны женского труда на местах проведения трудовой повинности всюду привлекаются местные организации работниц и крестьянок. Когда мы говорим об охране женского труда при трудовой повинности надо упомянуть еще о некоторых мероприятиях, проведенных Главправтрудом совместно с отделом по работе среди женщин при Центральном Комитете Российской Коммунистической Партии, хотя прямого отношения к охране труда самой женщины оно так же не имеет, как и правило об освобождении от трудовой повинности матерей с детьми до 8-летнего возраста.

Речь идет здесь скорее об учете особенностей жизни и быта домашних хозяек. Еще в правилах от 27-го марта об освобождении от трудовой повинности указано, что освобождаются от трудовой повинности: а) женщины—члены семьи рабочих и служащих, занимающиеся домашним хозяйством, при отсутствии наемного лица и обслуживающие не менее 5 человек семьи (включая себя самое). Совершенно еще недавно (в июне 1920 года) было издано дополнительное постановление Главкомтруда, устанавливающее, что домашние хозяйки, жены рабочих и служащих, имеющие при себе детей в городах до 14 лет, а в сельских местностях— до 12, могут привлекаться к трудовой повинности только в тех случаях, когда это не вызывает необходимости оставления ими их постоянного жительства.

И действительно, для домашней хозяйки, готовящей пищу, одевающей и обшивающей своих еще совершенно несамостоятельных детей, представляется крайне неудобным и затруднительным, нарушающим весь нормальный уклад ее обычной жизни, пойти на рубку леса, на расчистку железнодорожных путей или даже повезти в порядке гужевой повинности свою телегу и лошадь и этим самым уйти иногда на не-

сколько дней от своего хозяйства и своей семьи. Конечно, при вполне правильно налаженной коммунальной жизни, при действительно проведенном обобществлении многих сторон настоящей домашней жизни, в этом ничего страшного бы не было. Но сейчас при настоящих условиях приходится считаться с реальными условиями действительной жизни, и делать некоторые «поблажки» домашним хозяйкам.

Вообще мы уже отмечали и прежде, что под охраной женского труда не следует понимать узко одну только охрану здоровья в процессе производства. Раскрепощение женщины немыслимо без полного освобождения ее от тяжких уз домашнего хозяйства и семьи. А весь нынешний уклад домашней жизни не только превращает женщину в полном смысле слова в рабыню, но фактически значительно увеличивает тот труд, который ей приходится выносить на себе. Вот почему охрана труда так тесно связана с вопросами организации всего нашего быта и повседневной жизни, и поэтому тут же надо отметить, что Советской властью делается все возможное для того, чтобы, поскольку допускают этого современные условия, вынести всю нашу жизнь за пределы тесного домашнего жилья.

Общественное питание сейчас проводится повсеместно. Никогда не было такого большого количества общественных столовых, как сейчас. Раньше в ресторанах обедала только буржуазия, во всякого рода столовых и кофейнях интеллигенция и учащаяся молодежь, подавляющее же большинство рабочих обычно жило своею кухней, за которой деньденьской простаивала жена, если она нигде не работала, где до глубокой ночи копошилась она, если сама работала на фабрике, железной дороге или где-либо в другом месте. Правда, и сейчас еще наши советские столовые не освобождают женщину вполне от необходимости готовить дома, так как получаемые там обеды обычно количественно недостаточны, и необходимое количество питательных веществ каждый стремится восполнить дома; правда, по качеству наша «советская» пища часто далеко неудовлетворительна, но об‘ясняется все это лишь настоящим продовольственным положением дела, когда всех продуктов в больших городах имеется ничтожное количество.

Но всякий почин—половина дела, как говорит русская пословица. При улучшении нашего общего хозяйственного и, главным образом, продовольственного положения наше общественное питание станет свершившимся фактом, и домашняя кухня за ненадобностью станет сама собою отмирать. Важно то, что постепенно все население, в том числе и рабочая масса и интеллигенция, постепенно привыкает уже к общественному питанию, приспосабливается к нему и только еще брюзжит на то, что готовят недостаточно сытно и вкусно. При улучшении же общего положения останется только организовать снабжение населения пищей в местах общественного питания (столовые, чайные, клубы, сады и т. д.) не только днем в качестве обеда, но также утром и вечером.

Далее, сейчас уже делаются первые шаги к тому, чтобы сделать всю нашу жизнь, по возможности, общественной и извлечь каждого трудящегося, а в особенности женщин, представляющих собою наиболее консервативный элемент, из той маленькой раковины, в которую каждый прячется сейчас, как улитка, которая именуется «уютным домашним очагом» одними, и к которому просто привыкли другие, хотя этот свой «угол» часто представляет собою действительно сырой, тесный, душный угол с одной грязной койкой и кучей сора и грязи.

Начнем с того, что всюду, где возможно, сейчас вводится коммунальное житье. Рабочие вселяются в специальные дома, из которых выселяется вся буржуазия, и там образуются рабочие коммуны, где каждый привыкает жить «на людях», где досуг проводится вместе, в общих комнатах, где каждый убирает не только свою комнату и заботится не только об одном себе, но даже в своем повседневном быту за всеми житейскими мелочами привыкает мыслить себя, не как изолированного индивидуума, а как члена общей дружной семьи всех «коммунаров».

Точно так же устраиваются в значительном количестве всякого рода общежития для служащих разного рода государственных учреждений. Для тех рабочих и работниц, которые живут еще в семье или одиноко, тем же целям служат всякого рода клубы, растущие сейчас повсюду, даже в самой глухой провинции, с неимоверной быстротой. Эти клубы устраиваются местными Отделами Народного Образования, партийными организациями, профессиональными союзами и даже отдельными фабрично-заводскими комитетами, а в деревнях—волостными и сельскими советами. В них привыкают себе находить удовлетворение в свободное время рабочие и работницы. Здесь они входят в круг общепролетарских интересов, расширяют свой кругозор, получают новые знания, приобретают общественные навыки. И исчезает нужда в старом мещанском идеале отдыхать, проводя свободные вечера в узком домашнем кругу, за приятно кипящим самоварчиком, а женщина лишается необходимости каждый день ставить этот самый самоварчик, ибо чайку можно попить в том же клубе. В эти клубы сейчас все более и более втягиваются и работницы, а также и жены рабочих—домашние хозяйки. Особое значение при этом имеют клубы непосредственно при предприятиях или при мелких профсоюзах тех отраслей труда, где женщины преобладают (швеи, домашние прислуги, медикосантруд и т. д.).

И комиссии работниц и отделы по работе среди женщин должны всюду обращать особое внимание на организацию клубов и массовое втягивание в них пролетарских женщин. Органы охраны труда, в частности, инспектора труда, также деятельно работают и должны работать в этом направлении, ибо постоянное активное участие в жизни клуба работницы и всей ее семьи освобождает ее от значительного количества «сверхурочных» работ по дому.

Вслед за этим по тому же пути уничтожения всех забот, связанных с семьей и накладывающих добавочное, иногда весьма тяжелое бремя на слабые плечи женщины, идут все наши шаги в области социального воспитания детей. И тут сейчас делается чрезвычайно много, если учесть все современные обстоятельства, хотя, конечно, потребности во много раз превышают все наши достижения. По всей России раскидывается сейчас широкая сеть всевозможных учреждений дошкольного характера. Наши города пестреют вывесками детских садов со всевозможными сказочными названиями («Галчонок», «Колобок», «Теремок», «Стрекоза», «Скворешник», «Ласточка», «Муравейник» и т. д.). В них матери оставляют своих детей, идя на работу. Такие же сады устроены при многих крупных фабриках и заводах. Для беспризорных детей и тех детей, которых мать не может или не желает по тем или иным причинам воспитывать сама, имеется значительное количество всякого рода детских домов, закрытых интернатов, школ-коммун, лесных школ и т. д.

Летом дети дошкольного и школьного возраста массами отправляются во всякого рода колонии, как близкие—пригородные, так и далекие—за сотни верст. Там все детишки живут в прекрасных гигиенических условиях, под неусыпным медицинским надзором, при чем к этому присоединяется еще и педагогическое руководство и даже систематические занятия соответствующего персонала. Почти все подмосковные дачи летом кишмя-кишат загорелыми, веселыми ребятишками, оживленною гурьбой, полуголыми рассыпающимися по лесам и полям. Все Сокольники, в Петербурге один из островов, теперь так и названный «Детским Островом», бывшее «Царское Село», а ныне также «Детское Село» и все другие дачные местности, как вокруг крупных столиц, так и в провинции, все бывшие курорты все прежние виллы, где жили лишь всякие аристократы и денежные тузы, сейчас превращаются каждое лето в густо населенные муравейники, заполненные пролетарскими детьми.

В заключение приведу некоторые фактические данные. По произведенным статистическим отделом Народного Комиссариата Социального Обеспечения подсчетам имелось на 1-е января 1919 г. по 36 губерниям 1,279 учреждений охраны детства с 75,574 детьми. Из этого общего числа по губерниям, не считая Московской и Петроградской с городами Москвой и Петроградом, 170 совершенно заново организованных учреждений, с общим числом мест до 8,000. Всего учреждений детства в ведении отдела охраны детства Наркомсобеса в первое полугодие 1919 г. было 1,724 и обеспечиваемых в них 124,627, а к 1-му января 1920 г. уже стало 150.000 детей (в июле 1918 г. только 50.000, т.-е. втрое меньше). Расход на детские учреждения социального обеспечения в 1-е полугодие 1919 г. выразился в сумме 203,075,030 р. и на 2-е полугодие ассигновано около 656,000,000 рублей.

В Москве и окрестностях было принято от старого режима 46 детских домов, осенью 1919 года их было уже больше 150, да ко второй годовщине октябрьской революции в каждом районе было открыто еще по одному, т.-е. 11 детских домов.

Мы не хотим, однако, казаться излишними оптимистами, видящими все в розовом свете, рисующими одни лишь заманчиво привлекательные стороны, и невидящими всех пятен и гримас жизни. Конечно, сейчас далеко еще до «социального воспитания» детей. Мать все еще фактически большей частью чувствует в детях тяжелую обузу, связывающую ее по рукам и по ногам. Все это так. Но ведь великие перевороты, с корнем меняющие установившиеся обычаи и привычки, не совершаются. как в сказке «по щучьему веленью». И снова приходится сказать как прежде по вопросу об общественном питании—«Лиха беда начало». Лед явно сломан, начало сделано, фундамент заложен. А дальше надо строить и строить, с упорным трудом, с неусыпной энергией, с непоколебимой настойчивостью, с безграничной любовью к делу и неиссякающей верою в успех. Но главное это—то, что самая идея социального воспитания. раньше пугавшая всех, как красный платок быка или как непонятные слова «жупел и металл» московскую купчиху, сейчас уже потеряла в глазах масс этот свой характер вредной и немыслимой в жизни фантазии, и сейчас уже с ней вполне освоились и готовы даже за нее бороться многие сотни и даже тысячи сознательных пролетарок.

XV. Органы охраны труда в советской России.

В заключение рассмотрим, какие органы в России сейчас проводят охрану труда. Само собою разумеется, что сейчас будет итти речь собственно об охране труда в узком смысле, то-есть об охране женского организма от всех вредностей и опасностей, с которыми он сталкивается в процессе производства и в труде. Все прочие вопросы, о которых нам приходилось упоминать, вроде охраны младенчества, забот о социальном воспитании, об общественном питании составляют естественно функцию соответствующих органов (комиссариатов социального обеспечения, здравоохранения, просвещения, продовольствия и т. д.).

Прежде всего необходимо указать, что советской Россией радикально разрешен тот вопрос, который так волновал прежде всех социалистических работников в области охраны труда. Старый лозунг рабочего класса—„распространение охраны труда на все виды труда" нами полностью воплощен в жизнь. На Западе в этом отношении картина получается весьма пестрая *). На все промышленные заведения, кроме носящих чисто семейный характер, распространяется надзор в Германии, Австрии, Франции, Англии, Финляндии, Боснии, Люксембурге, Голландии и Румынии. В целом ряде европейских стран надзор распространяется на все мастерские, которые работают с механическими двигателями, а также на заведения без двигателей, где число рабочих превышает известный минимум. Эта минимальная цифра установлена в 5 человек в Бельгии, Дании, Италии, Норвегии. В Швейцарии надзор инспекции распространяется на фабрики с двигателями, особо вредные для здоровья, или применяющие детский труд, если в них работает не менее 5 человек, а в остальных случаях не менее 11 человек. Также обстоит дело и в Швеции. В Венгрии надзор распространяется на все заведения с двигателями и на все мастерские без двигателя, где работает не меньше 20 чел., а также на все заведения некоторых особо вредных производств. а в отношении запрета ночного труда женщин и на предприятия с 10 рабочими. В Сербии подлежат надзору все фабричные предприятия с числом рабочих более 15, а без двигателей—25 человек.

В общем мы замечаем всюду одну ясную линию—стремление в первую очередь подчинить надзору возможно большее количество рабочих в заведениях „с двигателями". Это вполне понятно, так как там прежде всего значительно больше опасностей для рабочего, во-вторых, там гораздо легче учесть все предприятия и всех рабочих, а самое главное—степень организованности и сознательности рабочих всегда больше там, где они работают сконцентрировано, большими группами и в машинном производстве. Давно известно, что машина невольно революционизирует рабочих, и, естественно, что там, где больше машин, рабочие более требовательны, более сознают свои права и энергичнее стремятся улучшить свое положение; и государство вынуждено бывает впервые уступать именно здесь. Распространение надзора инспекции на те лишь предприятия, где применяется женский и детский труд, независимо от числа рабочих, имеет место в Болгарии, Испании и Португалии. Попытку установить государственный надзор за условиями труда в сельском хозяйстве мы встречаем только в Румынии. Там по закону 1907 г. были учреждены 32 должности сельско-хозяйственных инспекторов.

Еще хуже обстоит дело с работой на дому. В полной мере официально осуществляется надзор инспекции в этой области только в Англии, где каждый, который дает работу на дом, так называемый раз-

*) Все данные довоенного времени.

датчик, обязан вести и хранить у себя точный поименный список тех, кому выдается работа, а также и представлять его местному фабричному инспектору. Затем такие же списки сообщаются в муниципальные советы округов, где живут получающие работу на дом. Предполагалось, что благодаря этому инспектора сумеют устранить ужасающую эксплоатацию в этой области и следить за тем, чтобы условия труда и тут вполне соответствовали общему законодательству. Однако, конечно, реально тут многого добиться не удалось, так как фактическое проведение охраны труда в области распространения потогонной системы наталкивалось на непреодолимое сопротивление всего буржуазного общества, да и устранить все ее ужасающие язвы при сохранении ее причин, неразрывно связанных со всем капиталистическим строем, абсолютно невозможно. В других странах нет и того, и там вся домашняя промышленность вовсе не подпадает под законодательство охраны труда и под надзор ее инспектирующих органов. Социалистические партии, а в особенности женские организации всегда выдвигали требование подчинить законам по охране труда всех работниц в мелких предприятиях, в торговле и прислуг, так как условия труда здесь обычно несравненно хуже, чем в крупной промышленности.

И только октябрьская революция создала условия, при которых это сделалось само собою разумеющеюся необходимостью. И факт распространения всего нашего законодательства по охране труда во всех его частях на все без исключения виды труда прошел даже сравнительно незамеченным, между тем как на Западе всякие мероприятия такого порядка, даже несравненно меньшего масштаба, произвели бы огромнейший фурор и вызвали бы ужасающую шумиху как в самых разнообразных общественных кругах, так и в прессе. Между тем все наши законодательные акты (закон о восьмичасовом рабочем дне, кодекс законов о труде, общее тарифное Положение) говорят об этом с полной категоричностью.

Но, как сказал еще Петр Великий, «всуе законы писати, если их не исполняти», и в действительности правильно поставленный надзор за условиями труда имеет гораздо большее значение, чем самое совершенное законодательство без достаточных гарантий его фактического осуществления. И в нашем основном законе об органах надзора по охране труда, декрете об учреждении инспекции труда от 18-го мая 1918 года указано, что ее надзор распространяется на «всех лиц, занятых хозяйственной деятельностью».

Наказ инспекции труда в его 2-м издании от 15-го декабря 1920 г. расшифровывает это понятно еще более определенно, говоря: деятельность инспекции труда распространяется на всех лиц, занятых во всех отраслях труда (как-то: фабрично-заводского, горнопромышленного, транспортного, строительного, сельско-хозяйственного, в домашней промышленности, в ремесленных и кустарных заведениях, в государственных, торговых предприятиях, в области личных услуг по найму, в концентрационных лагерях и т. д.), и указывая в примечании, что не исключаются и трудящиеся в предприятиях и учреждениях военного ведомства и милитаризованных предприятиях.

Таким образом ясно, что у нас нет париев среди пролетариата, всех равно согревает солнце нашей охраны труда.

Охрана женского труда, как часть общей охраны труда, осуществляется в центре отделом социальной охраны труда Народного Комиссариата Труда, а на местах—соответствующими подотделами. Коллегии как центрального отдела («Центроохрантруд»), так и местных подотделов избираются Советами профессиональных союзов, и одновре-

менно с ответственностью пред органами Советской власти ответственны и перед ними. Помимо этого, специально для того, чтобы устанавливалась живая непосредственная связь в работе с организациями работниц, чтобы можно было всегда чутко учитывать и улавливать потребности в новых мероприятиях или изменениях старых законоположений по охране труда, для того, чтобы иметь опорные пункты по проведению всего законодательства в среде работниц, и широко привлекать их к активному участию в работе по охране труда, в коллегии местных, губернских и уездных подотделов включаются с совещательным голосом представители соответствующего отдела по работе среди женщин.

Я не стану здесь подробно останавливаться на организации, структуре и функциях административных органов охраны труда, так как это завлекло бы нас слишком далеко, и вряд ли представляет собою особый интерес для широкой массы читателей, а перейду сразу к тому основному стержню, на котором держится по существу вся действительно социальная охрана труда,—к органам надзора. Основным их ядром является инспекция труда, о которой попутно нам приходилось упоминать уже нередко.

Инспекция труда представляет собою поистине детище октябрьской революции, и равнозначущего ей института нет нигде в мире, да и не может быть ни в одном государстве, где еще господствует буржуазия. Не даром вопрос об инспекции труда интересовал более всех вопросов, связанных с деятельностью и организацией Комиссариата Труда, приезжавших к нам представителей английских, итальянских и французских делегаций. Только при советском строе можно было передать надзор за условиями труда и контроль за соблюдением всего законодательства по охране труда не назначенным сверху чиновникам, а самим рабочим, на собственном горбу познавшим не теорию охраны труда, а всю печальную «практику» ее полного отсутствия в условиях царизма и буржуазно-помещичьей диктатуры.

Даже наше так называемое «революционное» временное правительство, просуществовавшее всего только 8 месяцев, в лице своего министерства труда, несмотря на то, что во главе его стояли представители «рабочей партии»—меньшевики, под влиянием буржуазии не могло решиться на такой шаг, а предлагало оставить в лице инспекции труда по-старому чисто чиновничий институт, а рабочих допускать лишь в качестве почти вовсе бесправных «ассистентов».

Наши же инспектора труда представляют собою подлинных выразителей мнений, настроений и чаяний широкой рабочей массы. Избираются они из самой гущи пролетариата. Согласно «Инструкции о выборах инспекторов труда», инспектора труда избираются конференцией рабочих организаций (профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и т. п.) того участка, который им предстоит обслуживать. Организацию выборов берет на себя местный (уездный или районный) отдел труда, и лишь в случае отсутствия такового, конференция организуется губернским отделом труда. Тут весьма важно подчеркнуть то, что даже самый созыв выборной конференции должны взять на себя сами места, как наиболее в этом заинтересованные, а не сравнительно легко отрывающиеся от них центры.

Инспектора избираются из числа кандидатов, предложенных рабочими организациями, отделами труда или самостоятельно выставивших свою кандидатуру. Перед выборами обязательно оглашение наказа инспекторам, ознакомление присутствующих с ролью и задачами инспекции, после чего наступает подробное обсуждение всех выставленных

кандидатур. Только в том случае, если по местным условиям окажется невозможным созвать такую конференцию, выборы производятся местным советом профессиональных союзов, при чем, однако, факт невозможности созыва конференции должен быть установлен самим советом, чтобы не было случаев навязывания ему воли от отделов труда. При невозможности созвать конференцию, выборы должны быть произведены не призидиумом, а пленумом всего совета, при чем, по возможности, предварительно выясняются желательные кандидатуры всех местных рабочих организаций.

Отделы труда не в праве избирать инспекторов труда. Лишь в случае крайней необходимости они могут временно допускать к несению обязанностей по инспекции труда лиц, не прошедших через избрание рабочих, но не позже, как через месяц, должны проводить их кандидатуры в общем порядке.

Таким образом совершенно очевидно, что весь порядок выборов организован так, чтобы сделать инспекторов труда не на словах, а на деле избранниками широких рабочих масс. Но еще лучше, чем всякие инструкции, покажет нам подлинно лицо молодого института инспекции труда сама жизнь. Считаю поэтому совершенно не лишним привести здесь некоторые данные о составе инспекции труда к июлю 1920 г.

Всего работало в 1920 г. 465 инспекторов труда, из них 426 мужчин и 29 женщин. По своему социальному составу они делились следующим образом:

Рабочие	327	или	70 %
Служащие	93	—	20 %
Свободные профессии	25	—	4½%
Не выяснено	25	—	4½%

Мы видим таким образом подавляющее большинство инспекторов труда у нас представляют сами рабочие, люди, взятые непосредственно от станков. Образование инспекторов рисуется нам по тому же материалу следующим образом:

Домашнее	17	или	9%
Низшее	303	„	65%
Среднее технич. и ремесл.	56	„	12%
Среднее общее	47	„	10%
Высшее	14	„	3%
Нет сведений	28	„	0,6%

Таким образом мы видим, что значительное, можно сказать подавляющее большинство—74%, а скорее всего 80%, так как сюда, вероятно, можно отнести всех тех, о ком нет сведений, не имеющих среднего образования. Это вполне гармонирует с предыдущими данными о социальном положении инспекторов.

Далее идет табличка о партийности инспекторов труда:

Коммунистов	227	или	48%
Сочувствующих	97	„	21%
На платформе Сов. власти	7	„	14%
Меньшевиков	13	„	3½%
Анархистов	3	„	1%
Бундовцев	1	„	1%
Поалей-Ционист.	1	„	1%
Максималистов	1	„	1%
Беспартийных	100	„	22%
Не выяснено	16	„	3½%

Эти данные нам показывают, что почти вся инспекция состоит из сознательных в политическом отношении товарищей, идущих вполне нога в ногу со всеми передовыми элементами рабочего класса. 69% или более ²/₃ инспекции составляют ее коммунистическое ядро. Почти ¹/₄ (22%) беспартийных. Но об'ясняется это тем, что инспектора труда вербуются из самых низов рабочей массы, так что в нее попадает много товарищей. еще не успевших приобресть себе ясного и цельного политического мировоззрения, но, конечно, идущих вполне за коммунистической партией, поскольку они являются преданными советскими и профессиональными работниками. Обычно через некоторое время в инспекции, такие товарищи быстро становятся коммунистами. Почти 4% невыясненных, и их, по всей вероятности, надо отнести к беспартийным и сочувствующим коммунистам. В заключение приведу еще данные о возрасте инспекторов.

До	20	лет	2	или	¹/₂%
20	25	„	40	„	8¹/₂%
25	30	„	111	„	23 %
30	35	„	117	„	24¹/₂%
35	40	„	78	„	20 %
40	45	„	57	„	11 %
45	50	„	28	„	6 %
Старше	50	„	9	„	2 %
Нет сведений	—	„	23	„	5 %

Таким образом мы видим, что и по возрасту наш коллектив инспекторов труда представляется достаточно солидным. Около половины всего количества инспекторов относятся к самому зрелому возрасту 25—35 лет, когда имеется уже достаточный жизненный опыт, и в то же время сохраняется еще в полной силе вся энергия молодости, свежесть и способность к кипучей деятельности. Таким образом полагаю, эти сухие ряды мертвых цифр лучше всего другого доказывают, что дело охраны труда находится сейчас в абсолютно верных руках, могущих с честью выполнить все те ответственные задачи, которые возложены на тех пролетариатом.

Рассмотрим теперь поближе участие работниц в инспекции труда.

Прежде в буржуазной Европе выставлялось всюду требование специальной женской инспекции труда, которая бы наблюдала за охраной женского и детского труда. Мотивировалось это тем, что женщины-работницы не могут иметь достаточного доверия к мужчине, и только женщина сумеет, как следует, подойти к женской душе работницы и выяснить все ее нужды и тяжелые условия жизни. Кроме того утверждалось, что мужчина не может достаточно полно охранять детский труд, что только женщина-мать должна взять на себя охрану малолетних и подростков.

На Западе борьба за лозунг женской инспекции труда вообще была связана с женским движением, с борьбой за допущение женщин на административные посты и с долголетней и упорной борьбой буржуазных женщин «суффражисток» за избирательные права женщин независимо от избирательных прав неимущих классов. Долгое время женщин в инспекцию труда не допускали, но в последнее десятилетие женщина завоевала себе и этот пост.

В Англии в первые появилась инспектриса труда в 1893 году. И весьма характерно, кстати, что профессиональные союзы в тот момент, когда была избрана первая женщина-инспектор, создали специальный

фонд для материальной поддержки тех женщин, которые будут обращаться к этим инспектриссам. Это ясно указывает, без всякой статистики, что большинство женщин, которые осмеливались обращаться к инспектриссе, на следующий день оказывались за воротами фабрики. И понятно, каких реальных результатов могла добиваться при этих условиях инспектрисса труда. В 1909 году там было уже 18 инспектрисс из общего числа 182, или 10%. В Германии с 1898 года допускаются женщины, но не в виде инспектрис, а в виде ассистенток, и в 1909 году их было 29 из 654. В 1909 году имелось 18 женщин во французской инспекции, 7 в Голландии, 5 в Австрии, по 2 в Финляндии и Бельгии, по одной в Дании, Норвегии, Италии, не было инспектрисс в Венгрии, Боснии, Болгарии, Испании, Португалии, Швеции, Швейцарии, Румынии и России.

С нашей же точки зрения сейчас требование специальной женской инспекции труда совершенно излишне и по существу неправильно. Мы знаем, что женщина-работница прекрасно поговорит и с рабочим-мужчиной и со всяким мужчиной, стоящим на пролетарской точке зрения, выяснит ему все свои нужды и запросы; прежде недоверие ее к агентам надзора об'яснялось, конечно, вообще только тем, что фабричному инспектору при капитализме всюду не доверяли не только женщины, но и мужчины. И выход для всех стран можно видеть не в создании специальных инспектрис, а только в том, что фабричная инспекция должна стать тем органом, который действительно будет пользоваться доверием рабочего класса.

У нас в России всякие вопросы о специальной женской инспекции труда совершенно отпали после того, как вся инспекция труда стала чисто рабочим выборным органом. И у нас сейчас есть женщины в инспекции труда, но всюду они являются не специальными работниками по охране труда, а вообще агентами надзора по всем вопросам охраны труда, избираются и работают на общих основаниях со всеми инспекторами труда. Всего у нас сейчас имеется, как уже указывалось выше сейчас 29 инспектрисс.

Если рассмотрим наших женщин-инспектрисс по тем же разделениям, как раньше всю инспекцию, то получим следующие данные:

1. ВОЗРАСТ.

До—20 лет	—1	или	$3^1/_2$%
20—25 »	—8	»	27 %
25—30 »	—7	»	24 %
30—35 »	—4	»	14 %
35—40 »	—2	»	7 %
40—45 »	—3	»	$10^1/_2$%
45—50 »	—1	»	$3^1/_2$%
Не выяснено	—3	»	$10^1/_2$%

2. ОБРАЗОВАНИЕ.

Высшее	3	или	$10^1/_2$%
Среднее общ. . . .	7	»	$24^1/_2$%
Среднее спец. . .	1	»	$3^1/_2$%
Низшее	15	»	51 %
Домашнее . . .	2	»	7 %
Не выяснено . .	1	»	$3^1/_2$%

3. ПРОФЕССИЯ.

Работниц	12	или	$41^1/_2\%$
Служащих	10	»	$34^1/_2\%$
Свободных профессий	6	»	$20^1/_2\%$
Не выясненных	1	»	$3^1/_2\%$

4. ПАРТИЙНОСТЬ.

Коммунистов	15	или	$57^1/_2\%$
Сочувствующих	6	»	$20^1/_2\%$
На платформе Сов. власти	1	»	$3^1/_2\%$
Поалей-Цион	1	»	$3^1/_2\%$
Максималистов	1	»	$3^1/_2\%$
Беспартийных	3	»	$10^1/_2\%$
Не выяснено	2	»	7%

Как и следовало ожидать, в общем и целом состав инспектрисс менее «рабочий» по своему составу, чем инспекторов. Здесь больше служащих и интеллигентов, так как женщина-работница у нас впервые выступает на широкий путь общественной работы. Но характерно то, что даже не работницы по профессии, здесь все люди, тесно связавшие свое настоящее будущее с рабочим классом, что видно из весьма выразительных таблиц о партийном составе инспектрисс. Беспартийных всего только 3 лица из 30 (10%), между тем как среди мужчин их 20%. Коммунистов, сочувствующих всего 72%, а вообще вполне стоящих на советской платформе 8—$3^1/_2\%$. Еще интереснее этих сухих цифр яркие, сочные, полные жизни автобиографии инспектрис, написанные иногда полуграмотно, но всегда поразительно содержательные. Почти все инспектрисы (за исключением 2—3)—выходцы из рабоче-крестьянской или бедной мещанской среды. Подавляющее большинство (за исключением 3) с ранней юности начали добывать себе средства к существованию. И суровая школа трудовой жизни очень рано толкает их на борьбу за лучшее будущее, закаляет их характер, проясняет их классовое сознание. Около 10 человек вело подпольную партийную работу, 15 человек было организаторами стачек, профессиональную работу вели около 20 человек, культурно-просветительную 5, членами Советов рабочих депутатов было 4 работницы. С величайшим трудом пробивали они себе дорогу в жизни. Характерен следующий штрих из жизни одной инспектрисы. С 8 лет горит она жаждой знания, и, начавши получать 3 р. в месяц жалованья, откладывала из них 20 копеек на ученье. После октябрьской революции она сначала стала заведующей культурно-просветительным отделом, затем инспектор труда. И только такие работницы-инспектрисы, а не всякие расфуфыренные дамы-патронессы, могут действительно осуществлять охрану женского труда.

Права инспекции труда по нашим законам весьма обширны.

По основному декрету, инспектор труда имеет своею целью охрану жизни и здоровья всех трудящихся. На него возлагается, согласно наказа. «наблюдение и контроль за проведением в жизнь декретов, постановлений и т. п. актов Советской власти в области охраны интересов трудящихся масс, а равно и не посредственное принятие необходимых мер для охраны безопасности, здоровья и жизни работников и работниц». Если при посещении промышленного заведения инспектриса труда обнаружит в рабочем помещении такие условия, которые угрожают здо-

ровью и жизни рабочих, но которые, однако, не предусмотрены законом или обязательным постановлением, инспекторам-иссам труда вменяется в обязанность предложить заведующему промышленным заведением принять немедленно меры к устранению этих условий; об этом инспектор-иса труда заносит в соответственную книгу с обозначением срока, в который замеченные недостатки должны быть устранены. В случаях, не терпящих отлагательств, инспекторам-иссам труда предоставляется право принятия, совместно с фабрично-заводским комитетом, экстренных мер вплоть до временного закрытия завода, мастерской, остановки машины, двигателя, станка и пр. О принятых экстренных мерах инспектор-иса труда обязаны немедленно известить местный отдел труда и местный Совет Народного Хозяйства.

Следовательно инспектор труда не только должен следить за тем, действительно ли выполняются и проводятся в жизнь существующие законы, охраняющие интересы трудящихся, но обязан проводить охрану труда и в тех случаях и в тех формах, которые и не предусмотрены имеющимися декретами; в случае необходимости он в праве творить сам в этой области, может за собственный риск принимать спешные меры и не предуказанные законом, конечно, отвечая в полной мере за все свои действия и делая все это с ведома местных рабочих организаций. Вообще же права его весьма широки, что видно из того, что он может в экстренных случаях даже временно закрыть завод или мастерскую.

Затем он в праве делать ряд серьезных предписаний органам управления промышленных и прочих заведений и учреждений, при чем все его предписания одинаково обязательны как для частных лиц, так и для администрации советских и общественных предприятий. Для успешного выполнения всех поставленных ему задач инспектор труда имеет право во всякое время дня и ночи беспрепятственно входить во все места, где происходит работа, а также в квартиры рабочих и во все вспомогательные учреждения (больницы, богадельни, ясли, приюты, школы, клубы, бани и т. д.) и в праве требовать от лиц, которые заведывают предприятиями, отвода себе специального удобного помещения для своих занятий.

Инспектора труда в праве требовать всяких об'яснений от лиц, которые стоят во главе предприятия, а равно и представления всех необходимых документов, книг и т. д., при чем нигде в наказе нет указаний, которые имелись в старых правилах о фабричной инспекции и в проекте временного правительства о трудовой инспекции, согласно которым инспектора обязаны строго сохранять промышленную (тайну), это значило, что они не в праве были спрашивать о многом, что имело важное значение для охраны труда только потому, что это могло выдать секреты производства или предать огласке те способы производства, которые промышленники из корыстных целей желали сохранить в тайне, боясь конкуренции. Для инспектора труда не существует этой промышленной тайны. Если он видит в самом процессе производства что-нибудь вредное или опасное для рабочих, он в праве потребовать самых детальных технических об'яснений, и все лица, стоящие во главе предприятия, обязаны беспрекословно выполнять эти его требования.

Если его указания не выполняются своевременно, то он в праве привлекать виновных к судебной ответственности. Если же при посещении предприятия будет сразу обнаружено явно небрежное отношение к интересам охраны труда или нарушение требований существующих законов или обязательных постановлений, то по выяснении всех обстоятельств дела составляется протокол, и дело также передается в суд. И инспектора

труда выступают на суде в таких случаях в качестве обвинителей. Больше того: инспектор в праве налагать денежные взыскания в пределах, установленных особой инструкцией; однако, такой инструкции нет до сих пор и, вероятно, никогда и не будет по целому ряду совершенно определенных причин. Благодаря этому инспектора и инспектрисы труда имеют действительную возможность даже при нынешних крайне тяжелых условиях влиять на условия труда рабочих. Однако, нами принята еще одна мера для того, чтобы еще более серьезно поставить надзор за проведением всех наших законов и мероприятий, вообще осуществлением охраны труда.

Крупная фабрично-заводская промышленность сразу стала обслуживаться общей инспекцией труда в полной мере: мелкая фабрично-заводская промышленность, если не обслуживается еще сейчас, как следует, то только потому, что у нас недостаточно работников, и действительное распространение охраны труда на мелкую промышленность есть только вопрос наличного количества инспекторов труда. Но есть целые отрасли народного хозяйства, которые отличаются совершенно особыми формами своей организации и характера труда.

Прежде всего таковым признаком является распыленность трудящихся. Есть такие профессии, рабочие которых по самому существу не могут быть сконцентрированы в отдельных крупных предприятиях, а разбросаны мелкими группами, а иногда даже единицами по тысячам верст работы, которые даже при самом хорошем государственном аппарате обычно правильно учтены и полностью поставлены под надзор быть не могут. Помимо того в других отраслях труда, где распыленность не достигает столь резких проявлений, имеют место совершенно своеобразные, типичные только для этих элементов, условия труда, абсолютно непохожие на таковые фабричного рабочего. Укажем, например, на труд железнодорожников или работающих в водном транспорте. Тут значительному большинству профессий приходится работать на пароходе или в поезде, так что самое место работы находится в беспрестанном движении, и характер работы уже по одному этому резко отличен от фабрично-заводского. Тут люди постоянно меняют место своего пребывания и своего труда: сегодня только работал на одном паровозе, завтра—на другом. Работы никак не уместишь в 8-мичасовые рамки, да и отдых приходится проводить не у себя дома, без возможности полностью им распоряжаться. Или еще условия работы строительных рабочих также полны своеобразия: там тоже человек сегодня готовит материал, завтра он уже на высоких лесах, после завтра его переводят на постройку железнодорожного полотна, и каждый раз новое положение, новые задачи, новые опасности. Никакой статистикой точно не определить тут ни числа рабочих, ни их распределения, потому что все, что было абсолютно верным для сегодняшнего дня, совершенно другим представляется завтра. Остановимся еще на таком темном пятне наших социальных отношений, какую представляет собою труд домашней прислуги, где условия работы уже совершенно не поддаются точному определению и где мы встречаемся с самыми отсталыми формами отношений работника к работодателю.

Все приведенные обстоятельства весьма затрудняют возможность действительно серьезной постановки надзора, и обычно общий территориальный инспектор труда, знакомый только с условиями труда, жизни и быта фабрично-заводского пролетариата и весь погруженный в эту основную сторону своей работы, фактически совершенно не схватывает

своей деятельностью перечисленные выше распыленные или специфически организованные виды труда.

И вот с этой целью нами и создана уже довольно крепкая „внеучастковая“ инспекция труда, обслуживающая только одну отрасль народного хозяйства и работающая в самом тесном контакте с соответствующим профессиональным союзом. Сейчас уже организована специальная внеучастковая инспекция для железнодорожных, водных, строительных горных, земледельческих рабочих, работников народной связи, грузчиков и всякого рода неиндустриальных служащих.

Но помимо инспекторов труда мы, конечно, вовлекаем в работу по надзору за охраной труда и самые широкие рабочие массы. Прежде всего мы втягиваем в эту область представителей рабочей молодежи, из рядов которой мы не только сейчас уже получаем огромное количество серьезных помощников и верных товарищей во всей нашей работе, но в которых мы не можем не видеть будущих наших заместителей и продолжателей, идущих на смену нынешнему поколению.

В деле охраны труда рабочая молодежь, со своей кипучей энергией, упорной настойчивостью, юношеской предприимчивостью, беззаветной преданностью делу социализма и безграничной, еще ничем не поколебленной верой в успех пролетарской борьбы, может принести и фактически приносит очень много пользы. Так называемые „экономически-правовые“ комиссии образуются при всех организациях Российского Коммунистического Союза Молодежи и специально занимаются охраной труда юных рабочих и работниц. Тем же занимаются и ячейки молодежи на самых предприятиях: они добиваются того, что все наши законы по охране детского труда не остаются только на бумаге, и весьма способствуют всей деятельности инспекции труда, изыскивая способы наиболее безболезненного и возможно более полного проведения всего законодательства в этой области. Особенно большое значение это имеет как раз для охраны женского труда, ибо огромное количество заболеваний среди женщин получается именно от слишком раннего начала постоянного профессионального труда. Недавно (в январе 1920 г.) был издан специальный декрет, закрепляющий в определенных организационных формах участие молодежи в работе по охране труда. Этим актом созданы были специальные „ассистенты инспекторов труда из среды рабочей молодежи“, работающие при подотделах охраны труда и оплачиваемые государством. По совершенно понятным причинам ассистенты никакими самостоятельными административными правами не пользуются, но исполняют лишь все указания и предписания соответствующего инспектора труда.

Далее, в работу по охране труда широко вовлекаются основные экономические организации рабочего класса профессиональные союзы. Согласно резолюции 2-го съезда профсоюзов, состоявшегося в январе 1919 года, и специальной инспекции, утвержденной 13-го декабря 1919 г., теперь при каждом центральном комитете профсоюза и его местных отделах и отделениях образуются отделы охраны труда, а при фабрично-заводских комитетах—соответствующие комиссии. Эти отделы охраны труда не являются органами параллельными инспекции труда и прочим государственным органам. Сами они никакими распорядительными функциями не обладают, и все их предписания и указания приобретают обязательный характер лишь после того, как их подтверждает местный инспектор труда или отдел труда.

Задачи этих органов определяются указанной инструкцией следующим образом:

На отделы охраны труда центральных комитетов профессиональных союзов, помимо инструктирования и руководства деятельностью местных отделов, падает, главным образом, участие в работах Наркомтруда, касающихся специфических вредностей и специальных мероприятий в соответствующем производстве. Сюда могут быть отнесены: организация специальных обследований, собрание детальных характеристик отдельных профессий с точки зрения охраны труда, изучение профессиональной заболеваемости, разработка различных способов устранения из производства ядовитых веществ и других вредных моментов; разработка законодательных мероприятий для уменьшения пагубного влияния особо вредных работ на человеческий организм (сокращение рабочего времени, дополнительного отпуска, усиленное питание выдача противоядий, специальные обязательные постановления и т. д.); выяснение тех работ в данном производстве, к которым должен быть запрещен доступ женщин и подростков, и многое еще другое в той же области.

На одном из первых мест в деятельности отдела охраны труда при Центральном Комитете стоит участие в культурно-просветительной работе союза в соответствующем направлении. Если сейчас не может быть речи о широкой издательской работе, то выпуск небольших листовок, помещение статей в союзной прессе, устройство профессиональных лекций по профессиональной гигиене и вообще охране труда вполне выполнимы и сейчас.

Задачи местных отделов охраны труда (при губернских, районных, уездных отделениях) значительно более практического характера. В некоторых союзах, не имеющих крупных предприятий с сильными местными комитетами (напр., союзы водного транспорта, железнодорожников, служащих швейной промышленности, народного питания, работников искусств, просвещения, медикосантруд, аптечных служащих, домовых служащих, строительных рабочих), центр всей работы неминуемо переносится с комиссий при предприятиях сюда.

В задачи этих отделов входит участие в работе местных подотделов охраны труда отделов труда (инициатива на основе непосредственного опыта в области различных законодательных мероприятий), участие в обследованиях инспекторов труда, участие в работе совнархозов и их органов с целью проведения в ней принципов охраны труда, руководство деятельностью местных (фабрично-заводских) комиссий по охране труда. Эти же отделы принимают активное участие в снятии с работ малолетних, следя за тем, чтобы они не выбрасывались на улицу, покуда им не будет предоставлено достаточное материальное обеспечение и обучение.

Последней и основной ячейкой является комиссия по охране труда на предприятии. Тут уже работа носит чисто местный и узко практический характер. Главным образом, она выражается в систематическом содействии инспекции труда. Комиссия следит за выполнением кодекса труда и всех остальных правил, норм и распоряжений в области охраны труда, и в случае необходимости вызывает на предприятие инспектора труда, технического или санитарного. Комиссия строго надзирает за тем, чтобы предписания инспекции действительно выполнялись, и содействует заводоуправлению в проведении их в жизнь.

Далее эти комиссии устанавливают постоянный надзор за чистотой, санитарией и безопасностью машин в предприятиях, а также периодически посещают с этой целью и рабочие жилища, ясли, больницы, школы,

бани и т. д. Таким образом, как видно из указанных фукций, эти союзные органы охраны труда значительно содействуют нашей работе по охране труда, оплодотворяя деятельность государственных органов знанием всех особенностей и вредностей каждого отдельного производства и каждой отдельной профессии и устанавливая бдительный пролетарский контроль непосредственно на предприятиях за соблюдением всех правил охраны труда и исполнением всех предписаний инспекции труда.

Наконец, в нашу работу по охране труда самым широким образом вовлекаются и сами работницы. Мы уже указывали на то, что женщины входят в нашу инспекцию труда, и само собою разумеется, что они в значительном количестве участвуют в отделах охраны труда профсоюзов и в комиссиях по охране труда на предприятиях. Но помимо того женщины привлекаются к нашей работе по охране труда и через местные партийные отделы по работе среди женщин и делегатские собрания представителей работниц с фабрик, заводов и профсоюзов с преобладанием женщин.

По этому вопросу 30-го декабря 1919 года Центральным Комитетом Российской Коммунистической Партии утверждена была, предварительно разработанная отделом охраны труда Народного Комиссариата Труда, совместно с отделом по работе среди женщин при Ц. К., инструкция по привлечению работниц к практическому участию в деле охраны труда. Она делится на 2 части. Первая говорит об общественных инструкторах, специально выделяемых местными партийными отделами по работе среди женщин из среды наиболее сознательных работниц, имеющих своей задачей вовлекать в партийное и советское строительство наиболее широкие круги трудящихся женщин.

Во 2-й части говорится специально о делегатках. В виду важности этой инструкции привожу ее без всяких изменений целиком:

а) Работа инструкторов-организаторов работниц.

1) Партийный отдел по работе среди женщин посылает в подотдел охраны труда, в распоряжение каждого инспектора труда, по 1 работнице в качестве инструктора-организатора (практиканта). Все они отрываются от предприятий и оплачиваются подотделами.

2) Инструктора-организаторы входят в работу отдела путем постоянного присутствия на заседаниях коллегии подотдела с совещательным голосом, путем посещения лекций и курсов, устраеваемых подотделами, путем выяснения обычной работы подотдела и участия в повседневной деятельности инспекции труда и присутствия на приемах инспекторов.

3) Инструктора-организаторы посещают вместе с инспекторами труда технические и санитарные предприятия, обращая при этом внимание на 1) соблюдение законов о продолжительности и распределении рабочего времени (рабочий день, перерывы, ночные работы, сверхурочные и т. д.); 2) соблюдение законов об охране детского труда (преимущественно проведение 4-хчасового рабочего дня для малолетних и 6-часового для подростков); 3) соблюдение законов об охране женского труда и об охране материнства; 4) санитарно-гигиеническое состояние предприятий; 5) техническую безопасность работ; 6) особую вредность производства.

4) Инструктора-организаторы совершают контрольные посещения предприятий, по поручению инспектора труда, для контроля за выполнением сделанных им предписаний.

5) Инструктора-организаторы, войдя в курс работы подотдела охраны

труда, делают доклады на делегатских собраниях работниц района и на общих собраниях по фабрикам и заводам. Они организуют для делегатских собраний на фабриках и заводах доклады и лекции по охране труда вообще женского и детского—преимущественно.

6) Они регулярно собирают делегаток-работниц при подотделе охраны труда и с ними обсуждают вопросы, связанные с работой подотдела в области удовлетворения потребностей на местах, приглашая на эти собрания представительниц подотдела.

7) Они содействуют тому, чтобы делегатки входили в местные комиссии охраны труда.

8) Они помогают, в согласии с местным партийным отделом по работе среди женщин, выделению лучших работниц для посылки на курсы инспекторов труда и выставлению наиболее серьезных кандидатов на конференциях, созываемых для выборов инспекторов труда.

9) Инструктора-организаторы обязаны созывать делегаток по первому требованию заведующего подотделом охраны труда или инспекторов труда для выяснения возникающих вопросов, или для привлечения делегаток на ту или иную работу.

б) Работа делегаток при подотделе охраны труда.

1) Местное делегатское собрание работниц выделяет из своей среды для работы при подотделе охраны труда группу делегаток.

2) Эти делегатки не отрываются от предприятий, но оплачиваются подотделом в тех отдельных случаях, когда подотдел дает им практическую работу.

Примечание. Подотделам предоставляется право в любой момент привлекать делегаток к практической работе.

3) Делегатки подотдела периодически созываются для заслушивания докладов по теоретическим и практическим вопросам охраны труда инструкторов-организаторов, инспекторов труда, заведующих подотделом и секциями и проч.

4) На местах делегатки входят в комиссии охраны труда своего завода и в ней проводят ее работу.

5) Делегатки принимают участие в снятии с работ малолетних, главным образом, в обследовании их материального положения и условий домашней жизни.

6) Делегатки также принимают участие в контроле за посещением школ малолетними, снятыми с работ, а также и подростками, освобождающимися,—при проведении 6-часового рабочего дня,—2 часами.

7) На местах делегатки работают в массе, заинтересовывая ее в работе подотдела охраны труда и путем личных бесед, раз'яснений и докладов на общих собраниях предприятий о деятельности отдела.

8) Делегаты принимают заявления работниц своего предприятия, дают им соответствующие раз'яснения и передают им заявления в подотдел охраны труда, или инспектору труда, через посредство общественных инструкторов-организаторов.

9) Для приема заявлений делегатки не менее одного раза в неделю организуют на своих предприятиях дежурства. О часах дежурства должны быть вывешены об'явления в предприятии и должно быть оповещено на общих собраниях.

10) Делегатки по мере возможности знакомятся со всеми декретами и постановлениями в области охраны труда для того, чтобы знакомить с ними и других работниц данного предприятия.

11) На курсы, лекции и беседы, устраиваемые по вопросам охраны труда, энергично привлекаются работницы и в первую очередь делегатки.

12) Подотделом, по мере надобности, даются временные поручения делегаткам. По выполнению поручений делегатки делают в первую очередь доклад в подотделе охраны труда.

13) Если какая-либо делегатка берется на постоянную работу в подотдел, на ее место сейчас же избирается другая делегатка.

в) Работа местных подотделов охраны труда с делегатками.

1) Заведующий местным подотделом и инспектора труда делают доклады на делегатских собраниях работниц, чтобы ввести их в курс работы подотдела и познакомить их с основными задачами этой работы, а также с тем, что достигнуто в этой области.

2) Подотделы и инспектора труда организуют лекции, собеседования по вопросам охраны труда, профессиональной гигиены и фабричной санитарии.

3) Подотделы энергично привлекают работниц на свои курсы и школы с целью подготовки из них работников по охране труда.

4) На все конференции и совещания, устраиваемые подотделом, делегатки посылают своих представителей с правом совещательного голоса. Общественные инструктора принимают также участие в этих конференциях с правом совещательного голоса.

Как мы видим, инструкция эта весьма подробно предусматривает все детали работы, и дело только за тем, чтобы на местах ее действительно проводить достаточно энергично в жизнь, уделяя вопросу вовлечения масс работниц в непосредственное строительство дела охраны своего труда достаточное внимание.

Работа в области охраны женского труда предстоит нам еще огромная. Многое, как видно из изложенного выше, уже сделано, но еще больше предстоит нам впереди. И сейчас мы ясно видим, что действительно проведению полностью охраны женского труда, тесно связанной с охраной материнства и младенчества и оздоровления всего человечества, возможно только вместе с охраной мужского труда, охраной труда всего рабочего класса.

Охрана труда, однако, не может дать никаких результатов в условиях буржуазного строя, который женщину эксплоатирует дважды: и как пролетарку и как бесправную и обремененную тяжелыми семейными обязанностями жену и мать.

Только в сознательной и упорной борьбе за коммунистическое общество работница кует себе полное раскрепощение. И сейчас в России, когда последний решительный бой с капиталом уже начался, когда в течение 3 лет рабочий класс в неимоверно тяжелых условиях закладывает основы нового светлого социалистического здания, женщина-работница борется в первых рядах наравне с мужчиной, зная, что вне социализма она не может ничего почти достигнуть и в области охраны труда. И сейчас каждый ее шаг в области советского строительства, каждый удар молота на фронте труда, направленный к победе над разрухой даст больше в области охраны женского труда, чем прежде десятки лучших резолюций.

В тесном союзе с мужчиной, через коммунизм к полной и последовательной охране труда! Смело и без оглядок в святой к борьбе за право стать матерью здорового потомства, равным товарищем и верным другом мужчины в процессе труда и подлинной не связанной ни с какими расчетами любви!

XV. Дополнения к предыдущим главам *).

К ГЛАВЕ I.

В дополнение к главе I-й, говорящей об истории женского труда, приведу еще следующие данные, рисующие колоссальный рост после войны женского труда и проникновение его при этом в совершенно дотоле чуждые ему производства. Для ориентировки вначале привожу весьма детально составленную таблицу о распределении женщин по отдельным отраслям народного хозяйства за последние 4 довоенные десятилетия. (См. стр. 184).

Из этой таблицы ясно следует, что рост женского труда шел сравнительно медленно, при чем, если не считать огромного преобладания женщин в графе „домашние услуги“ и % на 30—40 большего количества женщин в производстве одежды и текстильной промышленности, участие их всюду выражается в цифрах, в несколько раз меньших, чем мужчин. Те же данные дают и все другие европейские страны. Для иллюстрации помещаю здесь еще одну только небольшую табличку о распространении женского труда в швейцарской промышленности в 1911 году.

Пол и возраст. / Вид промышл.	Моложе 18 лет.		Старше 18 лет.		Всего.		%	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Текстильная	5589	15054	29695	49837	35284	64891	35	65
Одежда	1446	4352	7343	11709	8789	16061	35	65
Пищевая	1143	2598	12297	10006	13440	12604	52	48
Ювелирная и часовая	2131	2848	19314	10690	21445	13538	64	36
Бумажная и полигр.	1795	1267	11432	3563	13227	4830	73	27
Химическая	495	454	6472	1271	6967	1725	80	20
Металлическая	2714	285	19151	1175	21865	1460	94	6
Машинная	4671	334	40642	788	45313	1122	98	2
Керамическая	1939	311	15221	689	17160	1000	94	6
Деревообделочная	1492	82	21841	350	23333	432	98	2
Водо-и газоснабж.	54	1	4200	—	4254	1	100	—
	23469	27386	187608	90078	211077	117664	64	36

О гигантском росте женского труда во время империалистической войны можно судить хотя бы по следующим данным, взятым на выборку из огромного количества совершенно аналогичного материала.

По отчету, сделанному в рейхстаге еще в первый период войны вицеканцлером Гельферихом, число женщин увеличилось следующим образом по отдельным производствам:

Сельское хозяйство . . . . . с 32% до 45% т.-е. в $1^3/_8$ раза.
Горное и машинн. производство » 7% » 19% » » $2^5/_7$ »
Электротехническое » 25% » 55% » » $2^1/_8$ »

---

*) В виду того, что издание настоящей книги затянулось более, чем на год, и в это время получилась возможность хоть несколько ознакомиться с новейшей иностранной литературой, я счел совершенно необходимым дополнить свою скромную работу последними фактическими данными, а также, конечно, и появившимися в этот период новыми русскими материалами. По техническим условиям оказалось невозможным включить все дополнения в соответствующие главы или хотя бы расположить их в виде примечаний с ссылками в надлежащих местах текста. Поэтому, несмотря на все неудобства и отрицательные стороны введения специальной главы, суммирующей все дополнения, я пошел на это, так как считаю основной задачей книги, как сказано в предисловии, „дать необходимый материал для выступления, лекций, докладов, статей и пр.“.

Май 1921. *С. К.*

(Табл. к стр. 183).

Год. / Производства. / Пол.	1881.				1891.				1901.				1911.			
	Муж.	‰	Жен.	‰	Муж.	‰	Жен.	‰	Муж.	‰	Жен.	‰	Муж.	‰	Жен.	‰
Управл. страны (центр. и местн.) .	96608	10	7370	0,7	129260	12	15040	1	171687	14	26500	2	244379	18	44882	3
Оборона страны	107048	11	—	—	126473	12	—	—	168238	14	—	—	205817	15	—	—
Свободные профессии	230799	25	187641	19	265167	25	242703	21	311618	26	294642	22	370080	27	347061	23
Домашние услуги	74915	8	1518770	152	94409	9	1715236	150	124263	10	1690686	128	161411	12	1738936	117
Торговля	308391	33	8474	0,8	395535	37	20830	2	530685	44	59944	5	663316	49	126847	9
Транспорт, почта, телеграф . . .	783207	83	11042	1	987267	93	14585	1,2	1247933	103	18825	1	1416699	104	30568	2
Сельское хозяйство	1288328	138	64216	6	1234101	117	51045	4	1158940	96	38982	3	1259254	92	37969	3
Рыболовство	29402	3	294	0,08	24895	2	330	0,63	23725	2	166	0,01	25139	2	100	0007
Горное дело и каменоломни . . .	520873	56	7601	0,8	647041	61	6369	0,6	800179	66	5006	0,4	1039083	76	5511	0,4
Металлическая промышленность .	775095	83	37820	4	908545	86	44978	4	1167271	96	61233	5	1382235	101	87402	6
Драгоц. металлы, ювел., час. и элек.	67624	7	9696	1	83299	8	11908	1	133619	11	18734	1	199531	15	32954	2
Строительное	763024	81	1887	0,2	797644	75	2445	0,2	1126195	93	2485	0,2	1033562	76	4953	0,3
Деревообделочное	161762	17	18280	2	181005	17	20842	2	233000	19	24592	1,9	253802	19	30184	2
Кирпичное, цементн., горш., стекл.	103888	11	24274	2	110060	10	29067	3	142365	12	33148	3	134714	10	39134	3
Химическ.,ыловар., салотоп. изд.	62360	7	7695	0,8	76980	7	14304	1	101938	8	26702	2	137572	10	40205	3
Кожевенное, мехов., щетинное изд.	66129	7	15538	1,6	73147	7	19050	1,7	80071	6	25270	2	83472	6	30208	2
Бумага, типогр., книжн. и торг. изд.	116414	12	41780	4	156523	15	63316	6	188057	15	90900	7	226451	17	121576	8
Текстильная промышленность . .	482094	51	612542	61	519015	49	659542	58	492175	41	663222	50	569960	42	743828	50
Одежда (произв. и торг.)	346330	37	606492	61	390687	37	685814	60	414637	34	711786	54	439115	32	756256	51
Пищев. и вкусов. вещ.	550326	59	161089	16	658591	62	259051	23	774291	64	299518	23	914565	67	474683	32
Газ, водопр., канал., леч.-сан. дело.	25109	3	182	002	40816	4	162	001	68396	6	114	0009	87385	6	100	0007
Прочие ремесла и производства .	800181	86	60126	6	905955	86	68963	6	697693	57	79296	6	609625	45	142405	10
Не обозн. работа	1554759	167	6589704	659	1785552	169	7516310	656	1977283	163	9017834	684	2206033	16	10026361	675

ПРИМЕЧАНИЕ. Цифры ‰ (количество тысячных долей) взято по отношению ко всему трудоспособному населению.

Химическое производство . . . с 7% до 23% т.-е. в $3^2/_7$ раза.
Табачное » » 54% » 64% » » $1^1/_5$ »
Деревообделочное » » 15% » 26% » » $1^2/_3$ »
Пищевое и вкусовое » » 48% » 60% » » $1^1/_4$ »
Производство одежды . . . . . » 55% » 66% » » $1^1/_6$ »
Строительное производство . . » 3% » 9% » » 3 раза.

В Австрии по статистике больничных касс в 1914 году было 16%, а уже в 1916 г. 33% (в два раза больше) работниц.

В союзе металлистов в Германии до войны числилось 63570 женщ., уже в 1916—266530 (на 319,3% больше), из них: в производстве гранат—25,6%, на токарных станках—21,6%, на фрезерных станках—14,6%, на сверлильных станках—19,0%. В горном деле в 1913 г. 9825 женщин, в 1916 около 30.000.

В Баварии в крупных предприятиях с числом рабочих более 200 человек работало перед войной 33000 работниц, в конце октября 1918 г. почти 71000 (215%). По отдельным производствам оно возросло следующим образом в 1918 г. по сравнению с 1913 г.: в горном деле на 127%, в металлообрабатыв. на 65%, в машинном на 531%, в химическом на 429%, в кожевенном на 140%, в строительном на 118%.

В Германии по данным всех больничных касс (около $^3/_5$ всего действительного числа рабочих) рост женского труда за годы 1914—1918 рисуется следующим образом:

В р е м я.	Мужчины.	Женщины.	%
1 июля 1914	6.473.392	3.416.731	35%
» » 1917	3.888.183	4.014.977	51%
» » 1918	3.874.698	4.050.189	52%

Как видно из таблички, за 4 военных года число мужчин участников касс упало на 40%, а женщин возросло на 16,8% по отношению к их числу на 1 июля 1914 года.

Число женщин среди кузнецов и слесарей при этом повысилось на 350% (с 4175 до 18800), столяров на 153 (с 1841 до 4658), парикмахеров на 67. Все эти цифры собраны по местным кассам, охватывающим преимущественно ремесленников и кустарей. Гораздо значительней еще % женщин в крупных больничных кассах: в горном, металлодобывающем, металлообрабатывающем, химических и электрических производствах число женщин увеличилось в количестве от 363,6% до 407,5%, в строительном деле увеличилось на 225,4%. Относительно уменьшилось в промышленности текстильной, пищевой и производстве одежды.

Весьма поучительная следующая таблица, рисующая движение отдельно по каждому полу членов профессиональных союзов в Германии в военный и послевоенный периоды по отдельным месяцам в % по отношению к числу членов, имевшихся к моменту мобилизации. Из этой таблицы видно, как все прогрессируя увеличивалось количество мужчин, отвлекаемых в армию. Это падение идет до конца 1918 года, когда в связи с демобилизацией кривая начинается подниматься вверх, доходя летом и осенью 1920 года до довоенного уровня. Число женщин после об'явления войны вначале также идет на убыль (в связи с закрытием ряда предприятий но этот процесс тянется всего только 3 месяца, и % женщин начинает повышаться уже с октября 1914 года и достигает довоенного уровня к апрелю—маю 1916 г., продолжая все прогрессировать до начала 1918 года, после чего удерживается почти на одном уровне до ноября 1918 года и затем вновь несколько падает.

(Табл. к стр. 185).

МЕСЯЦЫ.	МУЖЧИНЫ.							ЖЕНЩИНЫ.							ОБА ПОЛА.						
	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Январь	—	72,3	62,3	60,1	60,4	66,6	93,6	—	85,3	97,1	107,5	116,5	101,5	101,2	—	76,8	74,5	76,9	80,4	79,0	96,2
Февраль	89,4	71,6	62,1	59,4	60,3	73,8	94,1	88,9	85,9	97,3	107,8	115,4	97,2	101,4	89,3	76,6	74,5	76,5	80,0	82,0	96,6
Март	92,4	71,5	61,7	59.5	60,4	77,5	94,5	92,2	88,2	97,8	108,5	115,1	95,3	101,4	92,3	77,3	74,4	76,8	79,9	83,7	96,8
Апрель	95,2	70,8	61,5	60,1	60,3	81,4	95,6	94,3	90,0	99,4	109,9	115,2	95,7	102,1	95,1	77,5	74,8	77,7	79,8	86,4	97,8
Май	98,8	71,7	62,9	61,9	62,0	85,5	98,9	98,4	93,3	101,7	113,0	117,3	97,9	104,3	98,6	79,2	76,5	80,0	81,7	89,8	100,7
Июнь	100	70,7	63,7	62,6	62,0	88,8	101,9	100	94,1	103,3	114,9	117,4	100.2	105.9	100	78,9	77,6	81,1	81,8	92,8	103,2
Июль	99,8	69,3	63,6	61,1	60,8	90,3	101,3	99,7	94,4	102,9	115,1	116,7	100,5	103,2	99,8	78,1	77,4	80,2	80,8	93,8	101,9
Август	98,0	67,9	63,3	60,8	59,8	91,1	99,7	97,8	95,6	103,3	115.3	115,4	100,3	109,9	98,0	77,6	77,4	80,1	79,7	94,2	100,0
Сентябрь	71,5	66,8	63,0	60,9	60,4	91,8	—	80,0	96,2	104,0	116,1	116,6	100,3	—	74,4	77,1	77,4	80,5	80,5	94,7	—
Октябрь	71,8	65,7	62,2	60,9	60,2	92,3	—	80,6	96,4	104,4	116,6	116,0	100,4	—	74,9	76,5	77,0	80,7	80,1	95,0	—
Ноябрь	73,1	64,5	61,9	61,2	58,1	92,9	—	83,6	98,1	106,1	117,5	110,7	100,9	—	76,8	76,4	77,5	81,2	76,8	95,6	—
Декабрь	78,6	63,5	60,5	61,3	59,3	93,8	—	85,4	98,8	108,1	118,5	108,7	101,9	—	77,8	75,9	77,3	81,7	76,8	96,5	—

Почти эту же картину рисует таблица о распространении женского труда во Франции, оперирующая не месячными, но годовыми промежутками, но взамен того дающая ясное представление о возрастании числа женщин по отдельным производствам. (См. стр. 188).

Здесь мы наблюдаем гораздо более крупное и более продолжительное падение абсолютного числа женщин работниц, чем в Германии, что вполне об'ясняется гораздо большим разрушительным влиянием войны на французскую промышленность. Весьма характерен рост участия женщин в металлической промышленности, где он достиг к январю 1920 г. 240% до военного времени, увеличившись с августа 1914 г. в 6 раз, при чем к 1 января 1918 г. этот % достигал цифры 413 (в 10 раз больше, чем в августе 1914 года). Значительно выросло участие женского труда также в следующих отраслях народного хозяйства.

	в авг. 1914 г.	к 1 янв, 1920 г.	maximum.
Охрана и транспорт	35%	112%	114% (к 1 авг. 1919).
Тесание и формов. камн. и кир.	25%	143%	тогда же.
Химическое производство . .	57%	126%	156 (к 1 янв. 1918).
Кожевенное » . .	32%	117%	тогда же.
Деревообделочное » . .	33%	115%	136 (к 1 янв. 1918).

Помимо приведенных в тексте данных о распространении женского труда в России во время войны, приведу еще следующие позднейшие данные. Необходимо при этом сразу отметить, что у нас процесс вытеснения женского труда мужским не остановился в период 1918—1919 г., как это имело место в Западной Европе, а шел в предь довольно быстрым темпом, так как на смену империалистической войны на пролетарскую Россию надвинулась еще более жестокая гражданская борьба на всех фронтах.

Перепись 1918 г., охватившая, почти всю советскую Россию того времени дала следующие данные.

Среди общего количества рабочих женщин-работниц и служащих было уже 40,86%, в группе только рабочих-женщин 43,13%, Еще характернее численное соотношение полов в возрастных группах наиболее зрелого и работоспособного возраста. Тут соотношение полов еще более уклоняется в сторону женщин: в возрастной группе от 20 до 24 лет работниц было 60%; в возрасте от 25 до 29 лет работниц—48%, служащих—47%.

Процент участия в работах женщин по отдельным группам производств колеблется в значительных пределах. Больше всего труд работниц применяется в производстве по обработке шелка, где на 100 рабочих женщины составляют 72,5%. Менее всего женщин работает в группе производства и передачи физических сил и водоснабжения, и где на долю женщин приходится лишь 9% всех рабочих.

Следующая таблица характеризует в общем виде степень применения труда женщин работниц по группам производства, согласно официальной статистике.

(Табл. к стр. 187).

ПРОИЗВОДСТВА. / ВРЕМЯ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЖЕНЩИН.									В % отношении к периоду до мобилизации.							
	До мобилизации.	Август 1914 г.	Январь 1915 г.	Январь 1916 г.	Январь 1917 г.	Январь 1918 г.	Январь 1919 г.	Август 1919 г.	Январь 1920 г.	VIII. 1914 г.	I. 1915 г.	I. 1916 г.	I. 1917 г.	I. 1918 г.	I. 1919 г.	VIII. 1919 г.	I. 1920 г.
Пищевое	30972	14622	18687	21106	27279	21052	20322	23407	23897	44	60	68	88	68	65	75	76
Химическое	10007	5778	7711	11000	13695	15102	13662	12722	12662	57	77	110	136	156	136	127	126
Бумаги, картона	17547	8368	12744	15142	16606	18070	17117	18427	19858	47	72	86	91	106	97	105	113
Полиграфическое	10745	5450	5921	6684	7579	7841	7755	8078	8493	50	55	62	70	83	72	74	89
Текстильное	175040	94322	97423	116999	122871	122140	124629	129815	161010	53	55	66	70	69	71	74	91
Производство одежды	95836	39223	52509	66201	71272	75079	78249	819488	92013	40	54	69	74	78	81	85	96
Кожевенное	21047	6898	12580	15810	18333	20570	21910	23693	24736	32	59	75	87	97	107	122	117
Деревообделочное	7911	2684	4834	7139	9109	10780	8818	9028	9167	33	61	40	115	136	111	114	115
Металлическое (обыкн. металлы)	21898	9443	22576	50101	79919	90459	62407	52411	52584	43	103	228	364	413	285	239	240
» (благ. металлы)	1996	260	806	1171	1348	1384	1635	1971	2399	13	40	58	67	69	87	98	120
Гранение драгоценных камней	1245	835	627	780	860	961	957	1004	1087	26	50	62	69	77	76	80	87
Тесание и формовка камней и кирпича	293	76	95	156	221	279	317	364	421	25	92	53	75	95	107	124	143
Работа с огнеупорными камнями	12121	1999	4394	6723	8047	9062	9436	9662	9611	16	36	55	66	74	77	79	79
Охрана и транспорт	561	189	236	386	887	877	1353	2159	1426	33	42	68	158	156	241	384	254
Торговля	29179	19543	22267	26122	28276	2995	31283	33446	32796	67	76	89	96	102	107	114	112
ВСЕГО	436398	209190	263410	345520	405810	423586	399849	408155	452056	47	60	79	93	97	19	93	103

Применение труда женщин-работниц в % %.	Группы производств по официальной классификации.	Число рабочих.					
		Мужчин.		Жен.		Обоего пола.	
		Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
До 5,0	IX, X, XXVI.	190051	879	26,236	121	216,287	100
15, 1-25,0	VIII, XI, XIV, XV.	71,461	798	18,073	202	89,534	100
25, 1-50,0	VII, XII, XIII, XX.	174,195	667	86,844	33,3	261,039	100
50, 1,72,5	XXIII, XXIV, XXV. XVII, XVIII, XVIII, XIX.	247,907	39	379,542	60,5	927,449	100
ВСЕГО .	I—XXV.	683,614	572		428	1,194,309	100

Из таблички видно, что на 1,103 промышленных предприятий, принадлежащих к трем группам производств: металлическая промышленность, производство машин, водоснабжение, женский труд не превышает 15%, В среднем в производствах означенных групп, число рабочих мужчин составляет 87,9% женщин, 12,1%. Наибольший процент женщин из рассматриваемых трех групп работает в заведениях по производству и передаче физических сил и водоснабжения.

От 15 до 25% женский труд применяется в заведениях, принадлежащих к 4-м следующим группам производств (VIII—горная промышленность, XI—обработка дерева, XIV—обработка животных продуктов и XV кожевенная промышленность). Означенные группы в общей сложности об'единяют 1.663 заведения, и в среднем процент женщин в них составляет 20, 2; по отдельным же группам, он колеблется так: 15,4% (гр. XIV: 16,9%) гр. XI, 20,6% (гр. XV) и 23,2 (гр. VIII).

В 3915 Промышленных заведениях, принадлежащих к 7 отдельным группам производствам, женщины-работницы составляют 33,3%. По отдельным группам % женщин-работниц такой: 33.4%, в графе 7-й добывание и обработка камней, земель и глин; в химической промышленности женщины работают в количестве 35,6%. в графе XIII—производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков этот процент составляет 33,0, почти половина (48,0%) женщин занято в производстве по обработке пеньки. В производстве по обработке бумаги женщина работает в количестве 39% от общего числа рабочих этой группы. В полиграфическом % женщин составляет 26,3; и наконец в художеств. промышленности женщины работают в количестве 30,6 всех рабочих этой группы. Наивысший процент применения труда женщин дают преимущественно текстильные производства. Текстильная промышленность об'единяет в общей сложности 1.265 заведений и в среднем женский труд в ней применяется в размере 60,5%. Больше всего женщин работает в производствах по обработке шелка, где на 100 рабочих женщины составляют больше половины всех рабочих, 62.3%). в производствах по обработке льна число работниц женщин составляет 59.8%, осталные группы, по числу занятых в них женщин—работниц располагаются в следующем порядке: гр. XXI-8%, производство по обработке смешанных волокнистых веществ 57,6%, одежда и туалет (гр. XXII)—53,2%, и наконец производства по обработке шерсти (гр. XVIIIV), 50,9%.

В настоящий момент по данным, правда, далеко не полным и не точным, статистического отдела В. Ц. С. П. С. к началу 1921 года русские профессиональные союзы об'единяют 5.593.000 человек, которые распределяются следующим образом.

(К стр. 189).

СОЮЗЫ.	Число членов.	% женщин.
1. Жел.-дор. транспортн.	1.000.000	14,2
Водники рабочих	200.000	14,5
2. Деревообделочники	100.000	14,9
3. Строительные рабочие	200.000	18,0
4. Горнорабочие	275.000	18,0
5. Кожевники	100.000	21,6
6. Местный транспорт	100.000	23,3
7. Металлисты	500.000	24,7
8. Раб. коммун. хозяйств	178.000	24,8
9. Работники земли	200.000	25,0
10. Химики	130.000	31,0
11. Писчебумажники	22.000	37,1
12. Работн. искусства	80.000	37,3
13. Печатники	60.000	39,2
14. Стекло и фарфор	35.000	39,9
15. Советские работники	800.000	40,0
16. Рабоч. народ. связи	150.000	42,2
17. Домашние рабочие		53,2
18. Текстильщики	335.000	58,8
19. Медикосантруд	300.000	62,8
20. Всерабис	250.000	71,4
21. Табачники	30.000	73,5
22. Рабоч. швейн. промышленности	140.000	74,2
23. Рабоч. народ. питания	100.000	74,5

По отдельным областям и крупным центрам мы располагаем следующими материалами:

I. Московская губерния к средине 1920 г. (по данным московских губернских профсоюзов).

НАИМЕНОВАНИЕ СОЮЗА.	Общее количество членов союза.	% женщин членов союза.
Текстильщики	103794	70%
Раб. швейной промышленности	14168	75%
Табачники	3144	79%
Пищевики	17930	35%
Печатники	18845	33%

Даже в таких производствах, как металлическое и кожевенное, где женский труд менее всего применялся, Моск. губ. отд. металлистов и кожевников насчитывает 20—25%.

II. Труд женщин в Петроградской губ. в 1912 и 1920 г.г.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ.	На 100 рабоч. приход. взрослых женщин.	
	1920 г.	1912 г.
I—V. Обработка волокнистых веществ	74,5	56,6
VI а. Производ. бумаги и изделий из бумаги	49,1	23,5
VI б. Полиграфическое пр-во	39,4	11,6
VII. Обработка дерева	43,5	1,2
VIII. » металла	23,5	2,7
IX. » минер. веществ	24,6	16,6
X. » животн. продуктов	48.5	20,5
XI. » пищев. и вкусов. вещ.	61.9	40,5
XII. Химическое пр-во	42,7	41,6
XIV. Прочие пр-ва	34.6	3,3
ВСЕГО...	41.0	25,6

III. Женский труд в предприятиях г. Москвы.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ.	% женщин к рабочим обоего пола.					
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1920 г.
1. Текстильное	40,0	41,6	50,9	57,0	56,3	
обработка хлопка	—	—	—	—	—	67,3
» шерсти	—	—	—	—	—	65,1
» шелка	—	—	—	—	—	84,9
» пеньки	—	—	—	—	—	55,5
2. Бумаж. полиграф.	11,4	12,4	20,0	24,1	22,5	38,5
3. Обработ. дерева	11,5	9,5	11,4	14,5	14,3	18,9
4. » металлов	11,1	13,5	18,6	20,8	18,2	25,3
5. » минер. веществ	8,5	10,7	19,1	22,2	17,1	35,0
6. » животных прод.	14,6	15,2	16,1	22,8	23,8	40,8
7. Химическ. производство	19,2	23,7	32,2	57,5	36,2	53,0

IV. Женский труд в Петрограде.

Группы производств.	1 января 1914 г.		1 января 1917 г.		1 января 1918 г.		1 января 1920 г.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Текстильн. производство	30,1	17,8	18,7	68,7	19,6	69,5	19,5	74,5
Произв. бум. и полигр.	65,1	19,8	41,3	45,3	50,17	42,9	54,4	40,9
Обраб. дерева	98,4	3.7	71,8	20,8	78,6	19,6	54,7	43,5
» металла	89,9	3,2	73,0	20,3	81,5	13,8	69,9	23,5
» минер. веществ .	74,1	16,2	38,9	20,6	70,7	15,4	55,7	23,6
» жив. пр.	68,8	22,1	46,3	42,8	53,8	40,8	37,7	48,5
» пищ. и вк. в. . .	56,4	35,1	22,3	65,9	25,1	67,1	32,1	61,9
Химическ. произв. . . .	87,3	40,1	46,3	46,7	68,8	28,1	53,8	42,7
Прочие произв.	93,2	5,6	76,9	20,3	74,6	22,6	61,8	34,6
По всем гр.	65,7	25,3	68.5	33,3	15,1	38,7	53,4	41,0

V. Женский труд в Харькове на 15 июля 1920 г.

	Группы производств.		Мужчин.		Женщин,		Подростков.	
			Абсолютное число.		Абсолютное число.		Абсолютное число.	
1	Производство по обработке хлопка	120	38	31,0	80	66,7	2	1,7
2	Производство по обработке пеньки и пр. волокнистых вещ. растительного происхожд. .	1134	318	28,0	678	59,8	138	13,2
3	Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	3984	163	41,0	2010	50,5	337	8,5
4	Обработка бумаги . .	347	37	10,7	161	46,4	149	42,9
5	Производство по обработке шерсти	445	346	55,3	172	38,7	27	6,0
6	Обработка твердых материалов животного происхождения . . .	76	58	76,3	14	18,4	4	5,3
7	Одежда и туалет . . .	4749	2827	59,6	173	536,5	187	3,9
8	Химическая промышленность	437	239	54,7	174	39,8	24	5,5
9	Полиграфическое производство	1390	1005	72,3	201	14,5	184	13,2
10	Кожевенная и меховая промышленность . .	364	293	80,5	44	12,1	27	7,4
11	Металлообрабатывающ. промышленность . .	1209	928	76,8	136	11,3	145	11,9
12	Добывание и обработка камней, земель и глин	58	52	89,6	6	10,4	—	—
13	Производство машин, инструментов и аппаратов	7994	6446	80,0	770	9,7	778	9,7
14	Обработка дерева . . .	318	282	88,7	17	5,3	19	6,0

Картина итак повсюду весьма сходная. Упорно и непреклонно проникает женщина во все без исключения отрасли производства, не считаясь ни с тяжестью, ни с вредностью, ни с опасностью труда.

К ГЛАВЕ II.

Дополним сперва некоторыми сведениями более позднего происхождения приведенные в тексте общие данные, доказывающие, что заболеваемость и смертность женщины-работницы, больше чем мужчины.

Прежде всего привожу небольшую табличку Принцинга, дающую представление о сравнительной смертности рабочих обоих полов по австрийской статистике 1906 года.

ПОЛ. \ ВОЗРАСТ.	Смертность на 1000 живых.				
	15—20	20—30	30—40	40—50	50—60
Рабочих муж.	5,2	6,6	9,0	14,2	23,1
Женщин-работ. . . .	8,1	9,2	10,0	12,4	17,1

По отдельным профессиям и производствам можно привести следующие данные разных источников и разных авторов.

В Лейпцигской больничной кассе типографов в 1913 году было членов мужчин 24440, женщин 16604, т. е. мужчин 59,5%, женщин 40,5%, и между тем на 100 членов приходилось заболеваний: мужчин 43,6, а женщин 56,41.

По Бендеру (сообщено профессором Гиршем в его книжке, вышедшей в 1919 году, заболеваемость) прядильщиков-мужчин относится к заболеваемости прядильщиц-женщин как 28,7 к 48,1.

Число заболеваний 1910—1911 г. по отчету прусской фабричной инспекции.

Пол. \ Профессия.	Печатники.	Лит. шрифта
Мужчин	54,6	69,6
Женщин	77,3	94,0

Данные Тирша об учителях.

МЕСТО.	Год.	% заболев.		Прод. болезни.	
		м.	ж.	м.	ж.
Берлин . . .	1902—3	22,90	34,21	7,43	14,41
	1903—4	17,98	34,33	6,17	13,48
	1904—5	24,15	46,38	7,21	18,34
Лейпциг . . .	1906	42,38	83,03	6,4	17,65
	1907	50,03	70,07	6,5	13,84

На Коломенском заводе в военные годы (по статье т. Рубинштейна в журнале «Статистика Труда» за 1919 г. № 8-10) на одно заболевание приходилось в среднем дней болезни у мужчин 17,1, у женщин 19,1.

Кригер приводит следующую таблицу в своей вышедшей в 1912 г. книге: «Экономическое и социальное положение служащих».

ПРОФЕССИЯ.	Пол.	На 100 служ. случаев болезни.	На 100 служ. дней болезни.
Канцеляристы и конторщики .	Мужчины	21,0	510,7
» » » . . .	Женщины	23,1	559,7
Продавцы и приказчики . . .	Мужчины	18,7	400,4
» » » . . .	Женщины	29,9	733,3

Число дней болезни на каждые 100 членов венской кассы типографов (по Розенфельду).

Профессия и пол. / Год.	Печатники.		Литейщики шрифта.	
	Мужчины.	Женщины.	Мужчины.	Женщины.
1896	33,98	43,25	58,05	115,09
1897	36,12	45,15	49,11	78,70
1898	36,79	42,87	43,62	72,16
1899	39,83	43,32	56,63	59,26
1900	41,44	47,76	52,89	60,24
1901	49,22	54,36	58,01	72,97
1902	43,69	46,94	41,45	50,72
1903	47,00	40,37	48,96	53,51
1904	45,93	46,67	57,86	61,84
1905	47,49	49,17	47,45	77,78
1906	40,74	42,80	43,26	36,11
1907	46,03	45,41	49,11	49,42
1908	43,68	48,55	47,16	32,89
1909	39,96	45,96	53,26	65,38
1910	35,33	45,22	43,72	64,63
1911	40,84	48,89	46,04	53,75

По Розенфельду (1906 г.) заболеваемость сапожников.

ВОЗРАСТ.	Мужчины.	Женщины.
До 20 лет . . .	33,4	49,2
21—25 лет . . .	29,3	47,4
26—30 лет . . .	24,7	58,1
31—40 лет . . .	26,2	55,4
41—50 лет . . .	30,2	55,4
51—60 лет . . .	37,8	70,4

Весьма интересны, следующие весьма детальные данные статистики Лейпцигской больничной кассы за 1913 г.

Заболеваемость на 100 членов.				Заболеваемость женщин в % по отношению к мужской.	
Возраст.	У мужч.	У женщ.	Всего.	Исключ. болезни, связан. с родами.	Исключая несчастные случаи.
15—24	36,4	37,9	107	100	134
25—34	36,8	47,7	129	123	160
35—44	42,2	67,9	123	119	150
45—54	48,7	67,8	106	106	128
55—64	56,1	47,8	85	85	94
65—74	70,3	58,4	81	81	87

Средняя продолжительность болезни при этом так менялась по годам:

ГОД. / ПОЛ.	1885	1892	1904	1913
Мужчины	14,1	17,0	18,7	19,1
Женщины	14,1	18,3	23,2	24,4

Особенно заметна разница эта в возрасте размножения:

ВОЗРАСТ.	Продолжит. болезни (по всей потере трудосп.).		Тоже исключая несчастн. случаи.	
	У мужчин.	У женщин.	У мужчин.	У женщин.
15—24	17,5	22,5	18,2	22,9
25—34	20,5	26,6	21,3	26,8
35—44	23,7	28,2	24,0	29,2
45—54	27,3	28,9	28,2	29,1
55—64	32,8	32,2	33,9	32,3
65—74	41,4	41,4	32,7	41,2

Из первой и последней таблички с полной очевидностью вытекает, что иногда непринятие в расчет несчастных случаев дает недостаточно полную картину. Так относительное число случаев потери трудоспособности значительно вырастает, если снять со счетов несчастные случаи. В то же время если не считать травматических повреждений, продолжительность каждого заболевания у женщин повышается гораздо меньше, чем у мужчин, что в свою очередь указывает, что течение несчастных случаев у женщин в общем тяжелее, чем у мужчин.

Такую же картину с особым учетом потери трудоспособности по причине родов рисует нам таблица, составленная в начале 1921 года отделом статистики охраны труда Н. К. Т., на основании сводки материалов русских больничных касс.

	Мужчины.						Женщины.						Оба пола.					
	1914, III—XII.	1915	1916	1917	1918 I—III	В средн. за 1914—1918.	1914, III—XII.	1915	1916	1917	1918 I—III	В средн. за 1914—1918.	1914, III—XII.	1915	1916	1917	1918 I—III	В средн. за 1914—1918.
Число участников	15920	38088	46485	49765	48384	38831	5388	14518	24789	30025	26758	19606	21308	52606	71274	79790	75142	58437
Общая заболеваем. Число забол. на 1000 уч.	194	323	301	304	54	299	284	497	422	372	75	413	218	371	344	329	61	340
» » дн. бол. на 1000 в г.	3289	5393	4623	4915	777	4798	4003	6808	5562	4816	922	5398	3469	5784	4950	4878	828	5006
Роды: Число родов на 1000 уч. в год	—	—	—	—	—	—	70	77	48	33	5	49	—	—	—	—	—	—
» дн. бол. по род. на 1000 уч.	—	—	—	—	—	—	2355	2731	1709	1174	221	1715	—	—	—	—	—	—
Общая заболеваем. и роды. Число забол. на 1000 уч.	194	323	301	304	54	299	354	574	470	405	80	462	235	392	360	342	63	356
» дн. бол. » »	3289	5393	4623	4915	777	4798	6358	9539	7271	5990	1143	7113	4064	6536	5685	5320	907	5567
Сред. прод. 1 заболев. По общ. бол.	16,9	16,7	15,4	16,2	14,3	16,0	14,1	13,7	13,1	12,9	12,3	13,3	15,7	15,6	14,4	14,7	13,4	14.9
» родам	—	—	—	—	—	—	38,4	35,2	35,4	35,6	37,7	35,3	—	—	—	—	—	—
» общ. бол. и родам	16,9	16,7	15,4	16,2	14,3	16,0	17,9	16,6	15,4	14,8	14,3	15,5	17,3	16,7	15,4	15,5	14,3	15,8
Интенсивн. болезненн. Число % постоянно нетрудосп. по общ. бол. и род. на 100 уч.	0,68	1,51	1,26	1,35	1,28	1,31	1,30	2,68	1,99	1,66	1,61	1,93	0,83	1,83	1,51	1,47	1,40	1,51
Смертн. по общ. б. и р. Число сл. см. на 1000 уч. в год	3,45	7,14	7,72	8,31	1,86	7,66	1,11	3,37	4,11	4,76	0,74	4.08	2,86	6,10	6,46	6,98	1,46	6,46

В тексте уже указывалось, что помимо повышения вообще заболеваемости для женщины-работницы весьма характерно особое распространение малокровия, болезней питания и туберкулеза.

Заболеваемость у табачников по отчету баденской фабричной инспекции 1613 г. на 100 застрахованных, составляли по отдельным видам заболевания.

БОЛЕЗНЬ.	Мужчины.	Женщины.
Туберкулез	0,5	0.9
Сердечная болезнь	0.3	0.6
Бол. пищеварит. органов . . .	2,1	3,3
Легочные болезни	0,3	0.4
Нервные болезни	0,6	1,0
Малокровие	0,1	3,8
Болезни половых органов . .	—	1,4

Известный немецкий специалист Рот исследовал в своем санатории 145 работниц, и у 100 из них (45%) нашел причиной хлороза, анемии и неврастении сильное переутомление.

Истощением (общей слабостью) страдали в лейпцигской больничной кассе в 1913 году на 1000 членов.

ВОЗРАСТ.	М.	Ж.	Средн. прод. болезни.	
			М.	Ж.
До 19 лет	0,9	2.5	9,6 дн.	22,2
20—29 »	2,6	5,3	17,1 »	20,3
30—39 »	3,4	16.0	13 8 »	21,2
40—42 »	5.2	14,4	17,0 «	20,7
50—59 »	6,4	13,1	18,8 »	18,7
60 и свыше . . .	8,0	7,3	51,1 »	27,0

По данным той же лейпцигской больничной кассы смертность от туберкулеза у мужчин вообще 30,2, а у женщин 33,5 в том же возрасте; от 15 до 19 лет у мужчин 22, у женщин 32 на 100.

По данным берлинской общегородской кассы на 1000 участников кассы приходилось в год заболеваний по группе общих болезней (преимущественно от малокровия).

Год.	Мужчин.	Женщин.
1915	5,4	28,2
1916	8.3	37 8
1917	11,3	49,5
1918	12,3	49,0

Во все годы число заболеваний среди женщин выше чем среди мужчин в 4—5 раз.

По данным отчета уфимской общей больничной кассы за 1917 год заболеваемость по полам представлялась следующим образом:

БОЛЕЗНИ.	На 100 мужчин.	На 100 женщин.
Инфлюэнца	55,6	78,7
Малярия	68,9	90,4
Общие расстройства питания и обмена	7.6	37,9
Болезни дыхания	98,7	49,5
Болезни пищев.	53,6	65,9

В последние годы, когда женщина стала проникать на такие работы, которые раньше составляли исключительный удел мужчин, значительно увеличилось среди женщин и число несчастных случаев. Оно росло несравненно сильнее, чем у мужчин, что вызывается естественным в среде женщин отсутствием опыта и хорошего знакомства со всеми опасностями машин. Из отчета потсдамской фабричной инспекции заимствованы весьма интересные данные о зависимости травматизма с пола:

ГОДЫ.	Мужчин.			Женщин.		
	Число.	Несч. случаев.		Число.	Несч. случаев.	
		Число.	%		Число.	%
1912—1913	8590	814	$9^1/_2$	649	4	2
1914—1915	9546	1115	11,7	2764	52	2
1916—1917	12575	1533	12,2	7993	347	$4^1/_2$

Мы видим, что в то время, как % несчастных случаев у мужчин возрастал приблизительно в пропорции $1:1^1/_5:1,3$, для женщин эта пропорция росла в чудовищных размерах: 1:4:9. Там же приведены данные о травматизме специально по газовому производству:

ГОДЫ.	Мужчин.			Женщин.		
	Число.	Несч. случаев.		Число.	Несч. случаев.	
		Число.	%		Число.	%
1912—1913	829	251	25	1	—	—
1914—1915	823	307	37	21	2	10
1916—1917	599	156	26	42	16	40

Тут мы наблюдаем ту же картину: число несчастных случаев за 3 двухлетия представляется для мужчин в пропорции $1:1^1/_4:1$, а для женщин: 1:4.

Этому вполне соответствует отмеченный доктором Кенигом факт, что в 1915—1916 годах число грыж у женщин-работниц увеличилось на 50%, т.-е. возросло в $1^1/_2$ раза.

Что касается особо сильного влияния на женщину промышленных ядов, то помимо имеющихся в тексте могу привести еще следующие данные.

По Штернбергу (данные 1907 года) 80% всех работниц на фабриках становых оберток отравлены свинцом, а на фабриках бутылочных капсюль у вальцовщиц в 53, 8%, а у полировщиц в 78, 2% всех случаев свинцовое отравление.

По Принцингу в Геттингене из каждых 20 женщин, занятых валянием войлока, 12 было больных ртутным отравлением.

По статистическим исследованиям, предпринятым международным обществом законодательной охраны труда в 1909 году среди американских рабочих, в фосфорном производстве у взрослых 65% отравлений, у детей 83%, а у женщин 95%, т. е. даже больше, чем у детей.

Свинцовое отравление по данным касс печатников (1910—1913 г.).

Город.	М.	Ж.
Дрезден . .	28,7	42,6
Мюнхен . .	39,7	50,5
Берлин . .	48,8	49,0

По Блюму в Венской кассе типографов и литейщиков шрифта за промежуток времени с 1879 по 1907 год. на каждые 100 заболеваний свинцовых отравлений у литейщиков мужчин 14,9, а у литейщиц—жен. 18,6

Шенфельд в 1913—1914 исследовал кровь у типографов из считающихся отравл. свинцом. При чем из 146 женщин—136 (93%) действительно оказались отравленными, а из 212 мужчин только 44 (20%).

В Англии в глиняно-гончарной промышленности свинцовое отравление давало следующие средние данные в зависимости от пола.

Год.	Мужчин.	Женщин.
1900	2,2	4,9
1901	1,3	2,3
1902	0,9	2,2
1903	1,0	2,5
1904	0,9	2,9
1905	0,8	2,1
1906	1,1	2,6
1907	1,2	2,2

К ГЛАВЕ III.

Иностранная литература последних лет весьма обогатила нас фактическим материалом и статистическими данными о влиянии промышленного труда на производительную способность женщины.

Прежде всего все больше подчеркивается влияние промышленного труда особенно в юном возрасте на таз, значение чего было в достаточной мере раз'яснено в тексте.

Так по Кэтницу у саксонских текстильных работниц все чаще встречается плоский таз. Баденский отчет фабричной инспекции в 1913 году отмечает также изменение таз костей и плоскую стопу у работающих стоя.

Профессор Гаусс в 1912 году точно так же доказал на материале Фрейбургской акушерской клиники, что количество узких тазов увеличивается с увеличением числа работающих женщин.

Кипшинг (в 1911 году) разбил материалы 3600 фрейбургских женщин на 3 класса по их социальному положению. Количество узких тазов при этом оказалось в 1 классе—1%, во 2-ом—4,7%, в 3-ем—17%, в 4-ом—20,6%, специально в группе работниц даже—22,9%.

Далее многими отмечается уменьшение рождаемости среди рабочих, значительно превышающее таковое в других классах общества.

Так за 1900—1910 г. по Ганауеру уменьшение рождаемости во Франкфурте на Майне выражается следующим образом.

Буржуазный квартал. Старый город на 8,3-9%.

Рабочие кварталы { в предместье Нидеррад на 15,3%
,, Оберрад на 15,9%.

В Берлине по Эльберглейту с 1906 г. рождаемость упала на 19,5%, при чем в рабочих районах падение доходит до 30%.

По выводам Елены Симон за десятилетие с 1903 по 1913 г. рождаемость по всей Германии упала с 37,9 на 28,9% т. е. на 6%, а в Нейкелльне, рабочем предместье Берлина (где 70, 2% населения связано с промышленностью) она упала за то же время, несмотря на все возрастающее число браков (на 8% в 1911 г.), с 38% на 22,3% т. е. на 15,7%.

По английским данным 1913 года плодовитость в городе Блэкбурне так зависела от занятий женщины:

У не работавших по найму 5,3%.
У работниц 3.5%.

По данным Рота и Фронжля 20% браков горных рабочих (добывающих свинцовые руды) бесплодные.

Влияние труда на повышение выкидышей, преждевременных родов и т. д. обрисовывается дополнительно следующими данными.

По данным лейпцигской больничной кассы 1913 года на 100 родов:

	Добров. участн.	Обязат. участн.	Отношен. (приб.)
Выкидыши . . .	2,30	15,50	$6^1/_2$
Преждеврем. роды	0,30	1,70	$5^1/_2$
Болезни беремен.	2,10	5,50	$2^1/_2$
Смерть во время родов	0,75	0,32	$1^1/_4$
Смерть	10,58	11,06	1

Особенно много данных о влиянии на производительную спобность женщины различных промышленных ядов.

По Тардве (Вена) у работниц со свинцом 60% беремен. конч. выкидышами

По Кельшу (Вена) в 1913 г. абортом 30% беременности в производстве станиолевой бумаги и 29% у литейщиц шрифта.

Баллод наблюдал у 30 работающих со свинцом 82 беременности: результатом коих были 24 случая нормальных родов, 40 преждевременных родов и 10 абортов.

Левин наблюдал 123 беременности, у отравленных свинцом. Результаты—64 выкидыша, 4 преждевременных родов, 5 мертворожденных, 20 детей умерло на 1-м году жизни, 8-м на 2-м.

По материалам Фронжия (в Сардинии) из 144 детей, родившихся у работающих со свинцом, 75% умерло в первые 3 года жизни.

По данным лейпцигских больничных касс всего было выкидышей:
1904 г.—2,0% у типографов, 1.1% в остальных кассах
1905 г.—2,4% „ „ 1,7% „ „

По Винкельману выкидышей в Галле у типографов 2,9% в остальных предприятиях—1,9%

По Телеки: одни преждевременные роды у литейщиц шрифта на 3,5 нормальн. родов, у печатниц—12,3, у картонажниц—21, 3.

По данным Короцци из 4556 случаев беременностей у печатниц кончились:

2816—(61,8%) нормальными родами.
1282—(28,1%) мертворождениями.
458—(10,1%) абортами.

В то же время из 14 наборщиц 2 оказались бесплодными и у 12 было 25 беременностей, из которых 14 дали мертворожденных, 2 аборта и только 9 живых детей; при чем из 12 женщин—у одной было 2 живых ребенка, у 7 по 1 живому, у 2 по 1 мертвому, у 2 по 2 мертвых, у 2 по 4 мертвых.

По отчету немецкой фабричной инспекции 1913 г. у литейщиц шрифта на 100 беременностей—39,5 выкидышей, на 3,5 своевременных—1 преждевременные роды.

По Перачини: у табачных работниц выкидышей 36,9% у остальных работниц 20%

По Тераццю 36,9% беременностей табачниц кончается выкидышем.

К ГЛАВЕ IV.

В доказательство того, что опасность смерти для ребенка на первом году жизни обратно пропорциональна его возрасту привожу сводную таблицу, составленную рижским статистическим бюро.

Город. / Возраст.	Смертность грудных детей на 100.		
	Рига 1909/11.	Вена 1906/10.	Берлин 1905/6.
В первый день жизни	1,79	1,45	1,46
» второй » »	0,35	0,43	0,61
» третий » »	0,22	0,28	0,38
» четвертый »	0,16	0,21	0,18
» пятый » »	0,14	0,19	0,15
» шестой » »	0.14	0,16	0,14
» седьмой » »	0,22	0.16	0,15
Первая неделя . . .	2,70	3,38	3,07
вторая »	1,10	1,23	1,00
третья и 4	0.80	1,75	1.70
1 месяц	4.62	6.36	5.77
2-3 »	3 15	3.41	4.20
4-6 »	4,28	3,32	4,38
1 полугодие	11,96	13,14	14,35
2 »	5,55	3,93	4,76
1 год	17.51	17,07	19,11

В Бадене за 1871—1990 годы по таблице Карслуэского врача Беренса. Точно так же хорошо иллюстрована смертность по часам, дням, неделям и месяцам 1 года жизни ребенка.

УМЕРЛО НА 100 РОДИВШИХСЯ.

	Час.			Всего в сутки	2 суток.	Недели.				Месяцы.											
	1	2—12	13—24			1	2	3	4	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Мальчики	2.8	2.7	1.6	7.1	6.5	13.6	8.6	8.6	5.4	36.2	13.2	11.2	8.6	6.7	5.1	4.9	3.4	3.0	3.2	2.2	1.9
Девочки .	2.7	2.3	1.5	6.5	5.6	12.1	7.8	8.0	4.8	32.7	13.1	11.2	9.1	7.2	5.6	5.2	3.8	3.4	3.6	2.6	2.4
Брачные .	3.3	2.9	1.8	8.0	6.5	14.5	8.2	7.9	4.0	34.6	10.9	10.1	8.7	6.9	5.7	5.5	3.9	3.7	4.0	2.8	2.6
Внебрачн.	2.1	1.5	1.3	4.9	5.6	10.5	8.2	9.0	6.1	33.8	15.3	12.5	9.0	6.9	5.1	4.5	3.2	2.6	2.7	1.9	1.6

В тексте уже указывалось на смертность (отсутствие зародышей-бактерий) материнского молока, как на одну из основных причин, от которых зависит меньшая детская смертность вскармливаемых естественно, чем искусственно. Чрезвычайно быстрое размножение микробов в молоке подтверждается следующими результатами опытов Фрейденрейха:

Молоко, имевшее при получении его 9.300 бактерий в 1 куб. саж. имело их:

Через 3 часа при 15° С.— 10.000, при 25° С.— 18.000, при 35° С.— 30.000

Через 6 часов » » » 25.000, » » » 172.000, » » » 12.000.000

Через 9 часов » » » 46.000, » » » 1.000.000, » » » 35.000.000

Через 24 часа » » » 5.700.000, » » » 5.000.000, » » » 50.000.000

Влияние занятости матери на возможность кормления грудью прекрасно рисуют следующие данные, собранные в 1909 году в немецких фабричных округах:

	Работает ли мать.	Число детей.	Естественное вскармливание.						Искусств. вскарм.	
			Полностью.		Частично.		ВСЕГО.			
			Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Гор. Гладбах	Нет.	1620	789	48,70	224	13.83	1013	62.53	1607	37,47
	Да.	236	62	26,27	22	9.32	84	35.59	152	64,41
Гор. Райдт .	Нет.	1141	641	47,41	193	16,91	734	64,73	407	35,67
	Да.	104	25	24,04	16	15.38	41	39,42	63	69,58
Округ Гладбах	Нет.	3154	1716	54,41	428	13.56	2149	67,98	1010	32,02
	Да.	358	68	20,12	56	16.57	124	36,89	214	63,31
Вся местность	Нет.	5915	3046	57.50	845	14.29	3891	65,78	2024	34,22
	Да.	678	155	22,86	94	13.86	249	36,73	429	63,27

О том, как мало детей работниц может действительно пользоваться уходом и грудью матери, прекрасно говорят результаты немецкой анкеты, по которой из 30000 детей работниц в военное время 31% были отданы на вскармливание в деревню, 29% были дома под надзором родных, 13% остались без всякого надзора, 10% были размещены по разным учреждениям и только 7% находились под непосредственным наблюдением матери.

О влиянии различного рода социальных условий на детскую смертность говорят, помимо помещенных в тексте, еще следующие данные.

Смертность грудных детей в Риге в 1909—11 г. так колебалась в различных частях города в зависимости от характера населения:

Городская ч.	I уч.	7,1%	Зажиточное население.
»	II уч.	9,5%	
Петербург. ч.	I уч.	7,1%	
»	III уч.	19,3%	
Московск. ч.	I уч.	19,8%	Беднота, частично-фаб. районы.
»	II уч.	11,4%	
»	III уч.	15,7%	
»	IV уч.	30,4%	Чисто пролетарский район.

По Кричу и Зентеману детская смертность в Берлине в 1906 году равнялась:

При заработке.	При грудном вскармливан.	При искусствен. вскармливан.
Ниже 1500 марок .	7,3%	31,6%
Выше » » . .	6,4%	12,5%

Зельтер сообщает результаты наблюдений на 6014 детьми в Кенигсберге в 1913 году.

ЗАРАБОТОК ОТЦА.	Смертность на 10.000 родившихся.				
	Врожден слабость	Болезни пищев.	Болезни дыхан.	Прочие бол.	Всего.
Свыше 3.600 марок	68	68	136	68	342
» 4.000 »	526	150	150	125	1.052
» 1.500 »	323	283	183	236	1.024
» 900 »	491	585	154	833	1.865
Ниже 900 »	470	2.830	278	297	1.888
Внебрачные	973	2.022	287	511	3.795

По Нейману в 1906 г. смертность детей так зависела от жилищных условий.

В КВАРТИРЕ.	Грудное кормление.	Искусственное вскармливание.
2 комнаты	4,9	22,9
3 комнаты	2,6	16,9
Больше 3 комнат	1,6	10,3

По Гроту в Мюнхене в 1903 г. в жилищах с 1—3 комнатами (85% всех жилищ) умерло 80,8% всех умерших младенцев до 1 года, а в квартирах с 4 комнатами (25%)—всего 3%.

Что касается непосредственного влияния фабричного труда матери, то по этому вопросу можно привести еще следующие дополнительные данные:

По Рейду: Детская смертность на 100.

Частота работы женщин.	Стеффордское графство.		Вся Англия.
	1881—1890.	1891—1900.	1885—1890.
Редко (до 10%)	15,2	16,7	15,4
Средне (10—15%)	16,6	17,7	17,1
Часто (больше 15%)	19,5	21,1	17,5

Детская смертность (по Химеру) разных социальных групп населения в герцогстве Мекленбур-Шверине.

Социальное положение родителей.	СМЕРТНОСТЬ НА 100 РОЖДЕНИЙ.		
	1901—1905 г.	1906 г.	1907 г.
Самостоят. работники в сельск. хоз.	13,2	11,6	10,7
» » в торг. и произ.	6,5	7,8	8,6
» » в ремесле	16,8	15 4	11,6
Чиновники высшие	6,7	7,0	7,9
» средние	9,8	7,4	5,7
» низшие	16,4	12.5	14,3
Городские рабочие	19,0	18,8	15,7
Сельско-хозяйств. рабочие	16,9	16,7	15,7

В 1902—1906 г. в английских фабричных округах детская смертность равнялась 18—20%, в среднем же по всей стране только 13%.

Особое влияние промышленных ядов иллюстрируется еще следующими наблюдениями:

По Бронжиц у женщин, работающих со свинцом, 75% детей умирает в первые 3 года жизни.

По Рейду детская смертность у женщин, работающих дома, равна 15%, у фабричных работниц, несоприкасающихся со свинцом, 21,4, у соприкасающихся со свинцом после брака—27,1%.

По Гольцману смертность грудных младенцев в баденских округах с преобладанием табачной промышленности 15,7%, с текстильной—10,4%.

Мутрель (Нанси) сообщает, смертность младенцев табачных работниц, быстро после родов возвращающихся на фабрику, 99%, всех детей в Нанси—55%, а неработающих на табачной фабрике—39%.

К ГЛАВЕ V.

В дополнение к текстовому материалу, касающемуся почти исключительно довоенного времени, привожу некоторые данные последних лет.

В Германии в 1916 г. введены были обязательные цены для сапожников работающих на армию по расчету в марках за 1 час.

Возрастно-половые группы.	Мужчин.	Женщин.
Моложе 16 лет	0,14	0,14
Подростки	0,23	0,14
Взрослые холостые	0,26	0,19
Взрослые семейные	0,32	0,23

Заработная плата в день мужчин и женщин в Вальденбургском округе по отчетам Фабричного инспектора в Германии колебалась по различным годам следующим образом (в марках):

А. Машинное производство.

Год.	Обучен. рабоч.		Необучен. рабоч.	
	м.	ж.	м.	ж.
1913	7,60	—	3,26	—
Октябрь 1918	9,85	3,92	7,09	2,78
Октябрь 1919	12,24	6,44	9,83	6,21

Б. Фарфоровое производство.

Год.	Обучен. рабоч.		Необучен. рабоч.	
	м.	ж.	м.	ж.
1913	4,—	1,88	3,16	1,63
Октябрь 1918	5,43	2,88	5,06	3,03
Октябрь 1919	14,18	6,66	12,18	7,40

В. Текстильное производство.

Год.	Обучен. рабоч.		Необучен. рабоч.	
	м.	ж.	м.	ж.
1913	1,67	2,06	2,26	1,72
Октябрь 1918	5,12	3,32	4,48	3,23
Октябрь 1919	11,11	8,74	11,37	6,65

Заработная плата поденных сельских рабочих в Швеции по годам:

Год.	На своих харчах.				На хозяйском столе.			
	Зимой.		Летом.		Зимой.		Летом.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1911	1,81	1,14	2,40	1,53	1,13	0,74	1,64	1,01
1912	1,85	1,18	2,47	1,56	1,16	0,76	1,68	1,04
1913	1,92	1,21	2,54	1,61	1,21	0,79	1,74	1,07
1914	1,97	1,24	2,62	1,65	1,25	0,82	1,80	1,10
1915	2,07	1,29	2,77	1,71	1,31	0,86	1,88	1,16
1916	2,55	1,59	3,78	2,05	1,69	1,06	2,30	1,39
1917	3,10	2,00	4,13	2,60	2,24	1,31	2,95	1,74
1918	4,69	2,73	5,99	3,58	3,08	1,76	3,95	2,35

В Германии в горном деле 1920 г. имелась следующая в среднем оплата труда мужчин и женщин (в марках) за 1 подземную смену:

Каменноугольные копи.	Верхняя Шлезия . . .	1-я четв. 1920 г.	мужчин	20,9	женщин	11.48
	» » . . .	2-я » »	»	38,09	»	19,50
	Нижняя Шлезия . . .	1-я » »	»	26,31	»	16,48
	» » . . .	2-я » »	»	38,44	»	24,01
	Дортмунд	1-я » »	»	25,87	»	15,08
	»	2-я » »	»	36,97	»	22,86
	Аахен	1-я » »	»	23,37	»	12,87
	»	2-я » »	»	35,04	»	20,41
	Бавария	1-я » »	»	25,43	»	16,71
	»	2-я » »	»	30,39	»	18,58
	Саксония	1-я » »	»	29,81	»	13,18
	»	2-я » »	»	39,33	»	17,08
Соляные рудники.	Галле	1-я » »	»	21,54	»	12,32
	»	2-я » »	»	29,25	»	16,58
	Клаусталь	1-я » »	»	22,21	»	13,16
	»	2-я » »	»	29,87	»	16,32
Металлургическ. рудники	Мансфельд	1-я » »	»	25,20	»	11,30
	»	2-я » »	»	31,83	»	14,00
	Обергарц	1-я » »	»	19,51	»	9,68
	»	2-я » »	»	27,96	»	14,68
	Нассау и Вецсор . . .	1-я » »	»	20,42	«	10,26
	» » . . .	2-я » »	»	31,18	»	18,05
	Левая Юрнфел. область	1-я » »	»	20,67	»	11,98
	» » »	2-я » »	»	31,52	»	18,33
	Саксония	1-я » »	»	15,71	»	7,17
	»	2-я » »	»	27.80	»	9,28

Из этих таблиц видно, что во время войны несмотря на общее повышение заработной платы и на некоторую тенденцию к сравнительно большему повышению женских заработков, все же за одну и ту же работу мужчина обычно всюду получал раза в $1^1/_2$—2 больше, чем женщина работница.

К ГЛАВЕ VI.

Очень характерные факты из берлинской жизни приводит Роберт Уильбрандж в своей книжке, появившейся в 1906 году: мать и дочь шьют дамские манто. Дочь начинает работать на рассвете, мать несколько позже с отправлением детей в школу, т. е. работает с 7 часов утра до 10 часов вечера без перерыва. Вместе обе зарабатывают не более 500 марок в год (около 20 рублей в месяц).

Другая швея сдает дюжину рубах за $1^1/_2$ марки. Она работает ежедневно около 12 часов. Ей помогает *12 летняя девочка*, шьющая по приходе из школы и по приготовлении уроков до 7 часов ежедневно.

В отчете Саксонской фабричной инспекции за 1919 г. сообщалось, что за пришивку 20—25 гросс (3000—3500) пуговиц 1 старуха зарабатывала в день всего 60—75 пфеннигов (около 35 копеек), из которых 7—8 пф. уходило на нитки. В другом случае 2 вместе работающие женщины зарабатывали приготовлением цветов в 14 дней в общей сложности 24 марки (около 12 рублей). Наконец, при приготовлении на дому пуговиц одна работница зарабатывала в час всего 3—5 пфеннигов (меньше $2^1/_2$ копеек).

И все это в военное время, при отчаянной дороговизне на все предметы питания и широкого потребления.

В весьма интересной, изобилующей многими фактами и материалами книга Е. А. Олюниной «Портновский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губ.» мы находим много цифр и ярких картин о мелкой ремесленной промышленности и, главным образом, работах на дому, выполняемых от раздатчиков или хозяйчиков.

Олюниной было обследовано свыше 3.700 человек, то-есть всего около $^1/_7$ всех портных числящихся в Москве. Распределялись они по видам предприятий следующим образом:

	Число предприятий.	Число мастерских.	Общее число рабочих во время опроса.				Всего.	Число рабочих на 1 предприятие.		
			Взросл.		Малол.					
			М.	Ж.	М.	Ж.		Minimum.	Maximum.	В р нем.
Конфекцион	19	25	741	988	8	32	1769	714	2	93,1
Заказ	22	22	117	356	19	413	905	300	1	41,1
Хозяйчики	88	88	422	180	226	187	1035	37	1	11.8
Всего	129	135	1300	1524	253	632	3709	—	—	—

Более 60 работало в ремесленных мастерских с числом рабочих от 5 до 50 человек.

О возрасте работниц (сведений о мужчинах для краткости здесь не привожу) можно судить из следующей таблицы:

Работницы в мастерских хозяев по возрасту распределяются так:

	От 15 до 20 лет.		От 20—24 лет.		От 25—29 лет.		От 30—34 лет.		От 35—39 лет.		От 40 и выше.		Всего рабочих.
	Абс. чис.	В %.	Абс. чис.	В %.	Абс. чис.	В %.	Абс. чис.	В %.	Абс. чис.	В %.	Абс. чис.	В %.	
Девиц	52	52,6	32	31,3	10	10,1	5	5,0	1	1,0	—	—	99
Замужних	1	4,7	4	19,1	8	38.0	4	19.1	4	19,1	—	—	21
Вдовых	—	—	—	—	2	33,3	2	33,3	1	16.8	1	16.7	6

Распределение в мастерских хозяйчиков:

Девиц	44	46,9	29	30,9	14	14 9	4	4.3	2	2,0	1	1.0	94
Замужних	1	2,8	14	38.9	8	22.2	8	22.2	3	8,3	2	5,6	36
Вдовых	—	—	—	—	2	33,3	1	16,7	—	—	3	50 0	6

Из этой таблицы следует, что около половины (а в мастерских хозяев даже 57.3%) всех работниц составляют молодые, вряд ли уже вполне созревшие в физическом отношении девушки и женщины. Еще более характерны приводимые автором сведения о возрасте работающих по портняжному делу в деревнях. Привожу здесь данные об одном из сел—Верхнем Белоомуте, где 306 семейств, занимающихся портновским промыслом, распределяются по возрасту в следующем порядке:

Возраст.	Все население.			Портных.			% каждой возрастной группы портных к общему числу душ.	Процентное отношение портных к общему числу душ каждой возрастной группы.
	М.	Ж.	Всего	М.	Ж.	Всего		
До 12 лет	279	309	588	4	11	15	1,7	2,5
12—14 „	84	88	172	56	76	132	14,7	76,7
15—19 „	109	123	232	103	118	221	24,4 } 55,4	95 2
20—24 „	87	78	165	72	73	145	16 0	87,8
25—29 „	82	66	148	79	57	136	15,0	91 8
30—34 „	44	41	85	43	37	80	8 9	94,1
35—39 „	42	46	88	38	35	73	8,0	82.9
40—44 „	23	40	63	20	14	34	3,8	53,9
45—49 „	37	30	67	25	5	30	3,3	44,7
50—54 „	29	36	65	15	4	19	2,1	29,2
55—59 „	19	25	44	10	1	11	1 2	25.0
60 и св. .	21	44	65	8	—	8	0,9	12,3
Всего .	856	926	1782	473	431	904	100%	

Эти цифры поражают нас огромным числом малолетних. 1/6 (16,4%) всех портных не достигла еще 14 лет. В то же время оказывается, что в возрасте от 12 до 14 лет 76,% всех вообще детей в семьях, занимающихся портняжским промыслом. уже работает, а в возрасте от 15 до 19 лет только 4,8% остается вне промыслового труда.

Характерно описание одной мастерской в селе Верхнем Белоомуте:

Всего в мастерской 20 человек, за исключением утюжельщика, все женщины работницы в мастерской большею частью состоят из малолетних и подростков, средний возраст которых $14^1/_2$ лет, минимум 10 лет и максимум 18.

Рабочий день длится, как общее правило, с 6 утра до 8 часов вечера, с перерывом в $^1/_2$ на обед; итого $13^1/_2$ часов в сутки. Стол и харчи свои, только чай два раза в день хозяйский, но без всякого перерыва.

В Москве в обследованных автором мастерских работало 885 подростков, т.-е. около 12% общего числа детей, обнаруженного в портновском производстве Москвы по переписи 1902 г. По характеру производства эти мастерские распределялись следующим образом:

	Число мастерских где применялся детский труд.	% общего числа обследованных мастерских данной категории.
Конфекцион	6	31,5
Работы на заказ	17	77,2
Хозяйчики	78	88,6

Больше всего применяется детский труд в мастерских заказа и у хозяйчиков, т. е. главным образом в домашней промышленности. Число детей распределяется по этим мастерским в следующем порядке.

	Взрослых рабочих.	Детей.	На сто взрослых приходится детей.
В заказе	437	432	96
У хозяйчиков	555	413	75
В конфекционе	238	40	17

Из следующей таблицы видно, в какой степени применяется даровой детский труд (ученикам не платят). В мастерских хозяев на 100 взрослых рабочих приходится подростков:

В заказе	98
У хозяйчиков	75
В конфекционе	17

Наибольшее применение детский труд находит себе таким образом в мастерских заказа и в домашней промышленности.

Рассматривая применение детского труда по видам производства можно наблюдать такую картину:

МАСТЕРСКИЯ.	На 10 взрослых рабочих приходится детей.
Конфекциона	
высшего качества	1
рыночного	11
Мужского платья и верхних вещей	11
Дамского платья	10
Дамских верхних вещей	6
Мужского платья	4
Хозяйчиков:	
Дамских верхних вещей	10
Мелких мужских вещей	6
Крупных мужских вещей	4

Детский труд, как видно, больше всего применяется в мастерских по изготовлению дамского платья и дамских верхних вещей как заказных, так и готовых, а также в мастерских по выработке мужского платья на рынки: Сухаревский, Смоленский и им подобные. В мастерских при магазинах детский труд редко применяется.

Что касается условий, в которых живут и работают дети, то из 472 учеников и учениц мастерских хозяев приходящих было 433, живущих 39; в мастерских же хозяйчиков все—живущие, за исключением одного. Большинство детей живет на хозяйских квартирах, где отдельные спальни являются исключением.

Лишь 78% мастерских хозяйчиков имеют спальни, но в них помещаются обычно желающие взрослые рабочие, ученики же спят на катке, в коридорах, на ящиках в кухне, вообще, где придется.

Олюниной приходилось встречать и отдельную комнату для спанья, где стояли две кровати на 5 мальчиков, но без подушек и одеял; днем в этой комнате хозяйчик кроит вещи. Пришлось ей встретить и такую картину: две койки с постельными принадлежностями— одну в мастерской, другую в коридоре, на 8-10 девочек. Только у одного хозяйчика она нашла большую спальню с достаточным количеством кроватей, хотя и без постельных принадлежностей.

Стол, т. е. обед и ужин хозяйский. Во многих мастерских дети едят после взрослых рабочих все, что остается; об'едки с тарелок кухарка сгребает прямо в миску и подает детям. Такие явления наблюдаются даже в крупных мастерских.

Рабочий день в московских мастерских хозяйчиков:

Рабочий день.	Общее число мастерских.		Число рабочих.									
			Взрослых.				Учеников.					
	Абс.	В %.	М	%	Ж	%	М	%	Ж	%	всего	%
12	8	9,1	13	3 0	38	21.1	23	10.1	29	15.5	103	10.0
13	19	21.5	95	21.4	81	45.0	61	27.0	82	43,9	319	30,9
$13^1/_2$	1	1.1	4	0,9	—	—	—	—	—	—	4	0.3
14	36	41.0	186	42.1	42	23 4	77	34.0	50	26 8	355	34.2
15	8	9 1	38	8 6	15	8 3	11	4 9	18	9.6	82	8,0
16	15	17.1	94	21 2	4	2,2	53	23.5	8	4.2	159	15.4
17	1	1,1	12	2,9	—	—	1	0 5	—	—	13	1,2
Всего . .	88	100	442	100	180	100	226	100	187	100	1035	100

В мастерских хозяев средний рабочий день равняется почти 11 часам; в действительности эта норма относится, однако, только к месячным портным, которых в каждой мастерской работает очень немного. Средний рабочий день работницы номинально равняется $9^1/_2$ часам; фактический же рабочий день длиннее, для сдельных он доходит в среднем обычно до 13 часов. В мастерских же хозяйчиков средний рабочий день для 34.2— рабочих длится 14 часов, 24.6— работают выше этой нормы. В этих мастерских рабочий день начинается с 6 и 7 часов утра и заканчивается к 8 или 9 часам вечера без определенного перерыва на обед и чай.

О том, как идет работа в момент сезонной горячки, дает ясно представление следующий сообщенный Е. Олюниной случай.

«В мастерской дамских верхних вещей Т. А. П—за, где в сезон работает 24 человека (из них 4 ученицы), одна работница, Мария Тарасовна Смирнова 18 лет, сирота, в феврале 1911 года вышла из учениц этой мастерской. Она имела слабое здоровье, надломив его в ученицах при ежедневной работе в сезонное время с 7 часов утра до 11 часов вечера. Перед Рождеством 1910 г. у нея пошла кровь горлом и ее увезли в Яузскую больницу, где у нее нашли развивающуюся чахотку. Перед Пасхой 1911 г. с 6-й недели Великого поста началась усиленная работа; за выполнением спешного заказа приходилось сидеть с 7 часов утра до 4 часов ночи; немудрено, что у нее снова пошла кровь горлом. Заказ не ждет, хозяин торопит: «если не можешь работать, уходи вон!» И она принуждена была, не отдыхая, закончить заказ».

В селе Белоомуте продолжительность рабочего дня представляется следующим образом:

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ.	Во время зимн. сезона (с ноября по апрель включительно).		Во время летн. сезона (с мая по август включительно).	
	Число изб.	В %.	Число изб.	В %.
13 часов	1	0.9	1	0,6
14 »	—	—	10	5.3
15 »	2	1,6	33	17.[illegible]
16 »	3	2,5	78	42.0
$16^1/_2$ часов	—	—	2	[illegible]
17 »	49	40.9	54	29.1
18 »	46	38.3	4	2,1
19 »	17	14,1	—	—
Неопред. час.	2	1.7	4	2.1

Рабочий день указан без перерыва, так как определенного перерыва для отдыха и обеда нет. Население почти всех изб (99,3%) работает зимой 17—19 часов в сутки. Средний рабочий день, включая перерывы, $17^1/_2$ часов. Летом же свыше 74% семей вьет в сутки от 16 часов и дольше; средний рабочий день, включая перерыв, $16^1/_2$ часов.

По праздникам как в зимний так и летний сезон, работают до 4 часов дня. Заработная плата всегда была крайне мизерной, при чем оплата женщин всегда была ниже, чем мужчин. Так при своем столе и своей квартире заработная плата рабочих представляется в следующем виде:

I. В мастерских хозяев.

	Минимум.	Максимум.	Средняя. В сезон.	Средняя. В бессезонье
Мужчины	20 р.	55 р.	38 р. 20 к.	30 р. 20 к.
Женщины	17 р.	35 р.	24 р. 30 к.	19 р. 50 к.

II. В мастерских хозяйчиков.

Мужчины	10 р.	35 р.	24 р. 40 к.	12 р. 90 к.

Женская плата составляет около 64% мужской.

При сравнении среднего заработка рабочих и работниц в зависимости от продолжительности рабочего дня, окажется, что в мастерских хозяев получали:

За время работы:	Мужчины.	Женщины.
До 10 часов	37 р. 80 к.	23 р. 50 к.
От 10 до 11 часов	36 р. 40 к.	21 р. 20 к.
От 14 и свыше	27 р. — к.	— р. — к.

В мастерских хозяйчиков получали:

За время работы:	Мужчины.	Женщины.
От 12 до 13 часов	24 р. — к.	20 р. 30 к.
» 14 до 15 »	23 р. 60 к.	17 р. 10 к.
» 16 до 17 »	21 р. 40 к.	15 р. 20 к.

О крайне скверных гигиенических условиях труда говорят следующие данные:

Приходится кубического содержания воздуха в местах работы.

	Всего мастерских.	Абсол. цифры.				В процентах.			
		Менее 1 к. с.	1—2 к. с.	2—3 к. с.	3—4 к. с.	Менее 1 к. с.	1—2 к. с.	2—3 к. с.	3—4 к. с.
В мастерских хозяев . . .	19	9	6	2	2	47,3	31,7	10,5	10,5
В мастерских хозяйчиков .	72	46	21	4	1	63,9	29,1	5,6	1,4

Число рабочих, работающих в мастерских той и другой группы:

	Всего рабочих.	Абсол. цифры.				В процентах.			
		Менее 1 к. с.	1—2 к. с.	2—3 к. с.	3—4 к. с.	Менее 1 к. с.	1—2 к. с.	2—3 к. с.	3—4 к. с.
В мастерских хозяев . . .	399	209	118	57	15	52,3	29,6	14,3	3,
В мастерских хозяйчиков .	892	648	215	19	10	72,6	24.1	2,1	1,2

Что касается деревни, то в виде примера здесь достаточно привести следующие описания, обрисовывающие обстановку, при которой приходится жить там портным. В избе, состоящей из одной комнаты, работают несколько взрослых мужчин—отец, сыновья, батраки; там же лежит женщина, родившая дня за два до моего обхода, и стирается грязное белье. В помещении грязно, воздух спертый (дело было летом).

Не лучше картина в мастерской одной брючницы—солдатки. Высота помещения 2 арш, 14 верш., на человека приходится в среднем 1,3 к. с. воздуха, отапливается лежанкой, в избе очень чисто, но от утюгов воздух тяжел. Здесь же хозяйка и спит.

В другой избе одна комната. В ней помещается печь, лежанка, каток, люлька; высота 3 арш. 5 верш., размер окна 1,4 кв. арш., кубическая вместимость избы 5,4 к. с., на человека приходится 0,6 к. с., работают муж с женой, две сестры; всего живет 9 человек; постоянно разогреваются два утюга.

В следующей избе мастерская, помещающаяся за перегородкою; в ней находится каток, машина, кровать; длина ее 4 арш. 1 верш., ширина 2 арш. 10 верш. и высота 3¼ арш. Кубическая вместимость всей избы 7,3 к. с., на человека приходится здесь в среднем 0,9 к. с.

В другой избе семья состоит из десяти человек. Они живут в одной комнате, вместимость которой равна 5,3 к. с. при высоте 3 арш. 3 верш.; на каждого приходится 0.5 к. с., размер окна 1,3 кв. арш. Низко, темновато, душно. Вентиляции нет. Свободного места в избе мало, почти все пространство занято печью, лежанкой, катком, машиной, кроватью, столом, здесь вешается люлька для грудного ребенка. Трудно даже представить себе, как семья вообще может поместиться в этой избе.

В заключение остановимся несколько на жилищных условиях в мелкой кустарной портновской промышленности.

В Москве значительное количество мастерских служит одновременно местом работы, принятию пищи, спальни, что видно из следующей таблички:

	Спальни.	Спальни.
	В отдельном помещении.	В мастерской.
В мастерских хозяев . .	5 или 35,8%	9 или 64,2%
В мастерских хозяйчиков	13 » 18%	69 » 82%

Далее рисуют ужасающие жилищные условия рабочих на дому и в первую голову скученность следующие 2 таблички.

1. Жилищные условия рабочих у хозяйчиков в Москве.

	Мужчин.	В %	Женщин.	В %	ВСЕГО.	В %
Занимали комнату	163	38.8	84	61,8	247	44,3
» койку	134	31,9	10	7,3	144	25,9
Жили в мастерской	120	28,5	25	18,3	145	26,0
» у родителей	2	0.4	17	12,6	19	3,5
Имели квартиру	2	0,4	0	0	2	3,8

2. По количеству человек в комнате рабочие распределяются следующим образом:

П О Л.	По 1 чел.		По 2—3 ч.		По 4—5 ч.		Свыше 5 ч.	
	Число лиц.	%	Число лиц.	%	Число лиц.	%	Число лиц.	%
Мужчины	5	3.0	99	60 8	47	28,9	12	7,3
Женщины	13	15,4	66	78,6	5	6,0	—	—

К ГЛАВЕ VII.

Домашняя прислуга в Англии по статистике 1901 и 1911 г.г.

А. 1901 год.

	ВСЕГО.	М.	Ж.
Прислуга в квартирах	1349929	64146	1330783
Прислуга вне дома	179968	179932	36
Смежные виды услуг	420020	60117	359903
Итого	1994917	304195	1690722

В. 1911 год.

	ВСЕГО.	М.	Ж.
Прислуга в доме	1413619	54260	1359359
Прислуга вне дома	226370	226266	104
Смежные виды услуг	481728	107151	374577
Итого	2121770	387677	1734040

К ГЛАВЕ VIII.

Об огромнейшем распространении проституции в последние годы ярко говорят следующие цифры:

В Германии в 1904—1906 г. 12250 зарегистрированных проституток (1:4040 жителей) по Шнейдеру. По Штрейбергу (1903) тайных проституток 75—100 тысяч (1:610—800). В Берлине по последним довоенным данным было тайных проституток 25000 по Лессеру, 30000 по Раумеру. В Вене до 30000.

После войны и революции число проституток во всех странах мира и особенно в крупных центрах увеличилось во много раз, но пока к сожалению не имеется еще в этой области никаких числовых данных.

В дополнение к имеющимся в тексте приводятся еще следующи более позднего происхождения данные о социальном составе проституток.

Миллер сообщает, что из задержанных в 1899—1901 годах в Страсбурге 1994 тайных проституток было по происхождению:

319 (4%) кельнерш.

259 (20%) прислуг.

118 (9%) продавщиц.

Д-р Леонард разобрал в 1909 г. материалы о 68% проститутов г. Дюссельдорфа.

По прежним занятиям они распределяются следующим образом:

Прислуга	195—28 1/2%.
Работницы . . .	120—18%.
Кельнерши	96—14%.
Продавщиц . . .	51—7 1/2%.
Швей	36—5%.
Гладильщицы . .	9—1 1/2%.
Артистки . . .	6—1%.
Парикмахер. . .	6—1%.
Кухарки	3—
Телефонистки . .	1— 1%
Учительницы . .	1—
Остальные (неизв.)	147—20 1/2%.

Р. Дени в своем докладе на Всероссийском съезде по борьбе с проституцией в 1910 г. сообщила, что в результате обработки 600 анкет петербургского дома милосердия она получила следующие данные о прежнем занятии проституток:

Прислуга	199—33 1/3%.
Ремесленницы	148—24%.
Фабричн. работницы	85—14%.
Поденщицы, чернор. и прачки	32—5%.
Кассирши, конторщицы и продавщицы	20—3 1/3%.
Экономки, кельнерши, буфетч. . . .	13—2%.
Певицы, артистки, хористки	11—2%.
Бонны и гуверн.	11—2%.
Сиделки, акушерки и массажистки . .	10—1 2/3%.
Девушки, бросивш. мастерство	9—1 1/2%.
Жившие при родных	54—9%.
Замужние и вдовы	9—1 1/2%.

В числе зарегистрированных в Мюнхене в 1912 г. 2.500 тайных проституток, 600 кельнерши (25%), 255 фабричных работниц (10%), 246 швей (9 1/2%), 117 приказчиц (4 1/2%).

Из доставленных в 1915 году в берлинский дом защиты девушек, 64,2% было прислуг, 37% необученных работниц, 11,9% безработных.

В Эльтоне в 1917 г. из 876 тайных проституток было 40% фабричных работниц и 14% служащих.

По Гаммеру за 1895%1908 г. в Штуттгарте из 565 проституток 77,8% городского происхождения, 22,2% сельского. Причины:

Нужда	19,0%.
Безработица	9,4%.
Необходимость содержать ребенка	8,8%.
Сокращение	6,0%.
Разрыв с родными	4,6%.
Недостаточный заработок	3,4%.

Внебрачная связь	2,4%
Нежелание работать	2,4%
Беременность	4.4%
Оставление любовником	2,0%
Болезнь	2.0%
Необход. содерж. родит. и близких	1,6%
Уговоры	1.0%
Наказания	1.0%
Без причины	1,0%

По прежним профессиям они распределялись следующим образом:

74% кельнерши, прислуга и фабр. работн.
14.9% швеи, продавщицы.
11,1% замужние, разведенные и вдовы.

Весьма характерным доказательством всей важности материальных причин проституции является замечавшийся вначале войны отток женщин из проституции на разного рода работы. Так на анкету, разосланную по различным немецким городам Катериной Шевен о влиянии улучшения оплаты труда в военное время на распространение профессиональной проституции, получились следующие ответы: в Гамбурге 20% проституток ушло в военную промышленность; в Фрейбурге ушло 8 проституток; в Альтоне вместо 450 осталось только 50; в Нейкелльне замечается значительный уход на фабрики; в Дрездене из 203 проституток осталось всего лишь 126; в Хемнице ушли на хорошо оплачиваемую работу в 1916 году из 81—2, в 1917 году из 65—4; в Аахене ушло 10%.

К ГЛАВЕ XIV.

Привожу здесь некоторые последние мероприятия Советской власти в области охраны женского труда, проведенные после сдачи в печать основного текста книги.

Прежде всего 3-го сентября 1920 г. было издано торжественное постановление Наркомтруда, Наркомздрава и Народного Комиссариата внутренних дел, которое во первых кодифицировало различные прежде изданные постановления в этой области, во вторых добавило следующее весьма важное нововведение:

«Все беременные с удостоверениями от Подотделов Охраны Материнства и Младенчества, а в селах от Исполкомов, имеют право проходить вне всякой очереди при получении продуктов, проездных билетов, при посадке в вагоны, при получении справок в советских органах и т. д. и пользуются правом проезда и входа с передней площадки трамвая, где таковой имеется», и в третьих предложило Инспекции Труда усилить контроль за выполнением этих постановлений и привлечение к суду виновных.

Далее 11 ноября было издано Отделом Охраны Труда Наркомтруда совместно с Отделом Охраны Материнства и Младенчества Наркомздрава постановление, согласно которому:

1. Матери, кормящие грудью детей, имеют преимущественное право на работу в предприятиях и учреждениях вблизи места их работы, чем должны руководствоваться при посылке их на работу местные Учрабсилы и Комтруды.

2. Матери, кормящие грудью, имеют право перехода на соответствующую работу в другое учреждение или предприятие, отстоящее не далее 2-х верст от места их жительства. Перевод их проводится в административном порядке или через местные управления учета и распределения рабочей силы при участии инспекции труда.

3. Местные Подотделы Материнства и Младенчества обязаны в первую очередь предоставлять матерям, кормящим грудью, места в яслях ближайших к месту их жительства или постоянной работы.

21 ноября 1920 г. было издано постановление о том, что: воспрещаются всякие перемещения и командировки, связанные с необходимостью оставления места постоянного жительства, беременных работниц и служащих без их согласия, а также что для работниц физического труда— беременных, начиная с 5-го месяца и для кормящих грудью, воспрещаются все сверхурочные работы.

Того же числа опубликовано было постановление о категорическом запрещении ночных работ беременным женщинам и кормящим грудью.

Говоря об охране труда работницы, в связи с материнством, необходимо остановиться еще на одном последнем законодательном акте Советской власти, подобного которому нет более нигде в мире. Речь идет об освобождении от работы после выкидыша. Лицемерная буржуазная мораль клеймит позором всякий случай, когда женщина, обычно из нуждающегося класса, под влиянием нужды, или других социальных условий, вынуждена прибегнуть к плодоизгнанию и в то же время самым широким образом пропагандирует под флагом различных научных теорий (мальтузианство, неомальтузианство и т. п.) применение крайне дорогих, доступных только богачам, предохранительных средств против зачатия. Советская же власть, всячески поощряя и поддерживая материнство, в то же время не закрывает нисколько глаз на то, что при нынешних условиях аборты очень часто неминуемы и неизбежны, и что они будут производиться несмотря ни на какие законодательные запреты, даже с риском для жизни прибегающей к ним женщины. Поэтому взамен полицейских запретов, загоняющих аборты в подполье и калечащих здоровье, а иногда и убивающих сотни тысяч трудящихся женщин, Советская власть сочла правильным декретировать свободное производство выкидышей в советских больницах опытными врачами, в гигиенических условиях.

В виду этого Центрохрантрудом издано было постановление от 9-го ноября 1920 г., согласно которого после выкидыша непроизвольного или произведенного врачом в советских учреждениях, лица физического труда по представлению соответствующего удостоверения от врачебно-контрольной комиссии освобождаются от работы на 3 недели, а умственного и конторского на 2 недели. На указанный срок за получившими освобождение от работы сохраняется полностью их содержание как в денежной, так и в натуральной форме.

Это имеет огромное значение для здоровья женщин и даже всей расы, так как весьма значительное количество тяжелых хронических женских заболеваний, а часто и бесплодий вызывается тем, что женщина, скрывая свой аборт, не признаваемый никем и не дающий никаких прав, немедленно становится на работу, подчас весьма тяжелую, и тем наносит весьма серьезный, иногда непоправимый, ущерб своей половой сфере.

16 ноября 1920 г. центроохрантрудом издан был список профессий, кои наравне с физическим трудом дают право на отпуск в течение 8-ми недель до и 8-ми недель после родов. В него вошли:

1) Телефонистки на телефонных станциях; 2) телеграфистки; 3) акушерки; 4 сестры милосердия; 5) массажистки; 6) врачи, фельдшерицы и надзирательницы психиатрических больниц и отделений; 7) врачи и фельдшерицы сельской разъездной службы по оказанию помощи на дому, передвижных отрядов, хирургических и инфекционных больниц и отделений и родовспомогательных учреждений; 8) зубные врачи советских амбулаторий; 9) руководительницы и воспитательницы детских домов, садов и колоний, домов дефективного ребенка и реформаториев; учительницы сельских школ, воспитательницы интернатов I и II ступени, инструкторши физического воспитания, лица, ведущие культурно-воспитательную работу в местах заключения; 10) артистки драмы, оперы, балета и цирка, непосредственно выступающие на сцене; 11) все занятые постоянной ночной работой; 12) лица, ведущие инструкторскую и инспекторскую работу, связанную с постоянным передвижением; 13) фармацевтки; 14) сортировщицы корреспонденции на почте и телеграфе.

4 марта 1921 г. издано было обязательное постановление Народного Комиссариата Труда о предельных нормах переноски и передвижения тяжестей подростками и женщинами, главные положения которого следующие:

§ 1. Подростки до 18-ти лет и женщины ни в коем случае не должны назначаться на работы, заключающиеся исключительно в переноске или в передвижении тяжестей весом свыше 10 фунт. (4,1 килогр.). *Переноска и передвижение тяжестей женщинами в пределах специально установленных норм допускается лишь в тех случаях, если она непосредственно связана с выполняемой женщиной постоянной профессиональной работой и отнимает не более 1/3 ее рабочего времени.*

Примечание 1. В исключительных случаях допускается использование женщин специально для переноски тяжестей в пределах нижеприведенных норм с разрешения инспектора труда на строго определенный срок и с доведением каждый раз до сведения Губернского Управления Охраны Труда.

Примечание 2. Остающиеся до сих пор, с разрешения инспектора труда, на работе малолетние до 16 лет допускаются к переноске тяжестей лишь в исключительных случаях, при чем все соответствующие весовые нормы для подростков, перечисленные в § 1 и пунктах *а* и *б* § 2 должны быть уменьшены в два раза, к способам же передвижения тяжестей, упомянутым в пунктах *в*, *г*, *д* § 2, малолетние вовсе не допускаются.

§ 2. Для подростков мужского пола в возрасте от 16 до 18 лет и женщин независимо от возраста устанавливаются нижеследующие предельные нормы переноски и передвижения тяжестей на каждого отдельного работника:

а) Переноска тяжестей. Для женщин старше 18-ти лет—40 фунтов (16,4 килогр.), для подростков женского пола от 16-ти до 18-ти лет—25 фунтов (10,25 килогр.).

б) Передвижение тяжестей на вагонетках, передвигающихся по рельсам. Для женщин старше 18-ти лет—30 пудов (492 килогр.); для подростков женского пола от 16-ти до 18-ти лет—20 пудов (328 килогр.),

При передвижении вагонетки по наклонной плоскости предельный под'ем (т. е. отношение максимальной высоты под'ема к длине пути) не должен превышать 0.01.

в) Передвижение тяжестей на одноколесных тачках. Для взрослых женщин от 18-ти лет—3 пуда (49,2 килогр.). Подростки женского пола до 18 лет к передвижению тяжестей на тачках вовсе не допускаются. Передвижение тяжестей на одноколесных тачках допускается лишь по катальным доскам, причем предельный под'ем не должен превышать 0.02.

г) Передвижение тяжестей на двухколесных ручных тележках. Для взрослых женщин старше 18-ти лет—7 пудов (114.8 килогр.) при передвижении по ровному полу и $3^1/_2$ пуда (57,4 килогр.) при передвижении по неровной почве или мостовой при предельном под'еме не более 0.01. Подростки женского пола до 18-ти лет к передвижению тяжестей на двухколесных ручных тележках не допускаются.

д) Передвижение тяжестей на 3-х и 4-х колесных тележках. Для взрослых женщин старше 18 лет—5 пудов (82 килогр.), для подростков женского пола—$3^1/_2$ пуда (57.4 килогр.). При этом передвижение тяжестей на 3-х и 4-х-колесных тележках подростками допускается лишь по ровному полуасфальтовому, деревянному, плиточному и т. д. при предельном под'еме не более 0.02. При передвижении тяжестей взрослыми женщинами по неровной почве или мостовой предельный под'ем не должен превышать 0,01.

Приэтом нужно сказать, что все эти весовые нормы заключают в себе вес груза вместе с приспособлением для переноски или передвижения (т. е. вагонеткой, тачкой, тележкой и т. п.).

§ 3. Местные Комиссии по охране труда совместно с администрацией предприятий в двухнедельный срок по опубликовании настоящего обязательного постановления должны выяснить все работы, при которых подростки и женщины заняты переноской и передвижением тяжестей, и выработать конкретный план проведения обязательного постановления, сообщив о принятых мерах местному инспектору труда.

Далее согласно обязательного постановления Главкомтруда и Народного Комиссариата Труда от 10 марта 1921 года, все работы по заготовке топлива считаются тяжелыми работами и потому к ним не могут привлекаться, помимо вообще освобожденных от всякой трудповинности, женщины моложе 18 лет и беременные с момента определения беременности.

К операциям валки леса, пилки леса, колки, погрузки, разгрузки дров и леса и укладки их в штабеля, женщины допускаются лишь в случаях острого недостатка мужской рабочей силы с предварительного разрешения Губернского Управления Охраны Труда.

Дневные нормы выработки для женщины в тех операциях, коими разрешены, не могут превышать половины норм, устанавливаемых для мужчин.

Только в Советской России могло пройти также и распространение всех правил об охране женского труда в связи с материнством на всех заключенных под стражу, по общему правилу занимающихся там производительным трудом. Мало того, заботясь особенно о беременных труженицах, Советская власть издала 29 января 1921 г. в лице Народных Комиссариатов Труда и Юстиции и Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и спекуляцией специальное постановление, согласно которому осужденные за трудовое дезертирство и прочие проступки против трудовой дисциплины женщины, беременные,

или имеющие при себе детей до 3-х летнего возраста. не подвергаются заключению под стражу, взамен какового к ним применяются другие меры наказания. При чем заключение под стражу не может применяться также к перечисленным категориям женщин, привлекаемым за указанные проступки, как мера пресечения уклонения от следствия и суда. Заключение под стражу матерей, привлекаемых за проступки, перечисленные свыше, имеющих при себе детей от 3-х до 8-ми летнего возраста. при отсутствии в семье другого лица, могущего ухаживать за ними, применяется лишь в самых исключительных случаях, по исчерпании всех прочих мер наказания и по выяснении возможности ухода за ребенком в отсутствии матери.

Постановление это обязательно для всех судебных и административных учреждений, специальных органов по борьбе с трудовым дезертирством и отдельных лиц, имеющих право подвергать аресту, при чем оно распространяется также и на беременных и матерей, привлеченных и осужденных за другие преступления, за исключением тех случаев, когда подлежащим судебным и административным учреждениям оставление правонарушительниц на свободе будет признано общественно-опасным.

О том, как сравнительно не велико количество всякого рода правонарушений в отношении женского труда в сравнении с прочими, красноречиво говорят помимо имеющихся в тексте еще следующие цифры. По всей России по данным отчетов инспекторов труда за 2-е полугодие 1920 года мы имеем следующее количество обнаруженных на каждые 100 посещенных инспекцией труда правонарушений по отдельным группам их.

ХАРАКТЕР НАРУШЕНИЙ.	Число нарушений на 100 посещ. мест работы.	
	II половина 1919 г.	I половина 1920 г.
1. Общее санитарное состояние предприятий	5.6	15.9
2. Умывальники, мыло и полотенца	53	30,4
3. О ведении книг и записей	53	38,1
4. Вентиляция	51	16,9
5. Уборные и канализация	46	16,4
6. Освещение	44	15,8
7. Отопление	44	17,6
8. Состояние пол., стен., потолк.	43	19,2
9. Противопожарные меры	43	20,0
10. Ограждение машин и трансп.	3.9	5,0
11. Загроможденность	38	10,0
12. Работа малолетн. и подрост.	37	21.1
13. Раздевальни	3.5	16,4
14. Санитарное состояние двора	33	9,8
15. Снабжен. питьевой водой	3,2	15,5
16. Продолжит. рабоч. дня	26	13,9
17. Сверхурочн. работы	24	9,8
18. По закон. и соц. обесп.	24	6,7
19. О тарифных ставках	16	6.9
20. Работа женщин	16	5.4

Из этой таблицы мы видим во первых, что нарушения охраны женского труда стоят на последнем месте, а также что во втором полугодии число предприятий и учреждений, где эти нарушения обнаруживались, уменьшилось ровно втрое.

Приведу еще весьма интересные и довольно детальные данные из отчета о деятельности Московской Инспекции труда за первые шесть месяцев 1920 г.

В 1061 обследованных предприятиях обнаружены нарушения:

Законов о труде женщин в 154 предпр.
» » малолетн. подрост. в 313 предпр.
» » санитарно-гигиенич. устройстве и содержании предприят. в 681 »
» » санитарно-технич. устройстве предпр. в 455 »

Отсюда вытекает, что менее всего нарушаются законы о труде женщины: такие нарушения установлены в 14% всех заведений, между тем 30% всех предприятий не соблюдают законов о труде подростков и малолетних, почти в половине предприятий отмечается техническое неблагоустройство, и 61% нарушают всякие санитарно-гигиенические правила.

Если же просмотреть все нарушения о женском труде по отношению к общему числу нарушений, то отношения оказываются еще более благоприятными, что видно из следующей таблички.

МЕСЯЦЫ 1920 г.	Расчетн. книжки, обязат. постановл.	Рабоч. день и отдых	Отпуска.	Сверхуроч. работы.	Труд малолетних и подростк.	Труд женщин.	Охрана материнства и младенч.	Санитарные условия	Техническ. условия.	Жилища.	Тарифные ставки.	Всего.
Январь . .	60	31	9	1	26	15	2	49	47	9	2	256
Февраль . .	90	44	—	—	61	11	4	83	60	44	—	397
Март . . .	63	27	3	—	43	6	3	66	45	28	—	294
Апрель .	76	36	7	7	34	11	6	92	48	21	5	343
Май	190	25	—	—	80	15	2	206	177	36	15	743
Июнь . . .	150	33	13	17	73	25	2	371	276	19	2	981
ВСЕГО .	629	196	32	28	317	83	19	867	650	157	24	3002
Р %% . .	21,0	6,15	1,1	0,9	10,6	2,8	0.6	28,8	21,7	5,2	0.8	100

Что же касается отдельных видов нарушений в отношении охраны женского труда, то распределение их (число предприятий, в коих они обнаружены) рисуются следующей таблицей.

МЕСЯЦА.	Общее число обследований предприятий.	Нарушение законов о труде женщин.	О ночной работе женщин.	О недопущении женщин к ночной работе.	О недопущении женщин в опасн. производстве.	Об охране материнства и младенчества.	О длине рабочего дня.	Прочие.
Январь	107	17	2	3	—	4	9	8
Февраль	145	15	3	4	—	2	6	6
Март	173	20	8	7	2	3	5	7
Апрель	153	23		12	—	6	7	5
Май	264	32	5	12	2	3	4	19
Июнь	219	47	13	22	2	1	—	46
Всего . . .	1061	151	26	60	6	19	31	91

Таким образом мы видим, что в Советской России если еще и не удалось полностью достичь осуществления всех старых чаяний рабочего класса в отношении охраны труда вообще и женского в частности, то во всяком случае достигнуты уже значительные успехи. В заключение на стр. 222 привожу таблицу о составе женщин-инспекторов труда на 1-е мая 1921 года к главе.

Для сравнения с советским законодательством укажу еще, что к концу 1920 года в Западно-Европейских странах законодательным порядком установлены следующие сроки для освобождения до и после родов.

Срок освобождения.		Государства.	Число стран	
До родов.	После родов.		Европ	Внеевроп
0	3 нед.	Япония, Наталь (С. Шт. Южн. Амер.),	—	2
0	4 нед.	Англия, Франция, Италия, Венгрия, Босния и Герцеговина, Бельгия, Голландия, Дания, Испания, Португалия, Мексика, Австралия, Н.-Океания (только в Нов. Южн. Валлисе и Зап. Австр.), Новая Зеландия, Буенос-Айрес.	10	4
0—4 нед.	2—4 нед.	Соед. Штаты Северной Америки.	—	1
4 нед.	4 нед.	Германия, Болгария, Греция,	3	—
0	6 нед.	Австрия, Чехословакия, Швейцария, Швеция, Румыния (не везде).	5	—
4 нед.	6 нед.	Норвегия.	1	—
6 нед.	6 нед.	Сербия, Тунис.	1	1
20 дней	60 дней	Перу.	—	1
Не установлено освобожд. в связи с мат.		Люксенбург, Канада, Нью-Фаундленд, Панама, Уругвай, Парагвай, Вестиндия, Мартиника и Гваделупа, Венецуэлла, Эквадор, Чили, Египет, Алжир, Британская Индия, Цейлон, Малайские Острова	1	15
		ВСЕГО	21	24

ЛИТЕРАТУРА

(НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ).

Книги и брошюры.

1. **К. Маркс** Коммунистический манифест (в разных изданиях).
2. **Бухарин и Преображенский.** Азбука коммунизма. «Государственное Издательство». 1919 г., цена 50 руб.
3. **К. Каутский.** Законодательная охрана труда и 8-мичасовой рабочий день. Изд. «Универс.» Одесса 1906 г., цена 12 к.
4. **Богданов.** Краткий курс экономической науки. «Гос. Изд-во» 1920 г., ц. 70 р.
5. **С. Каплун.** Труд прежде и теперь. Изд. «В.С.Н.Х.» 192 г.
6. **Международные социалистические конгрессы.** Изд. «Жизнь и Знание» 1917 г., цена 30 р.
7. **Энгельс** Положение рабочего класса в Англии. Изд. «Луч» 1918 г.
8. **П. Луи.** Рабочий и государство. Изд. «Общественная польза» 1900 г., цена 1 р. 50 к.
9. **Лунц.** Сборник статей (из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения) под редакцией Степанова. М. 1909 г.
10. **Тютрюмова.** Фабричное законодательство в России. Изд. «Польза» 1906 г., цена 40 к.
11. **Балицкий.** Фабричное законодательство в России. Изд. «Труд и Воля», 1906 г.
12. **Павлов.** Фабричное законодательство и его развитие в России. Изд. «Донская Речь» 1905 г., цена 5 к.
13. **Законодательная охрана труда.** Статьи из Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Изд. Водовозовой 1901 г., ц. 1 р. 60 к.
14. **С. Каплун.** Охрана труда за 2 года пролетарской революции. Изд. Наркомтруда. 1920 г., цена 5 р.
15. **С. Каплун.** Охрана труда и ее органы. Изд. Наркомтруда, вып. I, 1919 г., ц. 10 р., вып. 2 1920 г., ц. 15 р., вып. 3—1920 г., ц. 20 р.
16. **Поссе** Библиотека рабочего. Основы рабочего законодательства. История рабочего законодательства. 1906 г., ц. 20 к.
17. **Теттенборн.** Советское законодательство о труде. «Госуд. Изд.» 1920 г. цена 27 руб.
18. **Теттенборн.** Законы о труде. «Государственное Издательство», 1920 г., цена 4 р.
19. **Никольский.** Охрана труда на фабриках и заводах. 1916 г.
20. **С. Каплун.** Охрана труда. Изд. Московского Отдела Народного Образования, 1920 г.
21. **Туган-Барановский.** Рабочая кабала (Sweating) в Англии. Изд. Звонарева, 1900 г., ц. 25 к.
22. **Олькина.** Портновские промысла в Москве и деревнях Московской и Рязанской губ. Москва 1914 г., ц. 1 р. 80 к.
23. **Куркин.** Мировая статистика. Изд. О-ва Русск. Врачей в память Пирогова 1912 г., ц. 30 к.
24. **Куркин.** Санитарно-статистические таблицы. Изд. Пироговского О-ва, 1910 г., ц. 7 р.
25. **Зак.** Статистический ежегодник социально-политических таблиц всего мира. Изд. «Сотрудничество» 1910 г., ц. 1 р. 50 к.
26. **Вигдорчик.** Статистический справочник по кассовой медицине. Изд. Петроградского П-отд. Социального Обеспечения и Охраны Труда, 1919 г., ц. 10 руб.
27. **Памятная книга рабочего.** Под ред. Ежова. Изд. «Книга», 1918 г., цена 3 р. 50 к. (злобно меньшевистское освещение).
28. **Статистика** болезненности рабочих Москвы с 1914 по 1918 г. Изд. Общегородской больничной кассы. Москва 1919 г., ц. 20 р.
29. **Сетницкий.** Больничные кассы и заболеваемость г. Одессы 1914—1915 г. Изд. «Обкассы» 1919 г.

30. **Черный**. Материалы по рабочему вопросу г. Киев. 1911—1917. Киев. Изд. Губернского Статистического Бюро 1919 г.
31. **Ляпин и Уваров**. Охрана жизни и здоровья рабочих. Изд. Сытина 1907 г., ц. 3 р.
32. **В—ов**. Очерки профессиональной гигиены. Изд. Немчинова 1901 г., ц. 40 к.
33. **Святловский**. Фабричная гигиена. Изд. Павленкова, 1901 г., ц. 3 р.
34. **Никольский** Курс профессиональной гигиены. (Литографированные лекции). Изд. Кассы Взаимопомощи студентам С.-П.Б. Политехнического Института 1907 г., 3 части.
35. **Караффа-Корбут**. Лекции по профессиональной гигиене. Изд. Петроградского П/отдела Социального Обеспечения и Охраны Труда, вып. I, 1919 г., ц. 40 р., вып. 2, 1920 г., ц. 100 р.
36. **Общедоступное руководство по предупреждению болезней**. Сборн. под редакцией проф. Хлопина. Изд. «Народная Польза» 1903 г., ц. 3 р. (Статьи «Общие основы професс. гигиены» Погожева и «Фабричная гигиена» Скибневского).
37. **Пресс.** Что такое социальная техника? Изд. Петроградского П/отдела Социального Обеспечения и Охраны Труда, 1919 г., ц. 2 р.
38. **Вив.** Труд и здоровье рабочих. Изд. «Прибой», 1916 г., ц. 35 к.
39. **Вишневский**. О работе и занятиях. Изд. Вятского Губернского Земства, 1913 год.
40. **Рахманов**. О работах, вредных для здоровья. Москва, 1895 г.
41. **Граковский**. Общественное здравоохранение и капитализм. Изд. Пироговского Общества, 1908 г., ц. 35 к.
42. **Вигдорчик**. Нормальный труд. Изд. Союза Больничн. Касс. Московской области, 1919 г., ц. 2 р. 75 к.
43. **Экспонаты по охране труда**. На всероссийской гигиенической выставке в СПБ. 1913 г.
44. **Вигдорчик**. Социальное страхование. Изд. «Практическая Медицина» ц. 1 р. 50 к.
45. **Вигдорчик**. Государственное обеспечение трудящихся. Изд. «Муравей», 1917 г., ц. 3 р.
46. **Милютин.** По пути к светлым далям коммунизма. Изд. Петроградского П/отдела Социального Обеспечения и Охраны Труда. 1918 г., ц. 1 р. 50 к.
47. **Отчет** Народного Комиссариата Социального Обеспечения за апрель 1918 г., февраль 1920 г. Изд. Наркомсобеса.
48. **Б. Брандт**. Современная женщина. Ее положение в Европе и Америке. Изд. Павленкова 1896 г., ц. 60 к.
49. **Граве**. Женский вопрос С.-П.Б. 1907 г., ц. 1 р.
50. **Мантегацца**. Современная женщина. Изд. «Современные проблемы». Москва 1910 г., ц. 1 р.
51. **Ришепь.** Свободная женщина. Москва 1897 г., ц. 2 р.
52. **Лафарг**. Женский вопрос. Киев, изд. Алексеевой 1905 г., ц. 8 к.
53. **Шлезингер-Экштейн**. Женщина в XIX веке. Изд. «Труд» 1906 г., ц. 20 к.
54. **Коллонтай.** Социальные основы женского вопроса. Изд. «Знание» 1919 г., ц. 1 р. 25 к.
55. **Ланге.** Женский вопрос в современной постановке. Изд. «Космос» 1909 г., ц. 50 к.
56. **И. Стетсон**. Экономическое рабство женщины. Изд. Шамуровского. Москва 1905 г.
57. **Гижицкая** (Л. Браун). Положение женщины в настоящем и будущем социалистическом строе. Изд. «Демос» 1905 г., ц. 10 к.
58. **К. Цеткина**. Экономическое положение женщины. Изд. «Пролетарская мысль», 1917 г., ц. 40 к.
59. **Труды** Всероссийского женского с'езда при русском женском обществе. С.-П.Б. 1909 г., ц. 3 р. 80 к.
60. **Кечеджи-Шаповалов**. Женское движение в России и за границей. С.-П.Б. 1902 г., ц. 1 р. 25 к.
61. **Э. Кэй.** Женское движение. Изд. Саблина. М. 1910 г., ц. 1 р.
62. **Кальмонович**. Женское движение и отношение партий к нему, С.-П.Б. 1911 г., ц. 10 к.
63. **Коллонтай**. Работница за год революции. Изд-во «Коммунист», 1918 г. цена 50 к.
64. **Самойлова.** Всероссийское совещание и организация работниц. Изд-во, «Коммунист», 1919 г., ц. 1 р. 50 к.
65. **Коммунистическая партия и организация работниц**. Сборник статей, резолюций и инструкций. Изд-во «Коммунист», 1918 г., ц. 10 р.
66. **Сборник** инструкций Отдела Ц.К.Р.К.П. по работе среди женщин. «Государственное Издательство», 1920 г., ц. 15 р.

Занятие перед избранием.		До 21 лет	21–24	25–29	30–34	35–39	40–4[illegible]	Не указано	Всего	[illegible]	Членов Р. К. П. [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Сочув. Р. К. П.	Комсомольцы	Эсеры	Беспартийные	[illegible]	[illegible]
Рабочие	Абс.	—	1	5	1	2	2	1	12	—	—		5	—	6	2	3	1	—	2		—
	%	—	8.3	41.5	8.3	16.6	16.6	8.3	100.0	8.5	—	—	[illegible]	—	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]		—
Администр. персонал	Абс.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1		—	[illegible]	4.1	—		—			—
	%	—	—	—	—	100.0	—	—	100.0	9.1		[illegible]		—	[illegible]			—	—		—	—
Технический персонал	Абс.	—	—	—	1	—	—	—	1	—				—	—	—	—	—	1		—	—
	%	—	—	—	100.0	—	—	—	100.0	2.9				—	—		—	—	100.0		—	—
Конт. канц. персонал	Абс.	—	1	2	—	1	1	—	5	—	1	1	3	—	[illegible]	5.2	—	—				—
	%	—	20.0	40.0	—	20.0	20.0	—	100.0	8.1	20.0	20.0	60.0	—	10[illegible]		—				—	—
Прочие служащие	Абс.	—	4	4	3	1	—	1	13	—	—	1	3	1	5	2.7	4	—	—	2	1	1
	%	—	30.8	30.8	23.1	7.7	—	7.7	100.0	14.1	—	7.7	23.1	7.7	38.5	—	30.8	—	—	15.4	7.7	7.7
Занятие не указано	Абс.		1	—	1	1	—	—	3			—	1		1	2.[illegible]	—			2		
	%		33.3	—	33.3	33.3	—	—	100.0	5.1	—	—	33.3		33.3	—	—	—	—	66.7		
Всего инспекторов	Абс.	—	7	11	6	6	2	2	35		1	3	13	1	18	3.2	7	1	1	6	1	1
	%	—	20.0	31.4	17.1	17.1	5.6	5.7	100.0	6.1	2.8	8.6	37.2	2.8	51.4	—	20.1	2.8	2.8	17.5	2.8	2.8

Занятие перед избранием.		Инспекторский стаж: [illegible]	3 мес.	12–18 мес.	18–24 мес.	24 и [illegible]	Продолж. [illegible]	[illegible]	Низшее	Среднее	Высшее	[illegible]	[illegible]	В каком [illegible]	[illegible] 1905 г.	В [illegible]	[illegible]	В [illegible]	В [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	В [illegible]	[illegible]	[illegible]
Рабочие	Абс.	1	1	5	4	1	—	10.[illegible]	2	9	—	1		3	1	2		[illegible]			—		[illegible]	1	1	2	1	1
	%	8.3	8.3	41.[illegible]	33.2	8.3	—		[illegible]	[illegible]				25.0	[illegible]	[illegible]		[illegible]						[illegible]	[illegible]	16.6	[illegible]	[illegible]
Администр. персонал	Абс.	—	1		—	—	—	7.[illegible]	1	—			—	—							—	[illegible]	1				1	
	%	—	100.0			—			100.0				—									—	100.0				100.0	
Технический персонал	Абс.	—	—	1		—	—	14.[illegible]	—	—	—	[illegible]	—	1	1	—	—		1	1	1	1						
	%	—		100.0		—	—		—	—	[illegible]		—	100.0	100.0		—		100.0	100.0	100.0	100.0						
Конт. канц. персонал	Абс.	1	—		1	1	2	14.[illegible]		—	—	1	1	[illegible]	1				—	—			4	2		1		2
	%	20.0	—		20.0	20.0	40.0				—	20.0	100.0	20.0	20.0		—						80.0	[illegible]	—	[illegible]		40.0
Прочие служащие	Абс.	1	3	3	2	3	1	14.[illegible]	1	1	5	2		2	1	—	2		—				6	6	—			[illegible]
	%	7.7	23.1	23.1	15.4	23.1	7.7		30.8	7.7	38.5	5.4		15.4	7.7	15.4	15.4		—				46.2	46.2				[illegible]
Занятие не указано	Абс.	—	1	2		—	—	13.[illegible]	1	—		1			—	—	—		—				1			1		—
	%	—	33.3	66.7		—			33.3	—		33.3			—	—	—		—				33.3			33.3		—
Всего инспекторов	Абс.	3	6	11	7	5	3	[illegible]	3	1		9	4	7	[illegible]	4	2	[illegible]	1	1	1	1	[illegible]	14	1	4		4
	%	8.6	17.2	31.4	20.0	14.3	8.6		8.6	[illegible]	[illegible]	25.[illegible]	11.4	20.0	11.4	11.4	[illegible]	[illegible]	2.8	[illegible]	2.8	5.7	60.0	40.0	2.8	11.4	5.7	11.4

67. **Каутский**. Возникновение семьи и брака. Изд. Львовича 1906 г., ц. 35 к.
68. **Энгельс**, Происхождение семьи, собственность и государство.
69. **Лафарг**. Супружеская неверность в прошлом и настоящем. Изд. М. Малых С.-П.Б. 1906 г., ц. 1 р. 50 к.
70. **Менгер**. Экономическая и семейная жизнь в народном рабочем государстве. Изд. «Демос» 1906 г., ц. 10 к.
71. **Коллонтай**. Семья и коммунистическое государство. Изд. «Коммунист» 1918 г., ц. 35 к.
72. **Золотарев**. Семья и женский труд. 1899 г., ц. 30 к. (мещанско-поповская точка зрения).
73. **Бебель**. Женский труд. Изд. «Луч» 1918 г., ц. 4 р. 50 к.
74. **Л. Браун**. Женский труд. Изд. «Образование» 1903 г., ц. 2 р.
75. **Липина**. Солдаты тыла. Изд. Петр. Совета Раб. Депут. 1918 г., ц. 2 р. 10 к.
76. **Л. Браун**. Женский труд и домашнее хозяйство. Изд. «Библиотека для всех», 1906 г., ц. 10 к.
77. **Бройдо**. Женщина-работница. Изд. «Раб. Библиотека», 1917 г., ц. 10 к.
78. **Архимандрит Михаил**. Женщина-работница. Изд. «Свобода и Христианство», С.-П. Б., 1906 г., ц. 15 к.
79. **Саблина**. Женщина-работница. Изд. «Пролетариат», ц. 5 к.
80. **Герценштейн**. Женский и детский труд в Бельгии. 1908 г., ц. 25 к.
81. **П. Лун**. Женский труд во Франции. Изд. «Набат», ц. 5 к.
82. **Ван-Ворст**. Американские работницы. Изд. Поповой, ц. 50 к.
83. **Аделаида Попп**. История одной работницы. Изд. «Жизнь и Знание» 1918 г., ц. 2 р. 50 к.
84. **Дементьев**. Женский фабричный труд в России. Журнал «Правительство и Здоровье», 1917 г., № 3.
85. **Львова**. Русская работница. Изд. «Накануне» 1914 г., ц. 3 к.
86. **П. Логинов**. Работница в советской медицине и работе среди женщин в союзе Всемедиксантруде. «Госуд. Изд.», 1920 г.
87. **Левинсон-Лессинг**. О занятиях женского населения Петербурга по переписи 1881—1890 г.г. С.-П.Б. 1905 г.
88. **М. Капица**. Охрана детского и женск. труда. Изд. «Дело народа» 1917 г., ц. 10 к.
89. **Федоров**. Фабричное законодательство цивилизованных государств о работе малолетних и женщин на фабриках. С.-П.Б. Изд. Георга Дюнтца, 1884 г., ц. 2 р. 75 к.
90. **Виленц Горовиц**. Женская фабричная инспекция. СПБ. 1913 г., ц. 20 к.
91. **Бройдо**. Женская инспекция труда. Изд. «Рабочая Библиот.» 1917 г., ц. 10 к.
92. **Беликов**. Женщина в промышленной инспекции запада. Тверь, 1904 г., ц. 75 к.
93. **Коллонтай**. Общество и материнство. Изд. «Жизнь и Знание» 1916 г., ц. 3 р. 50 к.
94. **Л. Браун**. Охрана материнства. Изд. «Вестник Знания», 1909 г., ц. [illegible] к.
95. **Коллонтай**. Работница-мать. Изд. «Жизнь и Знание» 1918 г., ц. 20 к.
96. **Груерман**. Что такое охрана материнства? Изд. Наркомсобеса 1919 г., цена 2 р. 50 к.
97. **Л. Браун**. Профессия и материнство. Изд. «Женский Вестник» 1908 г., ц. 20 к.
98. **Гергарт Симон**. Материнство и умственный труд. С.-П.Б. 1917 г., ц. 1 р.
99. **Франк Кейфер**. Менжен. Охрана материнства. 1898 г., ц. 7 р.
100. **Сольская**. Работница и страхование. Изд. «Прибой» 1913 г., ц. 5 к.
101. **Государственное страхование материнства**. Изд. «Музей Труда», 1916 г., ц. 15 к.
102. **Вегер**. Охрана жизни детей фабричных работниц. Из книги «Охрана труда». Петербург, 1918 г., ц. 30 к.
103. **Вегер**. К статистике смертности детей фабричных рабочих. Журнал «Урал», 1899 г., № 4.
104. **Письменный**. О влиянии фабричных условий работы на жизнь матерей, на смертность детей. Журнал Пироговского Об-ва. 1912 г., № 1.
105. **Публичные лекции**. Изд. Московского общества борьбы с детской смертностью. Москва, 1911 г.
106. **Детская смертность** и **Социальные условия**. Изд. «Музей Труда» 1916 г., ц. 36 к.
107. **Вигдорчик**. Детская смертность петербургских рабочих. Изд. «Право» 1904 г., ц. 25 к.
108. **Детский организм в борьбе с болезнями и смертностью**. Публичные лекции. Изд. «Наука» 1910 г.
109. **Маркузон**. Как сохранить здоровье грудного ребенка. Изд. Союза Больничных касс Московской области. М-ва 1918 г., ц. 2 р. 25 к.

110. **Никольский.** Детская смертность фабричных детей. Журнал «Практический врач» 1911 г.
111. **Назарова.** Ясли для детей грудного возраста. Изд. Наркомсобеса 1919 г. цена 36 к.
112. **Раймонди.** Дома грудного ребенка во Франции. Изд. Наркомсобеса, 1919 г., ц. 3 р. 50 к.
113. **Куркин** Смертность малых детей. Изд. «Общ. борьбы с детской смертностью». Москва 1911 г.
114. **Гундобин.** Детская смертность в России и борьба с ней. Изд. «Литературного Медицинского журнала д-ра Окса» С.-П.Б. 1906 г.
115. **Смертность** грудных детей в Риге. Изд. Рижской городской статистической комиссии под редакцией Шренка. Рига. 1913.
116. **Бруханский.** Борьба с детской смертностью и роль попечительств об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Изд. «Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества». С.-П.Б. 1906 г.
117. **Отчет** по отделу охраны материнства и младенчества с 1 мая 1918 г. по 1 мая 1919 г. Изд. Наркомсобеса.
118. **Гирш.** Преступления и проституция, как социальные болезни. Изд. Павленкова. 1898 г., ц. 30 к.
119. **Кампфастер.** Проституция, как общественно - классовое явление. Изд «Знание» 1907 г., ц. 20 к.
120. **Материалы** междуведомственной комиссии по борьбе с проституцией, вып. I. Изд. Наркомсобеса «Госуд. Изд.» 1921 г.
121. **Папприц.** Общественные и экономические причины проституции. Изд. Пирожкова, 1904 г., цена 25 к.
122. **Елистратов.** О прикреплении женщины к проституции (Врачебно-полицейский надзор), Казань, 1903 г., ц. 2 р.
123. **Елистратов.** Борьба с проституцией в Европе. Казань. 1909 г., ц. 3р.50к.
124. **Дрентельн.** О проституции с точки динамики жизни. Изд. Брейтигаля., Москва 1908 г.
125. **Гернгмонский.** Современный строй и проституция. Изд. «Сытина», ц. 15 к.
126. **Ане** Проституция. Книгоиздательство «Гидра» С.-П.-Б., 1906 г., ц. 8 к.
127. **А. Сабинин.** Проституция. Изд. Сойкина С.-П.Б. 1905 г., ц. 1 р.
128. **Ренэа.** Проституция. Историч. развитие и современное состояние проституции. Издание Кругобюгеля. Москва 1908 г., ц. 1 р.
129. **Грубер.** Проституция с точки зрения социальной гигиены. Одесса. 1902 г., цена 40 к.
130. **М. И. Покровская.** О падших. С.-П.Б. 1902 т., ц. 40 к.
131. **М. И Покровская.** Врачебно-полицейский надзор за проституцией способствует вырождению народа. С.-П.Б., 1902 г., ц. 60 к.
132. **М. И. Покровская.** Борьба с проституцией. С.-П.Б., 1900 г., ц. 40 к.
133. **Шашков.** Исторические судьбы женщины. Детоубийство и проституция. С.-П.Б. 1872 г., ц. 3 р.
134. **Бляшко.** Проституция начала XX века. Изд. «Современная библиотека», С.-П.Б., 1901 г., ц. 10 к.
135. **А. Баранов.** В защиту несчастных женщин. Изд. Дороватовского и Чарушникова, 1902 г., ц. 10 к.
136. **В. Бентович.** Торгующие телом (Очерки соврем. проституции), С.-П.Б., 1920 г., ц. 10 к.
137. **Конторович.** Проституция и общественный разврат. С.-П.Б., 1907 г., цена 75 коп.
138. **Елистратов.** Задачи общества и государства в борьбе с проституцией. Изд. «Наука» М. 1911 г., ц. 25 к.
139. **Епох** История проституции. Изд. Риккера, 1918 г., ц. 5 р.
140. **Коллонтай.** Проституция и меры борьбы с ней. «Госуд. Изд.» 1921 г.
141. **Ломброзо и Ферреро.** Женщины - преступницы и проститутки. Издан., Иогансона. Киев, 1898 г., ц. 2 р. 50 к.
142. **Тарновский.** Проституция и аболиционизм. С.-П.Б. 1888 г.
143. **О регламентации**, проституции и аболиционизме. Доклады и прения в обществе врачей, Ростов-на-Дону 1907 г.
144. **Б. Бентович** Дети проститутки. С.-П.Б., 1910 г., ц. 50 к.
145. **Проституция** по обслед. 1 авг. 1889 года под редакцией А. Дубровского. Изд. Центр. Стат. К-та М-ва Внутр. Дел. С.-П.Б., 1890 г., ц. 2 р.
146. **Труды** Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, 2 тома, С.-П.Б., 1912 г., ц. 3 р.

Журнальные статьи за время революции.

1. **С. Каплун.** Задачи охраны труда. «Рабочий мир» 1918, № 12 и 3.
2. **С. Каплун.** Есть ли у нас охрана труда? «Бюллетень Народного Комиссариата Труда» 1919 г., № 10.
3. **М. Рубинштейн.** Наша хозяйственная политика и охрана труда. «Бюллетень Народного Комиссариата Труда», 1918 г., 5—6.
4. **С. Каплун.** Профессиональные союзы и Охрана Труда «Профессиональное Движение», 1919 г., № 41, 42.
5. **Бив.** Женский труд, «Работница», 1917 г. № 1—2.
6. **Я. Весс.** Женщина-работница и семья. «Трудовая помощь», журнал, издаваемый попечительством трудовой помощи. 1917 г. № 2—3.
7. **Ю. Грюнфельд.** Женщина-работница на фабрике и в семье. «Рабочий Химик», 1918 г. № 2—3.
8. **Ю. Грюнфельд.** Женский Труд. «Текстильщик». 1918 г. № 1—2.
9. **Михайлова.** Женщина-работница. «Рабочий», 1919 г. № 26. Вологда.
10. **М. Либерман.** Работница и ближайшее будущее. «Голос Кожевника», 1918 г. № 6—7.
11. **С. Борецкая.** Женский труд. «Сибирский раб чий», Иркутск. 1919 г., № 4.
12. **Б. Маркус.** Женский труд и участие работниц в органах Охраны Труда, «Коммунарка» Украйн. 1920 г., № 1—2, Харьков.
13. **С. Каплун.** Охрана женского труда в связи с производственными задачами момента. «Коммунистка» (Орган Ук. Р. К. П.), 1920 г., № 7.
14. **С. Каплун.** Охрана женского труда «Вестник Труда» (Орган В. Ц. С.П.С.) 1921 г., № 3 (6).
15. **А. Коллонтай.** Трудовая повинность и охрана женского труда «Коммунистка» (Орган Ук. Р. К. П.), 1920 г., № 1—2.
16. **Юзефович-Шпинак.** Женский труд и профессиональные союзы. «Голос Кожевника», 1917 г. № 2—3.
17. **Рязанова.** Профессиональное движение и работница. «Коммунистка», 1921 г., № 8—9.
18. **П. Константинов.** Об организации женщин. «Жизнь портных и портних» 1917 г., № 2.
19. **О. Р.** Работница и революция. «Бурлак-Коммунист» 1918 г., № 5, Нижний-Новгород.
20. **Михайлова.** Что нужно женщине текстильщице? «Текстильщик», 1918 г., № 9—10.
21. **Рязанова.** Женский труд в текстильной промышленности. «Текстильщик» 1920 г., № 3.
22. **Михайлов.** Положение женщины-работницы на Московском телеграфе. «Работник почты, телеграфа и телефона», 1918 г. № 15—16.
23. **М. П.** Положение женщины-работницы в домашней кожевенной промышленности. «Голос Кожевника», 1919 г. № 24—25.
24. **А. Львова.** Женский труд во время войны. «Профессиональный Вестник», 1918 г. № 3—4.
25. Применение женского труда в германской горной промышленности. «Горнорабочий», 1919 г. № 1—2.
26. **А. Лисс.** Проблема женского труда в Германии. «Вестник металлиста» 1918 г. № 4, 5, 6.
27. **Рашин.** Женский труд в петроградской фабр.-заводской промышленности. «Труд», 1919 г., № 3.
28. **Игорь.** Безработица и женский труд. «Профессиональный Вестник» (изд. Центрального Бюро профессиональных союзов и заводских комитетов Подольска), 1917 г. № 1—2.
29. **Ю. Грюнфельд.** Женский труд и демобилизация. «Страхование рабочих и социал. политика», 1918 г., № 23.
30. **Лебедева.** Охрана материнства и младенчества, «Журнал Народного Комиссариата Социального Обеспечения», 1918 г., № 1.
31. **А. Ильина.** Работницы-матери и их дети. «Ткач», орган союза рабочих волокнистого производства Северного промышленного района 1917 г., № 2, Петроград.
32. **Краснянская.** Обеспечение материнства. Страхование рабочих. «Социальная политика» 1917 г., № 6—7.
33. **Баландер.** Охрана материнства и младенчества. «Кавказский город», 1918 г., № 3—4, Тифлис.
34. **В. Лебедева.** Охрана материнства и младенчества. «Коммунистка». (Орган Ук. Р.К.П.) 1920 г., № 1—2.

35. **В. Лебедева**. Ударные предприятия и охрана материнства и младенчества, «Профессиональное движение» (Орган В.Ц.С.П.С.), № 48.
36. **С. Струмилин**. Охрана материнства и младенчества. «Матерпалы по статистике труда» 1921 г., № 9.
37. **А. Коллонтай**. Задачи профессионального движения и женский труд, «Вестник Профсоюзов» 1917 г., № 2, Петроград.
38. **Герштейн-Дрозловская**. Работница в Профсоюзах. Москва «Профессиональное движение», (Орган В.Ц.С.П.С.), № 48.
39. **Герштейн-Дрозловская**. Профсоюзы и работница. «Профессиональное движение» (Орган В.Ц.С.П.С.), № 36.

Оглавление.

		Стр.
	ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА I.	История женского труда	5
ГЛАВА II.	Труд и женский организм	10
ГЛАВА III.	Труд и производительная способность женщины	18
ГЛАВА IV.	Женский труд и детская смертность	25
ГЛАВА V.	«Равная оплата за равный труд»	39
ГЛАВА VI.	Мелкая промышленность. Работа на дому. «Потогонная система»	46
ГЛАВА VII.	Женский труд в торговле, домашнем услужении и сельском хозяйстве	55
ГЛАВА VIII.	Проституция, ее причины и связь с женским трудом	67
ГЛАВА IX.	Прогрессивное значение женского труда	81
ГЛАВА X.	Труд и положение женщины при коммунизме	87
ГЛАВА XI.	Буржуазное и пролетарское женское движение	108
ГЛАВА XII.	Государственная охрана труда при капитализме	117
ГЛАВА XIII.	Общие принципы и законодательство по охране труда в Советской России	133
ГЛАВА XIV.	Охрана женского труда в Советской России	144
ГЛАВА XV.	Органы охраны труда в Советской России	169
ГЛАВА XVI.	Дополнения к предыдущим главам	183

Глава XIII по ошибке названа в тексте гл. VIII.

